

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

На правах рукописи
УДК:316.74:(575.2)(043)

Канаев Алмасбек Бектурганович

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ В КЫРГЫЗСТАНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Диссертация

на соискание ученой степени

доктора политических наук

Бишкек-2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	20
1.1. Сущностная характеристика религиозной модели: понятие, разновидности	20
1.2. Основные методологические подходы в исследовании религиозной модели светского общества.....	35
ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ В СУВЕРЕННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	63
2.1. Политико-правовые основы конфессиональных отношений.....	63
2.2. Технологии регулирования в межконфессиональных отношениях.....	77
ГЛАВА III. МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	115
3.1. Современная религиозная ситуация и ее разрешение государственными органами.....	117
3.2. Модернизационные процессы религиозной модели в условиях демократизации страны.....	140
ГЛАВА IV. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ В КЫРГЫЗСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	166
4.1. Государственная политика как основной фактор обеспечения эффективной религиозной модели.....	166
4.2. Проблемы и перспективы управления религиозной моделью в обществе.	181
ВЫВОДЫ.....	205
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	210
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	214

ВВЕДЕНИЕ

В диссертационной работе изложены новые концептуальные подходы в исследовании государственной политики в сфере религии с использованием инновационной технологии в формировании религиозной модели в демократическом, светском государстве Кыргызской Республики.

Актуальность исследования. Общественно-политические преобразования Кыргызской Республики, произошедшие в 1991 году, т.е. в период ее становления на путь демократического обустройства, обусловили появление радикальных изменений в общественно-политической жизни страны. Эти изменения коснулись и сферы религии. Кыргызская Республика утвердила себя как светское государство, принципиально не приемлющее никакую из религий в качестве официальной идеологии и обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора.

Прошло свыше тридцати лет с момента обретения Кыргызстаном независимости, изменилась природа демократического обустройства, по-новому функционируют социальные и политические институты, модернизуется и трансформируется и сфера религии. Определяются новые социальные, политические, духовные, религиозные ценности.

Формирование светского государства на современном этапе в условиях глобальной взаимозависимости становится предметом научного исследования для изучения таких проблем, как формирование новой религиозной модели в обществе в условиях нового, многополярного мира, нового измерения международных отношений. Современный Кыргызстан в своем политическом развитии руководствуется либерально-демократическими ценностями. Формирующиеся новые социальные и политические ценности в кыргызстанском обществе характеризуются такими понятиями, как: «рынок», «демократия», «религия», «институты президентства», «парламент» и др., они прочно входят в социально-политическую жизнь. Институт религии в кыргызстанском обществе переживает этап своего возрождения, он постепенно входит в мораль, образ жизни, культуру народа, иначе говоря, общественное сознание кыргызстанцев наполняется элементами религиозной духовности.

Либеральная демократия в стране дала возможность религиозному ренессансу стать мировоззренческим измерением в современной истории. Радикально трансформированы государственно-религиозные отношения в нашей стране. Принятые законы «О свободе вероисповедания и

религиозных организациях» (1991 г.) [13], положения Конституции, касающиеся религии и права граждан на свободу совести и ряд других законодательных актов, имеющих отношение к религиозной сфере, привели законодательную базу в соответствие с международно-правовыми нормами. Недавнее официальное отношение в условиях коммунистического режима к религии как к «опиуму для народа», как явлению пережиточному, тормозящему общественное развитие, сменилось признанием ее в качестве культурно-исторического феномена.

С другой стороны, чрезмерный либерализм государственно-религиозных отношений в стране привёл к существенному изменению конфессиональной структуры общества, объединившей не только представителей мировых религий, но и ранее неизвестных в республике, даже запрещённых в других странах, деструктивных деноминаций и оккультных вероучений.

Таким образом, сформировавшаяся на современном этапе новая религиозная модель становится одной из важных приоритетных задач национальных проектов Кыргызской Республики (далее: КР). Принятая новая Концепция государственной политики в религиозной сфере в КР (2014–2020 гг.) [5] определила новые подходы в реализации основных его положений. Сегодня модернизационные процессы начали определять новую религиозную модель в стране.

В данной Концепции внимание уделено следующим вопросам: совесть и вероисповедание; политизация религии; определение областей вмешательства государства с целью регулирования религиозной сферы и ограничение вмешательства во внутриконфессиональную деятельность за исключением случаев, предусмотренных законодательством КР; развитие государственно-конфессионального взаимодействия по вопросам религии; предупреждение и профилактика религиозной радикализации граждан и предотвращение экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в стране; повышение религиозно-грамотности и уровня религиозного образования.

Следовательно, возрастает актуальность и важность исследования проблемы взаимоотношений религии и политики в условиях демократизации страны. Это означает, что без научного представления о характере и свойствах проявления новой религиозной модели невозможна выработка конкретных направлений деятельности по обеспечению эффективной религиозной политики в государстве. Лишь надежное теоретическое знание, осмысление крупнейших изменений в демократическом, светском государстве может способствовать выработке

научно обоснованной религиозной политики в межконфессиональном обществе. Разработке данной проблемы посвящено данное исследование.

Состояние научной разработанности. Нами была изучена историография мировых религий западных, российских, центрально-азиатских и отечественных исследователей. Характерным для исследователей является то, что одна группа ученых (Силантьева М., Легойда В.) [271, 164] утверждает, что во все времена религия является консолидирующим явлением, и в итоге духовность является генератором морали, образа жизни, философии, психологии людей.

Другая группа исследователей [Сабекия Р., Поляков А.], [261, 249] утверждает, что современной образованной молодежи необходима научная, а также религиозная духовность, и только на стыке этих духовностей можно утверждать о культурности, образованности людей.

Есть третья точка зрения «Религия – опиум для народа», она была характерна в советский период тотального атеизма, был чрезвычайно популярным афоризм: и утверждалось, что это невежество, регрессивное явление, является тормозом социального прогресса. При этом обычно ссылка была на выражение Карла Маркса во Введении к работе «К критике гегелевской философии права», опубликованной в 1844 году: *«Религия – это воздух угнетенной твари, сердце бессердечного мира, а также душа бездушной ситуации. Религия – есть опиум для народа»*, имея в виду то, что религия уменьшает боль общественного бытия в бесчеловечном обществе.

Вообще, фразу «Религия – опиум народа» впервые высказал идеолог христианского социализма, англиканский священник Чарльз Кингсли (Kingsley, 1819–1875). Однако в его устах метафора «опиум» означала не способ одурманивания сознания, а успокаивающее средство: «Мы использовали Библию ... как дозу опиума, успокаивающего перегруженное выючное животное – чтобы поддерживать порядок среди бедных». Карл Маркс был лично знаком с Кингсли, обменивался с ним мнениями, вёл полемику. Видимо у него он и заимствовал эту фразу, которую затем использовал в своём сочинении.

Важные теоретические положения, касающиеся мировых религий и их роли в современном мире, содержатся в трудах западных ученых, таких как: Л.Бенигсен [63], Л.Бернард [64], С. Хантингтон [304] З.Бжезинский [65], Ф.Фукуяма [302] и др., которые раскрывают сущность и содержание религий, их разновидности в современных условиях.

Из российских исследователей вопросы судьбы религий и перспектив их развития активно разрабатывают такие ученые, как: Р. Абдутаалипов [24], А.А лов [38], Н.Жданов [114], Н.Владимиров [80],

Е. Ермаков [113], Г.Малашенко [179-181], Дм.Микульский [197], А. Игнатенко [123-124] и др. Работам этих авторов свойственны уважительный тон в отношении религии, сбалансированность оценок, объективность, что выгодно отличает их от образцов советской атеистической литературы и политизированных выступлений некоторых современных публицистов.

Проблемам международного религиозного экстремизма и исламского радикализма посвящены труды известных российских ученых Л.Сюкияйнен [284-286], Д.Малышевой [179], Г.Мирского [202-203], И.Добаева [110] и др. Эти авторы предлагают разные подходы к оценке феномена религиозного экстремизма и к степени влияния внешнего фактора на радикализацию ислама в СНГ. Изучение так называемого *религиозного фактора* сегодня приобрело повсеместный характер с точки зрения познания того, как религия входит в политическую жизнь стран мира, какое место занимают религиозный экстремизм и международный терроризм.

Следующую группу работ, имеющую особую значимость для данного исследования, составили труды исследователей религиозной ситуации в постсоветских центрально-азиатских государствах: С.Олимовой [231-232], М.Олимова [231-232], Д.Назарова [217], В.Пономарева [252], Б.Бабаджанова [56-57], Е.Абдуллаева [23], С.Демидова [105], С.Жусупова [118], Ю.Булуктаева [71], Я.Трофимова [293], А.Ниязи [221], В их трудах рассматриваются различные аспекты возрождения религии как на всем постсоветском пространстве, так и в отдельно взятом государстве: в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане.

Проблемами исламской религии в период советской власти занимались и отечественные исследователи, такие как: К.Айдаркул [35-36], Т.Баялиева [59], А.Князев [139-141], К.Абытов [31] и др., которые в своих исследованиях пытались с точки зрения материалистического подхода объяснить, что представляет собой религия ислама.

В содержательном плане исследовательские работы этих ученых касались истории распространения ислама в Кыргызстане, социальной, культурной и духовно-нравственной роли ислама. После распада Советского Союза, начиная с 1991 года отношение к мировой религии в республике стало иным, обусловленным новым государственно-конфессиональным отношением к религии. Появились новые поколения исследователей, которые особое внимание начали уделять исследованию ислама и религиозного сознания кыргызского народа, где доминируют

исторический и философско-социологический аспекты, анализу распространения, развития и модернизации ислама в условиях демократического Кыргызстана, по-новому начали интерпретировать отношение ислама к науке, культуре, образованию и т.д. К ним относятся такие исследователи как: социолог Б.Малтабаров [177-178], философы Ж.Урманбетова [298], Э.Жоробекова [115], политологи М.Артыкбаев и И.Гимазитдинов [45-46], историки К.Айдаркул [35-36], Н.Курбанова [157-160], З.Галиева [85] и др.

Проблемы ислама в Кыргызстане стали объектом ряда монографических исследований специалистов из различных отраслей науки: социолога Б.Малтабарова [177-178], политолога И.Мирсаитова [201]. Богатый материал по исламу в Кыргызстане представлен религиоведом О.Мамаюсуповым [181-185], в его аналитических материалах изложен процесс развития ислама в Кыргызстане от эпохи тотального атеизма до периода приобретения независимости Кыргызстаном и времени кардинальных демократических преобразований общества. А также раскрывается роль демократизации социальной, политической, общественно-экономической сфер государства и общества, реализация прав и свобод граждан на свободу вероисповедания.

Интересные материалы, раскрывающие проблемы религиозности в христианстве и в исламе представлены учеными А. Табышалиевой [287], А.Ярковым [328], Н.Курбановой [157-160]. Их труды позволили с большой долей объективности оценить такой сложный феномен, как ислам и социально-политическое влияние исламского фактора, подробно рассмотреть взаимоотношения ислама, власти и общества.

Добротный материал по религии, в частности, политического ислама, изложен в различных работах известного исследователя О.Молдалиева [207-209], который в своих исследованиях анализирует международные отношения и мировую политику, раскрывает их влияние на эволюцию религиозно-политического экстремизма и терроризма в исламских странах. На примере исламских сообществ он наиболее наглядно показывает взаимодействие религии и политики, дает системное представление о современных угрозах безопасности человеческой цивилизации.

На сегодняшний день признанным лидером и экспертом по проблемам ислама в Кыргызстане является К.Маликов [171-176], доктор политологии и исламских исследований Мадридского университета. Результаты его исследований являются важными по содержанию и

практическим рекомендациям, дают ориентир в актуальных проблемах светско-исламских взаимоотношений. Однако, на наш взгляд, его работы содержат вопросы полемического характера и не со всеми его идеями можно согласиться. Например, в своих статьях он достаточно вольно рассматривает некоторые проблемы, возникшие в связи с возрождением ислама, а также новациями и структурными изменениями в современном исламе.

Большую историографическую ценность представляют собой подготовленные и изданные с 2001 по 2006 гг. Госкомиссией по делам религий при Правительстве КР (далее: ГКДР КР) материалы хрестоматийного и справочного характера, подробно излагающие действия государственных органов по реализации религиозных прав и свобод. Однако в них также отсутствуют концептуальные теоретические построения, анализ религиозной ситуации в стране подчас политически ангажирован.

Большое значение в формировании научно-практической базы исследования имеют публичные выступления религиозных деятелей православия и ислама. Из выступлений архиепископа Русской православной церкви (РПЦ) и муфтия Духовного управления мусульман Кыргызстана в СМИ можно судить не только о характере их взаимоотношений, но и их отношении к новым религиозным движениям и др.

В процессе настоящего исследования автор обращался к появившимся в последние годы интересным работам, затрагивающим различные аспекты новых религиозных движений (НРД). Это такие исследователи, как В.Арестов, И.Шудрик, [Б.Ханенко](#), Л.Григорьева, Н.Гафиатулина, Н.Любецкий, С.Самыгин и др. В них исследуется феномен НРД как социальной проблемы духовной безопасности общества, большое внимание уделяется социальной обусловленности их появления. Проблемы развития протестантских движений рассматриваются в трудах А.Немых [219-220]. В них сделана попытка исследовать специфику отношений религиозных новообразований с традиционными конфессиями, в частности с исламом и РПЦ.

Как видно из вышперечисленного, современный этап историографии религии – с конца 80-х гг. XX в. и по настоящее время – характеризуется тем, что исследователи расширили ареал исследований государственно-конфессиональных отношений. А также получили доступ к ранее закрытым архивным материалам, Атантаева Д. [49], что позволило им расширить исследовательские подходы к изучению многих ранее не известных проблем. Благодаря этим исследованиям появилась

возможность воссоздать объективную картину отношения государства к религии и на этой основе преодолеть волюнтаризм в формировании выводов и практических рекомендаций, характерных для советского этапа историографии по вопросам религии и атеизма.

В целом, анализ состояния научной разработанности данной проблематики позволяет говорить о том, что влияние религиозного фактора на государство имеет место в общественно-политической жизни Кыргызстана и актуализирует данное исследование. Признавая безусловную теоретико-методологическую значимость этих исследований, необходимо отметить, что в них недостаточно развёрнута *теоретическая концепция религиозного фактора* в современной общественно-политической жизни Кыргызстана. Также ожидается своего изучения такая проблема, как *формирование новой религиозной модели*.

Религиовед И.Асланова совершенно справедливо считает, что «Ислам в Кыргызстане – это философия, видение, стиль жизни и культурная традиция. Исламская традиция на протяжении тысячи трёхсот лет срослась и адаптировалась с местными культурными, этническими и региональными особенностями. Мусульманское общество в Кыргызстане очень позитивное, оно не грузится негативом, у всех много своих каждодневных задач. И в этом суть новой религиозной модели» [234]. *Особенность и преимущество новой религиозной модели в том, что в КР сохранён баланс религиозного разнообразия и не внедрены репрессивные меры, сохранена свобода вероисповедания. В стране есть открытый, демократический дискурс, возможность обсуждать и высказывать своё мнение.* Как известно, есть список террористических и экстремистских течений, принятый странами ОДКБ, а Кыргызстан – единственная страна, которая не легализовала этот список.

Новая религиозная модель предполагает открытые обсуждения, а это огромный ресурс, главное, быть услышанным, доводить мнение простых людей, верующих, неверующих до властей, принимающих политические решения. Эта *модель регулирования религиозной сферы* была создана после получения страной независимости в 1991 году. В ней задействованы характерные для неё структуры и организации – управление и взаимодействие религиозной деятельности осуществляется в двух уровнях, государством и религиозными организациями: ГКДР КР, Духовным управлением мусульман Кыргызстана (далее: ДУМК), другими религиозными организациями.

В целях недопущения нарушения Конституции и действующих законов, к управлению религиозной деятельностью и взаимодействию с

госорганами имеют отношение также органы государственной безопасности, внутренних дел, прокуратура и суды КР. Это обусловлено необходимостью защиты от распространения негативной идеологии международного терроризма, фундаментализма и религиозного экстремизма в деятельности таких ультрарадикальных международных террористических организаций вахабистского направления ислама как «Аль-Каида», Хамас, Талибан, «Исламское государство» (ранее ИГИЛ), «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), религиозной организации «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами», «Братья-мусульмане», и др.

Новая религиозная модель основана на новых инновационно-технологических подходах. Большинство религий проникли в интернет, новейшие коммуникационные и компьютерные ресурсы, новые технологии используются в маркетинговых целях, а иногда и сами технологии становятся поводом для переосмысления веры или создания религиозных течений [88]. IT-технологии систематически развиваются и используются в религиозной сфере также и для получения актуальной информации, её оперативного распространения по социальным сетям, развития интеллектуального потенциала религии во всех сферах повседневной жизни. Так, например, последователи даже самых консервативных религий снимают дроном круговые панорамы своих храмов, устанавливают автоматы по продаже церковных услуг и освящают современную технику по старому образцу. Итак, сегодня все мы являемся свидетелями как все религии совершенствуются, модернизируются, обретают новые качества и формы проявления вероучения и как начинают входить новые элементы инновационной технологии.

Объектом исследования являются модернизационные процессы в сфере религии в условиях демократизации общественно-политической жизни Кыргызстанского общества.

Предмет исследования – характер и свойства проявления новой религиозной модели и анализ конкретных направлений деятельности по обеспечению эффективной религиозной политики в государстве.

Целью работы является всесторонний разбор, рассмотрение религиозной модели Кыргызстана в различных временных рамках, анализ основных концепций эффективной религиозной политики демократического, светского государства.

Исходя из вышеобозначенной цели, **основными задачами** исследования являются:

- на основе анализа религиозной модели раскрыть сущность ислама, мировых авраамических религий в межконфессиональном взаимодействии в кыргызстанском обществе;
- определить и конкретизировать основные критерии религиозной модели общества;
- обобщить и систематизировать концептуальные подходы к исследованию религиозной модели;
- определить конструктивные технологии модернизации религиозной модели в условиях суверенитета Кыргызской Республики;
- определить политико-правовое основание религиозной модели демократического, светского государства;
- выявить технологии регулирования религиозной модели в межконфессиональном обществе;
- исследовать и проанализировать модернизационные процессы в религиозной модели в условиях демократизации страны;
- выявить инновационные технологии модернизации религиозной модели;
- определить перспективы управления религиозной моделью в межконфессиональном обществе;
- предложить рекомендации по определению эффективной религиозной модели в демократическом кыргызстанском обществе.

Научная новизна диссертации заключается в том, что представленная работа является первой попыткой в кыргызстанской политической науке комплексного исследования использования инновационных технологий в религиозной модели в суверенном Кыргызстане. В ходе проведенного исследования были получены следующие новые научные результаты:

- систематизирован и расшифрован категориально-понятийный аппарат религиозной модели, предложена концептуальная авторская интерпретация религиозной модели;
- определена специфическая основа религиозной модели в условиях перехода от коммунистического тоталитаризма, где религия учитывалась как «опиум народа»;
- исследовано политико-правовое обоснование религиозной модели в условиях суверенитета кыргызстанского общества;
- раскрыты особенности модернизационных процессов в религиозной модели в условиях демократизации;
- выявлены технологии в регулировании религиозной модели в межконфессиональном обществе;

- дан анализ более 20-и нетрадиционных религиозных учений, организаций и движений, которые признаны запрещёнными, деструктивными, экстремистскими и террористическими, но действуют на территории нашей страны (общества Кришны, Бахаи, Церкви единения Муна, детей Христовых, Хизб ут-Тахрир, Фалунгунь, Белое братство, культ Махариши, мормоны, сатанисты и др.).

- предпринята попытка дифференцировать проявления «исламизма», «фундаментализма», «политического экстремизма», «радикализма», «терроризма», «религиозного экстремизма», а также сращивание непримиримой оппозиции, религиозного экстремизма и наркомании в контексте специфики Кыргызстана.

- определены новые подходы государственной политики в религиозной сфере;

- доказано, что эффективная роль новой государственной политики религии является продуктивным инструментом религиозной модели в межконфессиональном, демократическом кыргызстанском обществе.

Также определена религиозная идентификация в кыргызстанском обществе, показано общее, особенное, единичное, участие разных мировых религий в общественно-политической жизни страны; установлена роль нетрадиционных религиозных движений, способных повлиять на увеличение конфликтного потенциала в современном Кыргызстане; рассмотрены особенности религиозного экстремизма и терроризма в межконфессиональном обществе; проанализированы практические рекомендации по совершенствованию работы органов государственной власти и ДУМК в области государственно-конфессиональных отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

Несмотря на значительный в последнее время количественный и качественный рост исследований, посвященных предметному анализу религий в политической жизни страны, продолжают иметь место теоретические, методологические, терминологические разночтения. Вольное обращение с понятиями и категориями религий часто практикуется не только в СМИ, среди политиков, но даже и среди специалистов, что приводит подчас к нежелательному смешиванию многих религиозных явлений. Поэтому возникает настоятельная необходимость разграничения религиозных понятий и терминов. Например: некоторые эксперты говорят о неточности перевода самого слова «светскость» на кыргызский язык, что порождает недопонимание и потерю

смысла, они настаивают на отмену светскости, на формирование национального государства на основе ислама, не понимая, что это подрыв государственности. Необходимо признать, что вопрос светскости сегодня является вопросом о дальнейшем пути развития страны. И указать данное направление мы должны четко, ясно, не допуская разночтений и многозначности. Об этом и других полемических проблемах, связанных с исламом будет подробно сказано в данной работе.

1) Развитие ислама и других религий в кыргызстанском обществе определилось с распадом Советского Союза (1991 г.), постсоветский Кыргызстан предоставил возможность для духовного возрождения принципиально свободного вероисповедания. Законы суверенной КР выдвинули ряд основополагающих принципов, а точнее, предоставили свободу вероисповедания, открытость и легитимацию религиозной деятельности.

2) В Кыргызстане либерализация и гуманизация общественно-политической жизни определили новые векторы духовной жизни, в основе которых лежат общечеловеческие, групповые, национальные, индивидуальные приоритеты.

3) В условиях демократизации общественно-политической жизни страны дальнейшее совершенствование приобрел принцип светскости государства, этому способствует принятие новой Концепции государственной политики в религиозной сфере, которая формирует новую религиозную модель в обществе.

4) Необходимость методологического исследования новой религиозной модели в социально-политической жизни страны определяется тем, что переход от коммунистической тоталитарной идеологии к демократии – это историко-политический факт. Кыргызстан в исследуемый нами период в сфере государственно-конфессиональных отношений прошёл две полярные модели развития: тоталитарно-атеистическую (в советский период) и либеральную (с 1991 по настоящее время).

5) Диссертант, определяя сущность религиозации (*Религиозация – это творческое движение на основе прошлого через настоящее в будущее, то есть путь полнокровной исторической жизни и развития*), раскрывает новые взаимоотношения религии с государством; на этот политический процесс оказывают влияние либерализация и демократизация в стране, что является стабилизирующим фактором в общественно-политической жизни государства. В исследуемый период прошла первая волна религиозации, для которой характерно возрождение

и восстановление религиозной культуры, традиций в общественной жизни страны; активный поиск форм и способов организаций общественно-политических отношений привел религиозные общины к созданию различного рода религиозных организаций. Вторая волна религиозации в будущем будет решать задачу учета интересов религиозного большинства в общественно-политической жизни страны.

В этой связи, что можно ожидать и что можно сделать? Очевидно, произойдет более активная вовлеченность религиозных общин в жизнь гражданского общества, в политические и экономические процессы, что может оказаться позитивным явлением. При этом оно должно включать в себя три основных направления: а) стимулирование экономической активности; б) реализацию государственных целевых программ; в) соответствующую информационную политику.

б) Для решения многочисленных проблем, существующих в области религиозного образования в КР, необходимо подготовить и принять Закон и Концепцию «О религиозном образовании»; принять поправки к Закону «Об образовании», разрешающий вузам включить предмет «Основы религии» в систему образовательной программы по Государственному стандарту; более активно использовать политический и духовно нравственный потенциал мировых религий и исторически укорененной традиционной религии в Кыргызстане в качестве сдерживающего фактора распространения вредных и опасных для общества явлений в процессе культурно-исторических перемен в условиях светского государства.

На гребне второй волны происходят изменения в развитии так называемого нового религиозного движения (НРД) в Кыргызстане, которое прошло два этапа в своем развитии:

- первый этап «активного миссионерства» – с начала 90-х гг. XX в. до 2008 г.,
- второй этап – этап т.н. «социальной мимикрии», который взял начало с 2008 г.

Прогноз существующих реалий предполагает следующие тенденции в их развитии: во-первых, в ближайшем будущем будет сокращаться рост численности адептов, религиозных объединений НРД. Во-вторых, все представители НРД будут заняты укреплением своей социальной ниши и приспособлением к новым правовым взаимоотношениям с государством.

7) Радикальная исламизация, не имеет ничего общего с реальным, традиционным исламом. Она несет в себе большие риски для всего мусульманского мира. Поэтому стране необходимо пересмотреть

принципы и методы государственно-конфессионального взаимодействия, чтобы они отвечали светскому, демократическому духу.

8) Одним из условий регулирования в религиозной модели является его институционализация, означающая процесс формирования политических и неполитических институтов, системы норм, ценностей, установок, способных регламентировать религиозную модель в легимитизации демократического, светского государства.

9) Эффективность управленческих технологий зависит от уровня культуры религиозной модели, которая аккумулирует в себя правовые и моральные нормы, национальные традиции. Ускоренная модернизация в Кыргызстане требует навыков цивилизованной полемики, формирования культуры ведения переговоров, разработки новых подходов в воспитании толерантного сознания населения, проповедующего различные религии.

10) Эффективная религиозная модель в демократическом государстве призвана получить свое дальнейшее развитие с активной легитимизацией новых концепций государственной политики в сфере религии.

11) В демократическом, светском государстве взаимодействие всех социальных групп, индивидов, верующих и неверующих всех национальностей на принципах толерантности, согласия, гуманизации, терпимости является надежным фактором дальнейшего развития новой религиозной модели общества.

Методологическую основу исследования религиозной модели кыргызстанского общества составили *системный подход*, позволивший автору выявить всю совокупность элементов религиозной модели в суверенном, демократическом кыргызстанском обществе. В процессе изучения опыта религиозной модели в различных странах определенное место занимает *компаративистский метод*. В диссертационной работе использованы *методы ситуационного анализа, наблюдения, контент-анализа, экспертного анализа*, а также принципа *историзма, объективного, системно-структурного анализа*, которые позволили определить основные концепции, анализ и выводы по рассматриваемой проблеме. Кроме этого в работе применялся также *проблемно-хронологический принцип*, с помощью которого были исследованы вопросы, касающиеся религии в общественно-политической жизни Кыргызстана в конкретных временных рамках. В процессе исследования соискателем был использован *метод моделирования*, благодаря которому сложные для анализа объекты представляются в простом схематическом виде. При исследовании, наряду с формализованными методами и приемами, широко применялись также обыкновенное наблюдение за

происходящими событиями, личный опыт собственная интуиция исследователя, сбор информации в повседневной практике. Также была использована *методика кейсов*, которая представляет собой интерактивную технику анализа конкретных проблемных ситуаций из политической, экономической, социальной, религиозной жизни и разработку практических управленческих решений.

Личный вклад соискателя.

1) Получены результаты политико-социологических и экспертных опросов, которые проводились в течение многих лет (1992–2020 гг.) [178] с непосредственным участием самого автора в качестве сотрудника ГКДР КР.

2) Обобщенные концептуальные положения диссертационной работы могут внести определенную ясность в изучении диалектики духовной и культурной жизни многонационального и поликонфессионального народа демократического, светского Кыргызстана.

3) Впервые даны определения «новой религиозной модели» и «модернизации религии».

4) Разработана авторская методология исследования модернизационных процессов мировых религий в кыргызстанском обществе.

5) Дается обоснование отделения религиозных организаций от государства и доказывается необходимость отстаивания и проведения в жизнь принципа *светскости государства*.

6) Результаты исследования могут помочь в понимании функционирования мировых религий, их социальной проекции в условиях демократизации кыргызстанского общества.

7) Диссертантом даны конкретные, конструктивные предложения по созданию на местах общественных координационных советов по делам религий, в состав которых необходимо включать авторитетных, уважаемых лидеров местных сообществ, аксакалов, депутатов местных кенешей.

8) Для развития новой религиозной модели, исламские положительные принципы соискатель предлагает заложить как основу философии жизни, как образ и стиль жизни населения. И далее он считает, необходимо предложить их как рекомендации, обеспечивающие *формирование новых ценностных установок*.

9) Также теоретико-методологические и научные выводы диссертационного исследования дадут импульс в решении теоретических и практических задач в сфере религии и политических проблем.

10) Материалы диссертации можно использовать в разработке специальных курсов по социальной философии, истории философии, политической философии, религиоведению, политологии, социологии, культурологии, истории мировых цивилизаций.

Апробация результатов диссертации. Полученные в ходе исследования результаты докладывались на межвузовских научно-практических и научно-теоретических конференциях, семинарах, Круглых столах и получили практическую апробацию в Институте ГКНБ им. генерал-лейтенанта А.Бакаева, ГКДР КР, КНУ им. Ж.Баласагына, КРСУ, Центре ОБСЕ в Бишкеке, Бюро БДИПЧ ОБСЕ.

Основные научные положения, теоретические и практические выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в практических работах Госкомиссии по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики, они используются автором при проведении занятий со слушателями Института профессиональной переподготовки и повышения квалификации ГКНБ им. генерал-лейтенанта А.Бакаева.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенных заседаниях: кафедры философии, истории и теории культуры, кафедры религиоведения, кафедры социологии факультета социально-гуманитарных наук КНУ им. Ж.Баласагына, а также на кафедре политологии, рекламы, связи с общественностью и государственного, муниципального управления КГУ им. И.Арабаева.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях

Содержание диссертации отражено в следующих научных публикациях автора:

1. Современные разновидности религии в кыргызстанском обществе // Известия вузов. – 2010. – № 9. – С. 128-131.

2. Теоретико-методологические аспекты исследования религий в социально-политическом процессе Кыргызстана // Известия вузов. – 2010. – № 9. – С. 142-145.

3. Теоретические вопросы религий: сущность, функции и роль религий // Социальные и гуманитарные науки – 2011. – № 5-6. – С. 140-143.

4. Понятие «религия» и предметно-объектная сторона религии // Наука и новые технологии. – 2011. – № 9. – С. 218-220.

5. Происхождение религии и исторические типы религий // Наука и

новые технологии. – 2011. – № 9. – С. 231-234.

6. Влияние религии на социально-политические процессы суверенного Кыргызстана // Известия вузов. – 2012. – №7. – С. 193-196.

7. Религиозный экстремизм и терроризм – реальная опасность этнополитической стабильности // Известия вузов. – 2012. – №7. – С.200-203.

8. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в суверенном Кыргызстане // Наука и новые технологии. – 2012. – № 8. – С. 239-241.

9. Сравнительный мониторинг религиозных ситуаций в суверенном кыргызстанском обществе // Наука и новые технологии. – 2012. – № 8. – С. 231-234.

10. Эволюция религий в социально-политическом процессе Кыргызской Республики // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – С. 174-176.

11. Религиозная идентификация в кыргызстанском обществе // Наука и новые технологии. – 2012. – № 9. – С. 180-183.

12. Проблемы религии в суверенном Кыргызстане в условиях глобализации. // Социальные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3-4. – С. 150-153.

13 Религиозная ситуация в условиях глобализации в кыргызстанском обществе // Социальные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3-4. – С. 154-157.

14 Общественно-политические процессы развития христианской религии в кыргызстанском обществе // Известия вузов. – 2012. – №5. – С. 119-122.

15. Религиозные факторы, влияющие на общественно-политический процесс Кыргызстана // Известия вузов. – 2012. – №5. – С.110-114.

16. Политология: учебник для студентов. – Бишкек, 2014. (в соавторстве). – 449 с. 18,5 п.л. (5,7 п.л. авторское участие).

17. Саясат таануу: учебник для студентов. – Бишкек, 2012 (в соавторстве). –239 с. 11,5 п.л. (5,7 п.л. авторское участие).

18. Политология учебно-методический комплекс. Бишкек, 2014. – 191с.

19. Адеп-ахлак китеби. Учебник для студентов. Бишкек, 2017. – 124с.

20. Идеологические аспекты развития мусульманской общины Кыргызстана: внутренние препятствия и стереотипы мышления // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 2(81). – С. 107-111.

21. Суфизм как мистическая ветвь в исламе // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 2(81). – С. 111-114.

22. Религиозная терпимость или взаимоуважение между конфессиями Кыргызской Республики // Вопросы политологии. – 2018. – № 2(30). – С. 107-114.

23 Религиозный постмодернизм и его политический анализ в Кыргызской Республике // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Вып. № 1 (40). – С.52-61.

24. Концепции государственной политики в религиозной сфере // Вопросы гуманитарных наук. – 2018. – № 2. – С.93-96.

25. Глобализация в религии: негативные и положительные стороны // Вопросы гуманитарных наук. – 2018. – № 2. – С.96-98.

26. Становление ислама как мировой религии в Кыргызской Республике // Актуальные проблемы современной науки. – 2018. – № 2. – С.171-174.

27. Религиозная ситуация в Кыргызстане: вчера и сегодня // Актуальные проблемы современной науки. – 2018. – № 2. – С.178-181.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы, состоящего из 328 библиографических источников. Объем – 235 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Введение

1.1. Сущностная характеристика религиозной модели: понятие, разновидности

Прежде чем приступить к характеристике религиозной модели в обществе, представляется необходимым рассмотреть содержание понятия «религия», для понимания его сущности необходимо выяснить этимологию данного понятия.

Поскольку проблема религии является комплексной, современные представления о ней нуждаются в детализации и систематизации. Следует отметить, что существуют многочисленные подходы к определению религии, связанные с ее дефиницией.

Религия – это сложное совокупное понятие, включающее в себя определенную мифологию, систему догматов, культовые и обрядовые действия, социализированные религиозные институты (церковь в христианстве), конкретные формы взаимоотношения между верующими и религиозной организацией, и многое другое. Для каждой религии все эти моменты имеют свое специфическое смысловое наполнение, свою историю возникновения и дальнейшего существования, свое особенное преломление через этническую, национальную, классовую и индивидуально-личностную призму. Конкретное изучение всех этих смысловых и организационных особенностей в становлении религий и их исторических разновидностей относится к особой науке – религиоведению, в которой рассматриваются также и конкретные философские вопросы теологии, и социальные функции религии в различных условиях. Данный материал позволит нам обзорно узнать о трех основных мировых религиях: христианстве, буддизме, исламе [46].

К концу второго тысячелетия современной цивилизации практически все 8 миллиардов живущих на земле людей веруют. Одни верят в Бога, другие – в то, что Его нет; люди верят в прогресс, справедливость, разум. Вера является важнейшей частью мировоззрения человека, его жизненной позицией, убеждением, этическим и нравственным правилом, нормой и обычаем, по которым – точнее, внутри которых – он живет: действует, мыслит и чувствует.

Вера – универсальное свойство человеческой природы. Современная наука полагает, что «человек разумный» появился 30–40

тыс. лет назад. Примерно к тому же времени относятся обнаруженные учеными наскальные рисунки и предметы быта, уже подразумевающие существование веры.

Высказывается и другая позиция: *религия коренится в свободе человека, в его стремлении к высшему, к Абсолюту*. Первая точка зрения представляется более предпочтительной. Заметим при этом, что имеются в виду отношения несвободы, зависимости и т.д., обусловившие генезис религии, а также те, которые в дальнейшей истории служат основой ее существования и развития. В целом, следует утверждать, что *религия одна из форм общественного сознания. Религия – это модель философии*.

Диссертант, рассматривая религию как общественное явление, определяет его содержание: 1. Религиозную культуру, религиозную мораль, религиозное искусство; 2. Элементы и структуру религии: религиозное сознание (религиозную веру); 3. Религиозную деятельную деятельность (внекультовая и культовая); 4. Религиозные отношения (вне-религиозные и религиозные); 5. Религиозные организации; 6. Типы объединений.

Отмечая функции, выполняемые религией, автор выделяет следующее: мировоззренческую, компенсаторную, коммуникативную, регулятивную, интегрирующую, дезинтегрирующую, культуротранслирующую, легитимирующую, разлегитимирующую.

Результат, последствия выполнения религией ее функций, значимость ее действий, т.е. ее роль, бывали во все времена разными. Сформулируем некоторые принципы, реализация которых помогает анализировать роль религии объективно, конкретно-исторически, в определенных условиях места и времени.

1. Религия под углом зрения предельных, абсолютных критериев санкционирует определенные взгляды, деятельность, отношения, институты, придает им «ореол святости» или объявляет «нечестивыми», «отпавшими», «погрязшими во зле», «греховными», «противоречащими закону, Слову Божьему». Религиозный фактор влияет на экономику, политику, государство, межнациональные отношения, семью, на область культуры через деятельность верующих индивидов, групп, организаций в этих областях. Происходит «наложение» религиозных отношений на другие общественные отношения.

2. Степень влияния религии связана с ее местом в обществе, а это место не является раз и навсегда данным, оно изменяется в контексте процессов сакрализации (лат. *Sacer* – священный) и секуляризации (позднее лат. *Secularis* – мирской, светский). Сакрализация означает

вовлечение в сферу религиозного санкционирования форм общественного и индивидуального сознания, деятельности, отношений, поведения людей, институтов, рост влияния религии на различные сферы общественной и частной жизни. Секуляризация, напротив, ведет к ослаблению влияния религии на общественное и индивидуальное сознание, к ограничению возможности религиозного санкционирования различных видов деятельности, поведения, отношений и институтов, «вхождения» религиозных индивидов и организаций в различные внерелигиозные сферы жизни.

3. Религия своеобразно воздействует на общество, его подсистемы, на личность родоплеменных, народностно-национальных, региональных основ, а также отдельных религиозных направлений и конфессий. По-разному включаются в межэтнические, межнациональные отношения родоплеменные, народностно-национальные (индуизм, конфуцианство и др.), мировые религии (буддизм, христианство, ислам), их направления, секты. Имеются заметные различия в морали, в нравственных отношениях буддиста, христианина, мусульманина, синтоиста, даосиста, последователя родоплеменной религии.

4. Важно принять во внимание соотношение общегуманистического и частного в религии. Ныне широко распространено мнение о тождестве религиозного и общегуманистического. Представляется, что это мнение не учитывает ряда факторов. В религиозных системах отражаются, во-первых, такие отношения, которые присущи всем обществам независимо от их типа, во-вторых, отношения, свойственные данному типу общества, в-третьих, связи, складывающиеся в синкретических обществах, в-четвертых, условия бытия разных этносов, классов, сословий, иных групп. В религиях представлены и самые различные культуры. Даже мировых религий – три, не говоря уже о множестве народных верованиях, национальных, региональных и родоплеменных.

Результаты последствий выполнения религией ее функций, значимость ее действий, т.е. ее роль, бывали и бывают разными. Диссертант считает, что есть некоторые принципы, руководство которыми помогает анализировать роль религии объективно, конкретно-исторически: в определенных условиях места и времени.

В научной литературе имеется множество пониманий по части веры, религиозности. Особенно, в нашей общественно-политической жизни в особенности в дни избирательных выборов, многие чиновники, депутаты разных уровней пытаются показать свою религиозность открыто,

утверждая о том, что они верующие, что они мусульмане, они выполняют все правила мусульманской жизни.

То, что политики начинают активно проявлять свою религиозность в период выборов, показывает, что религиозность – это серьезный показатель для поддержки или, наоборот, не поддержки человека. В обыденном понимании людей религиозность – это честность. К сожалению, большинство населения имеет определенные стереотипы. Им кажется, что если чиновник или политик, любая другая видная общественная личность позиционирует себя как религиозное лицо, то он обязательно честный, порядочный, может, при этом еще и образованный. Но, к сожалению, у людей, наверное, нет полного осознания того, каким должен быть именно религиозный политик.

Если изучать научную литературу по истории ислама, исламской государственности средневековья, то в ясной форме увидим, что ни один политик в исламском мире никогда не призывал голосовать за него, такого никогда не было. Ни один из лидеров не обещал людям «золотые горы» и не говорил о том, какой он хороший и чистый. В истории исламской государственности много случаев, когда люди отказывались от властных полномочий, боясь и опасаясь ответственности перед богом за судьбы людей, зачастую просили других занять тот или иной пост. Как правило, люди, у которых было полное понимание веры, осознавали, что властные полномочия – это полная ответственность, прежде всего, перед богом за судьбы людей. Здесь также есть очень важный аспект, что чиновник после того, как покинет этот мир, будет отвечать за судьбу каждого человека, который страдал при его правлении. Поэтому, с точки зрения ислама, властные полномочия – это далеко не привлекательная участь.

Религия – это сакральное и сокровенное, что дает человеку хоть небольшую отдушину в эпоху глобальной несправедливости, дискриминации, невежества и мракобесия. Религия помогает человеку найти внутренние ответы на многие сложные вопросы и вызовы. Надо понимать, что мусульманское сообщество само должно интеллектуально вырасти в своей религиозности в плане понимания шариата, ислама, исламских наук, понимания прав человека в исламе, и тогда они будут генерировать и производить в своем обществе порядочных и честных людей. Общество не поменяется, пока люди сами себя не изменят.

В научной литературе появляются различные теоретические измышления по поводу того, какой должна быть религия в нашем государстве, какая из религий должна быть «главной», «обязательной»,

«светской», а в последнее время появляются религии, включающие все правила мировых религий. У нас в обществе мало кто может дать четкое определение светскости. Многие путают атеизм со светскостью, не имеют представления о том, что они представляют собой по отдельности. *Светскость предполагает, прежде всего, нейтральность, т.е. нейтральное регулирование общественных отношений независимо от конфессиональной принадлежности.* Как правило, у нас люди вступают в тот или иной лагерь и начинают стараться агрессивно претворить в жизнь свое понимание религиозной или атеистической позиции.

Говорить о том, что из-за возросшей религиозности общества светские институты сдают свои позиции, пока рано и преждевременно. Более того, надо понимать, что современная мировая система права и экономики все-таки светская, и никуда от нее не деться, люди живут в этой системе и будут продолжать жить в ней достаточно долгое время. Дело в том, что термин светскость (синоним секуляризма), который закреплен в Конституции, очень сильно дискредитировал себя за последние 20 лет. Поэтому следует призвать людей, которые считают себя атеистами или светскими людьми, просто быть порядочными, быть более профессиональными в своей повседневной жизни, и это позволит им держать на должном уровне тот самый уровень светскости, который они хотели бы сохранить.

Если эти непорядочные люди и армия чиновников, которые будут бесстыдно продолжать воровать, не соблюдать своей профессиональной этики и при этом говорить, что он светский или атеист, это никак не улучшит секуляризм в обществе, а только расшатает стабильность политической системы. В нестабильном государстве, каким является Кыргызстан со слабой властью, любой переворот, волнения могут привести к приходу к власти сторонников исламской формы правления. Общество от этого не станет чище, духовнее, государственная власть будет ослаблена, децентрализована. А общество начнет дробиться и поляризоваться, возникнут конфликты, и не только между различными конфессиями, но и внутри ислама, используя религию для прикрытия своих политических целей.

Образование различных религиозных учений

В теории религии имеется множество объяснений того, как образовались религиозные учения в истории человечества. Религий и систем верований на свете десятки тысяч. Раскрыть же внутреннюю суть той или иной конкретной религии может только душа, живущая именно этой верой. Предмет нашего исследования требует уяснения сущности

некоторых религиозных течений, которые имеют место в кыргызстанском обществе. Анализ требует начать с главных религиозных течений, а именно, с буддизма, который зародился раньше, чем христианство и ислам.

Буддизм – древнейшая из мировых религий, получившая название от имени, а точнее от почетного титула, её основателя Будды, что означает «Просветленный» [256]. Будда Шакьямуни (мудрец из племени шакьев) жил в Индии в V–IV вв. до н.э. Другие мировые религии – христианство и ислам появились позже (христианство – пять, ислам – 12 веков спустя). За два с половиной тысячелетия своего существования буддизм создал и развил не только религиозные представления, культ, философию, но и культуру, литературу, искусство, систему образования, иными словами, целую цивилизацию.

Буддизм вобрал в себя множество разнообразных традиций народов тех стран, которые попали в сферу его влияния, а также определил образ жизни и мысли миллионов людей этих стран. Большинство приверженцев буддизма живут сейчас в Южной, Юго-Восточной, Центральной и Восточной Азии: Шри-Ланке, Индии, Непале, Бутане, Китае, Монголии, Корее, Вьетнаме, Японии, Камбодже, Мьянме (бывшая Бирма), Таиланде и Лаосе. В России буддизм традиционно исповедуют буряты, калмыки и тувинцы.

Буддизм был и остается религией, принимающей разные формы в зависимости от того, где она распространяется. Китайский буддизм – это религия, которая говорит с верующими на языке китайской культуры и национальных представлений о самых важных ценностях жизни. Японский буддизм – синтез буддийских идей, мифологии синто, японской культуры и т.п. Такая способность гармонично вписываться в окружающий культурный ландшафт явно выделяет буддизм среди других мировых религий.

Родина буддизма – Индия (точнее, долина Ганга – одна из наиболее экономически развитых частей страны). Самой влиятельной религией Древней Индии был брахманизм. Его культовая практика состояла в основном из жертвоприношений многочисленным богам и сложных ритуалов, сопровождавших практически любое событие. Общество делилось на варны (сословия): брахманов (высшее сословие духовных наставников и жрецов), кшатриев (воинов), вайшьев (торговцев) и шудр (обслуживавших все остальные сословия). Буддизм с момента своего возникновения отрицал действительность жертвоприношения и не принимал деления на варны, рассматривая общество как состоящее из двух

категорий: высшей, куда входили брахманы, кшатрии и гахапати (домохозяева – люди, владевшие земельной и прочей собственностью), и низшей – она включала людей, обслуживавших господствующие слои.

Буддизм учит, что сущность человека неизменна; под влиянием его поступков меняется лишь бытие человека и восприятие мира. Поступая плохо, он пожинает болезни, бедность, унижения.

Следующей по времени религией, представленной в истории человечества, является религия **иудаизма**, которая появилась во втором тысячелетии до н.э. среди евреев, живущих на территории Пакистана. Иудаизм основан на догматическом признании единого бога Яхве, богоизбранности еврейского народа, веры в мессию, который должен судить всех живых и мертвых, и поклонников, которых Яхве привел на землю обетованную, святости Ветхого Завета (Танака) и Талмуда.

Проанализируем философию христианства, как одного из мировых религий, его последователи имеют место и среди верующих кыргызстанского общества.

Христианство (от греческого слова *christos* – «помазанник», «Мессия») зародилось как одна из сект иудаизма в I в. н.э. в Палестине. Это изначальное родство с иудаизмом – чрезвычайно важное для понимания корней христианской веры – проявляется и в том, что первая часть Библии, Ветхий Завет – священная книга как иудеев, так и христиан (вторая часть Библии, Новый Завет, признается только христианами и является для них главнейшей). Распространяясь в среде евреев Палестины и Средиземноморья, христианство уже в первые десятилетия своего существования завоевало приверженцев и среди других народов.

Возникновение и распространение христианства пришлось на период глубокого кризиса античной цивилизации, упадка ее основных ценностей. Христианское учение привлекало многих людей, разочаровавшихся в римском общественном устройстве. Оно предлагало своим приверженцам путь внутреннего спасения: уход от испорченного, греховного мира в себя, внутрь собственной личности, здесь грубым плотским удовольствиям противопоставляется строгий аскетизм, а высокомерию и тщеславию «сильных мира сего» – сознательное смирение и покорность, которые будут вознаграждены после наступления Царства Божьего на земле.

Человек, согласно христианскому учению, сотворен как носитель «образа и подобия» Бога. Однако грехопадение, совершенное первыми людьми, разрушило богоподобие человека, наложив на него пятно первородного греха. Христос, приняв крестные муки и смерть, «искупил»

людей, пострадав за весь род людской. Поэтому христианство подчеркивает очистительную роль страдания, любого ограничения человеком своих желаний и страстей: «принимая свой крест», человек может побеждать зло в себе самом и в окружающем мире. Тем самым человек не просто исполняет Божьи заповеди, но и сам преобразуется и совершает восхождение к Богу, становится к нему ближе. В этом и есть предназначение христианина, его оправдание жертвенной смерти Христа. С этим взглядом на человека связано характерное только для христианства понятие *таинства* – особого культового действия, призванного реально ввести божественное в жизнь человека. Это, прежде всего, крещение, причастие, исповедь (покаяние), брак, соборование.

На западе идеология и практика папства вызывали на протяжении средних веков все больший протест как со стороны светских верхов (особенно германских императоров), так и среди низов общества (движение *лоллардов* в Англии, *гуситов* в Чехии и др.). К началу XVI века этот протест оформился в движение Реформации.

Православие – одно из трёх основных направлений христианства – исторически сложилось, сформировалось как его восточная ветвь. Оно распространено главным образом в странах Восточной Европы, Ближнего Востока, на Балканах. Название «православие» (от греческого слова «*ортодоксия*») впервые встречается у христианских писателей II века. Богословские основы православия сформировались в Византии, где оно было господствующей религией в IV – XI веках.

Важное место в православии занимают обряды–таинства, во время которых, по учению церкви, на верующих сходит особая благодать. Церковь признает семь таинств: *крещение* – таинство, в котором верующий при троекратном погружении тела в воду с призыванием Бога-Отца и Сына и Святого Духа обретает духовное рождение; в таинстве *миропомазания* верующему подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной; в таинстве *причащения* верующий под видом хлеба и вина вкушает самое Тело и Кровь Христову для Вечной Жизни; таинство *покаяния* или исповеди – это признание грехов своих перед священником, который отпускает их от имени Иисуса Христа; таинство *священства* совершается через епископское рукоположение при возведении того или иного лица в сан священнослужителя.

Другим крупнейшим (наряду с православием) направлением в христианстве является **католицизм**. Слово «католицизм» означает – всеобщий, вселенский [256]. Его истоки идут от небольшой римской христианской общины, первым епископом которой, по преданию, был

Апостол Петр. Процесс обособления католицизма в христианстве начался еще в III–V веках, когда нарастали и углублялись экономические, политические, культурные различия между Западной и Восточной частями Римской империи. Начало разделения Христианской Церкви на католическую и православную было положено соперничеством между Римскими Папами и Константинопольскими Патриархами за главенство в христианском мире. Около 867 года н.э. произошел разрыв между папой Николаем I и Константинопольским Патриархом Фотием. Католицизм, как одно из направлений христианской религии, признает ее основные догмы и обряды, но имеет ряд особенностей в вероучении, в культе, в организации.

Основой католического вероучения, как и всего христианства, приняты Священное писание и Священное предание. Однако, в отличие от православной церкви, католическая считает Священным преданием постановления не только семи первых Вселенских соборов, но и всех последующих соборов, а кроме того – папские послания и постановления.

Католическое вероучение, как и православное, признает семь таинств, но понимание этих таинств в некоторых деталях не совпадает. Причащение производится пресным хлебом (у православных – квасным). Для мирян допускается причащение как хлебом и вином, так и только хлебом. При совершении таинства крещения окропляют водой, а не погружают в *купель*. Миропомазание (конфирмация) проводится в возрасте 7–8 лет, а не в младенчестве. При этом подросток получает еще одно имя, которое он выбирает себе сам, а вместе с именем – образ святого, поступкам и идеям которого он намерен сознательно следовать. Таким образом, совершение этого обряда должно служить укреплению в вере.

Между католиками и православными имеются общие символы веры – Бог Отец, Христос, Дева Мария. И те, и другие поклоняются одним и тем же 12-и апостолам (греч. *απόστολος* – «посол, посланник») – ближайшим ученикам Иисуса Христа. Это Симон Пётр, Андрей, Иаков Зеведеев, Иоанн Зеведеев (Богослов), Филипп, Варфоломей, Фома, Марфей, Иаков Алфеев, Иуда Фаддей, Симон Кананит, Иуда Искарот. После отпадения Иуды в число двенадцати апостолов вошёл Матфий.

У православных и католиков единые праздники, общие молитвы, общая Библия. Разделяют нюансы, продолжаются, например, споры, от кого исходит Святой Дух? Только ли от Бога Отца или от Сына Божьего?

Рассмотрим религию **ислама**, в которой численность верующих в кыргызстанском обществе составляет в пределах 82%. Теоретическим

источником религии ислама является Коран. В ней изложена философия жизни мусульманина. В этой священной книге изложены правила жизни человека в повседневной жизни и в разных ситуациях. В ней и рассмотрены понятия о вере, неверии, сомнении, сопротивлении, желании и т.д. В Коране изложены философские взгляды и потому существует так называемая исламская философия. В научной литературе есть такие понятия, как: «исламский мир», «исламское право», «исламская экономика», «исламское государство».

В исламе существуют два течения: сунниты и шииты и между ними и по сегодняшний день стоит противостояние по вопросу о том, «кто является верховной властью в исламе», сунниты – выходцы из племени курайш или шииты из потомков халифа Али, зятя Мухаммеда. Имеется множество подходов в определении верховной власти в исламе.

Согласно хариджитскому подходу (хариджиты в переводе с араб. الخوارج это – «вышедшие, возмутившиеся, мятежники»), верховная власть принадлежит тому, кто проявил инициативу взять эту власть, способен владеть ею, кто способен защитить исламскую общину. Сунниты считают, что власть должна принадлежать тем, кто получил согласие всей общины. Шииты отстаивали принцип наследственной власти в роду Али.

Ислам зародился в Аравии в VII веке н. э. Происхождение его яснее, чем происхождение христианства и буддизма, ибо оно почти с самого начала освещается письменными источниками. Но и здесь много легендарного. По мусульманской традиции, основателем ислама был пророк божий Мухаммед, араб, живший в Мекке; он якобы получил от бога ряд «откровений», записанных в священной книге Коран, и передал их людям. Коран – основная священная книга мусульман, как Пятикнижие Моисеево для евреев, Евангелие для христиан.

Коран разделен на 114 глав (*сур*). Они расположены без всякого порядка, просто по размерам: более длинные ближе к началу, более короткие – к концу. Суры *мекканские* (более ранние) и *мединские* (более поздние) перемешаны. Одно и то же повторяется многословно в разных сурах. Восклидания и прославления величия и могущества Аллаха чередуются с предписаниями, запретами и угрозами «геенной» в будущей жизни всем непослушникам. В Коране совсем незаметны следы такой редакционно-литературной отделки, как в христианском Евангелии: это совершенно сырые, необработанные тексты.

Другая часть религиозной литературы мусульман – это *сунна* (или сонна), состоящая из священных преданий (*хадисов*) о жизни, чудесах и поучениях Мухаммеда. Сборники хадисов составлялись в IX веке

мусульманскими богословами – Бухари, Муслимом и др. Но не все мусульмане признают сунну; признающие ее называются *суннитами*, они составляют значительное большинство в исламе. На основе Корана и хадисов мусульманские богословы пытались восстановить биографию Мухаммеда. Самая ранняя из сохранившихся биографий составлена мединцем Ибн Мехакком (VIII век) и дошла до нас в редакции IX века.

Проповеди Мухаммеда вначале были встречены окружающими недоверчиво, даже враждебно, особенно предводителями его собственного племени *корейш*. Торговая знать опасалась, что прекращение культа старо-арабских племенных богов подорвет значение Мекки как религиозного, а значит, и экономического центра. Мухаммеду с его приверженцами пришлось бежать из Мекки: это бегство (*хиджра*), совершенное в 622 году н.э., считается мусульманами началом особого летоисчисления (мусульманская эра). В земледельческом оазисе Медине (Ятриб) Мухаммед нашел более благоприятную почву для пропаганды: мединцы соперничали и враждовали с мекканской аристократией и рады были выступить против нее.

Мухаммеда поддержало несколько местных племен; он пытался опереться даже и на еврейские общины. Набрав себе много сторонников, Мухаммед в 630 году захватил Мекку. Мекканские *корейши* вынуждены были принять новую религию. С объединением арабских племен, которые одно за другим примыкали к новому учению, значение Мекки как национально-религиозного центра еще более возросло. Корейшитская знать, вначале враждебная мусульманскому движению, теперь признала за благо примкнуть к нему и даже возглавила движение.

Преемники Мухаммеда – халифы Абу-Бекр, Омар, Осман завоевали в короткое время соседние, а потом и более отдаленные страны Средиземноморья и Передней Азии. Завоевания совершались под знаменем ислама – под «зелёным знаменем пророка». В покоренных арабами странах повинности крестьянского населения были значительно облегчены, особенно для тех, кто принимал ислам; и это содействовало переходу широких масс населения разных национальностей в новую религию. Ислам, зародившись как национальная религия арабов, скоро стал превращаться в наднациональную, мировую религию.

Хотя ислам в какой-то степени и сплачивал людей на основе общности религии, но национальные противоречия в странах ислама отнюдь не исчезли, напротив, они постепенно все обострялись. Это нашло отражение в разных течениях мусульманской религии, в расколах и сектах.

Самый крупный (и один из самых ранних) раскол был вызван появлением **шиизма** («шия» по-арабски – партия, секта). Считают, что в шиитском движении проявилось недовольство и борьба персов против завоевателей – арабов, то есть это была своего рода религиозная оболочка национального антиарабского движения в Иране. Это отчасти верно, но такой характер шиизм принял не сразу, а лишь впоследствии. Началось дело с внутренней борьбы среди арабов – с борьбы за власть между преемниками Мухаммеда. Четвертый халиф Али был кровным родственником пророка, его двоюродным братом и зятем; приверженцы Али не признавали законности предыдущих халифов, так как они были не из рода пророка, а были «избраны» религиозной общиной, то есть попросту узурпировали власть.

Главная черта шиизма – вера в то, что законными преемниками пророка Мухаммеда – *имамами* могут быть только его сородичи – потомки, а «избранные» общиной халифы незаконны. В связи с этим шииты отвергают сунну, составленную при первых халифах из преданий о пророке. Но шиизм не остался единым, внутри него возникли различные течения. Господствующим стало течение, признающее одиннадцать законных *имамов* – потомков Али; двенадцатый имам будто бы еще в IX веке таинственно скрылся и где-то пребывает невидимо, однако должен в конце времен объявиться как спаситель – *махди*. Это наиболее распространенное в шиизме течение особенно укрепилось в Иране и с начала XVI века (при династии Сефевидов) стало там официальной государственной религией.

С ранними шиитскими течениями общие корни имеет шиитская ветвь ислама – **исмаилизм** (араб. الإسماعيلية – al-'Ismā'īlīyah) – совокупность религиозных движений в шиитской ветви ислама, восходящих к концу VIII века. Каждое движение имеет свою иерархию имамов. Титул имама низаритов, самой крупной и известной общины исмаилитов – Ага-хан – передается по наследству. В настоящее время в этой ветви исмаилитов имамом является Ага-хан IV.

От исмаилитской секты отделилась в IX веке группа *карматов* – демократическая секта, члены которой, преимущественно крестьяне и бедуины Аравии, устанавливали общность имущества. Секта карматов просуществовала до XI века.

От того же исмаилизма отпочковалась секта *ассасинов*, соединявшая мистицизм с фанатической борьбой против немусульман. В годы крестовых походов ассасины были самыми яркими врагами крестоносцев (кстати, от названия секты происходит французское слово

«assassin» – убийца), бедности, а на деле вскоре превратились в шарлатанов, обирающих и обманывающих народ; руководители же дервишей, *ишаны*, в свою очередь обирают своих послушников — *мюридов*.

Подытоживая данный параграф о разновидностях мировых религий, в частности, религии буддизма, ислама, христианства, следует сказать, что религия этимологически как термин восходит к латинскому глаголу *religate* (связывать), правильнее *religare* (связывать, привязывать).

Религия – вера, духовная вера, исповедание, богопочитание или основное духовное убеждение, а понятие религиозность – характеристика сознания и поведения отдельных людей, их групп и общностей. Все авраамические (мировые) религии, представленные в кыргызстанском обществе, являются объектом нашего исследования и будут проанализированы в настоящей работе с акцентом на ислам. На современном этапе все они совершенствуются, обретают новые качества и формы проявления вероучения.

Для них характерно то, что они в своем вероисповедании модернизируются, в их вероучение начинают входить новые элементы инновационной технологии, о чём мы выше уже упоминали.

Современное вероисповедание религий

Рассмотрим, что означает термин «вероисповедание». Этот термин употребляется в трёх смыслах:

1. Догматически закреплённая система верований и культовых действий, что равнозначно понятиям «религия», «конфессия».
2. Принадлежность к какой-либо религии, деноминации.
3. Религиозное объединение, имеющие собственное вероучение, культ, организационную структуру.

Вероисповедная политика есть часть политики государства в сфере совести и вероисповедания. В основе вероисповедной политики находятся те же ценности и цели, реализация которых подчинена политике государства в целом. Вероисповедная политика государства обусловлена конфессиональной структурой религиозной части его населения, типом действующих на территории государства религиозных объединений (национальные или мировые религии), исторически сложившимися традициями во взаимоотношениях государства и религиозных объединений, глубиной процесса секуляризации в стране.

Формируется государственная религия (от лат. *religio* – благочестие, святыня) – религия, официально закреплённая в качестве

государственного, господствующего вероисповедания в конституциях и иных нормативно-правовых актах государства (например: Ватикан, Коста-Рика, Мальта, Монако – католическая, апостольская римская государственная религия. Иран, Саудовская Аравия, Афганистан, Катар и др. – исламская, мусульманская государственная религия). Проводником государственной религии является государственная церковь, оказывающая определяющее влияние на правосознание, образование и воспитание.

Государственная религия закрепляется в правовых актах в статусе «государственной», «официальной». Для нее характерно:

- управление делами религиозного объединения или государственными чиновниками, и или назначение высших церковнослужителей государством;

- финансирование всех расходов церкви (мечети) государством и местными органами власти;

- проведение религиозной службы в вооруженных силах, государственных больницах и госпиталях, образовательных учреждениях, тюрьмах;

- только служители государственной религии участвуют в официальных государственных мероприятиях; руководство государственной религии активно вмешивается в дела государства. Явное проявление государственной религии можно наблюдать в государствах, представляющих теократию (от греч. *theos*–бог и *kratos*–власть), форма осуществления которой заключается в том, что высшая государственная власть принадлежит духовенству или главе церкви. Теократия характеризуется концентрацией реальной власти в руках духовенства или религиозного лидера (даже при возможном существовании представительных органов власти и президента как главы государства) и базируется на отождествлении религиозной веры и политического доверия людей.

Однако наиболее распространены в современном мире светские государства – государства, в которых законодательно закреплено отделение церкви от государства, школы от церкви и которые официально не поддерживают ни религиозную, ни атеистическую пропаганду. При этом связь между государством и религией в большинстве из них в той или иной форме сохраняется. Так, в большинстве стран мира существует религиозная присяга в суде и при занятии ответственных государственных должностей.

Во многих странах мира в вооруженных силах имеются священнослужители, получающие заработную плату от государства. Декларация независимости США содержит четыре упоминания о Боге или создателе, каждое заседание конгресса начинается с молитвы, на деньгах США написано: «В Бога мы веруем», занятия во всех школах начинаются с произнесения присяги: «Я клянусь в верности флагу Соединенных Штатов Америки и республике, которую он представляет, – единой и неделимой стране под Господом, стоящей за свободу для всех».

В Западной Европе процесс снижения роли религии в сознании людей и жизни общества начался в XVI-XVII веках во время Реформации. Ещё более масштабная секуляризация (от лат. *secularis* – мирской, светский) в Западной Европе, особенно во Франции, Италии и Германии, произошла после Французской буржуазной революции. Процесс секуляризации начался и в СССР, в годы советской власти.

Общества, регулируемые преимущественно религиозной традицией, стали переходить к светской модели общественного устройства на основе рациональных (внерелигиозных) норм. Государственная политика была направлена на уменьшение влияния и роли религии, а церковная собственность переходила в светскую. Общество и индивидуальное сознание освобождалось от влияния религии. В XXI в. несмотря на секуляризацию, религия остаётся неотделимой от жизни современного общества и является связующим компонентом между различными сферами жизни мирового сообщества.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

а) В системе религиозных отношений в последние десятилетия произошли серьезные структурные сдвиги, обусловленные окончанием «холодной войны», конфронтацией двух мировых держав и их стратегических союзников.

б) Религия стала важным инструментом в регулировании процессов, происходящих в современном обществе. Проявление теократических тенденций в политическом процессе включает в себя религиозный фактор.

в) В рамках политического процесса религия становится опасным оружием различных политических сил, в частности, *элементом социальных технологий манипулирования массовым сознанием.*

г) Религиозный мир как идеологическая и религиозно-политическая система с единством мировоззрения и практики не признает существующие модели развития мира, не приемлет ни коммунистические, ни капиталистические принципы мироустройства.

С предельной четкостью это обстоятельство выразилось в словах марроканского ученого А.Яссина по современному исламу: «Для нас, мусульман, капитализм является порочным со своим потребительством, делением общества на классы и слои, расточением ресурсов, банальностью своих целей. В то же время социализм – это распространение бедности, узурпация власти, государственная монополия. Каждая из идеологий базируется на фанатизме» [330].

1.2. Основные методологические подходы в исследовании религиозной модели светского общества

В данном параграфе рассматриваются проблемы, связанные с исследованием методологических подходов в изучении религиозных моделей, их содержательной части, а также принципов светскости в государственной политике. Каждая страна пытается найти свой путь совмещения государственного развития и религии. После обретения независимости в Кыргызстане созданы самые либеральные условия среди постсоветских государств для деятельности религиозных организаций, что за 25 лет привело как к положительным, так и к отрицательным последствиям для социально-политической ситуации в стране.

С 2013 года государством проводится активная работа по упорядочению религиозных вопросов, которая была отражена в задачах Национальной стратегии устойчивого развития КР на 2013-2017 [7] и решениях Совета обороны КР от 3 февраля и 3 ноября 2014 г. [11] по инициативе Государственной комиссии по делам религий КР.

На заседании Совета обороны КР от 3 февраля 2014 г. было принято решение о необходимости скорейшего реформирования религиозной политики по 4 основным направлениям:

- 1) разработка Концепции государственной политики в религиозной сфере;
- 2) функциональный анализ и реформирование работы государственных органов;
- 3) реформирование работы муфтията;
- 4) подготовка поправок в нормативно-правовые акты, регулирующие религиозные вопросы.

Как результат данной работы на заседании Совета обороны КР 3 ноября 2014 года была одобрена Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014–2020 годы, которая утверждена Указом Президента от 14 ноября 2014 года. Данный документ заложил основные

направления реформирования религиозной политики в нашей стране. С целью исполнения упомянутого Указа I президента КР, Распоряжением Правительства КР № 315 п от 9 июля 2015 года был принят «План действий по реализации Концепции государственной политики КР в религиозной сфере КР на 2011–2012 годы. Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014–2020 годы заложила методологические и концептуальные основы, а также позицию и подход государства в реализации религиозной политики в Кыргызстане.

Подход государства в реализации государственной политики в религиозной сфере руководствуется 4-мя основными принципами: Кыргызская Республика – суверенное государство, правовое государство, светское государство и социальное государство. Рассматривая данную Концепцию, необходимо более подробно остановиться на светской модели и основных направлениях религиозной политики, заложенных в документе.

Начало новой религиозной политики в Кыргызстане связано с обретением независимости в стране, когда значительно изменилось экономическое и социальное положение людей, активизировались миграционные процессы, наблюдался рост религиозности населения и числа верующих, изменилась структура религиозности, наметилась тенденция перехода граждан из одной религии в другую. Были возрождены религиозные традиции и праздники и повсеместно начали строиться религиозные объекты на средства зарубежных спонсоров и исламских организаций.

16 декабря 1991 года был принят Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Впервые была законодательно провозглашена и закреплена свобода вероисповедания. Была упрощена процедура образования религиозных учреждений. Одним из существенных положений закона явилось распространение на служителей культа норм трудового законодательства и прав собственности [13].

Настоящий Закон гарантирует права граждан КР на определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов. А также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии и регулирует отношения, связанные с деятельностью религиозных организаций.

Гарантированная Конституцией КР свобода вероисповедания включает право каждого гражданина свободно и самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, менять религиозные убеждения, а равно выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии.

Родители или лица, их заменяющие, по взаимному согласию вправе воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии.

Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или к отказу от исповедания религии, к участию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии.

Граждане КР равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни, независимо от отношения к религии. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается, кроме случаев, когда этого желает сам гражданин.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как возбуждение вражды и ненависти либо оскорбление чувств граждан, осквернение почитаемых в той или иной религии объемов культа влекут ответственность, установленную законом.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклониться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством КР.

Отделение религиозных организаций от государства

Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству; не допускает установления каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим; не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями.

Религиозные организации имеют право на участие в политической жизни в соответствии с Конституцией КР. Создание и деятельность религиозных партий, их филиалов, отделов и отделений в Республике Кыргызстан не допускается. Религиозные организации вправе участвовать, в общественной жизни.

Государственная система образования в Кыргызской Республики отделена от религиозных организаций. Доступ к различным видам и уровням образования предоставляется гражданам независимо от отношения к религии.

Граждане могут обучаться религиозному вероучению и получать религиозное образование на языке по своему выбору индивидуально или совместно с другими. Религиозные организации, имеющие зарегистрированные в установленном порядке уставы (положения) вправе в соответствии со своими установлениями создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения.

Организационное обучение детей религиозному вероучению проводится при согласии родителей или лиц их заменяющих. Лица, преподающие религиозные вероучения, должны иметь специальное духовное образование и осуществлять свою деятельность с разрешения духовного управления, центра. Учитывая необходимость нравственного, духовного воспитания подрастающего поколения, в школах допускается по мере возможности введение уроков духовности, нравственности. Преподаватели отбираются местными органами народного образования.

В Законе подчеркивается, что создание религиозных организаций, одно основных положений, по которому определяются разные виды религиозных организаций. Религиозными организациями в Кыргызской Республики являются исламские, христианские и иные религиозные общества, управления и центры, духовные учебные заведения. Религиозные организации вправе создавать свои объединения. Религиозные объединения представляются своими центрами (управлениями).

Религиозные организации в Кыргызской Республики образуются с целью удовлетворения религиозных потребностей граждан по исповеданию и распространению веры и действуют в соответствии со своей собственной структурой, выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим уставам (положениям). Религиозные управления и центры вправе создавать духовные учебные заведения для подготовки

служителей необходимых им религиозных специальностей. Граждане, обучающиеся в очных высших и средних духовных учебных заведениях, пользуются в порядке, установленном для учащихся государственных учебных заведений, правами и льготами по отсрочке прохождения воинской службы.

В Законе определены и уставы религиозных организаций. Уставы (положения): или иные документы, определяющие вероучительную сторону деятельности, решающие внутренние вопросы религиозной организации, не подлежат регистрации в государственных органах. Государство принимает к сведению установления религиозных организаций, если они представлены в соответствующие государственные органы и не противоречат действующему законодательству.

Для получения права юридического лица религиозными организациями, учредившие их граждане в количестве не менее десяти человек, достигших 18 лет, должны обращаться с заявлением, приложив к нему устав (положение), в органы юстиции по намечаемому месту их функционирования. Если эта организация подведомственна какому-либо республиканскому религиозному учреждению, то это фиксируется в уставе и регистрируется после рассмотрения указанным учреждением.

Органы юстиции, рассмотрев устав в течение одного месяца, принимают соответствующее решение. Устав должен содержать следующие сведения: о назначении, виде, месте нахождения и районе деятельности религиозной организации, ее вероисповедной принадлежности; о порядке образования, структуре и управлении; об имущественном положении, источниках образования средств и имущественных отношениях внутри самой организации и с другими взаимодействующими организациями. А также о правах по учреждению предприятий и средств массовой информации, созданию учебных заведений; о порядке ликвидации данной организации и учреждаемых ею органов; иные положения, связанные с особенностями деятельности данной организации.

Религиозные организации, как юридические лица, пользуются правами, и исполняют обязанности, в соответствии с гражданским законодательством и своими уставами (положениями). В законе определена и правовая сторона отказа в регистрации религиозной организации как юридического лица. В регистрации религиозной организации как юридического лица может быть отказано лишь в случае не соответствия устава (положения) требованиям настоящего Закона и другим законодательным актам КР.

Решение об отказе в регистрации религиозного общества или религиозной организации направляется заявителю в письменной форме с указанием оснований отказа. Отказ в регистрации или превышение установленного настоящим Законом срока принятия решения, могут быть обжалованы в суде в порядке, установленном для обжалования неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

А также в законе говорится о прекращении деятельности религиозных организаций. Деятельность религиозных организаций может быть прекращена лишь при их ликвидации в соответствии с их собственными установлениями или при нарушении положений настоящего Закона, а также других законодательных актов Кыргызской Республики. Деятельность религиозной организации как юридического лица может быть прекращена путем ликвидации или реорганизации.

Религиозная организация может быть ликвидирована: по решению общего собрания ее членов или органа религиозной организации, уполномоченного на то уставом (положением); в связи с признанием судом недействительной регистрации религиозной организации из-за допущенных при ее создании нарушений законодательства, которые носят неустранимый характер; по решению суда в случае осуществления деятельности, запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательства, либо систематического осуществления деятельности, противоречащей уставным целям, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством КР.

В законе четко обозначено об имущественном положении религиозных организаций. В собственности религиозных организаций могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности. Религиозные организации имеют право собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное (завещанное) гражданами, общественными организациями или переданное государством, а равно приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законом.

В собственности религиозных организаций может быть также имущество, находящееся за границей. Религиозные организации вправе обращаться за добровольными финансовыми и другими пожертвованиями и получать их. Финансовые и имущественные пожертвования религиозным организациям налогами не облагаются. О пользовании

имуществом, являющимся собственностью государства, общественных организаций или граждан.

Религиозные организации вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставляемые им на договорных началах государственными, общественными организациями или гражданами. Местные Советы народных депутатов и государственные органы могут передавать религиозным организациям в собственность или в безвозмездное пользование культовые здания и иное имущество, находящееся в собственности государства. Религиозные организации имеют преимущественное право на передачу им пригодных, культовых зданий с прилегающей территорией. Решения по вопросу о передаче религиозным организациям культовых зданий и имущества должны приниматься не позднее, чем в месячный срок с момента получения соответствующего ходатайства с одновременным сообщением об этом в письменном виде заявителю.

Передача религиозным организациям и использование ими объектов и предметов, являющихся памятниками истории и культуры, осуществляется в соответствии с законодательством КР и пользование землей религиозные организации осуществляют в порядке, установленном законодательством КР.

Строительство культовых зданий осуществляется с разрешения местных Советов народных депутатов. В законе узаконено о том, что религиозные организации имеют возможности заниматься производственной и хозяйственной деятельностью. Религиозные организации вправе в соответствии с законодательством КР и своими уставами (положениями) учреждать издательские, производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия, а также благотворительные заведения (приюты, интернаты, больницы и другие), обладающие правами юридического лица.

Прибыль от производственной деятельности и иные доходы предприятий религиозных организаций облагаются налогами в соответствии с законодательством КР в порядке и размерах, установленных для предприятий общественных организаций.

Следует отметить, что граждане и религиозные организации имеют право основывать и содержать свободно доступные места богослужений или религиозных собраний, а также места, почитаемые в той или иной религии (места паломничества).

Религиозные организации вправе обращаться с предложениями о проведении богослужений к гражданам, находящимся в больницах, госпиталях, домах престарелых и инвалидов, в местах лишения свободы.

Богослужения и религиозные обряды в больницах, госпиталях, домах для престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан.

Администрация этих учреждений оказывает содействие в приглашении священнослужителей, принимает участие в определении времени и других условий проведения богослужений, обряда или церемонии.

В иных случаях публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения собраний, митингов, демонстраций и шествий в КР.

Допускается древний обряд мусульманства – обрезание и освящение брака по мусульманскому обычаю в мечети, в семье для мусульман, а также крещение, венчание в церкви для христиан при заключении брака наряду с гражданской регистрацией. Дни праздников Орозо-айт, Курман-айт, Рождества объявить праздничными нерабочими днями.

В Законе утверждается, что верующие могут иметь религиозную литературу и предметы религиозного назначения.

- Граждане и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу на языке по своему выбору, равно как и другие предметы и материалы религиозного назначения.

- Религиозные организации вправе производить, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания в соответствии с действующим законодательством КР.

- Религиозные центры и управления пользуются правом издания и распространения богослужебной литературы в соответствии с законодательством КР.

- Религиозные управления и центры имеют исключительное право на выпуск предметов религиозного культа.

- Религиозные организации могут заниматься благотворительной и культурно-просветительской деятельностью.

При религиозных организациях могут создаваться общества, ассоциации и другие объединения граждан, образующиеся для изучения и распространения религиозной литературы, благотворительной и иной

культурно-просветительской деятельности. Они имеют собственные уставы, регистрируемые в порядке, установленном для общественных организаций КР, которое устанавливает обязательность учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и центров, всех лиц иностранного гражданства, прибывающих в республику с целью миссионерской или другой деятельности религиозного характера. *[Временное положение о регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и лиц иностранного гражданства, прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности],*

Временное положение о религиозном обучении, которое призвано упорядочить процесс религиозного обучения и устанавливает обязательность учетной регистрации религиозных учебных заведений, а также лиц, выезжающих за границу с целью религиозного обучения].

Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность и милосердие как самостоятельно, так и через общественные фонды. Пожертвования и отчисления на эти цели исключаются из сумм, подлежащих налогообложению.

Действующее законодательство КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», основанное на соответствующих положениях Конституции и других нормативных правовых актов обеспечило создание условий для деятельности религиозных объединений и реализации гражданами права на свободу вероисповедания. В то же время, существующие в правоприменительной практике проблемы данного законодательства, вызванные, в том числе, наличием правовых пробелов, *обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования религий и отношений государства с религиозными объединениями* которое, на наш взгляд имеет ряд недостатков и упущений это:

Во-первых, правовое разграничение между религиозными организациями, которые пользуются правоспособностью юридического лица, и теми, которым ею не пользуются.

Проведение регистрации религиозных организаций было передано в ведение Министерства юстиции. Причем акт регистрации устава религиозной организации означал лишь факт юридического признания, придание организации права юридического лица. Религиозные организации, которые только начинали свою деятельность, по существу оставались вне ведения Министерства юстиции и его территориальных органов, которым было трудно проводить работу с религиозными организациями и их учреждениями. Так, из действующих на начало 1996

года более 1000 мечетей были зарегистрированы в Министерстве юстиции и его территориальных органах около 70, из 39 храмов и приходов русской православной церкви были зарегистрированы только 15, практически без регистрации функционировали абсолютное большинство приходов баптистов, адвентистов, Свидетелей Иеговы, лютеран и т.д.

Во-вторых, до 1991 года в республике не было ни одного религиозного учебного заведения. Только за последние 20 лет открылись десятки учебных заведений. На начало 2022 года в Кыргызстане зарегистрировано более 3 тыс. религиозных объединений, организаций и учебных заведений. Наибольшее число религиозных объединений и организаций зарегистрировано в Ошской области (997). На втором месте по данному показателю расположилась Джалал-Абадская область (660), на третьем – Чуйская область (496). Меньше всего религиозных организаций в Нарынской и Таласской (167) областях.

В 2015 году в Кыргызстане было зарегистрировано 2 005 религиозных объединений, организаций и учебных учреждений. На начало 2022 года их стало на 66% больше – 3 329. 87% – это религиозные объединения и организации ислама, 12% – христианские организации, 1% – прочие религии (иудаизм, буддизм и др.). В том числе зарегистрированы высшие учебные заведения: Исламский институт при Духовном управлении мусульман Кыргызстана, Исламский институт в г. Токмак, Образовательный центр пресвитерианской церкви «Эммануил», Библейский колледж в т.д. Во многих религиозных учебных заведениях обучение проводилось без разработанных и утвержденных учебных программ, учебные помещения в большей части не соответствовали принятым нормам.

Декларируя отделение государственной системы образования от религиозных организаций, закон допускал ведение в школах уроков духовности, нравственности, без уточнения их внутреннего содержания. Такое положение дало возможность в некоторых школах введения в учебные программы уроков по изучению канонов определенных религий с привлечением к преподаванию представителей духовенства, что являлось нарушением принципа отделения государственной системы образования от религии.

В-третьих, Закон не учитывал новое для постсоветских стран такое явление как деятельность миссионеров зарубежных религиозных центров. В республику прибывали сотни религиозных миссионеров, их деятельность никем не отслеживалась, обострился вопрос прозелитизма, широкое распространение получило вовлечение в религиозные

организации через курсы бесплатного обучения иностранным языкам, компьютерной грамоте и оказание гуманитарной помощи. За сравнительно короткий период образовался ряд новых для нашего региона религиозных направлений, тысячи граждан республики стали их активными приверженцами.

Такая ситуация побуждала религиозные организации к острому соперничеству, к конкурентной борьбе за паству. Поскольку мусульманская община и русская православная церковь республики не имели опыта миссионерской, пропагандистской деятельности, достаточных средств и подготовленных духовных работников, они оказались в неравных условиях и начали уповать на помощь государства, силу его законов, которые могли бы пресечь или ограничить деятельность других конфессий, особенно тех, которые имеют тесные связи с зарубежными религиозными организациями и опираются на их методическую, материальную и финансовую поддержку.

Нельзя недооценивать и другую тенденцию: в некоторых регионах наблюдалось нетерпимое, агрессивное отношение к иноверцам, особенно к тем соотечественникам, которые приняли «новые» религии.

В-четвертых, в Законе не в полной мере раскрыта суть государственно-религиозных отношений. Ситуация, складывающаяся к началу 1996 года, показывала, что необходимо изжить иллюзии относительно безучастности государства к проблемам, возникающим в религиозной сфере. Стало абсолютно ясно, что государство не вправе самоустраняться, оно должно, исходя из интересов всех граждан, верующих и неверующих, активно влиять на процессы, происходящие в этой сфере.

Следующим шагом в совершенствовании нормативно-правовой базы государственной политики в отношении религий и религиозных организаций стал Указ Президента КР от 14 ноября 1996 года «О мерах по реализации прав граждан КР на свободу совести и вероисповедания». Исходя из анализа религиозной обстановки в республике, недостатков и упущений Закона КР «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» и рекомендаций международных правовых институтов были разработаны и утверждены:

1. «Временное положение о регистрации религиозных организаций», которое устанавливает обязательность учетной регистрации религиозных организаций (религиозных общин, групп, приходов, мечетей, храмов и других зданий, и помещений религиозного назначения) и их объединений.

2. «Временное положение о регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и лиц иностранного гражданства, прибывающих в КР с целью религиозной деятельности», которое устанавливает обязательность учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и центров, всех лиц иностранного гражданства, прибывающих в республику с целью миссионерской или другой деятельности религиозного характера.

Этими Временными положениями впервые были введены правовые разграничения между религиозными организациями, пользующимися статусом юридического лица и не пользующимся, упорядочена религиозная деятельность миссий и миссионеров зарубежных религиозных организаций.

Теперь для религиозных организаций, которым нет необходимости иметь правовой статус юридического лица, достаточно стало прохождение учетной регистрации в ГКДР КР. Практика показала, что с введением названных Временных положений в целом сложились приемлемая нормативно-правовая основа для проведения активной политики в отношении религий и религиозных организаций.

Вместе с тем, остается насущная необходимость в совершенствовании законодательства КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» уже с учетом практики применения указанных Временных положений.

Основными путями развития правовой основы политики государства в отношении религий и религиозных организаций должно быть отстаивание и проведение в жизнь принципа *светскости государства*. А также устранение всего того, что может привести к расколу и конфликту в обществе на религиозной основе, обеспечение равных условий для удовлетворения духовных потребностей, как верующих, так и неверующих граждан.

Государство исходит из понимания необходимости обеспечении подлинной свободы религий, в том числе и их права, вовлекать новых членов. Но, при этом, мы должны учитывать и тот факт, что свобода вероисповедания все еще не принадлежит у нас к тем ценностям, которые признавались бы обществом, безусловно, не только юридически, то и социально-психологически, нет надежных общественных механизмов, защищающих эти свободы.

Нетерпимость по отношению к новым направлениям для нашего региона религиозных учений, к тем согражданам, которые приняли «новую» веру, могут спровоцировать ситуации, так или иначе

угрожающие миру и безопасности. Следовательно, миссионерская деятельность на территории республики должна быть регламентирована законом.

Уважая право любой религии на свободное распространение своих религиозно-нравственных идеалов и ценностей, вовлечение в свои ряды новых членов, государство должно гарантировать право каждого человека на уважение его верования и, традиций и обычаев или атеистических взглядов. Необходимо законодательно оградить граждан от так называемого агрессивного прозелитизма, тем более с использованием приемов критики других религий, оказание материальной помощи, предоставление бесплатных услуг по обучению.

Полярность мнений по поводу нового проекта Закона в области свободы совести и вероисповедания огромна. Многие общественные, религиозные организации Кыргызстана, в частности Духовное управление мусульман Кыргызстана и Русская православная церковь в своих обращениях, опубликованных в средствах массовой информации республики, обеспокоены несовершенством некоторых положений вышеуказанного Закона.

Религиозные организации являются особым видом некоммерческих организаций, требующие деликатного, порой дипломатического отношения. Демократические принципы, обязательства членов ОБСЕ перед международными сообществами обязывает нас быть терпимыми к религиозным чувствам.

В условиях разнообразной религиозной жизни очень большое значение приобретает вопрос толерантности. В республике становится доброй традицией проведение совместных конференции, семинаров и совещаний с участием представителей разных религиозных организаций, Подобные мероприятия с участием представителей не только традиционных религий (ислам, православное христианство), но и новых религиозных вероучений (бахаи, буддисты, и мн. др.) начали проводиться впервые за многие годы. Результатом мероприятий явилось взаимопонимание, стремление представителей большей части граждан Кыргызстана жить в согласии, стабильности, мире и дружбе.

Развитие событий в республике и за ее пределами показали, что религиозную сферу никак нельзя пускать на самотек, должна быть выработана выверенная и целенаправленная политика.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 1991 года провозгласил равные возможности и право выбора гражданам Кыргызстана на свободу совести и убеждений. Но уже

в 1995 году в республике сложилась неоднозначная религиозная ситуация, вызывающая беспокойство. Религиозная деятельность и образование религиозных организаций начали осуществляться стихийно. Вышеназванный закон потерял свою актуальность, перестал отвечать современным реалиям. Проблема заключалась в том, что, *неоднозначное толкование вопроса регистрации религиозных организаций* крайне затрудняло обеспечение контроля за численностью и деятельностью религиозных организаций и их учреждений, миссий и миссионеров зарубежных религиозных организаций.

А также стихийно, бесконтрольно шел процесс *религиозного обучения граждан республики за рубежом*. В эти годы появились такие понятия, как «религиозный экстремизм», «ваххабизм», которые вызывают серьёзную обеспокоенность кыргызстанского общества.

Хронология и анализ документов Правительства КР, касающихся религии

В связи с тем, что Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 1991 года потерял свою актуальность, перестал отвечать современным реалиям, 10 августа 1995 году на заседании Правительства КР был рассмотрен вопрос «О религиозной обстановке в КР и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере». В принятом постановлении № 345 было констатировано, что, несмотря на то что, религия отделена от государства, религиозная обстановка должна *находиться в поле зрения государства*.

И соответствующим органам было поручено осуществлять контроль за соблюдением законодательства республики всеми религиозными объединениями и организациями, общественными организациями и отдельными гражданами. А также, анализировать деятельность религиозных организаций по выполнению ими собственных уставов, функций, проводить работу по упорядочиванию деятельности религиозных организаций, сектантских групп, миссионеров, принятию мер по пресечению антиконституционной деятельности под прикрытием религии [12].

6 марта 1996 года Указом Президента КР создана Государственная комиссия при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий как центральный орган исполнительной власти. Эта комиссия является центральным органом КР, призванным разрабатывать и осуществлять государственную политику по отношению к религиям и религиозным

организациям и координирующим деятельность государственных органов КР в области религий. Она осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией КР, законами КР, иными нормативными и правовыми актами КР.

Постановлением Правительства от 13 мая 1996 г. № 219 утверждено Положение о Госкомиссии по делам религий. Госкомиссия по делам религий, как государственный органа, проводящего политику религиозной толерантности и терпимости, межрелигиозного и межконфессионального диалога, формирования в обществе принципиально нового подхода к многообразию религиозных конфессий.

14 ноября 1996 года Президентом КР подписан Указ «О мерах по реализации прав граждан КР на свободу совести и вероисповедания», в котором утверждены «Временное положение об учетной регистрации религиозных организаций в КР», «Временное положение об учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, прибывающих в КР целью религиозной деятельности» и «Временное положение о религиозном обучении».

Исходя из сложившейся религиозной обстановки в республике и в целях дальнейшего осуществления государственной политики в религиозной сфере Правительством КР 17 января 1997 года принято Постановление «О ходе выполнения постановления Правительства КР 10 августа 1995 года № 345 «О религиозной обстановке в КР и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере».

Постановлением Правительства КР от 19 февраля 1998 года, №83 утверждено Положение об организации и осуществлении паломничества в Мекку (Хадж, Умра) из КР, которое было направлено на оказание содействия в проведении хаджа, мобилизации государственных органов по проведению данного мероприятия. Эти вопросы призван решать созданный штаб, в состав которого входят представители ДУМК, Госкомиссии по делам религий и соответствующие министерства и ведомства.

7 июля 1998 года принято Постановление Правительства № 441 «О Концепции деятельности Государственной комиссий при Правительстве КР по делам религий по разработке и осуществлению государственной политики в сфере религий», Постановление Правительства № 442 «Вопросы Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий», в котором утверждены Положения:

«О Государственной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий».

«О Межведомственном совете по делам религий», как консультативном и координационном органе, призванном разрабатывать рекомендации по проведению государственной политики в религиозной сфере, координировать усилия госорганов и религиозных организаций, направленные на сохранение стабильности в обществе, укрепление духовности и веры, достижение межконфессиональной толерантности.

Постановление № 404 от 31 июля 2001 года «О составе Межведомственного совета по делам религий», в котором были внесены изменения в состав членов Межведомственного совета.

Деятельность Межведомственного совета по делам религий оказывает существенное влияние в решении вопросов и проблем, стоящих в религиозной сфере.

В целях реализации Постановления Правительства КР от 5 апреля 2001г. № 155 постановлением Правительства КР «О работе Госкомиссии при Правительстве КР по делам религий по выполнению Указа Президента КР «О мерах по реализации прав граждан КР на свободу совести и вероисповедания» от 14 ноября 1996 г, а также исходя из необходимости оперативного решения возложенных на нее задач постановлением Правительства от 12 апреля 2001 года за №167 было принято решение о переводе ГКДР КР в г. Ош.

Во исполнение данного постановления в г. Ош функционирует офис Госкомиссии по делам религий, разработан план мероприятий по поэтапному переводу, ведутся работы, связанные перебазируанием. Ровно половина сотрудников (4) постоянно базируются в г. Ош, 14 сотрудника работают в г. Бишкек. Руководство ГКДР КР периодически работает в г. Ош и в г. Бишкек.

Принятые меры дали толчок оживлению работы в религиозной сфере, ГКДР КР активно продолжила формирование госполитики в сфере религий, местные госадминистрации стали больше уделять внимание религиозным вопросам.

Но, несмотря на это, существует ряд *нерешенных проблем*:

- это отсутствие более полной информации о действующих религиозных организациях;
- нет существенного анализа процессов и тенденций в религиозной сфере;
- отсутствуют четкие механизмы взаимодействия законодательного регулирования религиозной деятельности в пределах Конституционной

нормы свободы совести и религий (модель взаимоотношений государства с религиозными организациями);

- правовые коллизии, пробелы в определении терминов и понятий, приводящие к противоречивой правоприменительной практике, отставание нормотворческих процессов от динамики происходящих изменений;

- отсутствует четкий механизм взаимодействия между государственными органами, министерствами и ведомствами, местными самоуправлениями по осуществлению такого регулирования;

- отсутствует концепция госполитики в религиозной сфере.

Разработка Концепции государственной политики в религиозной сфере

Для того, чтобы принять управленческие меры по регулированию религиозной сферы было принято решение разработать Концепцию государственной политики в религиозной сфере на 2021-2026 годы

Разработка Концепции госполитики в религиозной сфере тесно связана с обсуждением и принятием нового законопроекта «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», которая находится на рассмотрении в ЖК КР.

По мнению большинства специалистов и разработчиков данной Концепции, она *должна отражать, прежде всего, меняющуюся религиозную ситуацию в республике* и основой его должен служить принимаемый законопроект. Первоначальный проект Концепции разработан и выносился на обсуждение в Межведомственный совет по делам религии в 2001 году. В связи с этим, проводилась работа с учетом предложений и изменений, поступающих от заинтересованных министерств и ведомств, религиозных конфессий республики.

Несовершенство нормативно–правовой базы и законодательства не позволяют препятствовать проникновению и осуществлению деятельности сектантских группировок на территории нашей республики, а также затрудняют работу по регистрации религиозных организаций и зарубежных миссий.

Серьезную угрозу межнациональному согласию представляет вовлечение представителей коренной молодежи в новые религиозные организации и секты. Несмотря на проводимую разъяснительную работу с верующими, сохраняется угроза проникновения и распространения идей крайних течений ислама на юге республики, где высок уровень религиозности населения. В последнее время эта тенденция наблюдается и на севере республики.

Государство активизировало свою деятельность в отношении религии, акцентировав внимание преимущественно в вопросах урегулирования негативных тенденций в мусульманском сообществе, и принимаются следующие меры:

– Началась учетная регистрация религиозных объектов. С этой целью духовным лидерам оказывается методическая помощь в подготовке документов на регистрацию.

– Составлена база данных религиозных организаций, составлены справочники: по религиозным фондам, учебным заведениям, по религиозным организациям, прошедшим учетную регистрацию.

– Составляется база данных по иностранным гражданам, прибывающим в КР с целью религиозной деятельности и прошедшим учетную регистрацию.

– Религиозные организации активно принимали участие в реализации программ «Аракет», «Ардагер», «Жаштык», «Новое поколение», «Образование для всех», «Жеткинчек», республиканской целевой программы «Жан Эне», Года Кыргызской государственности, национальных программ «Комплексные основы развития» в «Национальной стратегии сокращения бедности». Они выступают среди населения, в семинарах, конференциях по вопросам внедрения здорового образа жизни, репродуктивного здоровья, по вопросам семьи, профилактике ВИЧ/СПИДа, наркомании, профилактике правонарушений среди молодежи, несовершеннолетних, предотвращение насилия в семье, тендерным аспектам развития общества.

– Регулярно проводятся рабочие встречи по вопросам реализации прав граждан, по свободе вероисповедания, по проблемам межрелигиозных отношений с представителями международных организации, посольств, аккредитованных в Кыргызстане. В результате проведенной работы международные организации начали систематически финансировать проекты студентов, преподавателей вузов, НПО по религиозным вопросам.

С целью недопущения распространения религиозного экстремизма совместно с заинтересованными органами на территории республики проводится определенная работа. В центральных мечетях городов и областей во время пятничных намазов постоянно проводится просветительская работа по вопросам безопасности страны, межконфессионального согласия, укреплению экономики республики, сокращению расходов на той, поминки и другие обрядовые мероприятия.

Ведется разъяснительная работа о противоречии идей и направлений ваххабизма, программ религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир», канонам ислама в форме круглых столов, диспутов, встреч и т.п, с участием представителей духовенства, богословов муфтията.

Проводится совместная работа с заинтересованными министерствами и ведомствами по профилактике деятельности различных деструктивных сект и течений. Создана экспертная группа из богословов, правоведов, ученых, специалистов, занимающихся данными вопросами.

Все вышеизложенные признаки светской модели религии основаны на положениях Конституции КР и описаны более подробно в Концепции госполитики КР в религиозной сфере на 2014–2020 гг., с включением разъяснений ее непосредственных характеристик. В соответствии с Конституцией, КР является светским государством, где религия отделена от государственного управления. Данное положение означает, что религиозные организации и религиозные служители не могут вмешиваться в процесс государственного управления и участвовать в политической деятельности. К примеру, участвовать в политическом процессе (выборы и т.д.) может каждый гражданин, но при этом он не может использовать ресурсы религиозной организации, членом которой он является, и политизировать религию для получения политической поддержки.

Государство обеспечивает свободу вероисповедания и имеет одинаковое отношение ко всем религиозным организациям в стране до тех пор, пока последние не нарушают закон и не представляют угрозу личной, общественной или национальной безопасности. В таких случаях применяются санкции по пресечению и предотвращению незаконной деятельности в соответствии с действующим законодательством. В Концепции госполитики КР в религиозной сфере на 2014–2020 гг., подчеркивается, что около 85% населения Кыргызстана считают себя мусульманами. Этот факт требует уделять больше внимания исламу. Таким образом, правительство содействует обеспечению условий для продвижения *традиционных (для нашего региона), умеренных ценностей ислама* с целью предупреждения и предотвращения распространения радикальных исламских идеологий и экстремистской деятельности в Кыргызстане.

Проникновение религии, в частности, ислама в общественную жизнь кыргызстанцев, равно как и в повседневные отношения, правила поведения и даже лексикон с каждым годом становится все более очевидным. В отличие

от других постсоветских республик в Кыргызстане было больше пространства и свободы для обоснования и развития исламских религиозных организаций, в их числе различных фондов и центров, привнесенных извне. Вкупе с внутренними (идеологическими, социально-политическими, экономическими) факторами активное влияние экзогенных факторов стали основой формирования в стране полиморфного ислама, в котором имеются как умеренный ханафитский мазхаб (большинство), так и более жесткие течения.

Рассмотрев текущую религиозную ситуацию в стране и определив основные принципы реализации государственной политики в религиозной сфере, Концепция выделяет четыре основных направления ее реализации. Одним из данных направлений является *новый подход* государства к взаимодействию с религиозными организациями, действующими в Кыргызстане.

В рамках данного подхода государство признает положительное влияние и вклад религии в культурную, социальную и образовательную сферы, проявляет готовность поддерживать и сотрудничать с религиозными организациями. Но в то же время, считает необходимым строго ограничивать политизацию религии и деструктивную деятельность различных религиозных организаций и движений. Государство непосредственно **регулирует** сферу общей или внешней деятельности религиозных организаций и религиозных служащих, но ограничивает свое вмешательство во внутри конфессиональную деятельность таких организаций, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве, или в случаях его нарушения.

Также одним из основных вопросов религиозной политики светского государства является **отделение** религиозных объединений от государства, это основополагающая норма светского государства, одна из важнейших гарантий свободы совести. Эта норма означает, что государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она **не противоречит** законодательству, а также обеспечивает светский характер образования в государственных учреждениях. Религиозные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической конституционной структурой; они не участвуют в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; также не участвуют в

деятельности политических партий и политических движениях, не оказывают им материальную и иную помощь.

Отношения государства и религиозных объединений должны складываться на принципах взаимосвязей и взаимоотношений, с одной стороны, институтов государства, с другой институциональных образований конфессией (религиозных объединений, духовно–административных центров, конфессиональных учреждений). В отношениях государства с религиозными объединениями получает практическую реализацию его вероисповедная политика.

Другим важным направлением Концепции является реформирование религиозного образования и повышение качества изучения религии в Кыргызстане. В результате проведенного анализа религиозной ситуации в Кыргызстане было установлено, что основной причиной религиозной радикализации является отсутствие или нехватка информации по религиозным вопросам среди граждан и, в частности, молодого поколения, а также низкое качество религиозного образования в стране. Таким образом, **реформирование системы религиозного образования и повышение его качества** является решающей мерой для предотвращения религиозной радикализации и распространения экстремизма в Кыргызстане.

В связи с этим, особо актуальной в данной сфере является задача модернизации исламской педагогики и образования. В настоящее время в Кыргызстане имеется свыше 80 образовательных исламских религиозных учреждений. В государственных высших учебных заведениях действуют геологические факультеты, где наряду с религиоведческими дисциплинами преподаются теологические предметы, например, это такие учреждения, как Ошский государственный университет, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева.

Однако, качество религиозного и религиоведческого образования не всегда отвечает необходимому уровню. ГКДР КР совместно с ДУМК начало работу по реформированию данной сферы, создана рабочая группа по разработке Концепции религиозного и религиоведческого образования, внедряется пилотный проект Общеобразовательного колледжа с религиозным профилем, создан Институт подготовки руководящих кадров ДУМК.

Обобщая данный параграф по характеристике основных методологических подходов в исследовании религиозной модели светского государства были определены следующие принципы, которыми

определена государственная политика кыргызстанского государства в отношении религии:

1. Отделение религий и всех его культов от государства;
2. Светскость государственной системы образования;
3. Равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом;
4. Обеспечение прав религиозных организаций на самоопределение, самоуправление и правовой статус юридического лица;
5. Запрет на принятие законов или иных нормативно–правовых актов, ограничивающих свободу вероисповедания, свободу убеждений и мировоззренческого выбора;
6. Привлечение представителей различных религий и религиозных организаций, учет их мнений в проведении внутренней и внешней политики государства;
7. Утверждение взаимной терпимости и уважения между последователями различных вероисповеданий, между верующими и неверующими.

Являясь комплексной дисциплиной, религия ислама использует большое число разнообразных методов познания: общефилософский, теоретические и эмпирические методы: диалектика, системный метод, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, гипотеза, наблюдение, эксперимент и пр.

В процессе исследования соискателем был использован метод *моделирования*, благодаря которому сложные для анализа объекты представляются в простом схематическом виде. В исследовании также были использованы *исторический и сравнительный методы*. При исследовании, наряду с формализованными методами и приемами, широко применялись также *эмпирическое наблюдение* за происходящими событиями, личный опыт исследователя, сбор информации в повседневной практике, собственная интуиция. Наряду с этими методами нами была использована *методика кейсов* (кейс – метод конкретных ситуаций, метод ситуационного анализа), которая представляет собой интерактивную технику обучения, имеющую целью анализ кейсов (конкретных проблемных ситуаций из политической, экономической, социальной, религиозной жизни) и разработку практических управленческих решений.

В соответствующих разделах, кроме названных, используются свои методы. Так, в *социологии религии* ислама дают плодотворные результаты методы установления социальных фактов: изучение документов, опросы разного рода – интервью, анкетирование, методы первичной обработки

полученных данных: методы исследования установок и диспозиций личности, социометрия и т.д.

В исследованиях мировой религии в кыргызстанском обществе разработаны такие подходы, которые интегрируют многие частные приемы. Они с успехом применяются в течение многих десятилетий, дают плодотворные результаты и теперь.

Среди учений о религии есть религиозные (конфессиональные) и не религиозные (не конфессиональные). К религиозным относятся те направления, которые представлены теологами, а также другими исследователями, которые, хотя и не являются богословами, но стоят на позициях религиозного мировоззрения. В этом случае изучение объекта непосредственно связано с религиозными интересами. Не религиозные течения базируются на иных исходных мировоззренческих принципах. По мнению конфессиональных исследователей, в основе понимания религии должна лежать религиозная вера, познание сущности религии доступно лишь для верующей души. Чтобы познание было успешным, необходимы «орган религии», «способность в чувствования».

Несомненно, личный религиозный опыт данного исследователя в течение многих лет в процессе самонаблюдения, внутреннего созерцания, в ходе которого смог получить уникальный материал, имеет большое значение для развития религиоведческого познания. Но результаты самонаблюдения требуют теоретической интерпретации. Отсутствие религиозной веры восполняется фундаментальной, отечественной религиоведческой образованностью и компетентностью. Верно, что при познании субъективного религиозного опыта может оказаться недейственной «сухая» формально-логическая рациональность. Но есть и иные виды рациональности, познавательное значение имеют и чувства («вчувствование»). Высокопрофессиональный религиовед владеет и такими приемами постижения объекта.

Источниковедческую базу исследования составляют следующие группы источников: первую группу источников составляют вышеуказанные и другие российские, казахстанские, кыргызстанские и другие зарубежные исследователи; вторую группу источников составляют законодательные акты КР, определяющие основные принципы обеспечения свободы вероисповедания в нашей стране. В ходе исследования были также использованы Конституция КР, Стратегия национальной безопасности КР.

Итак, в первой главе «Теоретико-методологические основы религиозной модели Кыргызской Республики» рассмотрены методологические принципы и теоретические основы исследования.

В научной литературе, как считает диссертант, имеется множество подходов в изучении религии как многомерного явления, это такие подходы, как: вера, вероисповедание, а также в определении светского и теократического государства, и в то же время остается не до конца обработанными множество вопросов религиозности.

На сегодняшний день свыше 80% населения Кыргызстана считают себя мусульманами, остальные причисляют себя к православным христианам (7%) и других религиозных верований (12%) [281]. При этом степень религиозности у мусульман Кыргызстана тоже разная. К примеру, не каждый человек, считающий себя мусульманином, является глубоко верующим и выполняет все религиозные практики. Это же относится к православным христианам. Подробных исследований о количестве практикующих верующих в Кыргызстане в последние годы не проводились, но тем не менее, исходя из наблюдений прошлых годов, мы можем сказать, например, что только часть мусульман являются практикующими все каноны ислама, другая часть практикует лишь пятничные молитвы, а третья ограничивается посещением айт-намазов (Айт намаз или ид намаз – коллективная молитва, совершаемая мусульманами в дни священных праздников Орозо и Курман айт.) и т.д.

К примеру, каковы уровни меры религиозности должны быть в условиях либерального государства или религиозные уровни в других, нелиберальных государствах. Соискатель предпринимает попытку рассмотреть один из важных вопросов в теории религиоведения – религиозную модель в демократическом, светском государстве. Вначале автором анализируются различные взгляды на понимание понятия «религия». Это связано с тем, что в научной литературе сложилось большое количество ее определений и характеристик. Различия связаны, прежде всего, с материалистическими и идеалистическими подходами, а также разногласием исследователей с их принадлежностью к той или иной религиозной организации, социальным положением или статусом, идеологическими пристрастиями.

В мировом религиоведении наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой появление и существование религии связывается, прежде всего, с отношениями несвободы, зависимости, ограниченности, господства – подчинения и т.д., иначе говоря, с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению,

распоряжению, целенаправленному регулированию. Так, религиовед Пивоваров Д. пишет, что религия – это стремление человека и общества к непосредственной связи с абсолютным, желая достаточно просто отличить «религию» от всех иных форм общественного духа (от философии, искусства, мифологии, науки, морали). Он характеризует её как «поиск и установление сакральных связей» и полагает, что принципиальное отличие от других форм духа заключается в «сакрализации базовых ценностей» [241].

Высказывается и другая позиция, так, Яблоков И. и Политкина К. считают, что религия, наоборот, коренится в свободе человека, в его стремлении к высшему, к Абсолюту [327, 243].

Первая точка зрения нам представляется более предпочтительной. Заметим при этом, что имеются в виду отношения не свободы, зависимости и т.д., обусловившие генезис религии, а также те, которые в дальнейшей истории служат основой ее существования и развития. Одним словом, религия – одна из форм общественного сознания, это модель философии, это мировоззрение, определяемое верой в существование Бога. Это непосредственная связь индивида, социальной группы людей, общества, государства с Богом. Сущность религии заключается в формировании духовной основы индивида, в определенной степени морали, нравственности.

В целом религия, вера и верования раскрывают систему взглядов и представлений, основанных на признании существования бога или сверхъестественных сил, управляющих миром, жизнью на земле. Слово «вера» в этом значении употребляется реже, верования – религиозные представления народов, находящихся на низкой ступени развития.

В теории религии часто употребляется понятие «религиозность», которая характеризуется сознанием и поведением отдельных людей, их групп и общностей, верящих в сверхъестественное и поклоняющихся ему. В исследованиях используют такие эмпирические признаки религиозности, как вера в Бога, в бессмертие души т.п., отождествление себя с верующими определенной конфессии, позитивное отношение к религиозным ценностям и нормам. Наряду с этими признаками в сфере сознания учитываются признаки в сфере поведения участия в коллективных культовых действиях, в деятельности религиозных организаций, в индивидуальных культовых действиях в домашней обстановке (молитвы и т.д.). Отмечая о существовании различных религий в кыргызстанском обществе, диссертант рассуждает о наличии разных их разновидностей: ислама, православия, католицизма, протестантизма и новых религиозных движений.

Предмет исследования требует от автора изучения понятийно-категориального аппарата религиозной модели кыргызстанского общества. Диссертант подчеркивает, что любая религиозная модель характеризуется *особыми специфическими показателями*, которые определяются критериями, а их множество. Основными критериями при определении религиозной модели, по мнению соискателя, являются следующие: во-первых, религия рассматривается в государстве как мировоззрение; во-вторых, религия характеризуется как политический институт; в-третьих, религия является социально-политическим институтом; в-четвертых, степень участия религии в общественно-политической жизни государства; в-пятых, участие религии в государстве как субъекта образовательного процесса и т.д.

Анализируя эти основные критерии религиозной модели, диссертант считает, что эти критерии имеют место в различных государствах: в одних государствах религией определяется политическая и государственная власть. К примеру, во многих арабских государствах (Иран, Саудовская Аравия и др.), а также в европейских государствах религия конституционно оформлена за духовенством (Англия, Испания и др.). А в современных национально-государственных обустройствах, в так называемых демократических государствах с преобладанием мусульманского населения светскими являются, например, Кыргызстан, Турция и Казахстан, Таджикистан и Азербайджан, Албания. Кроме того, бывают случаи, когда государство имеет государственную религию и вместе с тем провозглашает себя светским (Дания, Египет, Тунис, Бангладеш и др.).

Новая религиозная модель обусловлена наличием в государстве религиозной действительности в демократических светских государствах. В различных обществах есть верующие, так называемые *объективные идеалисты и субъективные идеалисты*. *Объективный идеализм* монистический – пантеизм и дуалистический – теизм, деизм. *Объективный идеализм* считает, что мир создал бог. Монистический объективный идеализм признает существование только одной духовной первоосновы. Рассказ и писатель, где бог – это писатель, а мир – это рассказ. Дуализм признает, что есть материя и есть дух. Бог создает мир из материи. Скульптор и скульптура, где скульптор - бог, а скульптура – мир.

Субъективный идеализм (крайний и умеренный) – направление в философии, которое считает, что мир конструируется нашим сознанием. Крайний субъективный идеализм отрицает существование независимой от воли и сознания субъекта реальности. *Субъективный идеализм* – это

совокупность ощущений, переживаний, настроений, которая является неотъемлемой частью мира.

Обе эти разновидности верующих признают наличие бога. Идеалистически настроенных верующих в кыргызстанском обществе достаточно много. Рассматривая далее методологические принципы исследования религиозной модели общества, автор рассматривает религиозную модель кыргызстанского общества.

В Кыргызстане установилась *особая религиозная модель*, которая, как считает соискатель, предстает, прежде всего, как *теоретически выстроенная совокупность представлений о религии с реальными специфическими, присущими только Кыргызстану характеристиками*. Религиозная модель в государстве характеризуется тем, что государство по отношению к религии дает возможность осуществлять свою религиозную деятельность. Государство, не вмешиваясь в религиозную деятельность, в то же время своей политико-государственной деятельностью обеспечивает религиозную деятельность в стране.

В свою очередь, религии ислама, христианства, буддизма со всеми их сектами не вмешиваются в политику государства. Религиозная модель государства дает возможность свободы вероисповедания, эффективного взаимоотношения государства с религией, *формируя свой собственный образец светской модели*.

Светское государство – это государство, в котором религия никак не связана с властью, не влияет на другие социальные институты, а граждане свободны в выборе веры. Религиозные доктрины и правила не могут служить источником права, а государство нейтрально по отношению ко всем религиям, не создавая предпочтений или исключений.

Светское государство – конфессионально нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакую из религий в качестве официальной идеологии, обеспечивающее гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора, не влекущий за собой ограничения в других гражданских правах и свободах или их утрату.

Светский характер государства подразумевает, что религия не имеет официального влияния на государственные ведомства, и государство никогда не ограничивает работу религиозных организаций. Принцип светскости подразумевает отделение религиозных правил от государственных дел, но никто не устраняет религию из общественной жизни. Этот принцип также служит для отделения сферы влияния религиозных образований от институтов государства. Там сохраняется доминирующая роль государства как органа политической власти.

Светская модель государства в Кыргызстане базируется на положениях Конституции КР и описана более подробно в Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2014–2020 гг. В соответствии с Конституцией, КР является светским государством, где религия отделена от государственного управления. Государство может и должно регулировать религиозную сферу, деятельность религиозных организаций через законы и другие нормативные правовые акты в рамках действующего законодательства. Государство обеспечивает свободу вероисповедания и имеет одинаковое отношение ко всем религиозным организациям в стране до тех пор, пока последние не нарушают закон и не представляют угрозу личной, общественной или национальной безопасности.

Диссертант, с точки зрения классификации религиозной модели, выделяет три ключевые модели: либеральную, авторитарно-консервативную и классовую. *Либеральная религиозная модель* характерна для демократических государств, поскольку в ее основе лежит ориентация на демократические процедуры: политический плюрализм, права человека. Авторитарно-консервативная модель обычно возникает в разных обществах с жесткими социальными структурами, где характерными является наличие специфических ценностей для каждой религиозной организации.

Что касается классовой или *социалистической религиозной модели*, она должна строиться на отсутствии религии в обществе, религия должна быть точкой противостояния класса рабочих, крестьян и богатых.

Как видно, каждая религиозная модель предусматривает свою технологию развития. Особенностью либеральной религиозной модели является использование методов консенсуса и компромисса. Рассматривая теоретические положения о сущности религиозной модели в интегральном и обобщенном виде, автор констатирует, что в многомерном конфессиональном пространстве всегда существует взаимодействие различных религиозных организаций, включающее в себя *сотрудничество и конкурентность*.

Одними из основных в государственной политике в религиозной сфере выделяются четыре направления ее реализации. Одним из данных направлений является новый подход государства к взаимодействию с религиозными организациями, действующими в Кыргызстане. В рамках данного подхода государство признает положительное влияние и вклад религии в культурную, социальную и образовательную сферы, может поддерживать связи и сотрудничать с религиозными организациями, но

должно строго ограничивать политизацию религии и деструктивную деятельность религиозных движений.

ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ В СУВЕРЕННОЙ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Политико-правовые основы конфессиональных отношений

Свобода мысли, совести и вероисповеданий является одним из важнейших прав человека и гражданина, закрепленных в международных и конституционных нормативно-правовых актах многих стран мира. Построение в КР подлинно демократического государства предполагает преодоление устарелых представлений о правах человека и гражданина, взаимоотношениях человека, государства, общества и религиозных организаций.

В науке термин «система» выражает, с одной стороны, целостность и единство исследуемого явления, а с другой – внутреннюю структурную дифференциацию составляющих его частей. Системный анализ позволяет изучить как общие свойства системы в целом, так и специфические признаки ее структурных элементов, их взаимосвязи. В этом выражается диалектика общего, особенного и единичного.

В юридической науке права и свободы человека и гражданина сравнительно редко характеризуются как единая система. Между тем, можно согласиться с мнением, что они, являясь сложной правовой категорией, представляют собой не простую совокупность, а систему, так как им присущи все качества последней: единство и внутренняя дифференциация.

Государство должно юридически оформлять естественные права человека, к которым, безусловно, относится свобода совести, а также набор прав, который обусловлен степенью развития общества. Права и свободы индивида – это его социальные возможности, в которых, как подчеркивает Е. Л. Лукашева, «выражена та мера свободы, которая: объективно возможна для индивида на конкретном историческом этапе развития общества. В пределах этой формально закрепленной свободы осуществляется самоопределение личности, ставятся условия реального пользования социальными благами в различных сферах и личной, политической, экономической социальной и культурной жизни» [152, 30].

Важную функцию в системе прав личности выполняют права, закрепленные в нормах конституционного права, которым в системе права принадлежит ведущая роль. Их отличительная особенность состоит в том, что они фиксируют основополагающие принципы, модели

взаимоотношений между индивидами, государством, обществом в целом и организациями индивидов.

Закрепленные в конкретных отраслях права личности выполняют по отношению к конституционным правам двойную задачу: во-первых, они детализируют и раскрывают содержание, определяют объем конституционных прав человека и гражданина; во-вторых, отраслевые нормы являются средством реализации основополагающих конституционных прав и выполняют специфическую роль юридических гарантий.

Конституция КР право на свободу совести и вероисповедания

Следует обратить внимание на проводимое в Конституции КР разграничение основных прав и свобод человека и гражданина, хотя между этими понятиями строгой разграничительной черты нет, даже больше того, в конституционном праве нередко понятия «человек» и «гражданин» подменяются одним понятием «личность».

Устанавливая различия между человеком и гражданином, утверждаются общечеловеческие ценности, которые нашли свое воплощение в законодательных актах, впервые в истории человечества закрепивших равенство, свободу, право на счастье: в Декларации независимости 1776 г., Билль о правах 1791 г. (США), провозгласивший свободу слова, печати, собраний, религиозного исповедания, отделение церкви от государства, неприкосновенность личности, Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (Франция) – важнейший документ Великой Французской революции. В основу Декларации положена концепция равноправия и свободы, свободы слова и убеждений, право на сопротивление угнетению.

В Конституции КР в полном объеме и на конституционном уровне определены права и свободы человека и гражданина, установлены их гарантии, что создает необходимые предпосылки для повышения общественной активности граждан, вовлечения их в сферу общественно–политических отношений.

Такое разграничение вытекает из различения гражданского общества и государства и позволяет преодолеть одностороннее рассмотрение человека в его взаимосвязи только с государством, тенденцию власти сузить сферу свободы индивидов. Человеку отводится автономное поле деятельности, где движущей силой выступают его индивидуальные интересы. Реализация личных интересов осуществляется в гражданском обществе, основанном на частной собственности, семье,

всей сфере личной жизни, на базе естественных прав человека, принадлежащих ему от рождения.

На это прямо указано в Конституции КР: «Основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было».

Понятие гражданского общества является сравнительно новым для общественных наук, хотя отдельные представления о его сущности своими корнями уходят в античные времена. Именно тогда от латинского слова «цивис» (гражданин) было образовано понятие «цивистас» (общество).

Гражданское общество – это открытое, демократическое, антитоталитарное, саморазвивающееся общество, в котором центральное место занимает человек. Оно создает необходимую духовно–нравственную атмосферу для беспрепятственной реализации права на свободу совести, иных прав человека, предполагает верховенство правовых законов, защищающих гражданское общество и человека от произвола государства.

Признание естественных прав человека, свободы личности, многообразия форм собственности, воплощение идей правового государства, развитие частной инициативы, политического плюрализма – существенные меры для формирования гражданского общества в нашем государстве.

Таким образом, в гражданском обществе на основе прав человека создаются условия для самоопределения и самореализации личности, обеспечения ее автономии и независимости от любого незаконного вмешательства, т.е. для реализации личных интересов.

В Конституции КР закреплено основополагающее право человека «на свободу вероисповедания и атеистические убеждения». Естественно, такая свобода и духовность человека составляют фундаментальные ценности гражданского общества.

Понятие «права человека» и «права гражданина» близки, но не совпадают по своей природе и содержанию, так как отражают различные аспекты положения личности. Первое понятие подчеркивает неотчуждаемость прав личности как таковой, исходя из присущих всем членам человеческого общества свободы и достоинства. Второе – исходит из характеристики прав личности как гражданина государства. Под гражданством в конституционном праве принято понимать устойчивую правовую связь человека с государством, в силу которой возникают их

взаимные права и обязанности. В гражданском обществе на основе прав человека создаются условия для самоопределения, самореализации личности, обеспечивается ее независимость от любого незаконного вмешательства.

Таким образом, отличия в понятиях «человек» и «гражданин» вытекают из ограничения сферы личных и публичных интересов.

В конституциях многих стран различие между правами человека и правами гражданина проводится в самих формулировках соответствующих статей. Для обозначения субъекта прав человека обычно употребляются формулы: «каждый», «все», «каждый человек», «никто», «ни один человек», или безличные формулы типа: «признает право», «гарантируется свобода». Применительно же к правам гражданина в статьях конституций прямо указывается: «граждане имеют право», «гражданин может», либо говорится о принадлежности к нации, например, «все немцы», «каждый испанец».

Одной из концептуальных идей Конституции Кыргызстана является утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия. В статье 13 Основного закона закреплено, что «В Кыргызской Республике личность и достоинство человека святы и неприкосновенны. Основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было» [1]. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства.

Со временем свобода совести стала не только субъективным правом человека, но и самостоятельным правовым институтом. Он представляет собой систему правовых норм, регламентирующих право каждого человека исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, иметь иные убеждения, право отправления религиозных культов и право религиозной или атеистической пропаганды, а также устанавливающих систему специальных гарантий, обеспечивающих эти права.

Между индивидуальными и коллективными правами существует взаимозависимость, в основе которой должен лежать принцип: осуществление коллективных прав не может ущемлять прав и свобод индивида. Свобода совести отдельного человека не должна зависеть от прав религиозных организаций. Индивид должен иметь убеждения, отличные от убеждений или веры большинства. Вместе с тем, реализация права на свободу совести связана с осуществлением права на объединение в религиозную или иную организацию.

Системность прав и свобод выражается также во взаимной связи их политических, духовных, социально-экономических, организационных и правовых гарантий. Система конституционных гарантий, в свою очередь, представлена сложным спектром внутренних связей как основных прав между собой, так прав и обязанностей друг с другом.

Соответствует духу и букве международно-правовых норм часть вторая ст.18 Конституции КР, в которой закреплено, что ограничения в осуществлении прав и свобод допускаются в действующем законодательстве лишь в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, защиты конституционного строя.

Таким образом, задача ограничений прав личности, в конечном счете, сводится к установлению баланса интересов между индивидами, государством и обществом. Пределы и ограничения прав и свобод выражают исторически и социально необходимое упорядоченное пользование ими. Обеспечение свободы совести – обязательная предпосылка создания демократического общественного строя, правового государства, что предполагает защиту человека от идеологического господства любых учений и насильственного принуждения к любому из них.

Проблема обеспечения прав человека, и в частности права на свободу совести и вероисповедания, сложна и многопланова. Для нее характерны международно-правовые, политические, экономические, социальные, культурные и иные аспекты. Некоторые государства пытаются использовать проблему прав человека в своих геополитических целях. Так, например, в Великобритании отмечен устойчивый рост в 2005 году антиисламских выступлений в стране. Из более чем 12 тыс. совершенных за год преступлений на почве ненависти 919 составили правонарушения на основе религиозной нетерпимости, что почти в два раз больше, чем в предыдущий период. По данным Института открытого общества Великобритании, около 80 процентов от 1,6 млн мусульманского населения страны в той или иной степени пострадали от дискриминации на почве религиозной неприязни.

Многие государства пытаются скрыть свои проблемы, используя принципы суверенитета, невмешательства во внутренние дела, либо приводят аргументы, основанные на культурном релятивизме. Делается это для обоснования тезиса о том, что в действительности традиционное понятие прав человека в том виде, как оно выражено во Всеобщей декларации прав человека, подлежит пересмотру и определенной модификации в свете особых культурных условий конкретных стран.

Сторонники культурного релятивизма ставят под вопрос саму легитимность теории прав человека, которая предполагает наличие определенных универсальных принципов и норм, применимых к любым человеческим сообществам.

Возможно, имеет смысл создание кыргызстанского суда по правам человека, который займется рассмотрением случаев грубого или массового нарушения прав индивидов, жалоб людей на нарушение их конституционных прав и свобод в результате применений нормативного акта, противоречащего Основному закону КР и общепризнанным нормам международного права.

Достижение свободы совести – непереносимое условие для создания в нашем государстве демократического строя, основы правового и светского государства, что предполагает внедрение системы средств защиты человека от навязывания ему любых учений, как материалистических, так и идеалистических. «Свобода совести, веротерпимость – это гарантия против раскола общества на религиозной основе. Согласно ст. 8 Конституции КР, никакая религия не может быть признана в качестве государственной или обязательной.

В КР не допускается:

- создание политических партий на религиозной основе, преследование религиозными организациями политических целей и задач;
- вмешательство религиозных организаций и служителей религиозных культов в деятельность государственных органов.

Данное положение закрепляет светский характер нашего государства, что является положительным явлением, поскольку, воцарение в обществе свободы совести является гарантией превосходства религии любой конфессии. Светскому государству чуждо господство религии, как над самим собой, так и одной религии над другой.

Свободная деятельность конфессий, при условии взаимного уважения, способствует установлению правопорядка, стабилизации общества, посредничеству церквей в вооруженных и других конфликтах, объединению светской и религиозной властей в реставрации и восстановлении отечественных памятников, взаимодействию в духовно-нравственном возрождении национальной культуры. Религиозные организации играют значительную роль в объединении людей на основе общности вероисповедания, в воспитании людей, в повышении духовно-нравственного уровня общества.

Вместе с тем, должны решительно пресекаться попытки навязывать свои взгляды, пагубно влиять на психику и физическое здоровье людей, захвата власти, вмешательства в сферу политической деятельности. Виновные должны строго и неотвратно привлекаться к юридической ответственности, а деятельность каких-либо мистических сект, зарубежных миссий должна запрещаться. Здесь имеет место, в том числе, и посягательство на свободу совести.

Свобода совести представляет собой своеобразную точку пересечения интересов индивидов, религиозных организаций и государства. В условиях отделения церкви от государства последнее, закрепляя свободу совести и вероисповедания индивидов как общеправовой принцип, определяет тем самым статус религиозных организаций, пределы их деятельности по привлечению в свои ряды новых членов. Для церквей свобода вероисповедания служит основой их свободной деятельности и равенства статуса относительно аналогичных объединений.

Нормативное содержание понятия свободы совести и свободы религии в том виде, как оно сложилось в настоящее время, предусматривает возможность беспрепятственно исповедовать религию или убеждения; делать это как индивидуально, так и сообща с другими в публичном или частном порядке; в формах богослужения, проповеди, отправлений религиозных и ритуальных обрядов. Это право также включает свободу выбирать или менять религиозные убеждения либо не исповедовать никакой религии.

Это право относится к числу личных прав человека и выражает существенные моменты индивидуальной свободы, нравственной и духовной жизни человека.

В деле выбора мировоззренческих позиций не должно быть никакого государственного принуждения, оно должно обуславливаться свободным убеждением. Как подчеркивал Д. Локк, истину «не внедряют законами, она не нуждается в силе, для того чтобы проникнуть в души людей» [166].

Свобода совести – это возможность беспрепятственного выбора мировоззрения в сфере духовной жизни, выражения религиозных и атеистических взглядов. Она также включает возможность совершения религиозных обрядов, богослужений, свободу церкви.

В демократических государствах, как правило, признаются равноправие религий и церквей, свобода совести и вероисповедания,

церковь отделена от государства, а школа – от церкви, любые привилегии и любая дискриминация по религиозным мотивам запрещены.

Заслуживает внимания проблема использования средств массовой информации представителями церквей, религиозных организаций. В данном случае в КР, где средства массовой информации государственные, религиозным объединениям и атеистическим организациям может быть предоставлена возможность учреждения своих независимых средств массовой информации, а для пропаганды общечеловеческих ценностей – определенный объем бесплатного времени на государственном телевидении.

Конституционное законодательство должно предусматривать принципы взаимоотношений школы и церкви. На наш взгляд, исходными позициями должны стать следующие: обучение и воспитание в государственных школах является светским и основывается на принципах веротерпимости, уважения прав личности и ознакомления с различными взглядами, историей развития культуры и нравственности. Учителя в государственных школах обязаны прививать терпимость и уважение к людям, независимо от их мировоззренческих убеждений.

Конституционно-правовое закрепление свободы совести требует проведения тщательного анализа отдельных положений, составляющих данную комплексную правовую категорию, их системное изучение, рассмотрение последствий применения на практике.

Представляется, что свобода совести состоит из следующих структурных элементов:

- право принимать любую религию или убеждения по своему выбору;
- право отправлять культы или выполнять религиозные и ритуальные обряды либо отказаться от участия в них как индивидуально, так и сообща;
- право не исповедовать никакой религии и иметь атеистические либо иные мировоззренческие убеждения;
- право вести религиозную, атеистическую пропаганду, разъяснять свои убеждения;
- право менять религию, убеждение;
- право на информацию о религиях, на обеспечение религиозного и нравственного воспитания своих детей родителями или законными опекунами в соответствии со своими убеждениями, при условии сохранения психического и физического здоровья ребенка;

- право на равенство всех перед законом и государством, независимо от убеждений и отношения к религии.

Убеждения придают смысл жизни человека, объясняют мир в целом, и отдельные процессы и явления в нем раскрепощают человека, что ведет к независимости и указывает на невозможность или неспособность к самосовершенствованию для создания объективных предпосылок развития. Придание какого-либо смысла, целеполагания бытия предоставляет возможность вырваться за пределы ограниченности, надеяться на достижение счастья, избавления от страданий, одиночества, морального кризиса.

Свобода совести подразумевает возможность взглянуть на религию с более широких позиций, право человека отрицать Бога, право человека не исповедовать никакой религии и иметь атеистические убеждения. Вместе с тем, ни религиозные, ни атеистические убеждения никому не должны быть навязываемы; и атеистические, и религиозные организации должны быть отделены от государства. Оно не должно оказывать им материальной и идеологической помощи, поручать исполнять какие-либо государственные функции.

Думается, следует закрепить равные для всех демократические права на религиозную и атеистическую пропаганду, что вытекает из смысла свободы совести. Современный подход к свободе совести предполагает равенство индивидов и их объединений перед законом, независимо от их отношения к религии, равенство всех конфессий и атеистических организаций, верующих и неверующих.

Таким образом, по данному вопросу нам хотелось бы отметить, что выделение составных элементов понятия «свобода совести» позволяет определить степень её обеспечения в конкретном государстве.

Перспективными направлениями дальнейшего развития права на свободу совести и вероисповедания являются:

- теоретико-прикладные исследования по указанным вопросам;
- совершенствование конституционного и текущего законодательства;
- создание системы правовых и иных гарантий права на свободу совести, обеспечение государственного и общественного контроля за его реализацией;
- повышение уровня правосознания, как должностных лиц, так и обычных граждан;

- обеспечение равенства статусов конфессий, атеистических и религиозных организаций; паритетных начал религиозной и атеистической пропаганды;
- информативный характер государственного обучения в этой сфере.

Как известно, право на объединение – это субъективное право, которое реализуется в коллективной форме в добровольном порядке. Главной и специфической формой выражения права на объединение является создание религиозных объединений, посредством которых обеспечиваются гарантии свободы совести и свободы вероисповедания. Статья Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях КР» гласит, что «религиозными организациями в КР признаются добровольные объединения граждан КР, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие), зарегистрированные в порядке, установленном законодательством КР» [13].

Из данных положений вытекают обязанности государства по безусловному обеспечению права выражения на единоличное отношение к религии или на религиозное объединение.

Религиозной организацией, как уже отмечалось, признано добровольное объединение граждан, обладающее, на наш взгляд, следующими признаками:

- образовано с целью удовлетворения религиозных потребностей;
 - имеет собственную структуру;
 - признано самостоятельным юридическим лицом;
 - свободно совершает богослужения, другие религиозные обряды и церемонии;
 - распространяет веру, ведет религиозную пропаганду;
 - имеет исключительное право на выпуск предметов религиозного культа;
 - ведет обучение религии и религиозное воспитание своих последователей;
 - самостоятельно выбирает, назначает своим уставом (положениям)
- Согласно Закона КР от 31 декабря 2008 года № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», миссии в соответствии

со своей собственной структурой выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим уставам (положениям).

В официальных документах Правительства подчеркивается, что, поддерживаемые финансовой помощью из-за рубежа, посланцы различного рода вероисповеданий и учений: учения Кришны, Далай Ламы, Бахаи, церкви единения Муна, проповедников из азиатских государств, пропагандирующих фундаменталистские взгляды – создают религиозные центры и объединения, распространяют книги и журналы среди местного населения.

Создание и деятельность религиозных партий, их филиалов, отделов и отделений в КР, согласно действующему законодательству, не допускается. В соответствии с п. I ст. 21 Конституции Кыргызстана, объединениям граждан дозволено любое действие и деятельность, кроме запрещенной и ограниченной настоящей Конституцией и законами КР, а в части 2 ст. 18 предусмотрено, что «Ограничения в осуществлении прав и свобод допускается Конституцией и законами КР лишь в целях обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, защиты конституционного строя» [1].

Если обратиться к конституционным актам других государств и провести их сравнительный анализ, то выясняется, что во многих из них закреплены нормы, более детально регламентирующие основания для запрета создания и деятельности общественных объединений, в том числе религиозных организаций. Таким образом, следует, что конституционные ограничения права на объединения объективно обусловлены и направлены на гармонизацию интересов личности, общества и государства, вызваны необходимостью обеспечения безопасности, нормального функционирования государственных органов и общественных институтов. В связи с этим, нам представляется целесообразным внести соответствующие дополнения и изменения во вторую часть статьи 21 Конституции КР.

При этом, считаем, что основой могут служить пункты 7, 10 Временного положения об учетной регистрации религиозных организаций в КР, согласно которым в учетной регистрации религиозных организаций и их объединений может быть отказано, либо свидетельство об учетной регистрации может быть отозвано, если их деятельность не соответствует законодательству КР, представляет угрозу государственной безопасности, социальной стабильности, межэтническому и

межконфессиональному согласию, общественному порядку, здоровью и нравственности населения.

По Временному положению, религиозная организация может быть зарегистрирована, если она объединяет не менее десяти совершеннолетних граждан КР. Для учетной регистрации представляется заявление с приложением устава, протокола учредительного собрания (конференции, съезда) и списка инициаторов создания религиозной организации или объединения религиозных организаций.

Рассматривая деятельность религиозных организаций, можно выделить, на наш взгляд, следующие сферы возникающих отношений:

- собственно-религиозные;
- имущественные;
- трудовые;
- публично–правовые (взаимоотношения с государственными органами и учреждениями);
- в сфере духовно-нравственного воспитания и образования, благотворительной и культурно–просветительской деятельности.

Принципиально важно подчеркнуть, что представителям государства при любых контактах с религиозными организациями следует учитывать своеобразие каждой конфессии, вероисповедования, относиться к верующим с должным уважением.

Они не должны вмешиваться в правомерную деятельность религиозных организаций, допускать установление каких–либо преимуществ или ограничений, дискриминирующих какую–либо конфессию относительно других.

Деятельность религиозной организации может прекращена лишь при ликвидации в соответствии с их собственными установлениями или при нарушении положений действующего законодательства.

Отделение религиозных организаций от государства не означает, что они должны нейтрально относиться к деятельности государственных органов. Церковь, как и любая другая общественная организация, вправе открыто критиковать вредные, с ее точки зрения действия и решения должностных лиц. Этим она влияет из общественное мнение и формирование нового законодательства.

Сформулируем выводы. Осуществление права на свободу совести объективно и неразрывно связано с правом на объединение в религиозную организацию.

Не препятствуя их созданию и деятельности, компетентные государственные органы должны в то же время контролировать ее правомерность.

Конституционные ограничения права на объединение в религиозную организацию объективно обусловлены необходимостью гармонизации интересов личности, общества и государства, необходимостью обеспечения безопасности и нормального функционирования государственных и общественных органов, учреждений, институтов.

Обеспечение права на свободу совести и вероисповедания во многом зависит от такого сложного явления, как правовая культура, отражающая уровень развития юридических институтов, становления гражданского общества. Оно будет достаточно эффективным, если в социуме создается атмосфера уважения к законам, к правам и достоинству индивидов, убежденных в справедливости и равенстве всех конфессий перед законом и судом.

Для становления в КР правового государства нужно продумать и внедрить систему юридических гарантий, институтов, обеспечивающих субъективные права на базе, основанной на предписаниях Основного закона государственной деятельности.

Предлагается следующий социально–юридический механизм обеспечения прав человека, состоящий из четырех основных элементов:

- первый блок – базовый, ядро составляет человек как высшая ценность;
- второй блок – принципы прав человека: гуманизм, справедливость, равенство, свобода, личная неприкосновенность и др.;
- третий блок – социальные институты и нормативные установления, через которые жизнеутверждающие ценности и принципы прав человека получают непосредственное обоснование, закрепление и осуществление;
- четвертый блок – процедурно-контрольный, он организационно и процессуально упорядочивает отношения в сфере прав человека.

Причем именно судебная власть способна обеспечить деятельность государства необходимой социальной поддержкой, поскольку в ходе осуществления правосудия, как правило, происходит защита прав человека, охрана общественных отношений, обладающих повышенной ценностью для личности, государства и общества.

Необходимо более четко конкретизировать в Конституции КР право на свободу совести и вероисповедания. На наш взгляд, свобода совести и

вероисповедания, как сложная комплексная правовая категория, состоит из следующих структурных элементов:

Право принимать любую религию или убеждения по своему выбору;

1. Право отправлять культы или выполнять религиозные и ритуальные обряды либо отказаться от участия в них, как индивидуально, так и сообща;

2. Право не исповедовать никакой религии и иметь атеистические либо иные мировоззренческие убеждения;

3. Право разъяснять свои убеждения, вести религиозную или атеистическую пропаганду;

4. Право менять религию и убеждения;

5. Право на информацию о религиях, на обеспечение религиозного и нравственного воспитания своих детей их родителями (законными опекунами) в соответствии со своими убеждениями, при условии сохранения психического и физического здоровья ребенка;

6. Право на равенство всех перед законом и государством, независимо от убеждений и отношения к религии.

Следует подчеркнуть, что выделение составных элементов понятия «свобода совести» позволяет определить степень ее обеспечения в конкретном государстве.

Осуществление права на свободу совести тесно связано с правом на объединение в религиозную организацию. Не препятствуя ее созданию и деятельности, компетентные государственные органы должны контролировать ее правомерность, что объективно обусловлено необходимостью гармонизации интересов личности, общества и государства, обеспечения правопорядка и безопасности. Следует развивать и совершенствовать систему гарантий свободы совести и вероисповедания, создавать и развивать в нашем регионе соответствующие контрольные международные и национальные органы. Частные лица должны иметь право обращаться к ним с предложениями, жалобами, рекомендациями.

Как уже было подчеркнуто, свобода есть духовное образование, которое представляет собой «пространственное» состояние души, духовный простор, своеобразное идеальное поле, в рамках которого осуществляется выбор. Свобода – это внутренняя творческая энергия мышления. Свобода мысли всеобща как бесконечное проникновение в глубины смыслового содержания. Именно индивид является субъектом и носителем свободы, так как в нем, как носителе субъективности, отражаются внешние и внутренние факторы среды, и принимается

свободное или несвободное решение.

Осознание своих убеждений, смысла своей жизни происходит у человека одновременно с осознанием самого себя как социального субъекта, как личности. В юридическом смысле под свободой понимается, прежде всего, то, что определяется правами человека и гражданина, демократической системой. И, наконец, свобода есть независимость субъекта от государства и общества, первоначально свободное самоопределение в мыслях, убеждениях, вере, а затем, в определенной мере, в его деятельности (бездействии).

Совесть – это внутренний цензор в реализации нашей свободы и воли. Она выступает в качестве внутреннего нравственного критерия оценки собственных действий. Совесть, как элемент нравственного сознания, ориентирует человека в мире поступков.

Поэтому свобода совести и вероисповедания является высшей ценностью для зрелой человеческой личности, поскольку только на ее основе можно реализовать свой творческий потенциал, сделать свой выбор между добром и злом.

2.2. Технологии регулирования в межконфессиональных отношениях

В данном параграфе будут проанализированы межконфессиональные отношения в кыргызстанском обществе, ибо его состояние во многом в основном определяет религиозную модель сегодняшнего дня.

Религиозная обстановка в республике в последнее время неоднозначна, и даже есть опасность, что она может стать одним из главных дестабилизирующих факторов, способствующих к расколу в обществе. Наблюдается резкая активизация деятельности многочисленных религиозных организаций и объединений, в том числе религиозно-экстремистских.

В соответствии с законодательством КР граждане не обязаны заявлять о своей религиозной принадлежности. Кроме того, практически все религиозные организации ислама не практикуют фиксированное членство. В связи с этим, в республике не существует официальной статистики по членству и национальному составу в религиозных организациях.

Постановлением ЖК КР от 22 мая 2008 г. № 409–IV была образована Парламентская комиссия по изучению религиозной ситуации

в КР, членом которой является и автор данной работы. Целью комиссии явилось выявление проблем и недостатков в религиозной сфере, изучение взаимодействия государства и религий, включая законодательную и нормативно–правовую базу, осуществление анализа и мониторинга ситуации.

Данной комиссией установлено следующее. Несмотря на предпринимаемые со стороны государственных органов меры по стабилизации и оздоровлению религиозной обстановки в республике, ситуация остается сложной и противоречивой. Это обусловлено тем, что в последнее время среди населения **ослаблена работа** в религиозной сфере. Отсутствие целенаправленной работы на местах, неудовлетворительная организация культурного досуга населения, отсутствие инициативы при внедрении прогрессивных национальных традиций, обрядов и обычаев способствует внедрению различных фундаментальных религиозных течений в среду верующей части населения.

Контрпропагандистская работа по дискредитации отдельных религиозных течений со стороны местных государственных администраций, айыл-окмоту ведется слабо и инертно, должного значения данной проблеме не придается. Как известно, либеральное законодательство, регулирующее вопросы в религиозной сфере, способствовало превращению КР в одну из наиболее благоприятных стран для деятельности различных религиозных организаций

В период до 1991 г. в КР отмечается несколько главных векторов традиционной религии ислама, и христианства. Так, согласно официальным данным, существовало около 40 мечетей и около 30-и церквей и храмов, по второй группе в традиционном плане существовали на тот момент пять групп, которые состояли из общины католиков, адвентистов, свидетелей Иеговы, баптистов и пятидесятников. Вместе с тем следует отметить, что в современный период в нашей стране из традиционной религии в исламе, христианстве имеются около сорока ответвлений, среди которых отмечаются церкви, теологические образовательные организации, мечети и молитвенные дома, в свою очередь включающие в себя вновь созданные религиозные организации.

В соответствии с Указом Президента КР по реализации прав граждан КР на свободу совести и вероисповедания от 14 ноября 1996 года ГКДР КР осуществляется учетная регистрация религиозных организаций, учебных заведений, зарубежных миссий и миссионеров. С ноября 1996 года по 1 июня 2008 года была произведена учетная регистрация 2168 объектов религиозного назначения, из них – 1791 объект исламского

направления или 82,61% от общего количества зарегистрированных религиозных объектов. Таким образом, на начало 2021 года в ГКДР КР прошли учетную регистрацию 3348 религиозных объединений. Из них 2930 исламского и 404 христианского направления, а также 12 общин Бахаи, 1 иудейская и 1 буддистская общины. Крупнейшим из них является Духовное управление мусульман Кыргызстана, которое обеспечивает сохранение ханафитского мазхаба и матуридитского вероубеждения среди мусульман [9].

Деятельность исламской конфессии координируется и управляется Духовным управлением мусульман Кыргызстана (ДУМК), имеющим в своей структуре 9 казыятов, 1674 мечетей, 8 высших религиозных учебных заведений из них 1 университет, действующий в г. Бишкек, 7 институтов, 60 медресе, 49 фондов, центров и объединений ислама, а также 3 миссии зарубежной конфессии ислама. Наибольшее количество мечетей – 76,14% находится на юге страны. Число религиозных исламских учебных заведений в процентном соотношении от общего количества 58 на юге республики составляет 33 учебных заведения, 56,14%, а на севере – 25 учебных заведений, 43,86%. Общее количество студентов, обучающихся в религиозных исламских учебных заведениях – университетах, институтах и медресе, составляет 2866 учащихся, из них на юге республики обучаются 1516 студентов, то есть 52,89%, на севере республики – 1350 студентов, 47,11%.

Всё большую остроту приобретают проблемы, связанные с деятельностью различных религиозных экстремистских течений, особенно с деятельностью запрещенной партии Хизб ут-Тахрир. Основная задача этой организации – пропаганда идей национализма и радикального исламского фундаментализма и, в конечном итоге, создание теократического исламского государства системы халифат. Если ранее активисты Хизб ут-Тахрир осуществляли свою деятельность строго конспиративно, то на данный момент наблюдается четкая тенденция открытого заявления о себе, как о реальной политической и религиозной организации. Данный процесс сопровождается выступлениями лидеров тахрировцев по СМИ, попытками организовать различные конференции и круглые столы» [2].

Основа политической доктрины ХТИ – идея о воссоздании религиозно–политической структуры (халифата) времен Пророка и его первых четырех фалифов (до убийства халифа Али в 661 г.), когда, по их мнению, единственный раз в истории ислама удалось создать справедливое государство, в котором общественный продукт

распределяли на равноправной основе, поскольку мусульманская община в точности следовала божественным предписаниям, а халифов избирали из самых достойных.

В истории человечества и общественной мысли известны попытки «справедливого распределения общественного продукта», в частности реализованное на атеистической (коммунистической) основе на примере такого государства, как СССР. Возможно, в этом и есть внешняя привлекательность идей ХТИ – ностальгия по временам, когда о тебе заботилось государство, общество в целом, в противовес временам рыночной экономики, когда общественный продукт, с точки зрения обездоленных людей, распределяется «явно неравноправно».

Совершенно определенно можно говорить об активизации агитаторов этой незаконной религиозно-экстремистской организации, призывающей к изменению конституционного строя в странах Центральной Азии и уже проводящих открытые акции, в том числе протеста против действий милиции.

Между тем, силовых методов в борьбе с этим явлением оказывается явно недостаточно. В качестве «противоядия» специалисты называют необходимость экономической стабилизации в стране, укрепления законности, формирование сильной общенациональной идеологии. При этом один из факторов, способствующих проникновению религиозного фанатизма – растущая безработица и, как следствие разочарование в сегодняшней действительности.

Еще один немаловажный момент – этнический аспект. Дело в том, что подавляющая часть приверженцев нелегальной партии Хизб ут-Тахрир – узбеки по национальности. Правоохранительные органы укомплектованы большей частью представителями кыргызской национальности, поэтому противостояние на религиозной почве в случае открытого конфликта приобретет четкие этнические очертания, что является одним из факторов межэтнической напряженности.

По утверждению А.К. Султаналиевой: «Другой, не менее опасной, глубоко законспирированной организацией является Байъат, что в переводе означает обет. В 2004 году совместными усилиями кыргызских и таджикских правоохранительных органов была раскрыта сеть тайных группировок этой террористической организации в приграничных с Таджикистаном районах юга республики. Один из крупных региональных центров этой организации находился в г.Ош, что в свое время широко освещалось в СМИ. Под прикрытием религиозного обучения в центр вовлекали молодых людей. Покровители этой организации находились в

дальнем зарубежье. Аналогичные подпольные ячейки Байъята действовали также в Бишкеке, Алматы и других городах СНГ. Несовершенство законодательной базы в сфере противодействия религиозному экстремизму и привлечения к уголовной ответственности лиц, пропагандирующих реакционные идеи исламского фундаментализма, остается одной из основных проблем борьбы с религиозным экстремизмом в настоящее время. Необходимо отметить, что по действующей статье 299 Уголовного Кодекса КР предусмотрена уголовная ответственность **только за возбуждение религиозной вражды**, что само по себе трудно доказуемо. Необходимо конкретизировать противоправные действия, то есть предусмотреть ответственность за изготовление, распространение, приобретение, хранение, перевозку и пересылку материалов, содержащих антиконституционные призывы» [282].

Вместе с тем следует указать на тревожность обстоятельств, имеющих место быть в самой среде исламско-конфессиональных отношений, поскольку разного рода организации религиозного толка создаются и состоят из членов, являющихся активными религиозными деятелями. В свою очередь, среди данных представителей наблюдаются процесс соревновательного характера за место своего призыва последователей, так как такое состояние конкуренции является причиной отказа последователей. А также формирования совершенного религиозного блока оппозиционного толка, которые не могут быть не заинтересованными в перспективном будущем исламской религии и становятся результатом контролирования межконфессиональных обстоятельств, резко отличающих и ограничивающих их способности для учета религиозных обстоятельств, связанных с обеспечением реализации политических направлений.

Серьезную проблему в сохранении стабильности, зачастую принимающую беспорядочный характер вследствие отсутствия должного контроля как со стороны ДУМК, так и со стороны государственных органов, создают сторонники так называемых дааватистов, группы «Таблиги Джамаат». Анализ состава дааватистов и их деятельности показывает, что активизация их работы в Кыргызстане связана с далеко идущими целями международных радикальных исламских центров, расположенных в Исламской Республике Пакистан. Такими религиозными центрами являются Таблиг Джамаат, находящиеся в городах Райванд и Лахор Пакистана. Зачастую их члены используют мечети в качестве своих агитационных центров.

Они призывают людей к строгому соблюдению шариата ислама, совершению в обязательном порядке пятикратного намаза, женщин носить хиджаб. Заявляют, что если имам мечети не осуществляет даават по их примеру, то он не имеет права быть имамом. Подобные призывы порождают среди населения фанатизм, местным органам власти предъявляются требования о разрешении в общеобразовательных школах ношения хиджаба, раздельного обучения школьников по половому признаку и тому подобное.

Такое положение дел с неконтролируемым дааватом во многом обусловлено и тем, что органы власти, особенно на уровне айыл-окмоту, не предпринимают никаких действий для скоординированной работы с подобными духовными служителями на уровне района и области. Следует отметить, что во всех районах и городах имеются структурные формирования дааватчи, не подчиняющиеся ДУМК, и в будущем эта организация может стать конкурирующей с ДУМК за сферу влияния в мусульманском обществе страны.

В этой связи представляется интересным мнение Б. Солтоноева: «Повсеместно присутствует практика неконтролируемого строительства мечетей. Местные органы власти, особенно на уровне айыльных округов, выделяют земли под строительство религиозных объектов без согласования с государственным органом по делам религий и ставят перед фактом уполномоченный орган о необходимости регистрации уже по завершении строительства мечети. Строительство мечетей происходит спонтанно, без официального учета и регистрации, что не соответствует законодательству КР.

Зачастую строительство проводится с молчаливого согласия местных органов власти, по инициативе чиновников, бизнесменов, представителей выборных органов, отдельных религиозных авторитетов. Местные органы власти фактически поставили это направление работы на самотек. К примеру, при попустительстве местных органов власти такой конфликт на протяжении уже двух лет тянется в с. Уч-Чат Жошалинского айыл-окмоту Алайского района, где строительство новой мечети ведется вплотную к уже действующей мечети. Тревогу вызывает и то, что во многих сельских населенных пунктах появляется по нескольку мечетей, конкурирующих между собой за сферу влияния, растет и количество медресе. Они фактически не контролируются со стороны казыятов и местных органов власти. Доходит до того, что каждый населенный пункт, улица, квартал имеет свою мечеть. К примеру, до 1988 года в Ошской области действовало всего 7 официальных мечетей, не было ни одного

медресе, а с 1989 по 1995 годы построено 314 мечетей, с 1996 по 2000 годы – 182, с 2001 по 2007 годы – 33 мечети [259].

В этой связи создание и функционирование так называемых высших и средних учебных заведений в форме исламских университетов и медресе, который в настоящее время не контролируются, а условия по обеспечению учебного процесса, противопожарных, архитектурных, санитарных и др. показателей не соответствуют нормам. А быт учащихся, степень соответствия профессорско-преподавательского состава (что особенно тревожно) не имеющих даже основ светского образования также не соответствуют уровню образовательных учреждений. Поскольку эти условия не обеспечиваются соответствующими финансовыми средствами, стипендии не выплачиваются государством, преподавателям заработная оплата никак не отрегулирована. Арабские государства преподавателям, студентам для медресе выдают безвозмездные ресурсы, а также денежные средства во время Курбан майрама и других исламских праздниках.

Помимо этого, в данных учебных заведениях мебель не установлена, об обеспеченности необходимой литературой в библиотеках, современными техническими средствами, в т.ч. компьютерами, к сожалению, говорить не приходится. Если вести речь об учебных программах, то организация их производится таким образом, что основной упор дается на изучение священной книги Корана, это существенным образом ограничивает часы на изучение предметов светского характера.

Как справедливо указывает Ч. Чотаева: «Руководство учебных заведений не предпринимает попыток изменить ситуацию в сторону лицензирования религиозных учебных заведений Министерством образования и науки КР. Следовательно, не может решиться вопрос о трудоустройстве выпускников религиозных учебных заведений. Многие объекты религиозного назначения не прошли положенную учетную регистрацию. К примеру, в городе Ош в районе Сулейман-Тоо идет строительство большой мечети, не прошедшей учетную регистрацию, а на центральном рынке действуют две незарегистрированные намазханы. Подобные факты отмечаются и в других районах и городах республики. Существует никак не решенная на сегодня **проблема нелегального выезда** граждан республики для обучения в зарубежных религиозных центрах, подчас экстремистских. Вызывает озабоченность деятельность некоторых иностранных фондов исламского и других направлений религий, усиливающих свое влияние на межконфессиональный баланс

страны. Из года в год возникают **проблемы по организации и проведению паломничества** в Мекку и Медину граждан КР.

Относительно христианства можно отметить, что в республике действуют 362 религиозных объекта христианского направления или 16,69% от общего количества зарегистрированных религиозных объектов, в том числе 45 храмов и приходов Русской православной церкви, из них – 1 женский монастырь, 2 религиозные организации православного направления старообрядческой церкви, 4 общины католиков. Однако количество объектов религиозного назначения Русской православной церкви по отношению к другим христианским объектам в процентном соотношении составляет всего 12,43% процентов [315].

Следует указать, что в КР существует более трехсот протестантских ячеек, среди которых 33 пресвитерианских, 53 пятидесятников, 43 представителя харизматизма и около 50-и баптистов, 21 – лютеранских ячеек, а так же 31 организация адвентистов, а 16 протестантских организаций недоминированной религиозной формы, 24 представителя зарубежных миссий. Наряду с ними нельзя не отметить и функционирование 14-и образовательных учреждений протестантского толка, деятельность которых ведется в рамках новых создающихся течений, в стране функционирует 12 объектов Бахая, что составляет не более 1% от общего числа религиозных организаций, прошедших регистрацию. В Кыргызстане также действуют 1 иудейская и 1 община буддистского характера.

Вышеописанные факты были выявлены парламентской комиссией в ходе её работы по регионам республики. В настоящее время отмечается укрепление места и роли религиозных организаций в общественной жизни государства с усилением влияния на духовное развитие граждан, что порождает угрозу нормальному функционированию религиозных организаций под видом деятельности деструктивного направления.

В связи с этим важно сосредоточить все силы государственных органов на решение проблемных вопросов религиозного характера и **обеспечить разработку и реализацию действий** для своевременного решения указанных проблем. Чтобы контролировать и максимально ограничить влияние религиозных учреждений экстремистского толка и их лидеров на доверчивых верующих и особенно на неокрепшие души подростков и молодых людей. Такие решительные действия будут способствовать:

- устранению всех возможных негативных последствий и решению проблем предупреждения экстремизма,

- достижения и обеспечения стабильности в нашем государстве как в социальном, так и политическом плане, а также
- укреплению миролюбивого, толерантного религиозного состояния нашего общества в целом.

Можно сказать, что исторически религиозная жизнь является неотъемлемой частью человеческого бытия. Роль религии в жизни народов Кыргызстана трудно переоценить, через религию идет постоянный диалог культур, в религиозных воззрениях людей отражаются как исторические, так и социокультурные процессы. Взаимоотношения между различными религиями и верованиями всегда влияли и будут влиять на социально-экономическую и политическую стабильность в стране и её духовную составляющую.

В ходе социологического исследования, проведенного Центром социальных исследований НАН КР на 5-ом Курултае народа Кыргызстана в 2006 году, одной из основных задач опроса было выявление активности различных религиозных организаций. На вопрос: «Деятельность каких религиозных организаций наиболее активна в республике и на местах?» были получены следующие ответы. Традиционно высока активность ислама как отдельно в регионах – 55,0%, так и в целом по республике – 45,0%.

На региональном уровне активность ислама отметили:

- 58,7% представителей кыргызской национальности;
- 41,3% – узбекской;

В республиканском масштабе ислам активно исповедуют меньше всех узбеки – 41,0%.

По активности действий вторую позицию занимают Свидетели Иеговы, что, по мнению 17,7% респондентов, активнее в отдельных регионах, г. Бишкек (22,2%), Чуйской области (30,8%), нежели по республике, где активность отмечена 9,6% участников опроса.

Интересен тот факт, что считающаяся одной из самых распространенных конфессий в Кыргызстане – православие – в отдельных регионах уступает место не только Свидетелям Иеговы, но и Хизб ут-Тахриру. Таким образом, активность одной из самых распространенных религий – православия оценивается респондентами как менее активной в регионах, но в целом по республике более активной – 10,8%, чем вышеперечисленные религиозные течения. Естественно, что в республике православие придерживается представителями славянской национальности – 30,0%, проживающие преимущественно в г. Бишкек (13,9%) и Чуйской области (17,3%). В регионах данная активность

оценена славянами в 25,0% и в Чуйской области – 13,5. Пятое место занимают баптисты, активность которых отметили 9,6% в регионах и 6,0% – в целом по республике.

Баптистам немного уступают ваххабиты, активность которых больше оценивается как локальная – 8,8%, по республике же их считают активным всего 4,4% опрошенных респондентов. По мнению респондентов, ваххабизм имеет больше локальный характер, присущий такому региону, как Ошская область (13,2%). Последнюю позицию в числе перечисленных религиозных течений занимают кришнаиты, новая для многих кыргызстанцев религиозная организация. Активность кришнаитов в регионах отметили всего 2,0%, особенно представители славянской национальности – 5,0%, 2,4% – других и 1,1% – кыргызской национальностей.

Как известно, религия может играть не только положительную роль в стабилизации социально–экономического и политического развития любого общества, но и отрицательную роль в разрушении баланса общественной жизни. В этом отношении участники данного опроса выразили следующие моменты противостояния на религиозной почве.

Относительное большинство респондентов – 40,2% считают возможным возникновение какого-нибудь конфликта на основе религиозных противоречий между отдельными верующими людьми, 19,7% такой вероятности не называют.

Возможность противостояния отдельных людей отметили большинство представителей всех участвующих в опросе национальностей, но преобладают среди них славяне – 55,0%.

Возможным противостоянием больших групп людей обеспокоено 22,5% участников опроса, больше всех славяне – 45,0%, затем кыргызы – 22,8%, представители других – 15,3% и узбекской – 6,7% национальностей. И, напротив, 14,9% респондентов, в большей мере представители других – 18,8% и кыргызской (16,3%) национальностей не уверены в возможности такого противостояния. Между этническими общностями (нациями и народами) противостояние на данной почве, скорее, невозможно – 12,9%, что отмечено в большей степени представителями других (15,3%) и кыргызской (13,0%) национальностей.

Вероятность противостояния этнических общностей признали 7,6% респондентов. Между странами СНГ такого рода конфликт не предвидятся, такого мнения 11,2% опрошенных.

Известно, что на религиозной почве могут возникнуть межэтнические конфликты, имеющие самые разрушительные

последствия. Делегатам и гостям 5 Курултая, кто допустил возможность противостояния между отдельными группами, личностями, был задан конкретизирующий вопрос: «Если противостояние возможно; то между какими группами, личностями? В чем Вы видите причину возможного противостояния между ними? В каких регионах? Ответы респондентов можно было подразделить на несколько групп:

1). 8,8% – те, кто считает противостояние возможным на юге республики, в частности, в Оше, Джалал-Абаде, Узгене и Карасуу между представителями узбекской и кыргызской национальностей, между мусульманами и православными. На юге сильно влияние ваххабизма и хизбутовцев;

2) 5,6% – те, кто допустил вероятность противостояния между представителями различных религиозных течений – баптистов, свидетелей Иеговы, хизбутовцев, иудо-христиан, ваххабитов, между исламом и православием. Причину возможного противостояния респонденты видят в ослаблении государственной власти, в отсутствии религиозной толерантности, в нежелании знать культуру, историю, религии других народов;

3) 2,2% – те, кто считает, что противостояние на религиозной основе выгодно отдельным личностям, в частности, отдельным депутатам, представителям неправительственных организаций и других оппозиционных групп, которые борются за власть, используя религиозные убеждения отдельных этнических групп.

Таким образом, можно сделать вывод что каких-либо противостояний между религиозными организациями не наблюдается и в скором времени вряд ли будут наблюдаться.

Интересные результаты получены Центром социологических исследований НАН КР в 2002 г. в ходе проведения экспертного социологического исследования по теме «Молодежь и религия» по заказу Бишкекского центра ОБСЕ. Всего было опрошено 600 человек, исходя из выборки по 100 человек на каждую опрошенную область и г. Бишкек.

В качестве причин обращения опрошенной молодежи к вере чаще всего указывается: воспитание в семье – 52,0%; затем, влияние окружающих людей – 17,5%; духовные поиски – 15,3%; влияние религиозной литературы – 6,4%; материальное неблагополучие, нужда – 5,9% и только в последнюю очередь, влияние духовного лидера – 2,8%.

Обращает на себя внимание факт повышенной ответственности референтной группы молодежи в виде семьи и окружающих за религиозное воспитание. Собственные духовные поиски остались на

третьем месте, а материальная нужда даже не принимается во внимание.

Почти половина опрошенной молодежи призналась, что вера в Аллаха, Бога дает им уверенность в жизни – 40,1%, моральную поддержку – 24,0%, смысл жизни – 21,4% и духовное обогащение – 14,5%.

Для опрошенной молодежи характерно, что почти половина ее (54,0%) исполняют религиозные предписания и обряды, однако почти каждый пятый молодой человек игнорирует их и почти столько же (17,2%), наоборот, старается исполнить все религиозные предписания и обряды. Отказались отвечать 3,3% и затруднились ответить 4,7%.

Почти половина ответившей молодежи (46,7%) считают, что исполнение религиозных обрядов – это традиции, которые нам достались от предков, 19,5% думают, что в этом проявляется их вера, 12,8% просто стремятся исполнять предписания Корана, Библии и других первоисточников. Отказались от ответа достаточно большое количество респондентов – 21 %.

При попытке выяснить причины вступления молодежи в религиозные экстремистские организации выявилась следующая картина: на первом месте оказалось тяжелое материальное положение – 32,3%, на втором – безработица – 28,1%, на третьем – влияние религиозной литературы – 25% и в последнюю очередь – отсутствие твердых духовных идеалов – 14,6%.

Для того, чтобы узнать отношение верующих к другим религиям, респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к другим религиям?». Были получены следующие ответы: с чувством симпатии – 6,5%, с чувством уважения – 49,7%, безразлично – 34,7%, неприязненно – 3,5%, враждебно – 1,8%. Затруднились ответить – 4,0%.

Другая палитра мнений получена в результате ответа на такой вопрос: «Как Вы относитесь к людям своей национальности, принявшим другую веру?». Ответы распределились следующим образом: с чувством симпатии – 4,0%, «с чувством уважения» – 20,3%, «безразлично» – 45,0%, «неприязненно» – 14,2%, «враждебно» – 11,0%. Отказались ответить – 5,5%.

Об отсутствии конфликтов на религиозной почве в регионах говорили 51,5% респондентов, отметили маленькую вероятность возникновения конфликта 27,0%, отметили большую вероятность конфликтов – 7,3%, отметили неизбежность конфликта – 5,7%, отметили, что конфликт уже произошел – 1,7%.

Говоря о возможности возникновения конфликтов на религиозной

почве, респонденты также отметили и те стороны, между которыми может возникнуть конфликт. Так, 8,3% опрошенных указали на возможное возникновение конфликта между мусульманской и христианской сторонами; 7,5% считают, что это мусульмане и баптисты; 1,67% думают, что данный конфликт возможен между мусульманами и ваххабитами; 1,17% респондентов уверены, что это мусульмане и свидетели Иеговы.

Большой практический интерес представляет собой модель поведения молодежи при столкновениях подобного характера. Поэтому был задан вопрос: «Сможете ли Вы определить свою позицию в конфликтной ситуации на религиозной почве?». Были получены следующие ответы: «останусь безразличным» – 30,3%; «буду возмущаться, но тихо, без проявления чувств» – 28,5%, «буду открыто проявлять свои чувства» – 25,0%; «буду активно участвовать, в том числе физически» – 6,0%. Не ответили – 10,2%.

Отношения религии с государством, институтами общества сложны и динамичны. Государство и религиозные объединения сотрудничают в социальной, культурной, образовательной, благотворительной и экономической сферах, а также в вопросах обеспечения общественной безопасности, включая профилактику экстремизма. В полиэтническом и поликонфессиональном обществе Кыргызстана различные религии играют важную роль в укреплении единства народа и сохранении культурной идентичности, традиционных для Кыргызстана принципов веротерпимости, добрососедства и миролюбия. Государственное регулирование деятельности религиозных организаций обеспечивает сохранение и развитие национальной культуры, языка, традиционных духовных ценностей кыргызов и в целом народа Кыргызстана, не допускает противопоставления им каких-либо религиозных ценностей.

Позитивный потенциал религиозных объединений привлекается для разрешения проблем социальной сферы, сохранения и развития исторического культурного наследия народа Кыргызстана, оздоровления духовно-нравственной атмосферы общества. Государство должно выстраивать свои отношения с религиозными объединениями осознанно, целенаправленно и дифференцированно, с учетом принципа их равенства перед законом и реальных общественных потребностей. В Кыргызской Республике законом запрещаются радикальные религиозные идеологии, включающие публичную пропаганду смены конституционного строя, замены светской системы на теократическую.

Кыргызстан создает модель светского демократического государства с преобладающим мусульманским населением в центрально-азиатском регионе посредством эффективного государственного регулирования религиозной сферы и повышения уровня сотрудничества государственных органов и гражданского общества, прежде всего религиозных организаций и объединений.

Еще совсем недавно многие специалисты в области социальных наук полагали, что ввиду стремительных и кардинальных изменений в эпоху глобализации в технике, образовании и науке столь же стремительно и неуклонно будет продолжаться секуляризация всех сторон общественной жизни, автономизация и даже постепенное исчезновение религии. Однако действительный ход событий не только не подтвердил этих прогнозов, но и опроверг их. Отмирания религии не произошло. Более того, она заметно активизировалась, в частности, обнаружила ярко выраженную тенденцию к политизации.

В современной политической жизни отмечено немало фактов влияния действующих политиков на религиозных деятелей. Чаще всего это прослеживается в процессе избирательных кампаний, когда тот или иной кандидат спешит заручиться поддержкой региональной духовной элиты. На наш взгляд, данная тенденция будет только расти и укрепляться.

Как возможна **политизация религии** в современных условиях? Ответ не может быть простым и кратким, он многосложен и многослоен. В самой общей форме он выглядит так: политике принципиально небезразлична религия; религия же, сосуществуя с политикой, всегда в той или иной мере политизируется.

В процессе политизации религии и ее результатов наблюдаются две крайности. На одном полюсе – религиозные деятели – участники новых массовых революционных движений, например, авторы и сторонники *теологии освобождения*. *Теология освобождения – новый термин, это движение в западном христианстве, возникшее в последней трети 20 века как ответ на глобализацию и связанное с ней нарастание экономических, политических и социальных проблем стран «третьего мира»*. Термин восходит к сочинению перуанского католического богослова Густаво Гутьерреса (р. 1928) «Теология освобождения, перспективы» (1971).

Практическим результатом воздействия теологии освобождения на церковно-общественную жизнь стало массовое появление так называемых низовых церковных общин – добровольных объединений групп верующих, взявших на себя заботу об образовании, здравоохранении и социальной за-

щите там, где деятельность государства недостаточна. Они не только не скрывают того, что в системе их убеждений **политические мотивы играют главенствующую роль, но и всячески подчеркивают это.**

На другом полюсе – высшие иерархи традиционных церквей. Они категорически возражают против какого бы то ни было участия в политике. Но основная масса оценок верующих процесса политизации религии расположена в интервале между этими двумя крайностями. Правда, по форме они часто, как кажется, неотличимы. Так, среди политических деятелей, да и в широких массах верующих, распространено убеждение, что религию не следует не только смешивать, но сколько-нибудь связывать с политикой, хотя, несомненно, следует самым тесным образом связывать с насущными проблемами. Этот взгляд является внутренне противоречивым, ибо в силу отмеченной нами принципиальной политизированности социальных проблем в современных условиях его первая и вторая части исключают друг друга.

С научной точки зрения, **политизация религии** происходит как на уровне концептуально теоретическом (а в его пределах – негативно-критическом аспекте, либо в позитивно-конструктивном), так и на уровне духовно–политическом. Это является следствием и прямого, и косвенного воздействия политики на религию. Процесс политизации религии состоит из следующих компонентов:

Первый компонент – в политической деятельности участвуют служители культа, религиозных организаций.

Второй компонент – в государстве функционируют политические партии и движения на религиозной основе.

Третий компонент – участие церкви в урегулировании политических и социальных конфликтов.

Так, например, в Кыргызстане из трех компонентов политизации религии выполняется только два. Во всех крупных политических кампаниях руководство религиозных организаций и религиозное духовенство выражают солидарность с политической элитой страны, поддерживая курс реформ руководства страны (выборы президентов, депутатов в ЖК, открытие любых крупных политических мероприятий). Во втором компоненте отмечается высокая степень пассивности, кроме декларирования в СМИ. Так, ни во время баткенских событий 1999–2000 гг., ни в событиях 2021–2022 гг. никто из руководителей религиозных организаций не приложил никаких усилий для разрешения конфликта.

Касательно третьего компонента, несмотря на то, что деятельность политических партий и движений на религиозной основе по Конституции

КР запрещена, в Сузакском районе Джалал-Абадской области была предпринята попытка в одной из мечетей создать политическую партию на религиозной основе, которая была пресечена силовыми структурами Кыргызстана.

Вторая тенденция – религиозизация политики состоит из следующих компонентов:

Первый компонент – использование религиозного фактора для достижения политических целей.

Второй компонент – учет в политике состояния религиозности в общности и отношения к религии различных слоев населения.

Третий компонент – демонстративное общение государственных и партийных лидеров с религиозной верхушкой.

Четвертый компонент – разработка политики, обеспечивающей нормальные условия для верующих.

Пятый компонент – осознание роли верующих и их организации в решении социально–экономических и духовных задач.

Шестой компонент – создание возможностей для религиозного воспитания в негосударственных учебных и воспитательных заведениях.

Седьмой компонент – использование церковью государственных СМИ для пропаганды вероучения.

Следует отметить, что религия никогда не сводилась лишь к вере в Бога (как сверхъестественной силе), в потустороннюю жизнь и совершению религиозных обрядов. Именно социальные учения позволили монотеистическим религиям в прошлом овладевать массами и тем самым влиять на расстановку сил в обществе. Религия объясняла и объясняет, оценивает реально существующий мир и регулирует не мнимые, а реальные отношения между людьми как на уровне микро–, так и макросреды.

Без религиозной интерпретации нерелигиозных отношений между людьми религия не смогла бы выполнять сложные социальные функции, в том числе и интегрирующую, потеряла бы свою привлекательность, перестала бы существовать. Она иллюзорно компенсировала насущные человеческие запросы и потребности, ориентировала на пассивность, что делало население слабым и покорным своей судьбе. В наши дни функционируют многочисленные религиозные объединения христиан и мусульман, в которых состоят не только верующие. Эти организации добиваются участия в управлении общественными и государственными делами, ставят перед собой далеко идущие политические цели.

Религия оказалась основой для многих национальных движений, рожденных в новых исторических условиях, она рассматривается ими как сила, способная восстановить национальную культуру, решить проблемы нравственного и даже экономического, социального возрождения нации. Это и есть свидетельство усиления взаимосвязей и взаимоотношений политики и религии, переходный период, характеризующийся обострением социально-экономических и духовно-нравственных проблем.

Надо отметить, что процесс политизации религии только начинается, но процесс вмешательства религии в дела государства все еще ограничен. Анализ социальных процессов, результаты социологических исследований показывают, что религиозизация политики в условиях Кыргызстана происходит ускоренными темпами, однако можно полагать, что в процессе развития взаимоотношений религии и политики в Кыргызстане в определенных исторических условиях одна из этих тенденций может доминировать.

В следующем параграфе исследовательской работы более подробно будут рассмотрены проблемы технологии и регулирования отношений в межконфессиональном кыргызстанском обществе. В Кыргызстане на сегодня проживает свыше 95 религиозных этносов и множество верующих различных религиозных направлений. Возникают новые верования и вероисповедания различных национальностей.

Религиозно-экстремистские организации

Необходимо отметить, что в числе 95-и религиозных этносов в Кыргызстане функционируют отдельные ячейки партии экстремистского характера религиозного направления, действия которых всегда определялись в плане законности лишь Верховным судом нашей страны и духовным управлением мусульман в том числе, такая практика присуща или свойственна не только Кыргызстану, но также и Узбекистану. Стоит отметить такие религиозно-экстремистские учреждения как международное общество Кришна, хизбутовцы, представители группы Акронии, которая отделилась от хизбутовцев, среди них можно отметить еще группу представителей Хизб Нусры и ваххабитов. Кроме этого в данную группу входят представители партии победы, которая также отделилась от хизбутовцев, активные члены Белого Братства, церкви сатанистов, Синего лотоса и другие, ведущие свои активные действия по агитации молодежных групп сельской местности, верующих групп в целях пропаганды вхождения в качестве членов ячеек конфессионального

характера. Численность указанных направлений более двадцати, в которые входят представители ахмадийского общества мусульман, поместной церкви адвентистов седьмого дня, пятидесятников, или как принято их называть храма Божьей матери, евангелийских общин и церковью Слова бога, Ынтымак и Үмүт жыйнагы, следует указать и на представителей русской православной церкви.

В подавляющей части в целом конфессиональные организации непосредственно занимаются вовлечением граждан, в том числе молодежи в основном, в свои конфессиональные течения и стараются они это осуществлять из числа мусульман, несмотря на то, что это требует расходования как денежных средств, так и усилий для вовлечения населения в свои течения, поскольку такого рода конфессии по своим традиционным уровням осуществляют свои непосредственные задачи, среди которых следует указать на коммуникативную, иллюзорную, мировоззренческую, регулятивную, компенсаторную функции религии.

По утверждению Ш.А. Ниязматова: «Основные функции конфессиональных течений несут в себе и нерелигиозные функции: политические, например, Иран, социально-экономические, например, многие страны Аравийского полуострова, культурно–просветительские и воспитательные, во всех странах мира.

Новоявленные конфессии к выполнению последней функции особо не стремятся. Отдельные пытаются повлиять на общественно-политическую жизнь страны, так как в основном направления деятельности новоиспеченных конфессиональных религиозных течений сводятся к следующему: привлечение и организация духовной жизни своих сторонников; сохранение незыблемости основ веры и правильности выбора своих верующих; стремление к постоянному количественному увеличению своих приверженцев и строгий контроль за их поведением; разработка, совершенствование и внедрение все новых и новых средств воздействия на души, умы и сознание людей.

В последнем случае используются всевозможные средства и меры, какие только есть или придумываются новые, их разнообразие зависит от богатства фантазии и предприимчивости организаторов конфессий. Обычно это – организация бесплатных концертов, благотворительных вечеров, оказание гуманитарной помощи, раздача специальной литературы, аудио- и видеоматериалов, организация бесплатного питания и пр. Главным образом, все эти конфессии стремятся внедрить в сознание своих прихожан или верующих *только свои религиозные учения, взгляды и представления, утвердить твердую дисциплину.* Для этого широко

применяются различные, жесткие наказания верующих, нарушивших религиозные предписания данной секты, конфессии или же разочаровавшихся и отступивших от них. Поддержание хотя бы видимой связи с другими течениями или религиями не приветствуется. Их задача – глубоко внедриться в повседневный быт и жизнь людей. Особенно в среду социально уязвимых, менее обеспеченных и незащищённых» [222].

А в Кыргызстане государственно-религиозные отношения сегодня развиваются в принципиально новых общественно-политических условиях. Они строятся на основе демократических норм общественной жизни, действительного обеспечения свободы совести человека и гражданина. Новизна ситуации требует адекватных, отвечающих современным общественно-политическим реалиям подходов к осуществлению взаимодействия государства и его органов с религиозными организациями, верующими, улучшения нормативно-правовой базы.

Конечно, глубокий экономический кризис, и как следствие, духовно-нравственный вакуум в Кыргызстане, также порождают условия для распространения религиозного экстремизма. Низкий уровень жизни в отдаленных районах, политическая апатия населения могут послужить причиной поворота к радикальным исламистским ценностям.

Характерными явлениями в Центральноазиатских государствах являются проблемы пограничных неурядиц, проблемы проживания соотечественников в приграничных странах, экономические конфликты, и необъявленная гонка за лидерство в регионе. Но есть и общие проблемы, в борьбе с которыми приходится объединяться. Необходимо признать, что в Центральной Азии случилось опасное явление – сращивание непримиримой оппозиции, религиозного экстремизма и наркомании. Так, исламское движение Узбекистана (ИДУ) проводило террористические акции в 2004 году (июль). Такие же действия наблюдались и в Таджикистане, там, как известно, Объединенная таджикская оппозиция сумела даже победить на выборах депутатского корпуса и получила 30% мест в правительстве республики, добилась отмены статьи Конституции о светском характере страны, были легализованы религиозные организации.

Отличительными свойствами современных религиозных течений выступают наличие огромной базы материально-технического плана, достаточных денежных сумм и успешного опыта в своем деле, поскольку такие учреждения имеют средства для обеспечения необходимого времени, на средствах массовой информации, могут пользоваться

зданиями, их залами, помещениями в целях ведения своей миссионерской деятельности по вовлечению населения.

Как справедливо отметил А.Немых: «Уже сейчас многие представители духовенства и народов Кыргызстана выражают обеспокоенность и выступают против открытого проведения различных акций богатыми западными религиозными сектами и течениями, чтобы не допустить дальнейшего обострения межрелигиозных отношений. В то же время не видно должной озабоченности со стороны местных властей, при попустительстве которых религиозные конфессии действуют без каких-либо ограничений, тем самым оказывая негативное влияние на общую межконфессиональную стабильность в стране.

Сегодня нужна продуманная и последовательная политика государства, тактичные действия самих конфессий, распространение толерантных принципов, повышение общей духовной культуры, готовность к сотрудничеству и стремление к мирному сосуществованию в рамках закона. Необходимо вести целенаправленную разъяснительную работу и выработать четкую позицию классических конфессий, государственных органов по отношению к другим новым для Кыргызстана религиозным конфессиям.

Отметим, что во главу угла должно быть поставлено конституционное положение о том, что в КР не допускается создание политических партий на религиозной и этнической основе, религиозные организации не должны преследовать политические цели и задачи. Не допускается вмешательство религиозных организаций в деятельность государственных органов, а также деятельность иностранных политических партий, общественных и религиозных организаций, их представительств и филиалов, преследующих политические цели. Конституцией КР также не допускается образование политических партий, общественных и религиозных организаций, наносящих ущерб конституционному строю, государственной и общенациональной безопасности. А действия, способные нарушить мирную совместную жизнь народов, пропаганда и разжигание религиозной розни, являются противоконституционными. Строгое соблюдение конституционных требований поможет избежать всевозможных межконфессиональных конфликтов внутри республики» [220].

К сожалению, приходится констатировать, что представители органов местного самоуправления не могут препятствовать осуществлению такой деятельности миссионерских организаций, не

задумываясь о том, что *конфессиональные организации* ведут борьбу между собой за влияние в сфере духовной жизни граждан.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу о том, что наша страна в современный период своего развития выступает площадкой, где происходит процесс конкуренции и противостояния разного рода конфессий в сфере духовной жизни граждан. КР не запрещает деятельность классическим, традиционным религиям, таким как: ислам, буддизм и христианство, а также современным новым, не являющимися традиционными, конфессиональным течениям. Таким образом, демонстрируя толерантность всем направлениям, течениям находящимся в процессе конкуренции, соперничества двух и более сторон в религиозном и идейном направлении.

К политическим исламистам в Центральной Азии относятся Партия исламского возрождения Таджикистана, «Хизб ут-Тахрир» и Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Некоторые авторы и отдельные политики утверждают, что эти радикальные и экстремистские организации и ныне представляют определенную опасность для всего региона. В частности, И. Добаев пишет: «...имеется целый ряд объединений, которые находятся в оппозиции, часто непримиримой к официальным властям. Это экстремистские неправительственные религиозно-политические организации (НРПО). Как правило, их цель – либо свержение этих режимов, либо политико-государственное самоопределение мусульман, не исключено при этом применения насилия, представляемого ими в качестве джихада. Среди этих организаций: «Братья-мусульмане» в арабских странах» [110].

В последние годы меняются технологии и процессы регулирования религиозных вопросов в межконфессиональном кыргызстанском обществе. Этот процесс обуславливается религиозным процессом совершенствования и модернизации мировых религий.

Если провести грань в приведенных высказываниях, ученые не делают однозначных выводов и не дают одинаковых определений, что показывает неординарность в разработанных ими методах исследования основных элементов процессов модернизации религиозных отношений. В этой связи следует подчеркнуть, что нами был использован один из основных методов – религиоведческий, суть которого в исследовании происхождения той или иной религии по следующим его составляющим элементам: внутренние связи эволюции; особенности и сущности догматических направлений; традиционные ритуалы; организационные признаки; иерархия, строение этой организации.

Демократизация общества, коснувшаяся взаимоотношений церкви и государства, сделала «мусульманский мир» более открытым. Реальная внутренняя сущность ислама, степень влияния на население районов традиционного его распространения оказались для многих неожиданностью. Нельзя слепо отождествлять среднеазиатский ислам с фундаментализмом, крайности которого приводят к дестабилизации ситуации в регионе и бросают тень в целом на ислам, от имени которого они выступают.

В современном Кыргызстане в процессе трансформации общественных реформ, как известно, граждане обеспечены основными правами граждан в плане религиозных свобод, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека и международными пактами о правах человека, в т.ч. и право на свободу совести и религии. Граждане Кыргызстана получили возможность удовлетворять религиозные нужды и потребности, но в обществе идет полемика, что может быть положено в основу становления государственной идеологии. На первом этапе дискуссии выдвинули, – семь заветов Манаса. К ним относятся:

1. Единство, сплоченность нации;
2. Межнациональное согласие, дружба и сотрудничество;
3. Национальная честь и патриотизм;
4. Труд и знание – условие процветания и благосостояния;
5. Гуманизм, великодушие;
6. Здоровый образ жизни в гармонии с природой;
7. Укрепление и защита кыргызской государственности.

В демократическом Кодексе народа Кыргызстана (Общественный договор) отмечается, что общенациональной идеологией выступает двуединная формула «Кыргызстан – наш общий дом» и «Кыргызстан – страна прав человека» и эту идеологию нужно развивать и внедрять в массы.

Исследование вышеназванной проблемы – социально-правовых основ ислама в современной политической жизни Кыргызстана, как подчеркивают кыргызстанские исследователи, представляется очень важным с точки зрения теории и практики. Такая необходимость вызывается тем, что в нашем государстве определен политический характер веротерпимости к исламу и к другим религиозным конфессиям. С момента своего становления государство в Кыргызстане в большинстве случаев четко определило границы своих отношений к церкви и мечети.

В различных законодательных актах государство определило место церкви, мечети в общественной структуре как частной организации и

религии и как частного дела граждан. В Конституции Кыргызстана закреплено право граждан республики на свободу совести и свободу распространения религиозных и нерелигиозных убеждений. В Уголовном и Гражданском Законодательствах, Кодексе Законов о труде, Основах Законодательства об образовании закреплены равные права всех людей страны на труд, образование, защиту своих прав и т. д. вне зависимости отношения их к религии. В наиболее детализированном виде отношения между государством, церковью и религией выражены в Законе о свободе вероисповедания и религиозных объединений в Кыргызстане, принятого 1991 г.

В этом Законе определены основные принципы свободы совести, права верующих на создание религиозных организаций и групп, права и обязанности церкви и т.д. Регламентация государством неканонической деятельности церкви (каноническую государство не контролирует) связана с тем, что государство должно иметь сведения о деятельности любого общественного или частного объединения, находящихся на его территории. И это не является ущемлением прав и интересов верующих со стороны власти. Подобный контроль установили во всех цивилизованных современных странах.

Как уже отмечалось выше, большинство жителей населения нашей республики традиционно относит себя к последователям ислама. Все мечети объединены в Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК). Духовное управление ведет работу по переводу Корана и других исламских книг на кыргызский и другие языки, организует работу с мечетями и медресе, осуществляет деятельность с зарубежными организациями и ведет работу по хаджу, а также занимается благотворительностью. Важным аспектом работы Духовного управления стало обеспечение контроля за деятельностью исламских миссионеров.

Деятельность различных религиозных организаций находится в центре внимания правительства республики и Жогорку Кенеша. Мусульманские священники вместе с православными пользуются особым вниманием со стороны государства, являются частыми участниками различных общественно-политических мероприятий. Первый президент в истории Кыргызстана А.Акаев показал пример веротерпимости, толерантности и приверженности к религии. Он одним из первых постсоветских государственных руководителей совершил хадж в Мекку и посетил Иерусалим, принимал Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, нанес визит Римскому папе Иоанну Павлу II в Ватикане, пожертвовал значительные суммы на строительство мечетей и церквей в

различных регионах, контактировал с духовным лидером исмаилитов Ага Ханом.

Второй этап государственной политики в области религии, фактически начинается с марта 1996 года, когда Указом Президента КР была создана Государственная комиссия по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики. Были поставлены следующие задачи: осуществление государственной политики в отношении религий и религиозных организаций, укрепление взаимопонимания между различными религиями, контроль за соблюдением Законодательства о религии, указов Президента Кыргызской Республики, постановлений правительства КР относящихся к религиям и религиозным организациям в связях с госорганами и т.д.

Дальнейшему улучшению государственной политики в религиозной сфере послужил Указ Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 1996 года «О мерах по реализации прав Граждан КР на свободу совести и вероисповедания», Постановления правительства КР от 17 января 1997 г. «О ходе выполнения постановленной 1995 года (№ 345)», «О религиозной обстановке в КР и задача органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере от 5 апреля 2001 г.», «О работе госкомиссии по делам религий при правительстве КР по выполнению Указа Президента КР о свободе совести и вероисповедания от 14 ноября 1996 г., проведение 12-18 сентября 1999 года под патронажем государства Международного форума ЮНЕСКО «Культура и религия в Центральной Азии» (Постановление Правительства КР от 2 августа 1999 года №415), юбилейной конференции ЮНЕСКО в 2000 году «Центральная Азия и культура мира», Международной конференции «Ислам: его современность и перспектива на будущее» (сентябрь 2000 г.), проведение круглого стола по обсуждению проекта нового закона «О свободе вероисповедания и о религиозных организациях» (март 2001 г.) и т.д.

Следует отметить, что в этих и других мероприятиях, проводившихся в нашей стране, активное участие принимали не только представители госорганов, но и общественные организации, а также делегации зарубежных стран, представители науки, культуры и образования. Таким образом, политика государства в области религий приобрела стратегический и идеологический характер, где учитывается растущая роль религии в общественно-политической жизни республики. Подтверждением тому является состоявшаяся в 1998 году Международная конференция на тему: «Единство мусульман», в работе

которой принимали участие высшие руководители страны, муфтията Казахстана, Азербайджана, представители Ирана, Пакистана, Индии, Сирии и др. стран.

Стало доброй традицией ГКДР КР совместно с ДУМК проводить различные мероприятия, в том числе и международные с целью укрепления единства мусульман, их объединения и согласия в исламском мире. В них принимают участие руководители республики и Жогорку Кенеша КР, видные муфтии и имамы стран СНГ, представители посольств Америки, Турции, Пакистана, России, Индии и др. стран в Кыргызстане.

Проводятся совместные заседания представителей разных религиозных организаций, и они участвуют в национальных программах. Совместно с Ассамблеей народов Кыргызстана, с участием руководителей религиозных организаций и представителей национальных диаспор проводятся круглые столы, где обсуждаются вопросы обеспечения государством прав граждан на свободу совести и вероисповедания, межконфессионального и межнационального согласия как залога стабильности общества и др.

На международной конференции «Христианство–2000: роль христианско-мусульманских взаимоотношений в утверждении глобальной толерантности», проходившей в Кыргызско-Российском Славянском университете, приняло участие духовенство республики, муфтий мусульман Кыргызстана Кимсанбай ажы и Архиепископ Бишкекский и Среднеазиатский Владимир.

На данной конференции по теме: «Цивилизация и религия, проблемы участия духовности» говорилось о православно-мусульманском содружестве, которое назвали «образцовым и поучительным для всего мира», был засвидетельствован тот факт, что христиане и мусульмане могут и должны жить в мире и согласии. Это говорит о том, что, благодаря проводимой политике нашего государства в отношении религий с момента становления суверенного государства возможно такое цивилизованное сосуществование, мир и согласие.

В последние годы взят курс на консолидацию уммы. С этой целью состоялось собрание представителей мусульман республики (март 1998 г.). Его результатом стало формирование Исламского Центра, одной из задач которого должен стать выпуск религиозной литературы, строительство мечетей и медресе, привлечение широкого круга людей к религии; в июне 1998 г. создан Духовный благотворительный центр «Туркестан», поставивший целью возрождение древней культуры

Востока на основе религиозных и современных цивилизованных отношений.

В настоящее время ГКДР КР продолжает работу по реализации государственной политики в сфере религий. Ее основными направлениями являются: сохранение межэтнического и религиозного согласия, стабильности в обществе, обеспечение толерантных отношений между последователями разных религий, участие религиозных организаций в программах, проектах и акциях общенационального характера. Также главной задачей ГКДР КР остается **обеспечение контроля и регулирование религиозной ситуации в регионе в целом**, учитывая и баткенские события 1999 и 2000 годов и активизацию течений религиозного экстремизма.

Институционализация ислама происходит и в материально-пространственной сфере, социальной и политической жизни кыргызстанского общества. Так, в последние годы началось восстановление старых и строительство новых культовых зданий.

За последние два года число мечетей по республике увеличилось в два раза. Если в 2001 году по республике было зарегистрировано 1338 мечетей, то, по данным ГКДР КР сегодня действуют более 2000 мечетей. А по данным муфтията их больше – 2229. Сюда также вошли молебные дома – намазкана, фактически, выполняющие роль мечети в населенных пунктах, где мечетей еще нет.

Настоящий исламский Ренессанс наблюдается в южных регионах республики. Число прихожан во время еженедельного пятничного намаза в Старой мечети города Оша достигает 6000 человек и 4000–5000 человек в Центральной мечети, в небольшом провинциальном городе как Кара-Су, наблюдается рекордное количество прихожан во время пятничного намаза, в течение уже пяти последних лет – 6000 человек. Идет активное строительство новых мечетей за счет жителей махаллей.

В городе Джалал-Абад число прихожан на пятничную молитву в двух городских мечетях достигает до 2000–3000 человек в каждой. Возраст Старой мечети Джалал-Абада насчитывает уже более 100 лет. В годы Советской власти в здании мечети находилась школа, затем детского садика. С началом перестройки эта мечеть вернула себе прежние функции. Только из города Джалал-Абад за 1993–2003 годы более 600 человек приняло участие в хадже в Мекку.

По данным ГКДР КР, 80% населения – приверженцы ислама, больше половины из них составляют кыргызы, 15% – узбеки, остальные уйгуры, дунгане, казахи, татары, башкиры, турки, чеченцы, даргинцы.

Противоречия религиозной и этнической идентичности преодолеваются за счет распространения переводов Корана. В городе Кара-Суу (на юге республики) создан единственный в Центральной Азии Центр изучения Корана. Здесь представлены тексты на 70-ти языках мира. Коран издан на уйгурском, туркменском, русском языках и др. Рост религиозности связан как с поиском людьми нравственных ориентиров, так и с активной ролью самих священнослужителей.

При этом необходимо отметить, что если наибольший процент верующих в прежние годы составляли представители таких этнических групп, как узбеки, уйгуры и дунгане, то резкое увеличение числа прихожан за последний год произошло за счет самих кыргызов.

Основной целью данных изданий является воспитание народа в религиозной нравственности и приобщении кыргызов к нравственным ценностям ислама. Таким образом, в целом религиозная политика носит стратегический и идеологический характер. Роль религии в жизни современного человека усиливается. Особенность религиозности кыргызов – это тесное переплетение мусульманства с домусульманскими верованиями, принятие в исламе только его внешней формы – обрядов, традиций, праздников.

В условиях демократизации общества руководство республики разрешило всем верующим страны, имеющим финансовые возможности и здоровье, совершение паломничества в Мекку, чтобы выполнить пять столпов Ислама, совершить традиционный ритуал и стать «ажы», так как паломничество даёт возможность полностью очистить себя от грехов и стать достойным правоверным мусульманином. Если в 1990 году в Мекку из Кыргызстана хадж совершили 40 человек, то в 1991 году – 350 человек. Год от года увеличивается количество верующих, совершающих паломничество в Мекку. В 2019 году хадж совершили свыше 3 тыс. человек. Все это показывает в некоторой степени возросший интерес населения к исламской религии. В последнее время руководители государства в своих выступлениях всё чаще стали отмечать возможность использования нравственных и других ценностей религии в гуманизации общества.

В ноябре 1993 года состоялся 1 Курултай мусульман Кыргызстана, на котором основным вопросом было расширение и углубление роли ислама в духовной жизни народа. Как пишет по этому поводу М.Н. Садыков: «Выступающие остро осудили выполнение некоторых поминальных обычаев и обрядов, при которых наблюдалось чрезмерное растрачивание средств семьи усопшего, когда близкие, переживая утрату

сородича, должны были лезть в долги, чтобы выполнить некоторые обряды и обычаи, трансформировавшиеся в ислам, что никак не соответствует канонам ислама, предписаниям шариата» [262].

Результатом Первого Курултая мусульман стало обращение к руководителям государства и к общественности страны с заявлением критики и необходимостью искоренения отсталых, не отвечающих сегодняшнему дню религиозных обычаев. Они выразили надежду, что руководство страны, народ, аксакалы, местное самоуправление поддержат эти хорошие и дельные предложения по совершенствованию лучших традиций народа.

Присутствовавшие руководители страны поддержали приветствием Обращение участников Первого курултая мусульман Кыргызстана, которое было поддержано почти всеми основными частями населения общества. Таким образом, религиозные люди и организации активно включались в общественную жизнь страны по сохранению и приумножению лучших национальных и культурных традиций кыргызского народа.

Религиозное возрождение ислама в нашей стране на государственном уровне подчеркивает, что ее легализация и легитимность оформляются сводами законов, указами Президента, Парламентом. Религия становится притягательной всеми слоями общества, потому что многие исламские принципы соответствуют национальным ценностным представлениям. Вот некоторые из них:

1. Уважение к родителям и пожилым людям. Многие центрально-азиатские народы имеют систему ценностей, предполагающую глубокое уважение к старшим, причем, это позитивное качество выражено также и среди некоторых других этнических групп, таких как волжские татары, чем среди русских. Положительное качество подобного рода является скорее культурным, нежели религиозным, но может быть усилено религиозными учениями.

2. Трудолюбие. Татары, например, гордятся своим трудолюбием, традиционный же кочевой образ жизни казахов, кыргызов и туркмен также требовал выполнения большого объема тяжелой работы. И эта черта тоже может быть усилена различными религиозными учениями.

3. Чистоплотность. Чистоплотность в физической сфере является, возможно, аналогом честности (то есть чистой совести) в моральной сфере. Все эти ценности выражены в религиозных учениях, но корни их в Центральной Азии, конечно же, уходят глубже времени введения ислама и, очевидно, носят более «культурный», нежели специфический характер.

Все же, возрождение всех этих и других нравственных ценностей, отступивших на второй план во время перехода Кыргызстана к рыночным отношениям, пропаганда нравственных принципов, как традиционно этнических, так и общечеловеческих, привлекает большинство населения и тех, кто пытается обуздать сегодня страсти власти и наживы у политиков.

Для каждого отдельно взятого индивида, ислам ассоциируется с традиционными нравственными ценностями. Для верующих Аллах выступает воплощенным благом и обретает статус сверхценности, ради веры в которого можно принести в жертву свою земную жизнь, и взамен обретут истинный смысл своего временного существования в этом мире. Популяризация ислама в Кыргызстане не в последнюю очередь связана и с активным проникновением мусульманской культурной традиции из соседних исламских государств, стремящихся к политическому и экономическому влиянию в регионе. Такое воздействие находит благодатную почву в республике, так как исторически ислам уже выступал фактором конфессиональной культурной идентичности всего центрально-азиатского региона.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что исламский фактор в Кыргызстане имеет некоторую ограниченность сферы его влияния. Ислам «не работает» на консолидацию всей кыргызстанской гражданской нации, что объясняется наличием многочисленного русскоязычного населения и представителей других этносов в стране, не исповедующих ислам.

Поэтому, в условиях нашей страны определяющую роль в развитии общества призван сыграть т.н. «культурный», а не «политический» ислам. Несмотря на апелляцию к исламской традиции на уровне официальной идеологии, а также, невзирая на вступление Кыргызстана в ряд мусульманских организаций, ислам не является фактором межгосударственной консолидации центрально-азиатских государств на региональном уровне. Лидеры этих стран редко обращаются к теме, касающейся их религиозной общности.

Постсоветское развитие республик региона еще раз доказало необходимость учитывать влияние культурных традиций и других ценностных ориентиров на социально-экономические и политические институты. Культурно-конфессиональные традиции, будучи не столь динамичными, придают устойчивость более подвижным, экономическим и политическим отношениям. При этом модернизация экономической и политической жизни представляет собой переход к западной модели развития, западным ценностям, сочетающим не только универсальные

достижения мировой цивилизаций, но идущие в противовес самобытным восточным религиозным формам.

В Кыргызстане в последние годы идет активное самоопределение исламских общин и религиозных организаций, а также исламской религиозной идентификации. Самоидентификация мусульман Кыргызстана предполагает целостность социокультурных оснований. Она – часть процессов самоопределения кыргызстанцев. Исламское возрождение после обретения независимости развивается вширь. Кыргызы – в основном сунниты ханафитского мазхаба. Возвращение к истокам ислама подразумевает обращение к ранним моделям, которые формировали социальный образ – полное повиновение Аллаху, Пророку.

Как было отмечено выше, дискредитация или утрата прежних идентификационных критериев в постсоветских новообразованиях привели к дезориентации и идеологического вакуума, что не могло не актуализировать поиски новых идентификаторов. Закономерным результатом смены территориально–государственного оформления обширных пространств северо-востока Евразии стал рост этнического самосознания, важнейшим из которых стала индивидуальная соотносимость с традиционной религией «своего» этноса.

Как известно, после обвального распада СССР все страны «новой» Центральной Азии заявили о своей принадлежности к мусульманскому миру, что явилось лишь констатацией той реальности, которая формировалась на протяжении многих веков. Атеизм, ставший одним из основополагающих, «несущих» компонентов советской официальной доктрины, после своего отступления неизбежно уступил место ответной маятниковой волне **религиозации** общественного сознания, культуры, социальной организации.

Вместе с тем, центрально-азиатские общества находятся в переходном состоянии, содержащем в себе многовекторность дальнейшей эволюции политико-религиозной и духовной ситуации. К важнейшим факторам национально-государственного «бытования» и этнокультурного самоопределения народов традиционно относится религиозная идентичность, предполагающая отождествление основной массы населения или, по меньшей мере, «этнического ядра» с той или иной конфессией. Религиозная ситуация в Кыргызстане, расположенном на «межцивилизационном перекрестке», на стыке кочевого и оседлого миров, исламского и христианского ареалов, отличается немалым своеобразием по сравнению с другими центрально-азиатскими странами.

Интересным является точка зрения Т.С. Саидбаева: «Определяя особенности обращения кыргызов в ислам и в целом, специфику кыргызского варианта ислама, исследователи акцентируют внимание на открытость кочевого общества внешнему влиянию в отличие от земледельческих общин, более устойчивых и замкнутых. В этом усматриваются причины восприимчивости кыргызов и к русификации при советском режиме, и к призывам нынешних религиозных проповедников, причем не только мусульманских. Следует подчеркнуть, что исторически ислам не стал для кыргызов, в отличие от оседло-земледельческого населения других стран Центральной Азии, базовой системой в социальной организации, он не подменял родоплеменную принадлежность, мало повлиял на традиционный уклад жизни кочевников. Правда, национальная историография в Кыргызстане не свободна от некоторых новых мифологем (в частности, попыток «удревления» начала исламизации кыргызов и преувеличения степени их приверженности мусульманским канонам). В публикациях некоторых кыргызских авторов проявляется синдром неофитства, которому свойственна некритическая и пафосная оценка роли религии в жизни общества» [263].

Таким образом, для духовной атмосферы современного Кыргызстана, с одной стороны, свойственны попытки гипертрофировать роль ислама в кыргызской истории и культуре, с другой стороны, показательно обращение части интеллектуальной элиты Кыргызстана к доисламским, тюркским корням и истокам кыргызского этноса. Раздаются сетования на то, что родному, но, как говорят, примитивному шаманизму мы предпочли далеко не родной, но зато престижный уже у большей части человечества ислам. Ими предпринимаются попытки сместить акценты в процессе этноцивилизационной самоидентификации из сферы ислама в сферу феномена номадической культуры. Само по себе это свидетельствует об определенной ослабленности исламской составляющей в мировоззренческой основе кыргызского общества.

В научной и творческой среде Кыргызстана возродился интерес к тенгрианству. В изображении некоторых исследователей (как например, Д.Сарыгулов) тенгрианство предстает как некая протокультура современной цивилизации, а тюрки – как народ-начинатель этой культуры. Кыргызстан, ставший суверенным, обязан объявить себя правопреемником всей древней тюркской культуры. Одухотворение природы и поклонение ей объясняется особым мироощущением

кочевников, для которого характерно эмоциональное и органическое слияние с вселенским миром.

Специалисты отмечают широко распространившееся в последнее время в кыргызской среде обращение к народным традициям языческого характера (поклонение природе, духам предков, обращение к шаманам-бахшы и т.д.). Появляются все новые святы места, источники. Все более популярными становятся поклонение могилам святых. Впрочем, многие из этих обычаев, благодаря деятельности суфиев, были приближены к исламским традициям.

Показательно, что некоторые современные авторы (например: К.Маликов) призывают даже к разработке «собственного идентичного религиозного течения», на основе его аутентичности культуре кыргызского народа, конфессиональной терпимости, посюсторонности (что подразумевает «достаточную секулярность»), высокой духовности. Синкретизм религиозных воззрений и своеобразие кочевого варианта ислама породили утверждение о том, что «кыргызы – плохие мусульмане». Подобные оценки получили широкое распространение в научной литературе еще с XIX в. Более того, они проникли в самооценку кыргызского этноса. Эти представления основывались на своеобразии места и роли духовенства в кочевой среде, избирательном и случайном следовании религиозным обрядам, слабом знании вероучения. Однако эта несколько самоуничижительная рефлексия не подрывает исламскую идентичность кыргызского этноса.

Для определения сущности процесса религиозной модернизации необходимо исследовать в качестве определенных взаимозависимых и взаимодействующих отношений между современным обществом и религиозными организациями. Как известно, эти отношения состоят из особенностей их психологических, религиозных, социальных и мировоззренческих взглядов. В свою очередь, эти взгляды – результат особой связи религиозного самосознания, и самого действия, выступающего стимулом и ответной реакцией на процесс совершенствования.

Необходимо подчеркнуть, что первая сторона этих процессов имеет свои особенности в социальном отношении, поскольку другим аспектом должна выступать как религиозная, так и мировоззренческая сфера. Она является результатом изучения взглядов верующего человека по вопросам бытия мира, людей, склонность человека к некоторым интересующим его социальным вопросам, которые естественным образом охватываются анализом социального аспекта этих взаимоотношений. Это даёт

возможность определить признаки мотивационного характера, мотивационные условия конфессионально-религиозных течений и как они оказывают влияние на действия верующего человека, его поведение. Каким образом мотивация воздействует на процесс социального совершенствования, на трансформацию в данной сфере.

Следует отметить, что в последнее время так называемый религиозный контрмодернизм стал проявляться в качестве отрицательного отношения к процессу социальной модернизации, который в свою очередь по мнению молдавского политолога З. Тодуа основан на следующих причинах: «Модернизационные процессы породили секуляризацию и подорвали роль религии в обществе. В этих условиях религиозный контрмодернизм выглядит вполне естественным и, наверное, более обоснованным, чем религиозный модернизм. Последствия социальной модернизации (экономические, политические, экологические, моральные и т.п.) имеют, очевидно, амбивалентный характер.

Прогресс в одних областях оборачивается регрессом в других; глобализация, с одной стороны, приносит блага цивилизации отставшим народам, с другой, увеличивает отрыв между развитыми и развивающимися странами; человек, научившись, в принципе, удовлетворять материальные потребности, духовно и морально практически не развивается и т.д. В результате, ряд религий абсолютизируют негативные аспекты модернизационных процессов и на этом основании полностью их отрицают, особенно негативно к ним относятся так называемые религиозные фундаменталисты. Многие религии (мировые и крупные национальные: ислам, православие, католицизм, индуизм) имели и некоторые продолжают иметь в качестве своего идеала традиционное (читай – феодальное) общество, в котором религиозная сфера являлась ведущей, и отсутствовали многие современные проблемы. Социальная модернизация уничтожила этот идеал и поэтому отношение к ней в большей или меньшей степени негативное.

Как и религиозный модернизм, религиозный контрмодернизм можно классифицировать (по тем же основаниям, что, кстати, подчеркивает реактивный характер второго). Так, он может быть эксплицитным или имплицитным. Примером ярко выраженного контрмодернизма является позиция мусульманских фундаменталистов, открыто призывающих к созданию на Земле единого исламского государства, живущего по законам шариата. Иную позицию можно

обнаружить в буддизме, который, будучи формально нейтральным по отношению к социальному развитию, по сути, отвергает современное общество, проникнутое духом эгоизма и поиска материальных благ, проповедует уход от мира, освобождение через разрыв цепи перерождений (сансары) и достижение нирваны» [290].

Продолжая исследование вопросов религиозного контрмодернизма следует указать на возможные его радикальные и умеренные формы, которые, к сожалению не могут в полной мере иметь самостоятельную форму, поскольку считается не выраженным полностью, так как свойства модернизма, подчеркивающего границы недостаточно выраженного и выражающие все признаки контрмодернизма, не является свойственными этому явлению и выступают практически невозможными.

С другой стороны понятие религиозного контрмодернизма не является принудительным, поскольку сам процесс социальной модернизации выступает основой развития современного общества.

Как справедливо пишет В. Джуматаев в своем исследовании: «Сущность радикального религиозного контрмодернизма в том, что он предполагает *самое активное сопротивление религии прогрессивному развитию общества*. При этом допускаются разнообразные методы борьбы вплоть до террора (пример – фундаменталистская организация Усамы бен Ладена, Международный исламский фронт).

Умеренный контрмодернизм выражается в довольно пассивном, часто косвенном сопротивлении религии проводимым социальным реформам (подобную позицию занимает Русская православная церковь). При определенных условиях религиозный контрмодернизм может чисто внешне рассматриваться в качестве своей противоположности — модернизма. Так, иногда в традиционном обществе под влиянием религии или каких-либо других факторов, поддерживаемых религией, внедряются элементы модернизированной социальной системы, но основы традиционного общества не затрагиваются, более того, они укрепляются, адаптируются к изменившимся условиям. В годы демократического строительства в Кыргызстане провозглашена свобода вероисповедания, и как мы уже отмечали, организованы Госкомиссия по делам религий. Духовное управление мусульман Кыргызстана, Муфтият Кыргызской Республики, построены мечети, молитвенные здания Русской православной церкви.

Изменение государственно-конфессиональных отношений от конфронтации в позитивную сторону свидетельствовало о том, что впервые в республике стали широко и массово отмечать христианские

праздники. Храмы и приходы Русской православной церкви (РПЦ) вносят большой вклад в становление кыргызской суверенной государственности, в укрепление единства и согласия народа Кыргызстана. Это видно и в действиях представителей других религиозных конфессий: демократизация страны позволила священникам выходить с проповедью за стены своих храмов, появилась возможность выступать по телевидению, по радио, в печатных изданиях. Если раньше общество жило своей жизнью, а церковь своей, то теперь церковь оказалась вовлеченной в общественные дискуссии по основным вопросам современности» [109].

Диссертант считает, что:

- во-первых, после долгого исторического развития в условиях советской власти, в эпоху тотального атеизма, когда религия преследовалась в общественно–политической жизни, она вновь обрела свое присутствие и стала духовным ориентиром для верующих;

- во-вторых, отношение государства к религии в нашем демократическом государстве проявляется в принципиально свободном вероисповедании; - в-третьих, государство разрешило религиозную деятельность и открытие религиозных учреждений и организаций;

- в-четвертых, государство создало организации, курирующие религиозную деятельность.

Свобода совести в светском государстве включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других.

В Конституции принцип светскости определяется следующим образом: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В пункте 2 статьи говорится: «Религия и все культы отделены от государства», пункт 3 гласит: «Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов» [1].

В свою очередь, статья 32 Конституции гарантирует свободу совести и вероисповедания. Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, и никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказа от них. Статья 20 Конституции гласит, что право на свободу вероисповедания не может быть ограничено.

Обеспечивая принцип светскости, конституция запрещает создание политических партий на религиозной основе (статья 4/3) и политическую деятельность религиозных организаций, направленную на изменение конституционного строя, а также деятельность, способствующую разжиганию религиозной ненависти, социальному превосходству и дискриминации (статья 4/5, статья 31.).

Более детально право на свободу вероисповедания и позиция государства по взаимодействию с религиозными организациями отмечены в Законе КР от 31 декабря 2008 года №282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», где, согласно статье 4/1, каждому гарантируется право на свободу вероисповедания и атеистического убеждения. В соответствии с Законом свобода вероисповедания – это право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республики» [13] характеризует религиозную деятельность как деятельность, направленную на удовлетворение религиозных потребностей верующих, распространение религий, религиозное воспитание, проведение богослужений, молитвенных собраний, чтение проповедей, обучение духовных специалистов, священнослужителей миссионерство. А также иную деятельность, направленную на организационное и материальное обеспечение культовой практики религиозной организации (издание и распространение религиозной литературы, изготовление и распространение предметов культа, производство облачений для духовных работников, и священнослужителей и другая деятельность).

Все эти политико-правовые документы суверенного государства дали возможность использовать конструктивную технологию, которая характеризуется совокупностью последовательно применяемых методов, способов, процедур и действий, направленных на формировании определенного образа светскости религиозной модели. В Конституционной основе в светскости государства были определены институционализации религий и религиозных организаций.

В то же время, ошибочным в политике государства после приобретения суверенитета стал чрезмерный либерализм в подходе к религиозным вопросам. Он проявился в принятии Закона, упрощающего регистрацию представителей различных вер, течений и сект и

предоставивший почти неограниченную свободу действий, настоящее раздолье для деятельности культовых сект по принципу «делай что хочешь».

В дальнейшем это привело к стихийному возведению культовых объектов, появились религиозные учебные заведения, не прошедшие процедуру лицензирования, стали распространяться деструктивные, экстремистские и оккультные вероучения; активизировалась пропаганда исламского фанатизма и т.д. Наступило время пересмотра статей, пунктов, положений этого Закона и его обновления для гармонизации религиозной деятельности в стране и именно политологическая наука должна сказать первое слово, дать вескую аргументацию для его изменения, дать конструктивные предложения и рекомендации.

Итак, в Главе II **«Политические аспекты модернизации религиозной модели в суверенной Кыргызской Республики»** мы рассмотрели вопрос институционализации религии как социального института в кыргызстанском обществе. В условиях перехода от коммунистического атеизма к либеральной религии в массовом сознании населения, особенно у старшего поколения, преобладает, с одной стороны, материалистическое миропонимание, а с другой – либеральное.

Диссертант, анализируя условия перехода от атеизма к религиозному сознанию, считает, что всё более востребованными становятся наиболее эффективные приемы, способы регулирования религиозной модели, выработка конструктивных технологий, направленных на обеспечение религиозной стабильности в обществе. Возрастающее значение приобретают изыскание и применение новых и разнообразных конструктивных технологий, связанных с современными информационными технологиями, представляется возможным также использование технологий, методов и опыт самих экстремистских организаций, чтобы противостоять их деструктивным воздействиям.

Так, например, представители Хизб ут-Тахрира работают методично, точно, персонифицированно, отвечая на запросы верующих, проникая им в душу, помогая им морально и материально, соблюдая глубокую конспирологию, непрерывно, 24 часа в сутки. В то же время госструктуры, ДУМК и спецслужбы, курирующие эти направления, зачастую работают непрофессионально, поверхностно, формально, бездушно, не учитывая психологическое состояние верующих, а зачастую это беднейшие слои населения. Поэтому на фронтах борьбы с религиозным экстремизмом, международным терроризмом, крайней формы фанатизма мы, к сожалению, проигрываем.

Именно религиозный экстремизм стал причиной проникновения международного терроризма в 1999–2000 года в Баткенскую область, кровавые Ошские события 2010 года, вторжение боевиков в Баткенскую область в 2021 году. Во всех конфликтных ситуациях, религиозные экстремисты и таджикские боевики и члены террористического движения «Талибан» втягивались с территории Афганистана, Таджикистана на территорию Баткенской области, прикрываясь нерешенными, спорными приграничными проблемами.

Действующие в настоящее время Центры по обучению боевиков современным методам ведения борьбы против кафиров (инакомыслящих), находящиеся на территории Афганистана, Таджикистана, Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана, Ирака, Сирии, Турции и США, целью которых является внедрение на территорию ЦА и КР единого Халифатского государства. А в случае сопротивления нанести удар, превратить территорию ЦА в военный полигон и насильственно навязывать свою идеологию, мусульманские табу и обязательное внедрение внешней атрибутики (неукоснительное требование ношения хиджаба для женщин, отращивание бороды и ношения мусульманской одежды для мужчин). Ни того, ни другого ранее не замечалось среди верующих.

Внедрение реакционной идеологии религиозного фанатизма порождает в обществе нездоровую психологическую обстановку, и если не принять решительные меры со стороны государственных органов, то в перспективе мы можем получить раковую опухоль на общественном организме. Это опасный и тревожный симптом.

В нашей республике сильно гражданское общество, благодаря независимым СМИ, социальным сетям, блогерам, активистам, общественным деятелям, в отличие от наших соседей по Центральной Азии. Резонансные вопросы быстро становятся достоянием общества и повсеместное осуждение нередко приводит государственные власти, общественные институты к адекватным решениям.

Все эти конструктивные технологии необходимо использовать для реконструкции законодательных основ государственной политики в религиозной сфере нашего демократического суверенного, светского Кыргызстана.

Современные технологические методы и резонансное реагирование гражданского общества на общественное мнение в социально–политической жизни страны дают возможность изменять религиозную модель кыргызстанского общества. Также необходимо сегодня

переходить от политики **вседозволенности в религиозной сфере** к **политике сдерживания и действенного контроля**. При этом, важной составляющей такого контроля должна стать оперативная доступность и готовность к диалогу государственных органов и религиозных организаций. Такая политика будет только способствовать позитивным сдвигам государственно-конфессиональных отношений.

ГЛАВА III. МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В политической науке сложилось достаточно много определений модернизации, причём в зависимости от контекста этот термин используется в различных смыслах. Ряд авторов систематизировали значение данного термина. При этом они различают три измерения процесса модернизации. Во-первых, модернизация представляет собой

естественно-исторический, перманентно развивающийся и усложняющийся процесс в масштабах всего мира. Во-вторых, это переходные модернизационные процессы, характерные для отдельных государств. В-третьих, модернизационные процессы происходят в отдельных общественно-политических сферах общества.

Таким образом, модернизация в общественно-политической литературе, рассматривается как *специфический тип развития, в котором осуществляется переход от традиционного (феодалного) к современному обществу*. Такая модернизация идентифицируется преимущественно с Западом («вестерн-проекты»), а сам процесс трактуется как тип развития по инициативе и под эгидой запада («вестерн-сценарий»). В *экономике* – это появление новых технологий, эволюция *сельского хозяйства* – от источника средств к существованию семьи к ориентации на рынок, переход от использования мускульной силы человека и животных к неодушевлённой энергии машин и механизмов. В *политическом устройстве* модернизация означает переход от власти вождя к избирательному праву, политическим партиям и демократическим институтам. В сфере *семейно-брачных отношений* – ослабление внутрисемейных связей и всё большая функциональная специализация семьи, а в *религиозной области* – освобождение людей от влияния церкви.

Мы считаем, что в свете новых исследовательских трактовок, этот термин слишком абстрактный, ограниченный. Недостаточность этой упрощённой европоцентристской модели становится всё более очевидной, так как не учитывает современный тренд развития цивилизации, не ориентируется на внутреннюю систему ценностей, принятую в том или ином обществе.

В контексте современной исследовательской парадигмы мы используем терминологию альтернативной модернизации. Таким образом, в нашей трактовке, в нашем понимании *модернизация – это синоним всех прогрессивных социальных изменений, когда общество движется вперёд, соответственно принятой шкале улучшений* [320]. Исходя из данного контекста, можно считать, что процесс модернизации – это особый вид надежд, пронизывающий все социальные изменения прошлого и все высокие человеческие устремления будущего. Это процесс **разрешения** растущей сложности человеческих проблем.

В связи с вышесказанным, мы можем сформулировать следующим образом определение модернизации. *Модернизация – это совокупность важнейших процессов качественного преобразования социальной и*

политической системы, в результате которого эта система повышает свои адаптационные возможности и переходит на новый более высокий режим и уровень развития.

Так, в работе К. Мурзахалилова подчеркивается, что: «Религиозные верования существуют в неразрывной связи с развитием общества. А это значит, что, несмотря на свой консерватизм, они всё-таки изменяются. Основные принципы модернизма и постмодернизма генетически связаны между собой. Это относится, например, к одному их важнейших модернистских принципов – социальному плюрализму и постмодернистской радикальной плюральности. Последняя возникает вследствие абсолютизации принципа плюрализма. Аналогичным образом связаны и другие принципы: комплексность и системность, с одной стороны, эклектизм, хаос – с другой, и т.д.

Другими словами, радикализация и абсолютизация принципов модернизма, осуществленная в теории и социальной практике, создала условия для возникновения постмодернистских концепций, а затем и постмодернистской парадигмы (это, впрочем, не означает, что постмодернизм идет на смену модернизму: обе парадигмы сосуществуют и еще, видимо, длительное время будут сосуществовать в социальных науках, включая социологию)» [202].

Учет генетической связи между указанными парадигмами позволяет предложить новый комплексный метод исследования социальной реальности, предполагающий их динамическую интеграцию. Для того чтобы применить его в религиозной сфере, целесообразно проанализировать парадигмальное по своему значению понятие *религиозный модернизм*.

Модернизм в исламе проявился прежде всего в обрядности и праздновании мусульманских праздников. Так, например, мечетью установлен список профессий, представители которых в месяц Рамазан могут не держать орозо (поститься) или держать орозо несколько дней. Это сделано для людей, занятых на непрерывных производствах, работающих в тяжелых условиях или в условиях повышенной опасности, для кормящих матерей или находящихся на лечении. Кроме того, в этот же список входят работники дипломатического ведомства, действующие за рубежом. Для всех этих категорий разрешено также совершать намаз, «когда есть возможность», а не в точно установленное время. Некоторые послабления сделаны и для всех верующих: в праздник Курман-айт можно вносить в кассу мечети не самого живого барана, а денежный эквивалент стоимости его шкуры.

Религия есть продукт общественного развития. Таким образом, являясь порождением жизнедеятельности общества, религия изменяет свои внешние формы вместе с изменениями в социальной действительности. Эта корректировка происходит потому, что ранее провозглашенные цели и идеалы по мере их претворения в жизнь, уже не дают такого результата, на который были рассчитаны. Религия вынуждена постоянно «догонять» реальность, но, надо сказать, у нее это получается гораздо лучше, чем у некоторых других форм общественного сознания.

Подводя итог, мы с уверенностью можем констатировать, что наша страна занимает лидирующие позиции в области прав верующих, свободы совести и что модернизационные процессы в религиозной модели кыргызстанского общества обогащают глобальный процесс модернизации религиозной сферы, государственно-конфессионального взаимодействия ярко выраженным, уникальным опытом. Об этом и будет сказано в следующих параграфах.

3.1. Современная религиозная ситуация и проблемы, составляющие угрозу религиозной безопасности страны

Формирование правового государства, сохранение и укрепление государственности, вывод Кыргызстана на путь устойчивого развития требует наравне с другими решения религиозных проблем, обеспечения религиозной безопасности в жизни общества. Суть его заключается в том, что, в зависимости от контекста различных социальных обстоятельств религия может, как содействовать стабилизации общества, так и в определенной мере быть источником нестабильности, разногласия и деструктивных процессов. А также религия может выявлять разное видение ситуаций, различие взглядов и позиций, быть толерантной к этим взглядам не только внутри государства, но и показывать примеры, влиять на модернизационные процессы на международном уровне.

При этом стратегической задачей государства является отстаивание и проведение в жизнь общепринятого в цивилизованном мире принципа светскости государства, устранять все, что может привести к расколу и конфликту в обществе на религиозной основе, обеспечивая равные условия удовлетворения духовных потребностей, как верующих, так и неверующих граждан страны. Особенность решения проблем религиозной безопасности в государстве заключается в организации работы, направленной на опережение событий, предупреждения возможных конфликтов.

Основной целью государственной политики КР в религиозной сфере является **создание системы взаимодействия** государственных органов, религиозных и общественных институтов по укреплению межрелигиозного согласия, веротерпимости, выработка эффективных форм и методов противодействия религиозному экстремизму.

Правовая база, регулирующая государственно-религиозные взаимоотношения, а также права и свободы верующих граждан и религиозных организаций закреплены в Конституции КР (2010 г.), в Законе о свободе вероисповедания и религиозных организациях (2009 г.), в законе о противодействии экстремистской деятельности (2006 г.), в Концепции национальной безопасности КР (2012 г.), Концепции государственной политики в религиозной сфере КР (2014 г.) и Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР) на период 2013–2017 гг.

В соответствии с Конституцией КР (ст. 32) в КР:

- Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания.
- Каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой.
- Каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения.
- Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказа от них.

Граждане КР равны перед законом во всех областях жизни независимо от отношения к религии и религиозных либо атеистических убеждений. В официальных документах отношение граждан к религии не указывается. Запрещается принуждение при определении отношения к религии, участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии.

Статус Кыргызстана, как светского государства, закреплён в Конституции, которая провозглашает, что «Кыргызская Республика является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством» (ст. 1, п.1); никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Религия и все культы отделены от государства. Светскость государства означает, что религиозные организации не входят в систему государственной власти. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных организаций от государства, государство:

1. Не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями

или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

2. Не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если не нарушается действующее законодательство;

3. Оказывает содействие и поддержку (материальную, финансовую, какую-либо иную помощь) **благотворительной деятельности** религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий;

4. Регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в **реставрации, содержании и охране зданий и объектов**, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении **качественного преподавания** общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями;

5. Не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

6. Светскость государства не влечет за собой ограничений прав членов религиозных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

Законодательство КР предусматривает деятельность государства в сфере отношений с религиозными организациями в следующих направлениях, связанных с исполнением обязанностей и с осуществлением прав:

1. Исполнение государством и его органами власти и управления обязательных требований законодательства;

2. Контроль за исполнением этих требований самими религиозными организациями;

3. Предотвращение и пресечение противоправных действий;

4. Осуществление государством и его органами разрешенных, предусмотренных законодательством видов взаимодействия с религиозными организациями;

5. Оказание помощи религиозным организациям.

Высшие органы государственной власти формируют государственную вероисповедную политику и организуют её проведение, обеспечивают совершенствование нормативно-правовой документации.

7 февраля 2014 года Президентом КР был подписан Указ «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере», в котором государство отмечает: «Анализ последних событий в мире, собственный опыт в годы независимости показали, что позиция невмешательства, ослабление регулирующих функций государства в религиозной сфере являются ошибочной стратегией. Недостаточное внимание к религиозной ситуации в стране может привести к негативным последствиям в виде конфликтов, межрелигиозных столкновений и угрозе раскола государства, что имело место в ряде стран.

В целях реализации отмеченных мер была проведена работа по четырем направлениям:

- разработана новая Концепция государственной политики в религиозной сфере КР на 2014–2020 годы;
- проведен функциональный анализ деятельности ГКНБ, МВД, ГКДР Кыргызской Республики;
- разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в законодательные акты;
- проведен функциональный анализ деятельности ДУМК.

В свою очередь, в новой Концепции предусмотрены основные приоритеты государственной политики, которыми выступают:

- ✓ обеспечение свободы совести и вероисповедания;
- ✓ формирование кыргызской модели светского государства, формирование границ деятельности религиозных организаций (нарушение прав и свобод других граждан, политизация религии) и вмешательства государства с целью регулирования религиозной сферы (ограничение вмешательства во внутриконфессиональную деятельность);
- ✓ предупреждение и профилактика религиозной радикализации граждан и предотвращение экстремистской и террористической деятельности на религиозной почве в Кыргызстане;
- ✓ политика по поддержке продвижения умеренного ислама с целью предупреждения радикализации религиозной сферы (решение СО КР);
- ✓ повышение религиозно-грамотности и уровня религиозного образования;

- ✓ повышение экспертного и аналитического потенциала для мониторинга религиозной ситуации и разрешения текущих проблем в религиозной сфере» [10].

В настоящее время религиозная ситуация, по мнению многих экспертов, как отечественных, так и зарубежных в КР оценивается как стабильная, но потенциально сложная. С одной стороны, сложившееся религиозное разнообразие воспринимается как позитивное развитие, свидетельствующее о свободе вероисповедания в республике, с другой – несущий угрозу, в результате религиозно-идеологического раздробления населения.

В результате исследования религиозной ситуации в Кыргызстане ГКДР КР в 2014 году во всех регионах республики определены следующие тенденции, несущие угрозу:

- опасения по поводу распространения идеологий различных религиозных течений, в том числе, радикальных и экстремистских;
- низкий уровень образования некоторых имамов;
- разногласия между представителями как исламских правовых школ (мазхабов), так и вероубеждений (акида);
- разногласия между религиозными деятелями и учеными, получившими образование в различных странах;
- использование религии в качестве прикрытия преступных дел;
- отсутствие средств и механизмов развития религиозных знаний и ценностей у детей и подростков;
- проблемы с введением религиозных предметов в светские школы, и светских предметов – в медресе и другие религиозные образовательные учреждения;
- недовольство по поводу спорных дат религиозных мероприятий священного месяца Рамазан;
- перманентное этноконфессиональное напряжение на юге страны;
- насилие и дискриминация по отношению к женщинам[10].

В Кыргызстане большинство верующих представлено двумя основными авраамическими религиями: суннитский ислам и православное христианство. Большинство граждан Кыргызстана, в силу своей культурной и этнической принадлежности, причисляют свое вероисповедание к исламу или являются практикующими мусульманами. Например, по итогам социологического опроса, проведенного в 2013 году, 91 % из числа респондентов, указали, что они мусульмане.

Традиционной для Кыргызстана, как и подавляющей части населения Центральной Азии, религиозно-правовой школой суннитского

ислама (мазхабом) является **ханафизм**. Он отличается от других мазхабов тем, что в силу своей толерантности **не противопоставляет национальные традиции и исламские ценности, имеет идеологическую основу для развития партнерских отношений с государством**. Эти характеристики позволили традиционному исламу сосуществовать без явных конфликтов с государством и в советское время, несмотря на активную атеистическую пропаганду и в постсоветский период.

В последние годы в Кыргызстане наблюдается использование религиозных ценностей в политических процессах с целью привлечения поддержки мусульман. В связи с этим появляется угроза дальнейшей политизации ислама, который может привести к дестабилизации ситуации и угрозе потери светского характера государства. Помимо этого наблюдается участие политиков и высокопоставленных государственных служащих в мероприятиях религиозных организаций для получения политической поддержки» [191].

30 января 2015 года Дипломатической Академией КР, Государственной комиссией по делам религий КР и Общественным Фондом «Бийман» был организован Круглый стол на тему «Религия, культура и традиционные ценности как противодействие экстремизму». В нём приняли участие руководитель информационно-издательского отдела Бишкекской и Кыргызстанской епархии протоиерей Игорь Дронов и пресс-секретарь епархии Анна Грекова. Протоиерей И. Дронов, поделился соображениями о психологических причинах возникновения экстремистского сознания: «Любая традиционная религия всегда сложна и красива, ее нужно изучать, ей нужно следовать. Сектантское религиозное мышление использует порой только название, саму же сущность упрощает, делает доступной для людей неспособных воспринять глубину традиционной религии».

Также на Круглом столе обсуждались вопросы незаконного строительства мечетей. Из числа ныне действующих мечетей не прошли учетную регистрацию порядка 500 религиозных объектов. Не имея учётной регистрации в ГКДР КР, эти мечети де-факто проводят незаконную религиозную деятельность. С другой стороны, хаотичное и массовое строительство мечетей привело к появлению тенденции разделения верующих по этническому признаку. Так, мусульмане страны разделены на посещающие кыргызские, узбекские, уйгурские, дунганские, азербайджанские мечети.

В последнее время особую тревогу вызывают распространение идей экстремизма и фундаментализма, активизация деятельности

различных деструктивных религиозных и террористических групп в Кыргызстане. Наблюдается активная вербовка наших граждан для участия в сирийском конфликте и других горячих точках. Так, по официальным данным, 10-го Главного управления Министерства внутренних дел КР, на конец 2014 года в боевых действиях на территории Сирии участвовало 188 граждан Кыргызстана, 21 из которых погибли. В мае 2015 данное число увеличилось до 352 человек, из которых свыше 30 погибших» [191].

Сегодня в связи с глобальными вызовами и угрозами необходимо выработать кардинально новые подходы к функционированию исламской общины в Кыргызстане. Необходимо разработать стратегические механизмы, способные объективно противостоять чуждой для кыргызского народа идеологии экстремизма, вражды, агрессии и терроризма.

Заложенный в 1990-х годах либеральный подход и отсутствие должного контроля государства над религиозной сферой привел к необходимости принятия и внедрения эффективной государственной политики в религиозной сфере с целью обеспечения свободы вероисповедания и практической реализации светской модели государства, а также противодействия деструктивным религиозным организациям и предупреждения экстремизма.

Религиозное пространство республики в результате такого либерального подхода стало поликонфессиональным, где наряду с традиционными, функционируют и нетрадиционные различные религиозные направления и течения, в том числе и деструктивные. Сегодня далеко не каждый кыргызстанец может объективно разобраться в сущности разного рода многочисленных зарубежных религиозных течений, наводнивших страну еще с начала 90-х гг. XX в., по причине того, что многие из них действуют в Кыргызстане под прикрытием различных организаций, общественных фондов, якобы проповедующих мир, согласие и любовь.

Немаловажной негативной тенденцией в религиозной сфере Кыргызстана является деятельность ряда христианских протестантских организаций, которая характеризуется активным **прозелитизмом** (обращение граждан в другую религию, по данным ГКДР КР до 30 тыс. чел.). Неприятие частью местного населения активной позиции этих организаций находит свое выражение в препятствовании их деятельности и конфликтах. Появление новых адептов христианских протестантских течений из числа местного населения (кыргызов) воспринимается

мусульманским населением как вероотступничество. Хотя в прошлом некоторые из них ассоциировали себя с мусульманами только номинально или же были атеистами.

Первым конфликтом на почве прозелитизма и нетерпимости стал инцидент, выразившийся в столкновении между кыргызами–мусульманами и кыргызами–баптистами в 1997 г. в с. Искра Чуйской области. В том же году на юге Кыргызстана в Джалал-Абадской области произошел конфликт, когда около трёх десятков учащихся средней школы вместе со своими учителями приняли учение баптистов. Через год в селе Благовещенка Сузакского района учащиеся целого класса вместе со своим учителем географии стали свидетелями Иеговы.

Конфликтные ситуации, связанные с прозелитизмом происходят и в других регионах страны. Яркий пример тому – конфликтные ситуации в с. Ак-Тюз Кеминского района, в с. Таш-Тюбе Аламединского района, в с. Мырзаке Узгенского района, в жилмассиве Арча-Бешик г. Бишкек, которые при их дальнейшем развитии могут привести к дестабилизации общества. И самое опасное то, что залётные миссионеры одну религию противопоставляют другой, показывая худшие стороны ислама, а молодежь, одурманенная этой пропагандой, заражается вирусом негатива, агрессии по отношению к верованиям предков.

В свою очередь кыргызы-мусульмане на сельском сходе предлагают вероотступникам не выделять землю под огороды, под посевы, не давать воду для полива, отключить им электроэнергию, не давать место на кладбище и др. ограничения их жизнедеятельности.

В мае 2008 г. произошел конфликт между баптистами и мусульманами в селе Куланак Нарынского района. Главной причиной инцидента на религиозной почве явился запрет кыргызской семье баптистов хоронить сына на мусульманском кладбище. Четырнадцатилетний Алымбек уулу Аман умер 18 мая от порока сердца. Местные жители посчитали, что хоронить ребенка на кладбище можно только после совершения мусульманских обрядов, но молдо отказался читать джаназу (посмертную молитву) вероотступникам.

В конфликт вмешались представители Нарынской райгосадминистрации, и лично губернатор О.Суваналиев. В качестве альтернативы родственникам умершего, чиновники предложили похоронить ребенка на баптистском кладбище в соседнем районе. Подобные конфликты имели место и в последующие годы.

Негативные последствия деятельности религиозных учреждений

В качестве таких выступают:

- *во-первых*, проявления религиозного экстремизма, унесшего многие жизни неповинных людей;
- *во-вторых*, активизация нетрадиционных религий создала повсеместно в республике конфликтные ситуации на базе прозелитизма;
- *в-третьих*, при значительном влиянии религиозного фактора на политическое и общественное поведение граждан, оно еще не приобрело институциональных форм, соответствующих специфике светского государства;
- *в-четвертых*, активное количественное возрождение религиозных элементов, при низком качестве знаний о них содержит в себе конфликтный потенциал.

По официальным данным уполномоченного органа по делам религий, с момента вступления в силу новой редакции Закона официальную регистрацию смогли пройти 3 организации православной и 135 – исламской конфессий. За период с 2009 по 2011 год по организационно-правовой форме «религиозная организация» не зарегистрировано ни одной организации других конфессий, что свидетельствует об отсутствии четких нормативных критериев и прозрачных процедур проведения учетной регистрации и религиозной экспертизы.

Следующая проблема связана с исламской конфессией Кыргызстана, для которой характерно многообразие. Одной из причин расслоения мусульманской общины на джамааты, является активное миссионерство, влияние и финансовая поддержка со стороны зарубежных исламских организаций, официальных спонсоров.

На исламском поле Кыргызстана ведется идейная борьба за умы между сторонниками различных учений (мазхабов), течений и движений. С одной стороны, это характеризует рост религиозной грамотности, с другой стороны, в дискуссию вовлекаются самоучки (интернет–имамы, раньше эти дискуссии об акиде велись только среди узкого круга знатоков ислама), внося путаницу в умы верующих. *Акида* (араб. – убеждение, воззрение, credo) – мусульманское вероубеждение, форма раскрытия имана, – «символа веры». *Представляет собой своеобразный фонд догматов, идей и представлений. Если человек отрицает хотя бы один из 6-и основополагающих принципов ислама или не выполняет обязательных действий, указанных в столпах веры, он лишается акиды и может быть наказан Аллахом.*

В настоящее время все исламские организации, центры, фонды и благотворительные организации функционируют под началом духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК) кроме *неформальных исламских организаций и движений*. Согласно принятому Уставу (2014), основными целями ДУМК являются: соблюдение интересов КР в укреплении государственности; обеспечение религии иных и духовных потребностей и требований мусульман, проживающих в КР; распространение ислама и исполнение норм шариата, а также сохранение мира и согласия в обществе.

Кыргызстан, как и другие страны постсоветского пространства, в которых шел динамичный процесс исламизации общества, столкнулся с проблемой острой нехватки квалифицированных кадров мусульманских священнослужителей, дефицитом авторитетных лидеров мусульманского сообщества и интеллектуальных исламских кадров. Непрозрачность деятельности ДУМК и непоследовательная кадровая политика ведет к конфликту интересов различных джамаатов, провоцирует борьбу за власть на выборах муфтия, соперничество между ними за доступ к ресурсам, чаще всего, касающиеся организации хаджа.

По мнению экспертов, пока наблюдается жесткий формат контроля над религиозными организациями, но не разработаны конкретные механизмы взаимодействия госорганов с исламскими организациями. О недовольстве складывающихся взаимоотношений, процесса вмешательства ГКДР КР во внутренние дела муфтията свидетельствуют пресс-конференции, время от времени проводимые некоторыми религиозными лидерами, наличие в социальных сетях странички «теневого муфтията». Причиной вышеотмеченной ситуации является также слабый менеджмент ДУМК, предусматривающий согласование усилий всех сотрудников для достижения поставленных целей при действенном и эффективном использовании имеющихся ресурсов, отсутствие практики и профессиональных навыков управленческого состава муфтията.

Чаще всего на административной должности работают имамы, получившие исламское образование, которое в Кыргызстане страдает однобокостью (изучением только богословских наук), отсутствием светских дисциплин, в том числе и управленческих, что негативно сказывается на качестве управления муфтиятом.

В настоящее время государству досталась ещё одна головная боль – достаточно сложное наследие, связанное с **неформальными исламскими джамаатами**. Как отмечает Э. Мамытов: «В Кыргызстане они появились из зарубежных стран, которые ранее традиционно не существовали на

территории Кыргызстана: Таблиги джамаат, Салафизм, Ахмадия, Нуржилер и др». Кроме того, несмотря на то, что с 2005 года судебными инстанциями КР организации политического ислама Хизб–ут Тахрир, Организация освобождения Туркестана, Восточно-Туркестанская исламская партия, Исламское движение Узбекистана, Аль-Каида, Движение Талибан, Рабочая партия Курдистана, Группа Джихад признаны террористическими и экстремистскими, деятельность которых на территории республики запрещена, некоторые из них продолжают подпольно работать, проводя работу среди социально уязвимой части населения, необразованной молодежи, ищущей адреналин, радикально настроенных верующих.

Опасная деятельность религиозных организаций политическо-экстремистской настроенности закрываются судебными решениями. К примеру, Бишкекский Первомайский суд 24 октября 2012 года запретил деятельность тахфирист-джихадистского движения салафитской направленности и организаций Жайшуль Махди, Джунд-уль-Халифат, Ансаруллах, Ат-Такфир Валь-Хиджра» [186].

До сих пор продолжается судебный процесс над 10-ю членами организации «Жайшуль Махди». Считается, что они причастны к взрыву рядом с Дворцом спорта 30 ноября 2010 года, к нанесению ранений гражданину США в селе Сокулук 24 декабря 2010 года, к установлению автомобиля, начинённого взрывчаткой у здания МИД КР 25 декабря этого же года, к убийству трёх милиционеров 4 января 2011 года.

Следующим джамаатом, вызывающим много вопросов обществе, являются **салафиты**. В отличие от Кыргызстана, салафизм в постсоветских центрально-азиатских государствах запрещён как основа экстремизма. В Кыргызстане он малоизучен, поэтому эксперты, теологи, религиоведы дают ему различные определения: для госслужащих – это радикальное движение, идеологией которой выступает **джихадизм**, для неофициального ислама – это призыв к предшествующим исламским традициям времен Пророка Мухаммада, для представителей правоохранительных органов страны – это очередной инструмент иностранных спецслужб в целях форматирования исламского сообщества и внесения раскола в мусульманский мир.

Кроме того, согласно утверждению И. Мирсайтова: «Кыргызстан сегодня превращается в площадку, где сталкиваются интересы различных внешних религиозно-политических проектов, вносящих раскол как между государством и религиозным сообществом, так и среди верующих разных конфессий. Следует отметить, что в последние годы ситуация

осложняется ростом религиозного экстремизма во всем мире, в т.ч. и в центрально-азиатском регионе, что неминуемо повлечет за собой опасность его влияния на Кыргызстан. В этом отношении Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120, предусматривает совместное противодействие государства и религиозного сообщества радикальным религиозным течениям.

Следующей проблемой, составляющей угрозу религиозной безопасности, является **проблема религиозного исламского образования** в Кыргызстане, которая имеет тенденцию увеличения в количественном направлении, со значительным отставанием в качественном аспекте. Имеющиеся на сегодня религиозные учебные заведения не обладают, как правило, государственными лицензиями и их выпускные документы не признаются государством. Там же, где медресе все-таки официально функционируют, качество преподавания предметов в большинстве случаев желает лучшего» [201].

По мнению самих выпускников учебных заведений-священнослужителей, существует проблема их трудоустройства, так как в существующих мечетях, в основном, служат имамами почтенные люди, которые работают в них на протяжении многих лет и передают управление мечетью из рук в руки своим родственникам.

Многие, вернувшиеся из-за рубежа по завершению религиозного обучения, не свойственному, а подчас противоположному нашему традиционному мазхабу, граждане республики организуют группы обучения, чаще на дому, где преподают несвойственные для Кыргызстана религиозные вероучения. Особую опасность в этом процессе представляет вовлечение женщин и молодежи к такому домашнему обучению. Более того, радикально, негативно настроенные на традиционный в Кыргызстане светский ислам женщины-мусульманки организуют специальные обучающие женские группы, тем самым усиливая и распространяя процесс радикализации женщин и их детей.

По информации Министерства иностранных дел КР к настоящему времени за рубежом в религиозных центрах Пакистана обучаются 37 граждан республики (116 уже прошли обучение), в Королевстве Саудовская Аравия –133, в Арабской Республике Египет –314 и в Кувейте – 4. Следует отметить, что страной особой опасности в плане приобщения обучающихся к идеям религиозного радикализма и экстремизма является

Исламская Республика Пакистан, где только в одной провинции Пенджаб функционирует более 12 тысяч семинарий и медресе, подавляющее большинство из которых не контролируется официальными властями.

За период с 2007 года по настоящее время ГКДР КР осуществила 119 согласований по направлению граждан Кыргызстана для религиозного обучения за рубежом, из них, в Королевство Саудовской Аравии –118 и только один – в Исламскую Республику Пакистан. Таким образом, 452 гражданина Кыргызстана выехали для получения религиозного образования незаконно.

По завершении обучения выпускники зарубежных учебных центров становятся не только носителями, распространителями идеологии и менталитета страны пребывания, но и насаждают чуждые для народа Кыргызстана образ жизни, культуру, внешний вид, одежду и стандарты поведения.

С увеличением количества религиозных организаций различной направленности происходит невиданная ранее радикализация религии и растет угроза возникновения конфликтов на религиозной почве. Если в 2013 г. Были факты, связанные с вербовкой кыргызстанской молодежи в ряды неизвестной организации, которая вывезла 16 человек для участия в войне в Сирии под видом добровольцев, то в 2015 г. по данным МВД–уже более 300 человек.

Отсюда следует, что решение проблем в некоторой степени зависит от успешности продвижения реформ в государстве. При этом, следует отметить, что без обретения мусульманской общиной республики настоящей **субъектности**, дальнейшего развития ислам в стране не получит.

Несмотря на толерантность со стороны государства на существующее религиозное многообразие, налаженный государственно-конфессиональный и межконфессиональный диалог, религиозная ситуация в республике является сложной и многогранной. Дальнейшее развитие религии в позитивном русле зависит от способов и механизмов реализации государственной политики в религиозной сфере.

В то же время важно отметить, что государственная политика в Кыргызстане в отношении религии в связи с его реформированием, реализацией решения Совета Оборона КР (2014), определением стратегии ее развития в Концепции, проведением функционального анализа государственных структур, занимающихся вопросами взаимодействия государства и ДУМК, внесением изменений в

законодательные акты, в целом оцениваются экспертным сообществом положительно.

Кыргызстанские христиане

В республике стало традицией по случаю христианского празднования в средствах массовой информации публиковать поздравление от имени руководства страны, а также транслировать торжественные богослужения по государственным каналам телевидения. Бывший президент Аскар Акаев стремился войти во взаимодействие с Русской православной церковью и совместно с ней решать проблемы духовного возрождения постсоветского Кыргызстана. Чаще всего такое взаимодействие осуществлялось в конституционных рамках и с опорой на нормы права, прежде всего, на закон «О свободе совести и религиозных объединениях», а также с учетом вероисповедных и культовых традиций русского православия. Кыргызстанские христиане, принявшие на себя всю тяжесть постсоветского экспериментирования, радовались, что «миновала пора гонений и утрат».

В марте 1993 г. за поддержку нужд православного храма в г. Токмоке архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир наградил медалями «За труды во славу святой церкви» первых кыргызстанцев: главу администрации, руководителей организаций, оказавших финансовую помощь в реставрации полуразвалившейся церкви.

4 июля 1999 г. в Кара-Балте состоялось официальное открытие единственного в республике Кара-Балтинского женского монастыря Казанской иконы Божьей матери, на котором архиепископ Бишкекский и Среднеазиатский Владимир отслужил литургию. Возраст послушниц, проживающих здесь, колеблется от 14 до 60 лет. Мир монастыря совершенно иной, здесь нельзя смотреть телевизор, слушать радио, предаваться развлечениям, но у них есть свое подсобное хозяйство, в котором они обязаны работать. На их прошлой жизни стоит табу, они не любят вспоминать мирскую жизнь, многие монашки знают друг друга только по именам. Приходят сюда по своей воле, уходить отсюда не хотят; среди них есть фанаты, которые считают реальный мир адом, а их жизнь разнообразят гости из других центрально-азиатских православных монастырей.

Согласно данным ГКДР КР: «Из года в год уменьшается численность прихожан РПЦ, в связи с миграцией православного населения. За период с 1990 по 2000 гг. эмигрировало свыше 300 тыс. этнических русских. По данным государственного статистического

комитета, только в 2006 г. из Ошской области выехало 1784 человек русской национальности. В итоге количество русских в общей численности населения Кыргызстана, составлявшее в 1990 г. 21,2% (918 тыс.), к концу 2005 г., по оценкам экспертов, сократилось примерно до 10% (500 тыс.)» [289].

В Кыргызстане на 01.01.2008 г., функционирует 15 христианских духовных учебных заведений. ГКДР КР отмечает, что: «Храмы и приходы Русской Православной Церкви находятся в Бишкеке, Джалал-Абадской области – 5, Иссык-Кульской – 10, Ошской – 2, Таласской 2, Чуйской – 19, Баткенской – 2. Эти территории поделены на округа – благочиния, за каждое из них отвечает священник, назначенный владыкой Владимиром.

В республике действуют также 2 общины, отколовшиеся от Русской православной церкви и не принадлежащие к ней: Община русской старообрядческой церкви в г. Бишкек и Община древнеправославных христиан-поморцев. Изменение ситуации потребовало от церкви огромных усилий по преодолению менталитета гетто, который сложился за долгие годы ее вынужденной изоляции.

Если раньше служитель Церкви общался почти исключительно со своими прихожанами, которые мыслили теми же категориями, что и он сам, то теперь священник столкнулся лицом к лицу с огромной массой людей, чьи знания о религии были нулевыми. Так же, как и представителям других конфессий, демократизация страны позволила священникам выходить с проповедью за стены своего храма, открылась возможность выступать на телевидении, по радио, в печатных изданиях. Если раньше общество жило своей жизнью, а церковь – своей, то теперь церковь оказалась вовлеченной в общественную дискуссию по основным вопросам современности» [289]. Свое участие в делах государственных церковь может реализовать через сотрудничество в тех областях, которые соприкасаются со сферой ее интереса.

Государство возвратило Церкви многие культовые здания, однако возвращает в пользование, а не в собственность. На практике это, как правило, означает, что от Церкви требуется восстановление за свой счет тех зданий, которые советская власть использовала в других целях, однако даже восстановленные здания остаются государственной собственностью.

Подтверждением этого является ситуация, сложившаяся вокруг здания бывшей православной Свято-Никольской церкви, расположенной в Дубовом парке г. Бишкека, в которой сейчас располагается выставочный зал Союза художников Кыргызстана. Однако по

сегодняшний день власти не решили проблему передачи её в собственность РПЦ, которая получила большой общественный резонанс. Это еще раз подтверждает факт, что государство самоустранилось от адекватного решения вопроса.

Особенность кыргызстанского православия проявляется в особой толерантности, с которыми явилась сюда Православная Церковь и такой остается здесь до сих пор. Отсутствие миссионерской деятельности в Туркестане было одним из отличительных признаков Ташкентской Епархии. Отсутствие прозелитизма и старательное налаживание добрых отношений с исламом стало руководящим принципом «внешней политики» Среднеазиатской митрополии сегодня. Православная Церковь в Кыргызстане занимается просветительской деятельностью. После семи десятилетий гонений и третьего десятилетия свободы Церковь трудится над нравственным возрождением общества.

Е.Тукумов в своей статье подчеркивает: «Как исторически укорененная традиционная религия в Кыргызстане, православие выполняет свою социальную функцию в обществе – ее политический и духовно-нравственный потенциал в процессах культурно–исторических перемен является сдерживающим фактором в распространении вредных и опасных для общества явлений. Сегодня по официальным данным в Кыргызстане существуют 3 католических прихода, возглавляемые 7-ю священниками, а сама община насчитывает около 600 человек» [277].

Кроме 3-х приходов в Бишкеке священники и монахи посещают еще более 30 католических общин в населенных пунктах, разбросанных по всей стране и насчитывающих в среднем от нескольких единиц до десятков прихожан. Среди прихожан есть немало пожилых, больных и нищих людей, но есть также много детей и молодежи.

Что касается **католической церкви**, по утверждению религиоведа Е.В. Тукумова: «...она оказывает существенное влияние на политическую жизнь многих стран мира, она располагает широко разветвленной системой самых различных институтов: монашеских орденов, конгрегаций, молодежных и женских организаций. Для проведения в жизнь ее социального учения активизируется деятельность мирян (светского апостолата), ставится задача превращения каждого верующего в активного проводника идей христианства в политике, экономике, профессиональной деятельности.

Из-за малочисленности прихожан влияние католической церкви в Кыргызстане на общественно-политическую жизнь республики незначительно. Католическая церковь не занимается прозелитизмом, в

политике не участвует, только в соответствии со своей социальной доктриной проводит благотворительную деятельность и миссионерскую работу, в основном, в пеницитарных заведениях страны» [294].

Как известно, **протестантизм** является, по справедливому определению С. Хантингтона: «Одним из трёх, наряду с католицизмом и православием, главных направлений христианства, представляющих собой совокупность многочисленных и самостоятельных церквей и деноминаций, связанных своим происхождением с Реформацией – широким антикатолическим движением XVI в. в Европе.

Изучение вопросов протестантизма в советский период затруднялось крайне отрицательным отношением к религии со стороны властей, повлекшим за собой закрытие церквей и преследование священнослужителей и верующих. В работах данного периода часто ощущалось влияние штампов официального атеизма, отсутствие профессионализма и исследовательского опыта, вследствие чего, многие из опубликованных в советское время работ писали о религии в сугубо критическом, негативном плане, и явление протестантизма рассматривалось в русле старой парадигмы, характерной для эпохи атеизма и научного коммунизма.

Вместе с тем, следует заметить точку зрения Ж.К. Урманбетовой: «В современный период, несмотря на то, что на территории нашей республики наблюдается рост движения протестантских церквей, тема протестантизма недостаточно освещена в научных трудах. Поэтому активность протестантской конфессии в Кыргызстане вызывает необходимость внимательно изучить роль протестантизма и его влияние на духовно-нравственную и общественно-политическую жизнь страны. Анализ вероучения и деятельность протестантских церквей позволит определить, какое воздействие они оказывают не только на своих адептов, но и на общество в целом, на местном социокультурном контексте, в котором наряду с информацией о других религиях в республике представлены результаты социологических анализов деятельности протестантизма. А вопросы, касающиеся жизни протестантов в нашей стране на современном этапе, которые отличаются высоким интеллектуальным уровнем и широтой проблематики, основаны на личном опыте общения автора с представителями самых разных протестантских конфессий, а также на знакомстве с протестантской литературой» [298].

Интересные материалы по истории протестантизма содержатся в периодической печати республики, где протестанты упоминаются, в

основном, в связи с явлениями прозелитизма, а также в Интернет-источниках самих представителей протестантизма. Несмотря на то, что материалы представляют собой вероисповедальную литературу, из них можно черпать большой объем информации по истории протестантизма и его внедрения в республике.

В настоящее время протестантизм в Кыргызстане представлен множеством самостоятельных конфессий, которые имеют свои церкви, общины. Наиболее представительными из них являются Союз Евангельских христиан-баптистов (СЕХБ), имеющий 34 церкви; национальный состав их разнообразен; преобладают немцы и русские. Имеются протестантские общины из числа кыргызов в г. Нарыне, селе Ак-Талаа Нарынской области, селе Беловодском Чуйской области. Епархия Евангельско-лютеранских общин (в количестве 21), национальный состав которой состоит в основном из немцев, Объединение христиан веры Евангельской (пятидесятники), имеющее 18 церквей, национальный состав разнообразен с преобладанием немцев. Религиозное объединение – Южная конференция христиан-адвентистов Седьмого дня имеет 17 церквей; национальный состав прихожан разный, Религиозный центр Свидетелей Иеговы (35 Залов-Царств), верующие представляют разные национальности.

Ретроспективный сравнительный анализ протестантских церквей, действующих в Кыргызстане, свидетельствует о том, что наиболее представительной конфессией являются Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ). Они придерживаются принципа спасения души через личную веру, покаяние и практикуют очень активную и четко слаженную миссионерскую деятельность» [305].

Таким образом, анализ деятельности ЕХБ в Кыргызстане позволяет сделать вывод, что протестанты идут в ногу со временем, тогда как традиционные религии республики – ислам и православие отстали далеко от них. Однако использование новейших информационных технологий в пропаганде своих идей свидетельствует также о мощной финансовой подпитке, идущей из их центра.

Однако преобладающее число верующих-протестантов по-прежнему составляют немцы. В Кыргызстане лютеране создали епархию Евангельско-лютеранских общин, являющуюся среди них центром. Если в 1990 г. в Киргизской ССР действовало 8 лютеранских церквей, то в 2008 г. епархия Евангельско-лютеранских общин насчитывала уже 21 общину, в которых, по-прежнему национальный состав был представлен, в основном, немецким населением республики. Больше всего лютеран было

в Чуйской области – 12 общин, в г. Бишкеке действовало – 2, в Таласской и Джалал–Абадской областях – по 2 общины, на юге республики функционировала 1 лютеранская община в г. Оше. Две религиозные организации, расположившиеся в г. Бишкеке – Конкордия и Согласие и единство (миссия зарубежной конфессии) не входили в состав Евангельско-лютеранской церкви, действовали самостоятельно.

Таблица 1. – Справочная информация по состоянию деятельности религиозных организация протестантского направления и зарубежных конфессиональных учреждений в сфере христианства на 2008 год.

№	Регионы	Евангельские христиане–	Адвентисты седьмого дня	Пятидесятники	Свидетели Иеговы	Лютеране	Пресвитерии –ане	Харизматы	Миссии зарубежных конфессий.	Итого по регионам
1	г. Бишкек	8	10	9	15	2	9	17	10	80
2	Чуйская область	21	17	20	18	12	13	15	8	124
3	Иссык-Кульская	6	—	4	—	—	—	—	—	10
4	Таласская Область	4	1	1	—	2	—	—	—	8
5	Нарынская Область	1	—	1	7	—	—	—	—	9
6	Ошская область	1	—	1	—	1	3	—	—	6
7	Джалал-Абадская Область	5	2	3	—	2	—	1	—	13
8	Баткенская Область	1	—	1	—	—	—	1	—	3
7	Итого:	47	30	40	46	20	25	34	18	253

Согласно статистическим данным: «Количество адвентистских церквей Седьмого дня по сравнению с 1989 года увеличилось в 3 раза, тогда их насчитывалось в республике – 9, 7 из них в районах республиканского подчинения, по одной – в Ошской и Иссык-Кульской

областях. Общая их численность составляла в целом по республике около 750 человек, причем, только в объединении г. Фрунзе – около 220 чел.

По национальному составу преобладали граждане немецкой национальности. Как видно из вышеприведенной таблицы, в 2008 году в Кыргызской Республике действовало 30 Поместных церквей христиан адвентистов Седьмого дня с разнообразным национальным составом. В географическом разрезе они были расположены, в основном в Чуйской области – 17 и г. Бишкеке – 10, Джалал-Абадской – 2, Таласской области – одна церковь АСД. Рассматривая степень активности христианских религиозных организаций и в целом по республике, в ходе политико–социологических исследований были получены следующие данные в процентах [288]. См. таблицу №2.

Таблица 2.

Степень активности	Активны в регионе	Активны в целом по республике	Незаметно активности	З/О	Н/О
Православие	25,6	44,2	17,4	6,5	6,3
Протестантизм	28,3	23,7	19,6	18,3	10,1
Католицизм	9,4	16,5	49,4	17,5	8,2

Как видно из таблицы, согласно статистическим данным: «Первое православие активно по республике, по мнению почти половины респондентов (44,2%), в регионе — 25,6 %. Это подтверждает тезис о том, что православие по значимости следует за исламом, равномерно действуя по стране; *второе*: протестантизм, по мнению 28,3% респондентов очень активен в регионах и в целом по стране (23,7%). В условиях демократизации страны, рыночных отношений протестантизм быстро адаптируется, ибо имеет многовековой опыт деятельности в условиях рынка; *третье*: католицизм не заметен в активности (мнение 49,4% респондентов), активен по республике (16,5%), активен в регионе (9,4%), затруднились ответить 17,5% респондентов, не ответили – 8,2% и это показывает, что католицизм еще не активизировал свою деятельность как в регионе, так и в целом по стране» [288].

В нашем государстве такие организации имеют достаточный стаж своей деятельности в современных реалиях экономических отношений. Это свидетельствует о **быстрой адаптации** быть готовыми для удовлетворения потребностей общества, поскольку работа активных членов исследуемых религиозных учреждений в общественных местах не

может быть нормальной, в то же время следует указать на особенности такой активности, выражающую ее сходство от рекламирования предложений товара или услуги.

Сегодня реклама является привычной для нашего общества, поскольку в отличие от миссионерской деятельности в отдаленных районах, работа миссионеров в больших городах получает больше воздействия, что служит доказательством того, что из числа последователей, подавляющая часть состоит из числа граждан, проживающих в городах. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в числе последователей немалую часть составляют представители интеллектуальной сферы деятельности, которая объясняется склонностью или близостью такой группы людей к творческой восприимчивости, отказу от грехов и следование праведному пути.

Государство и религиозные объединения должны объединить усилия для нейтрализации определенных политических сил, которые под прикрытием религиозных лозунгов подчас пытаются реализовать свои властные амбиции. Для достижения корыстных целей эти силы активно используют так называемый «религиозный фактор», спекулируя на чувствах людей, для которых религия в силу исторических, культурных и мировоззренческих причин является жизненным путеводителем и духовно-нравственным ориентиром.

Решение этих первоочередных задач будет способствовать как пишет Е.Тукумов: «Гармоничному взаимодействию государства и религии, а их цивилизованный, систематический диалог – достижению общих целей: воспитанию духовности, высокой нравственности граждан и укреплению государственности.

В соответствии с результатами исследования нами сформулированы следующие выводы: *Русская православная церковь* в Кыргызстане занимается просветительской деятельностью и трудится над нравственным возрождением общества. Вместе с исламом добросовестно выполняет свою социальную функцию в обществе, сдерживая распространение вредных и опасных для общества явлений. Православная церковь и исламские общины оказались в межконфессиональном конфликте с протестантскими общинами, в связи с активным прозелитизмом потенциальных верующих традиционных конфессий. Влияние *католической церкви* на общественно-политическую жизнь Бишкека и регионов незначительно, в связи с малочисленностью католической общины. Она проводит благотворительную и миссионерскую деятельность только в соответствии со своей социальной

доктриной, в основном в пеницитарных заведениях республики.

Если в советское время в Кыргызстане *протестантской церкви* приходилось выживать, и ее деятельность была направлена только на сохранение, консервацию вероучения, ценностей, практики церковной жизни, то в современном Кыргызстане у протестантов появилась возможность не только свободно исповедовать свою веру, но и активно заниматься миссионерской деятельностью» [294].

Новые религиозные движения (НРД)

Новые религиозные движения в Кыргызстане прошли два этапа в своем развитии, первый: с начала 90-х годов до 2008 г. – активного миссионерства, во второй этап социальной мимикрии НРД вступили с начала 2008 г. Исходя из существующих реалий, можно прогнозировать дальнейшую тенденцию их развития, во-первых, в ближайшем будущем будет сокращаться рост численности адептов, религиозных объединений НРД. Во-вторых, все НРД будут заняты укреплением своей социальной ниши и приспособлением к новым правовым взаимоотношениям с государством

На членство в указанные группы, как уже всем известно, представители движений Харе Кришна – выходцы из эмигрировавших служителей культа, которые проповедуют различные варианты индуизма. В этой связи весьма интересна позиция Н. Романова: «В организации Белое братство усиленно вербовали молодежь и подростков, которые иногда покидали семьи и вступали в общины, подвергаясь кодированию. В Кыргызстане учения и секты, имеющие оккультный характер, ставящие своей задачей развитие в человеке паранормальных и экстрасенсорных способностей представлены деятельностью **саентологического направления**» [259].

Особенность исследования саентологического направления в республике связана со сложностью и дискуссионностью, недостаточной комплексной разработанностью проблемы, а также тем, что в Кыргызстане вопрос о статусе Саентологической церкви до сих пор так и не определен. Несмотря на широкое обсуждение деятельности Церкви саентологии за рубежом, представителями органов государственной власти, традиционных конфессий, учеными, общественностью, в настоящее время не выработано единого мнения по поводу этого религиозного феномена.

О деятельности НРД Н.Романов пишет: «Специфической чертой НРД является то, что они активно ориентированы на общество, стремятся к расширению своего влияния. НРД используют для этого широкий

спектр современных средств пропаганды, межрелигиозных и светских организаций, проектов в сфере образования, СМИ, культуры, бизнеса» [259].

В ГКДР КР заявляют, что существует тенденция активного вовлечения в миссионерскую деятельность из таких стран Европы, как, например, Великобритания, Польша, так и из стран Азии, например, Южная Корея. Миссионеры из указанных государств приезжают к нам под маской носителей и учителей иностранного языка или учителей по обучению компьютерной грамотности.

К сожалению, приходится констатировать, что их цель заключается не в этом, поскольку они придумывают разного рода способы для того, чтобы вызвать интерес у представителей местного населения для вовлечения их в свою деятельность. В качестве примера одного из таких хитрых методов можно привести такой прием, как изменение своего имени на кыргызское имя. При этом нельзя не указать на тот факт, что изменение своей религии крайне негативно воспринимается местным населением, и это приводит к тому, что земляки отказываются от участия в похоронных мероприятиях умершего, который изменил веру. Несогласие на изменение своей веры может дойти даже до убийства, что еще раз подтверждает о невосприятии местным населением принятия другой веры.

Основными критериями возрождения ислама в республике явились:

- легализация многочисленных, ранее не признаваемых органами власти, но фактически действовавших мусульманских общин;
- количественный рост соблюдающих мусульман, религиозных объектов и организаций;
- качественный рост мусульманской общины и мусульманских религиозных организаций в плане образования и возрастных характеристик;
- формирование системы исламского образования, использование ислама как основы социализации детей и подростков мусульман;
- зарождение мусульманской медиа-индустрии, освоение мусульманами сети Интернет, издание мусульманских газет, религиозной литературы, аудиодисков об исламе;
- возможность совершения религиозных праздников и обрядов, паломничества;
- изменение внешнего облика городов и селений республики и соблюдающих ислам мусульман и мусульманок;

- возникновение и расширение халяльной (дозволенной с точки зрения ислама) инфраструктуры и мусульманской одежды.

Следствием этого явилось получение невиданных ранее возможностей воздействия на умы и поведение населения мусульманской общиной, а значит, и на общественно-политическую жизнь страны.

Результаты исследования политической религии в нашем государстве дают основания сделать вывод о том, что активизация **политического ислама** в центрально-азиатском регионе была обусловлена целым рядом факторов локального, регионального и общемирового масштаба:

- во-первых, последствия длительного исторического процесса развития конфликта между исламской и европейской цивилизацией, вызревавшего в течение многих столетий;

- во-вторых, очевидные признаки **кризиса** как западной, так и в последующем, в советской модели развития (на которые ориентировалась политическая элита в большинстве мусульманских государств), проявившиеся в революционных событиях конца 60-х годов в Западной Европе (в «Пражской весне» 1968 г. и вводе советских войск в Чехословакию). А также последовавшим за кризисом **неудачах** программ ускоренной модернизации общества по-западному или советскому образцам во многих мусульманских странах;

- в-третьих, своеобразным импульсом для распространения и экспансии исламистской идеологии в мусульманском мире послужила исламская революция в Иране (1979 г.), свергнувшая проамериканский шахский режим, пытавшийся осуществить вестернизацию Ирана. Произошло общее усиление политической роли мусульманства в исламизации общественной жизни и государственной политики ряда мусульманских стран.

3.2. Модернизационные процессы религиозной модели в условиях демократизации страны

В данном параграфе будут рассмотрены новые черты, изменение религиозных стандартов и ценностей, радикальные структурные изменения, направленные на достижение качественно нового состояния в религиозной модели. Модернизационные процессы изменяют форму, природу всей религиозной сферы. Процесс модернизации государственно-конфессиональных отношений в нашем обществе начался

в условиях перестройки, сопровождаемой резким ослаблением государственного контроля над религиозной сферой.

Как известно, до провозглашения независимости КР религиозные организации были лишены какой-либо возможности оказывать воздействие на жизнедеятельность общества. На территории бывшего СССР атеизм был возведен в ранг государственной политики, в связи с чем, проводившие свою работу немногочисленные мечети и храмы находились под мощным прессингом атеистической пропаганды. В советское время правовым вопросам деятельности религиозных организаций никогда не уделялось серьезного понимания по следующим причинам:

- традиционное отсутствие интереса к религиозным образованиям еще с советских времен, когда всё, связанное с религией, было под многочисленными административными запретами или ограничениями и изучать, по сути, было нечего;

- идеологизация, а с некоторых времен политизация и радикализация религиозной сферы, когда вопросы права являются вопросами вторичного порядка.

Проблемы свободы совести в правовом аспекте в советский период времени истолковывали нормы закона, исходя из интересов господства идеологии атеизма. Было невозможно подвергнуть объективному анализу вопрос отделения религиозных организаций от государства, во-первых, в связи с тем, что всё их имущество находилось в собственности государства; во-вторых, существовала целая система государственных органов, контролировавших религиозные организации.

Следует признать, что, несмотря на пропаганду воинствующего атеизма, Кыргызстан не стал в действительности страной массового атеизма, поскольку борьба советской власти с религией не была в полной мере борьбой атеистической идеологии с религиозной. На наш взгляд, сама идея коммунизма являлась разновидностью весьма авторитарной секулярной религии, не допускающей никакого инакомыслия. Данное обстоятельство объясняет то, что следствием либерализации кыргызстанского общества в постсоветский период становится религиозный плюрализм.

Мировая практика показывает, что светское государство в соответствии с законом реализует демократический принцип свободы совести путем чёткого определения компетенции и функции государства и религиозных организаций. В нём конфессии отделены от государства и равны перед законом. В свою очередь, государство создает правовое поле

их деятельности и не должно вмешиваться в религиозную жизнь. А религиозные организации обязаны соблюдать правовые нормы, это гармонизирует государственно конфессиональные отношения, создается баланс религиозной и нерелигиозной жизни.

Однако он может быть нарушен как со стороны государства, так и со стороны религиозных организаций. Государство нарушает его путем ограничения религиозных свобод, а религиозные организации – путем выполнения не регламентированных законом функций, в том числе и общественно-политических. Часто этот процесс обусловлен как внутренними социально-экономическими, политическими, духовными условиями, так и международными.

По законодательству КР, религия и религиозные организации легально не оказывают серьезного влияния на общественно-политические процессы, что характерно для светских государств. Более того, в республике религиозные организации практически вытеснены из публичной сферы. В этом отличие нашей страны, к примеру, от России, где религиозные организации все больше проникают в публичную сферу: образование и армию, здравоохранение и пенитенциарные учреждения.

Как известно, Центральная Азия исторически была местом контактов религий, культур и цивилизаций. История свидетельствует о том, что на протяжении столетий в Центральной Азии сменились различные верования и культы. В истории были длительные периоды, когда различные религии мирно уживались друг с другом, нередко возникали и межконфессиональные распри. Сменяя друг друга, тенгрианство, манихейство, христианство несторианского толка, буддизм, ислам и другие религиозные течения вырабатывали у народов, населяющих регион, повышенную адаптивность и толерантность мировоззрения. На территории нынешнего Кыргызстана были распространены и зороастризм, и манихейство, и буддизм, и христианство. Основная же часть населения исповедовала ислам. Тем не менее, кыргызы менее всех подверглись влиянию ислама. Это сказывается в малорелигиозности и в том, что кыргызы не фанатично относятся к религии. В этом отношении о Кыргызстане можно говорить, как о периферии «исламской цивилизации».

Сложные процессы, происходящие в поликонфессиональном обществе можно констатировать, что религиозные общины КР подтверждают свою приверженность к миру. Этому способствует политика Кыргызстана, направленная на то, чтобы полиэтничность была эффективной, гибкой. А с конца 90-х гг. XX века государство

предпринимает ограничительные меры в отношении распространения идей и деятельности организаций религиозно-радикальной направленности, прежде всего, в южных регионах Кыргызстана. Поэтому, основные принципы государственной политики на современном этапе кыргызстанского общества представляют себя в нижеследующей интерпретации:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, запрещение любых форм ограничения прав граждан, по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

- сохранение исторически сложившейся целостности государства;

- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность;

- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов;

- запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства;

- возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;

- защита прав и интересов граждан за ее пределами, поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах;

- сохранение и развитие родного языка, культуры и национальных традиций, укрепление их связей с родиной в соответствии, нормами международного права.

В настоящее время религиозная ситуация характеризуется возрожденческими тенденциями. Как отмечают философы, политологи из КРСУ В.Тутлис и И.Иванова: «Сам вопрос выбора веры, обычно называемой свободой совести, на практике приобрел весьма ограниченный статус – стал правом выбирать любую религию, но исключил широкую возможность не выбирать никакой. Люди не то, чтобы боятся проявлять свое неверие, а стараются не афишировать его. И если заявление своей конфессиональной принадлежности или вообще религиозности прежде считалось определенным актом мужества, то теперь смелость нужна для того, чтобы публично причислить себя к атеистам или же религиозно индифферентным. К тому же религия стала еще и предметом моды. И как всякая мода, она вошла в неспособное к самооценке массовое сознание» [295]. Трудно представить, что у кыргызстанцев, в недавних прошлых граждан Советского Союза, которые активно пропагандировались коммунистические идеи, в одночасье вспыхнули и запылали религиозные чувства.

Росту религиозных настроений способствует и усилившийся экономический кризис, социальное расслоение, поляризация в обществе, ослабление социальной защищенности граждан, бедность и рост численности безработицы.

Новая нестабильная социальная среда зачастую превышает адаптационные возможности обычного человека. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск точек отсчета для самоутверждения, ориентиров для адаптации и самосохранения. Многие люди, а среди них немало молодых, к сожалению, не понимают, что с ними происходит, поэтому не могут найти соответствующих форм самоутверждения и самореализации. А это в основном социально обездоленная часть населения, которые потеряв доверие государству, пробуют искать защиты и поддержки в религии.

В поддержку вышесказанному хотелось бы привести некоторые данные исследователя из Ошского технологического университета (ОшТУ) Э. Жоробековой, которая сделала анализ, на основе социологических исследований, проведенных в 1995, 1998 и в 2003 годах в Джалал-Абадской и Ошской областях. Этот анализ показывает, что в настоящее время в ориентациях молодежи в результате переоценки ценностей, действительно обозначается установка на религиозность. В ходе опросов выявилась следующая картина: если в 1995 году 64,7% южан относили себя к верующим, то в 1998 году их удельный вес составлял уже 80,3 %, то есть на 15,6 % больше. При этом на вопрос: «Какую роль играет религия вашей жизни?» 68,3 % ответили «важную», 28,4 % из них – «очень важную» [115].

По справедливому утверждению М.Н. Садыкова: «Миф о том, что в обществе доминирует группа, твердо занимающая атеистические позиции, потерпел полный крах. Идет своеобразный процесс ре-исламизации юга республики, где позиции мусульманской идеологии всегда были сильны, даже в советское время. Одновременно с этим на севере Кыргызстана наблюдается массивное наступление протестантского христианства в лице нетрадиционных конфессий. В целом этот процесс носит пока мирный гражданский характер. Религиозные учреждения – церкви, молебные дома из отторгаемых и полузакрытых превратились в центры духовного притяжения» [262].

Увеличивается количество мечетей, которые строятся на добровольные пожертвования населения и с помощью поддержки извне. Если в советское время количество мечетей было ограничено, например, одна мечеть на один город, то сегодня в г. Ош чуть ли не каждая махалля

и район имеют свою мечеть. В целом, по Ошской области действуют 677 мечетей и 4 медресе. В Джалал-Абадской области зарегистрировано 123 религиозных организаций, в том числе, 1 медресе. Кроме того, в области действуют 200 незарегистрированных мечетей и 2 медресе.

Согласно показателям социологических исследований на вопрос: «Как Вы относитесь к религиозному возрождению в Кыргызстане?» 88% респондентов ответили положительно, 4% – отрицательно, 5% – затруднились, а 3% – не ответили. На вопрос: «Как Вы считаете, какую роль играет религия в современном Кыргызстане?» ответы были следующими: 26% респондентов – весьма значительную роль; 5,6% – значительную роль, никакой роли не играет – 8%; затруднились – 6% и 4% – вообще не ответили. [318].

Как видно из ответов, к религиозному возрождению в Кыргызстане положительно отнеслись свыше 88% респондентов. И то, что 4% респондентов отнеслись отрицательно, подчеркивает, что подавляющее большинство опрошенных считают, что возрождение религии это положительное явление в общественно-политической жизни страны. Данные социологического исследования наглядно показывают, что современная реисламизация на территории Кыргызстана идет активно и полным ходом.

Таким образом, как видно из социологических исследований Э.Жоробековой и У.Шаршеналиева у молодежи южан выше уровень религиозности, чем у молодежи северного региона в светских учебных заведениях. Здесь уместно также отметить данные опроса в религиозном учебном заведении в Исламском институте им. Хазрети Умара г.Бишкек, в котором уровень религиозности среди студентов, как и предполагалось самый высокий, как это присуще всем теологическим заведениям, где 99,4% респондентов отметили, что они верят в Аллаха, неверующих атеистов среди них нет, и только 0,6% респондентов затруднились ответить [159].

Полагаем, что роль исламского образования в профилактике религиозного экстремизма в молодёжной среде будет эффективна при совместной работе государственных органов с руководителями духовенства и религиозных учебных заведений путём реформирования и модернизирования подходов с учетом национальной специфики в данной сфере. Исламское образование призвано содействовать духовному единству мусульман.

Более высокая религиозная ориентация населения в отношении к исламу в южном регионе, чем в северном, имеет исторические предпосылки. В зависимости от природных, экономических и

политических условий кыргызские племена развивались неодинаково. Их религиозность определялась наличием как кочевого скотоводства, так и оседлого земледелия. Если раньше у кыргызов-кочевников развитие хозяйства шло в основном в русле пастбищно–скотоводческой деятельности, то в последующие периоды оседлые кыргызы, осваивая земледельческую культуру, приспособляли религию к своим текущим нуждам. Развитие духовной культуры кыргызов происходило на основе сочетания кочевого скотоводства и оседлого – земледелия, где влияние религии было сильнее в последнем случае. Таким образом, южный регион был подвержен влиянию ислама в большей мере, и это подтверждают результаты социологического исследования.

Отечественный ученый-религиовед Ч. Чотаева в своем исследовании подчеркивает: «В ходе политико-социологического исследования нас интересовали и такие вопросы, как например: «Принимают ли участие в политической жизни верующие и неверующие?». Постоянный интерес к политическим событиям Кыргызстана проявляет третья часть населения. Эпизодический интерес к политике характерен для 32,4% респондентов. Политическая активность и осведомленность по типу населенного пункта выглядит следующим образом: более половины жителей столицы находится в курсе политических событий. Аполитична по своей структуре значительная группа граждан – 24,1%, проживающих (в большей мере) в сельской местности. Исходя из результатов исследования, предпринята попытка выявить наиболее политизированные этнические группы. Так, к политизированным диаспорам, постоянно интересующимся политической жизнью, относятся кыргызы – 64%, русские – 65,2%, узбеки – 56%, уйгуры – 52,3%. Первые и вторые всегда занимали активную жизненную позицию, их характеризует «включенность» в общественную жизнь страны. Русская и узбекская диаспоры характеризуются компактным проживанием, корпоративностью, сплоченностью и организованностью» [314].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в кыргызстанском обществе существуют активные и пассивные в политическом аспекте этнические группы. Наибольшая степень политизированности проявлена у мигрировавших в разное время на территорию Кыргызстана этносов (уйгуров, чеченцев). Менее половины представителей титульного этноса проявляет постоянное внимание к политическим событиям в стране. Повышенный интерес к политике со стороны уйгурской и чеченской диаспоры может быть следствием

неоднозначной и нестабильной ситуации на исторической Родине, Китае, России [316].

Завоеваниями независимости Кыргызстана являются политическая стабильность государства и определенный уровень политической культуры кыргызстанцев. На несколько порядков ниже показатели негативного восприятия. Пятая часть респондентов называет политическую ситуацию в стране напряженной. Характеризуют ее как кризисную и взрывоопасную только 8,1% опрошенных.

Ч. Чотаева утверждает: «Ответы на вопросы явно показывают, что верующие готовы участвовать в политической жизни, это демонстрирует социальную и политическую активность граждан, которым присущ интерес к политической жизни Кыргызстана. Высокий процент ответа на то, что могут принять политическое участие составили кыргызы и русские, это, видимо, можно объяснить, с одной стороны, наибольшим числом респондентов, с другой, тем, что представители титульной нации, кыргызы более активны в стремлении участвовать в политической жизни страны» [314].

Таблица 3 – *Ответы верующих на политические вопросы
(в % к числу опрошенных)*

	Могут выехать из страны	Ущемляют в политической деятельности	Дискриминация в получении	Проявляют национализм
Кыргызы	16,2	15,9	9,0	2,9
Русские	15,7	16,8	15,7	1,7
Узбеки	11,2	12,0	10,2	2,3
Казахи	15,4	12,2	12,3	2,4
Немцы	10,8	16,4	10,9	1,9
Турки	9,5	11,5	14,8	1,2

По проведенному исследованию указанный отечественный политолог делает следующие выводы: «Из таблицы явствует, что опрошенные респонденты приняли участие при таких вопросах: «Могут ли выехать из страны?» – 16,2% из числа опрошенных кыргызской национальности ответили, что готовы выехать из страны. Особый интерес вызвало и то, что некоторые представители, такие как: турки-месхетинцы, немцы не желают выехать из Кыргызстана. Это, видимо, объясняется тем,

что политическая стабильность в Кыргызстане им нравится. На вопрос: «Ущемляют ли их политические права?» в основном все респонденты ответили, что в действительности есть ущемление политических прав – это ущемление в свободе прав на деятельность, связанной с возможностью критики власти, конфронтации с политическими партиями и т.д. Несколько иначе обстоит с ответами на вопрос: «Проявляется ли национализм, шовинизм в политической жизни страны?».

Малый процент ответов явно подчеркивает, что проявления этих политических явлений в жизни страны нет; исчерпывающие ответы 2–3% из числа опрошенных – это характеристика того, что в нашей стране элементы национализма и шовинизма не имеет своего присутствия. И то, что из числа опрошенных – 82,8% среди верующих отметили, что Кыргызстан для них является Родиной, подчеркивает, что идея «Кыргызстан – наш общий дом» имеет свою не только теоретико-идеологическую но и практическую значимость.

Вместе с тем, как показало социологическое исследование среди верующих (мусульман, православных), 38,9% из числа опрошенных ответили, что у них ограничивают гражданские права. Как известно, национальное самосознание взаимосвязано с процессом гражданской идентификации. Одним из мотивов миграции населения и роста этнической напряженности может быть наличие нарушений гражданских прав в республике» [314]. Для более полного анализа проблемы необходимо определиться с основной понятийно-правовой базой вопроса связанного с национальным самосознанием и процессом гражданской идентификации.

Гражданин – это свободный, полноправный член государства, осознающий себя полноправным участником политического сообщества, активно и ответственно участвующий в его делах, способный контролировать действия правительства и заботящийся о благе государства.

Мы полностью согласны с выводами Ч. Чотаевой, что гражданские права включают в себя целый комплекс прав и свобод: политические, личные, имущественные, неимущественные или всё, что регламентируется гражданским законодательством. Конституция республики гарантирует равенство граждан. «Анализ результатов по данному вопросу позволяет сделать вывод о незначительности и эпизодичности проявлений, ограничивающих гражданские права кыргызстанцев. Так, более половины респондентов не сталкивались с

нарушениями прав по национальному, языковому, социальному, имущественному, религиозному и половому признакам» [314].

Как известно, *определяющими свойствами теократических государств* является наличие следующих элементов, обязательных для всех религий:

- религиозные организации не только входят в политическую систему, но и составляют ее центральное звено;

- религиозный лидер или группа религиозных лидеров находятся во главе государства, возглавляют органы государственной власти, обладают полномочиями политической государственной власти;

- религиозные объединения не отделены от государства;

- религиозные организации обладают правом принимать участие в деятельности государственных органов или влиять на их деятельность.

Противоположностью теократического государства является светское государство, определяющими *признаками «светскости»* являются:

- 1) отсутствие какой-либо официальной (государственной) религии;
- 2) никакое вероисповедание не признается обязательным или предпочтительным;
- 3) религиозные каноны не являются источниками права;
- 4) государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии;
- 5) вопросы свободы совести, выбора и распространения религиозных убеждений — сфера духовной свободы и личной жизни человека, в которую не вправе вмешиваться ни государство, ни частные лица.

Характер отношений религиозных организаций с государством позволяет судить о многом: *во-первых*, о действительной реализации прав и свобод человека, связанных с религией; *во-вторых*, о степени уважения убеждений граждан; *в-третьих*, об отношении государства к негосударственным структурам с сильной идеологией, которой вряд ли обладают другие социальные образования.

Примечательно, что переход Кыргызстана к либеральной модели ознаменовался возрождением всех религий в республике в начале 90-х годов XX в. Характерной чертой данного этапа явилось изменение на общественно-политическом уровне государственной политики по отношению к религиям.

Проведенный в данной работе сравнительный анализ положений Конституций центрально-азиатских государств по вопросам свободы

совести и вероисповедания и сравнительный анализ законодательств по вопросу религиозных свобод выявил, что самым *либеральным* оказалось законодательство КР.

Вместе с тем, этот Закон имел ряд недостатков и упущений, а именно:

– во-первых, в Законе отсутствовало правовое разграничение между религиозными организациями, т.е. он позволял религиозным организациям осуществлять деятельность без прохождения регистрации. Такое неоднозначное положение зачастую приводило к трениям между религиозными организациями и местными правоохранительными органами, к ущемлению прав верующих, которым статус юридического лица просто не был нужен;

– во-вторых, в Законе остались совершенно *неотрегулированными* вопросы религиозного обучения, образования и функционирования религиозных учебных заведений;

– в-третьих, Закон не учитывал нового для постсоветских стран явления, как *деятельность миссионеров зарубежных религиозных центров*. Как уже отмечалось выше, их деятельность никем не отслеживалась, обострился вопрос *прозелитизма*; широкое распространение получило вовлечение в религиозные организации через курсы бесплатного обучения иностранным языкам, компьютерной грамоте и оказание гуманитарной помощи. Нельзя недооценивать и другую тенденцию: в некоторых регионах наблюдается нетерпимое, агрессивное отношение к иноверцам, особенно к тем соотечественникам, которые приняли «новые» религии;

– в-четвертых, в Законе совершенно не была раскрыта сущность государственно-конфессиональных отношений.

Причина несовершенства закона была связана, прежде всего, с отсутствием у государства опыта участия религии в общественно-политической жизни общества.

Несмотря на указанные недостатки, закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (1991 г.) и дополнивший его в 1996 г. Указ Президента КР «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания» расценивались экспертным сообществом как *наиболее демократичный подход в сфере религиозной политики постсоветских государств*.

Он проявился в принятии Закона, упрощающего регистрацию представителей различных вер, течений и сект и предоставивший почти неограниченную свободу действий, настоящее раздолье для деятельности

культовых сект, о чём мы уже упоминали выше. В республике стали действовать неучтенные государством международные религиозные структуры, такие как Общество сознания Кришны (Вайшнавизм), Церковь Объединения Муна, Фалунгунь, Белое братство, культ Махариши, мормоны, сатанисты и др.

В целях урегулирования религиозной ситуации на юге страны правительство приняло постановление «О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере» от 10 августа 1995 г. за № 345. В этом документе власти признались, что религиозная обстановка выпала из поля зрения государственных органов.

В нем были проанализированы факты, вызывающие беспокойство государства:

- а) активизация миссионеров и нетрадиционных религиозных организаций;
- б) неконтролируемое расширение исламского фундаментализма;
- в) бессистемное строительство мечетей;
- г) проблемы в организации хаджа;
- д) неготовность традиционных религий к выполнению своих уставных функций;
- е) проведение линии сепаратизма мусульманских общин юга;
- ё) крупные пожертвования богатых людей из Саудовской Аравии мечетям Оша под предлогом создания совместных предприятий;
- ж) насаждение антирусских настроений миссионерами из Пакистана и Иордании, сбор разведданных;
- з) использование телеканала «Пирамида» в пропаганде нетрадиционных учений (общества Кришны, Далай Ламы, Бахай, церкви единения Муна, детей Христовых и т.д.);
- и) проблемы прозелитизма в Нарынской, Ошской, Таласской областях и в г. Бишкеке.

Постановление среди прочего запретило безвозмездную передачу государственной собственности религиозным организациям и преподавание любых религий в государственных школах.

С 1995 г. началась работа по внесению изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». В постсоветский период государство, в сущности, заняло «нейтральную» позицию наблюдателя, в основном занимаясь регистрацией и учетом различных религиозных организаций. Формирование религиозной ситуации происходило вне контролирующей роли государства. Оно само

следовало за ситуацией, не имея ни выработанной концепции государственно конфессиональных отношений, ни институтов для систематического изучения религиозной ситуации, ни эффективных инструментов для влияния на нее. В результате, власти самоустранились от контроля и решения создавшихся религиозных проблем. В основном, вся инициатива взаимоотношений, поправки в законы в это время вносились со стороны религиозных организаций. Как видно из нашего анализа, имеются положительные и отрицательные стороны, идет диалектический процесс становления и развития религии в КР.

Начиная с 2006 г., государственно–конфессиональные отношения находятся в *стадии развития*, в связи с инициированием многих изменений в религиозной сфере. Формируется нормативно–правовая база ее регулирования. Одновременно идет и процесс стандартизации и классификации различных религиозных организаций, учебных заведений, культовых объектов. Важно отметить, что государство не ставит правовые догмы, так как в указе Президента КР об утверждении нового Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» закреплено создание рабочей группы для внесения в него изменений. Такая норма оговорки дает возможность доработать его, кроме того, является успокаивающим фактором, как для самих религиозных организаций, так и для международных.

На сегодняшний день для Кыргызстана наиболее оптимальной является *кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений*, поскольку она соответствует историко-культурной специфике нашего государства. При ней государство должно признать значение религии для сохранения традиций и устоев общественной жизни, увязать ее культурную специфику с трансформацией общества. Государство и религиозные организации, взаимно уважая друг друга, должны заниматься каждый своим делом и совместно решать общественно значимые проблемы.

На наш взгляд, в современном обществе особо ценна интегрирующая функция религий, так как она способствует преодолению проблем, связанных с потерей «духовного измерения» его развития, хотя, признавая положительные аспекты роли религии в жизни общества, не следует игнорировать ее дезинтегрирующую функцию. Не случайно, директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете С. Хантингтон называет религию первым по значению фактором, отделяющим людей одной культуры от представителей другой.

На характер трансформации религиозной модели, религиозного сознания кыргызстанцев повлияла глобализация. Одна из функций религии – интегративная (дезинтегративная) – в условиях глобализации, сообразно обстоятельствам, изменяется в масштабах проявления, когда в систему религиозных отношений вовлекаются целые группы народов, исповедующих одну, либо другие, различные религии.

В таких условиях трансформация религиозного сознания позволяет сближать различные культуры, когда религии выступают или во всяком случае могут выступать своеобразными агентами влияния одной культуры на другую, сближения и диалога культур. Религия как феномен универсального порядка может и на деле часто является одним из каналов продвижения современного общества к глобализации. С другой стороны, религии как явления, относящиеся к наиболее консервативным феноменам духовного бытия народов, придающие различным общностям наиболее устойчивое состояние на основе общей веры, могут способствовать реализации дезинтегративной функции религии.

Очевидно, что в настоящее время, в зависимости от обстоятельств, специфики религий, а также народов, исповедующих их, географических условий и т.д., задействуется или проявляется интегративная либо дезинтегративная функция религии. Соответственно, трансформация религиозного сознания в каждом конкретном случае происходит в сторону интегрирующей составляющей религии либо, наоборот, дезинтегрирующей, образуя, таким образом, две противоположные тенденции. Однако, по нашему мнению, которое мы в дальнейшем попытаемся обосновать, интегрирующая роль религии в глобализации и соответствующая ей тенденция должны возобладать над дезинтегрирующей. Соответственно, трансформация религиозного сознания в условиях глобализации должна происходить в сторону его универсализации.

Религиозное мировоззрение, в котором в значительных дозах присутствуют элементы исконного, традиционного мировоззрения, стало быстро заполнять образовавшийся идеологический и духовный вакуум, вследствие краха коммунистической идеологии и идеи «светлого будущего», общества изобилия, социальной справедливости и гармонии, свободного от религиозных «заблуждений» и «иллюзий».

Как показывает общечеловеческий опыт, каждая конкретная личность и общество в целом не могут существовать длительное время без и вне определённых форм веры и верований. Идея о «светлом будущем» оказалась на деле одной из таких форм, хотя и выстраивалась

на атеистической основе, идеях. Естественно, после их провала общественность неизбежно обратилась к идеологии и ценностям, проверенным веками. Однако мы считаем, что чрезвычайная активизация религии на постсоветском пространстве не означает, что она способна целиком заполнить идеологический вакуум в обществе, поскольку оно не является чем-то однородным и завершенным в эволюционном отношении. Оно вечно становящееся, развивающееся и завершенность для него тождественно началу его гибели.

Одной из форм трансформации религиозного сознания является разрушение религиозной и национальной идентификации, которое в условиях глобализации приобретает форму устойчивой тенденции. Однако разрушение является, как уже сказано, лишь одной из форм. Какими бы ни были формы трансформации религиозного сознания, в любом случае они характеризуются следующими чертами:

- причинностью, т.е. трансформации не носят спонтанного характера, они имеют под собой реальную почву, изменяемую социальную и духовную действительность;

- непрерывностью, обусловленной постоянством внешних воздействий, содержащих в себе устойчивую тенденцию к возрастанию;

- разнородностью, обусловленной разнообразием внешних факторов, оказывающих воздействие на религиозное сознание;

- синкретизацией религиозных верований, связанной с их постоянным взаимодействием (в строгом смысле данная черта является постоянным элементом человеческой истории и культуры, обязанной своим существованием восприимчивостью человека к иным культурным образцам, в том числе религиозным);

- противоречивостью, обусловленной множеством факторов, в частности, противоречивостью самой природы человека, борьбой интересов, различием в ментальности, истории, культуре, нахождением в разном социальном времени, неодинаковым темпом развития и т.д.

- обратимостью, не носящей, однако, абсолютного характера, поскольку никакое верование не может вернуться в свою исходную точку, к первоначальному состоянию; но оно может предпринять относительно успешные попытки вернуться к исходному состоянию, видя в этом залог его длительного и стабильного состояния.

В связи с трансформацией религиозного сознания следует иметь в виду, что она всегда является результатом культурного взаимодействия, и от того, культуры каких народов вовлечены в это взаимодействие, количества людей, составляющих эти народы, географических условий

существования, эпохи и других факторов, зависят результаты взаимного влияния.

Мы указали выше на то, что одной из черт процесса трансформации религиозного сознания является *противоречивость данного процесса*, которая усиливается вследствие того, что само религиозное сознание, как и сознание вообще, характеризуется известной противоречивостью, которая, связана с божественным, с одной стороны, и с реальной действительностью, с другой. В жизни большинства современных верующих тесным образом переплетаются те или иные научные знания и представления с религиозными принципами и установками.

Религии, или во всяком случае отдельные ее элементы, выступали ранее и выступают в настоящее время специфическими факторами и агентами влияния одних культур на другие, их сближения либо конфронтации. Сама религия, как феномен универсального порядка, является одним из средств и каналов продвижения современного мирового сообщества к глобализации. Наличие в глобализации множества тенденций, в том числе прямо противоположных (например, интегрирующей и дезинтегрирующей), негативных и позитивных черт и последствий, наряду со спонтанным ее характером, порождают различное отношение к данному процессу и, естественно, различные оценки.

В настоящее время среди специалистов не только не существует единой точки зрения на глобализацию, но зачастую их мнения, как и сами глобализационные процессы и тенденции, противоположны. Мы придерживаемся точки зрения, что *глобализация – это процесс, характеризуемый закономерным его наступлением, неизбежностью; универсализацией и нивелированием всех экономических и культурных различий; вестернизацией; безальтернативностью; неизбежностью устранения не только всевозможных различий, но и неравенства, а также суверенного, классического «территориального» государства*. Поскольку глобализация была инициирована и осуществляется в настоящее время национальными государствами, конкурирующими между собой в условиях общего ресурсного дефицита, она характеризуется наличием множества противоречий и отрицательных моментов. Мы перечислим основные из них, так как каждый отдельно и все они в совокупности являются основой для конфликтных отношений.

Люди относятся весьма болезненно, как правило, к нарушению их прав и непосредственных интересов, осязаемых и понятных. Конфликт же на ценностном, ментальном и духовном уровнях может обостряться либо, наоборот, смягчаться в зависимости от того, нарушаются ли упомянутые

права и интересы. Было бы ошибочным рассматривать религиозные проблемы вне связи с комплексом проблем, вызванных процессом глобализации, среди которых экономические проблемы, помимо всего прочего, выступают в качестве резонирующей силы. Специалистами принято выделять следующие основные негативные последствия и издержки глобализации:

- постоянное увеличение разрыва в уровнях экономического и социального развития между богатыми и бедными странами;
- ухудшение состояния окружающей среды;
- обострение проблемы занятости в развитых странах, обусловленное переносом ТНК своих производств в страны с дешевой рабочей силой;
- усиление проблем, обусловленных интенсивной миграцией рабочей силы из развивающихся стран в развитые;
- девальвация национальных государств, связанных с ослаблением их экономических функций и сокращением национальной автономии в макроэкономике под воздействием процессов транс-национализации производства и сбыта продукции;
- рост уязвимости национальных экономик в связи с повышением степени их открытости и взаимозависимости;
- возрастание конкуренции между лидерами мировой экономики, а также растущими экономиками по поводу размещения производства на относительно свободных сегментах глобального рынка;
- неготовность большинства стран к постоянной адаптации к общекультурным, политическим и идеологическим аспектам экономической глобализации, а именно к новым требованиям образования: возрастающему уровню политического идеологического плюрализма, к усилению позиций гражданского общества и др.

Глобализация, характеризуемая чрезвычайно стремительным развитием науки и техники, интенсивная эксплуатация которой ведет к значительному ускорению социального времени, что, в свою очередь, ведет или во всяком случае побуждает, создает условия к изменению массового сознания. Качественное отличие настоящего времени, эпохи от предшествующих времен и эпох как раз состоит в возможности изменения массового сознания людей и создании условий, в которых эти изменения происходят с тем или иным успехом. Человеку свойственно мыслить символами и их конструкциями, изменение же внутреннего содержания символов с необходимостью ведет к отрыву людей, и, в первую очередь, традиционных культур, от реальности, к неадекватным

действиям, к усилению их зависимости от внешних условий и воздействий, которые содержат в себе устремление к подчинению и управлению массами. Чрезвычайно интенсивная трансформация религиозного мировоззрения и сознания, по сути, тождественна его разрушению.

Очевидно, что определенное несоответствие между процессом ускоренного научно-технического развития человечества и способностью традиционных религий, а вернее, их неспособностью поспевать за чрезвычайно, чрезмерно стремительными изменениями общественно-экономической жизни составляет одно из главных противоречий, возникающих в связи с современными трансформациями религиозного сознания.

Речь в данном случае идет не об окончательном крахе религии и уходе ее с исторической сцены. Это, по нашему убеждению, невозможно, поскольку религия, потребность веры вкоренена в человека. Тем не менее, можно утверждать, что все традиционные мировые религии стоят перед необходимостью значительных трансформаций, поскольку глобализация, в основе которой лежит объективный процесс приобретения новых знаний, позволяющий людям существенно ускорять свое развитие, не может быть ни отменена по чьей-либо воле, ни даже приостановлена.

К тому же, глобализация, несмотря на все ее противоречия, издержки, недочеты, представляет собой закономерный и в целом позитивный процесс интеграции человечества в условиях объективных общечеловеческих проблем и угроз, по ходу которого вырабатывается универсальная система ценностей. Мы не беремся судить о том, какой именно она будет, но то, что необходимость в ней вполне назрела, очевидна.

Одним из результатов процесса глобализации является информационная открытость, не замкнутость культурных систем, образующих в совокупности глобальную культурную систему, которые делают в принципе невозможным тотальное доминирование той или иной религиозной системы, доктрины в сознании индивида, характерного для традиционного общества. Даже в том случае, если личность получила традиционное, ортодоксальное воспитание в рамках той или иной религии или конфессии, в настоящее время она не может быть полностью изолирована от внешних влияний. Последние существовали и в доглобализационную эпоху. История религий – это история их постоянного взаимодействия.

Однако в эпоху масс-медиа эти влияния приобрели новое качество. Информация самого различного свойства, в том числе религиозная, становится все более общедоступной, открытой, что выводит индивидов и общности на новые уровни духовной свободы. Вследствие интенсивного распространения по всему миру принципиально новых средств коммуникации (средств мобильной связи, интернета и др.) вовлечения каждого человека в мировую систему культур неизбежно приобретает более полный и многогранный характер. Это даёт основание, несмотря на все изъяны данного процесса, высокие риски, связанные с опасностью дезориентации личности, говорить о качественно новом, универсальном состоянии культуры, существенно влияющей на процесс социализации человека.

Религиозное сознание само по себе, как и любой другой сложный психолого-социальный феномен, содержит в себе множество противоречий. Одни из них касаются религиозных доктрин, другие — способов и форм отправления культа и регламентации жизни верующих. Причем указанные противоречия могут иметь место как внутри одной конфессии, так и в межконфессиональных отношениях, образующих межконфессиональные противоречия. Отдельную группу образуют когнитивные и психологические противоречия, а именно, между верой и разумом, мистическим опытом и догмой и др. Наконец, существуют противоречия между религиозным и атеистическим сознанием и мировоззрением.

Перечисленные противоречия в той или иной мере наличествовали в самых разных исторических эпохах, условиях существования религии, даже в периоды полного господства той или иной формы ортодоксальной религии и религиозности в культуре. Они, разумеется, существуют и настоящее время. Однако в условиях глобализации, интеграции культур в единую культурную систему они приобретают новые черты, специфику.

На трансформацию современного религиозного сознания в современном мире оказывает определенное влияние и система воспитания, которая в постиндустриальном обществе также испытывает значительные трансформации. Разумное и эффективное воспитание выстраивается на диалектическом противоречии и в стремлении найти приемлемое соотношение между двумя принципами – уважения к объекту воспитания, выражаемому в обеспечении его интересов и различных потребностей, и требовательное отношение к нему.

В современном Кыргызстане всё ещё относительно высок процент атеистов. Для нас в данном случае было важно установление, что в

условиях трансформации религиозных факторов наше общество определяется наличием атеистов и верующих.

Для нас также должно быть ясно, что *во-первых*, что характер скорости и направление трансформаций религиозного сознания необходимо определять для каждого народа, в каждом конкретном случае отдельно, учитывая историко-культурные, ментальные, географические и прочие его особенности.

Данные особенности вносят определенную специфику в эти трансформации. Однако в любом случае они являются реакцией на изменения условий жизни, и поскольку эти условия непрерывно меняются, то и религиозное сознание обречено на постоянные преобразования.

Во-вторых, как пишет Н.Эсенаманова: «Новое законодательное закрепление статуса религиозных организаций явилось показателем радикальной трансформации государственно-конфессиональных отношений в стране. Закон о свободе вероисповеданий и религиозных организациях (1991г.), положения Конституции, касающиеся религии и права граждан на свободу совести, и ряд др. законодательных актов, имеющих отношение к данной сфере, привели законодательную базу в соответствие с международно-правовыми нормами. Недавнее официальное отношение к религии как к опиуму народа, явлению пережиточному, тормозящему общественное развитие, сменилось признанием его в качестве культурно-исторического феномена. Однако чрезмерный либерализм государственно-религиозных отношений в республике привел к существенному изменению социальной структуры общества, объединившей не только верующих, но и атеистов» [324].

В-третьих, трансформация религиозной модели в условиях демократизации общественно-политической жизни общества показывает, что тенденция религиозной модели будет изменяться, приобретая новые качественные оценки не только по содержанию, но и по форме.

Итак, Глава III: «**Модернизационные процессы в религиозной модели кыргызстанского общества в условиях демократизации страны**» посвящена политологическому анализу модернизации всех сторон общественно–политической жизни страны, переходом от традиционного общества, и, прежде всего к современной религиозной сферы общества – модернизированной религии.

В этом плане, как мы считаем, на первых порах реформ в сфере религии были попытки копировать религиозные модели разных стран. В ходе анализа религиозной ситуации в стране соискатель отмечает модернизационные процессы в формировании религиозной модели

общества. Модернизация выступает в данном случае как *процесс формирования в религиозной модели способности адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, формировать новые технологические эффективные действия, рассчитанные на достижение необходимого результата, обновляя при этом формы, методы и технологии в религиозной модели.*

Модернизационные процессы проходят в различных религиозных организациях и движениях страны. В соответствии с действующими законодательствами, религиозные организации могут быть зарегистрированными, а их, по данным ГКДР КР более двух с половиной тысяч, это организации ислама, православного христианства, протестантизма, католицизма, иудаизма, буддизма и др. В стране также существуют незарегистрированные религиозные организации и движения, которые представляют угрозу деструктивной и экстремистской деятельности, их, по данным ГКДР КР более 500, и составляют они 20%. Деятельность этих организаций и движений рассматривается как незаконная, отслеживается и преследуется правоохранительными органами и силами национальной безопасности в соответствии с законом об экстремизме.

Новая религиозная модель страны, характеризуется участием верующих в общественной политической жизни, особенно, представителей таких религий как ислам, православие, христианство католического крыла. Они принимают участие в избирательных кампаниях, в ряде общественных институтах, в различных благотворительных фондах, в организационных комиссиях по поддержке нуждающимся в больницах, помощи сиротам, малоимущим и др.

В ходе исследования соискатель определяет, что в характерном для современной религиозной сферы богослужении модернизировано отпевание, где содержание трактатов все больше проникнуто идеями гуманизма, гражданственности, прогресса и перекликаются с религиозными ценностями. Инновационные технологии имеют место и в атрибутах церковной инфраструктуры, начиная с материальной обеспеченности: у них новый стиль мечетей, церквей, домашней утвари, одежды.

Характерным в общественной жизни страны становится то, что все религиозные ценности, богословы раскрывают через различные СМИ: газеты, радио, телевидение, социальные сети. Проводя информационную пропаганду, представители религиозных организаций предупреждают и о распространении религиозного радикализма. В последние годы

представители религиозных организаций, в особенности, ислама и христианства, участвуют в разработке информационной политики в рамках реализации Концепции государственной политики по делам религии. Они продвигают ценности умеренного ислама, особенно, информируя, пропагандируя принципы миролюбия и терпимости, принимая участие в различных комиссиях республиканского, областного, районных и местных органов самоуправления.

Новая религиозная модель требует адекватных, отвечающих современным общественно-политическим реалиям подходов к осуществлению взаимодействия государства и его органов с религиозными организациями, верующими, улучшения нормативно-правовой базы, основанной на признанных КР принципах и нормах международного права, международных договоров КР и Конституции КР, на партнерских отношениях. Соискатель считает, что для формирования современной религиозной модели в нашем государстве государственно-религиозные отношения следует строить на новых общественно-политических условиях, модернизируя демократические нормы общественной жизни, действительного обеспечения свободы совести человека и гражданина.

Модернизационные процессы в религиозной сфере и в общественно-политической жизни в стране, по мнению соискателя, это объективный, необратимый процесс на современном этапе в условиях глобализации. Объективный характер глобализации обусловлен развитием новых технологий, связанных с коммуникационными системами, телевидением, компьютерами, реактивными самолетами, спутниками, микросхемами, интернетом и др. Подобные технологии порождают стимул к гармонизации культурных ценностей, соответственно и религию. Все эти процессы способствуют сегодня современному религиозному модернизму, который порождает разработку новых религиозных концепций, способных отвечать на вызовы современного общества.

Модернисты не устают подчеркивать, что религия обязана разработать мировоззренческие основы, способные регулировать жизнь и деятельность людей, и для их удачного воплощения в жизнь, она должна, как они утверждают, обращать особое внимание на общественно-исторические и социально-экономические явления современности. Ибо без пересмотра религиозных воззрений, не соответствующих требованиям настоящего времени, религия не сможет приспособиться к доминирующим условиям современности.

Ни одна модель общественного прогресса не может быть удачной без учета объективных исторических обстоятельств того или иного общества. Особенностью религиозной ситуации в кыргызстанском социуме, по мнению соискателя, является то, что в КР никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Конституционно запрещено на религиозной основе преследование религиозными объединениями, их представителями и филиалов политических целей, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической религиозной вражды.

Модернизационные процессы в национально–государственном развитии кыргызстанского социума требуют консенсуса различных национальностей, социальных групп, представителей мировых религий в строительстве подлинно демократического общества. Также общественное развитие принуждает к равнодушному отношению к абстрактным, в том числе и религиозно-политическим альтернативам общественного развития.

Эти модернизационные процессы в обществе способствуют усилению контроля и укреплению государственно-конфессиональных отношений. *Под усилением государственного контроля понимается, прежде всего, совершенствование законодательных мер в решении религиозного процесса. В то же время государственная политика считает необходимым не переходить ту черту, которая определяет жесткие меры преследования верующих.* Данные модернизационного процесса в государственной политике по религии высветили проблему, связанную с вопросами о качестве принимаемых законов, касающихся религиозной сферы. По мнению соискателя, **законопроекты должны подвергаться тщательному предварительному контролю на разных стадиях их рассмотрения в государственных органах.** Несомненно, на качество принимаемых законов могла бы повлиять прокуратура, которая, как известно, наделена правом осуществлять предварительный Конституционный надзор.

Модернизационные процессы в религиозной сфере затронули одну из основ правовой системы нашей страны Конституции – теорию естественных прав человека и гражданина, это свобода совести каждого верующего человека. Каждый человек имеет неотъемлемое право человека на мировоззренческий выбор, не влекущий за собой ограничения других гражданских прав и свобод или их утрату.

Свобода совести включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других. Что касается механизма обеспечения реализации конституционных прав и свобод граждан, главная роль в решении этого вопроса принадлежит государству.

Мы считаем, что на сегодняшний день только государство и его институты имеют в своем распоряжении наиболее полный набор политико–правовых средств и механизмов для решения проблем в религиозной сфере, которая учитывает религиозную ситуацию общемирового, регионального и национального масштаба. Если говорить о перспективе решения религиозных проблем, то оно невозможно без соответствующих корректировок правовой политики с учетом духовных ценностей. По мнению соискателя, несмотря на то, что основные законы в области регулирования религиозной сферы уже приняты, **необходимо дальнейшее совершенствование правовых основ** обеспечения и соблюдения прав человека на свободу вероисповеданий.

В современном законодательстве они должны быть приближенными к потребностям практики, а также четко обозначена **ответственность за невыполнение требований законов** и т.д.

Модернизационные процессы затронули механизмы регулирования государственно-конфессиональных отношений в вопросе о положении в определении порядка регистраций, открытия и закрытия в стране представительств иностранных религиозных организаций, в основе которой является государственная религиоведческая экспертиза в юридических органах республики.

Модернизационные процессы в религиозной сфере затронули такие проблемы участия верующих в общественно-политической жизни страны, не только в гражданских организациях, но и в политических мероприятиях. Вопрос участия или неучастия представителей мировых религий, их организаций в выборных процессах – это не только и не столько политический вопрос, сколько проблема их гражданской, а значит общественной зрелости, их готовности участвовать в социально-значимых для Кыргызстана делах. И в таком ключе не просто можно, но и принципиально необходимо отслеживать электоральную активность верующих страны, мировоззренческую составляющую выборов, механизмы влияния духовного управления на социальную и политическую активность верующих и т.д.

Вышеизложенные модернизационные процессы в религиозной сфере способствовали, во-первых, вовлеченности различных религиозных субъектов в правовое поле государства; в разработке системного подхода к участию религиозных субъектов в укреплении национальной безопасности; совершенствованию законодательства в политической сфере общества с учетом использования позитивного потенциала религиозного фактора и противодействия негативным проявлениям; контролю за выполнением политических решений, с тем, чтобы они не были направлены против религиозных субъектов.

Во-вторых, активная институционализация религий в республике в условиях демократизации страны определяется становлением религиозных общин и возрождением института религиозного сознания, активным самоопределением религиозных общин и религиозной идентификацией.

В-третьих, среди населения нашей страны интерес к религии резко возрос, особенно среди молодежи. По мнению автора, интерес к религии носит характер самоидентификации, но не является религиозной потребностью среди населения нашей страны. Наш вывод по этому вопросу таков: религиозная идентичность выступает как ипостась этнической самобытности. Приверженность к религии для иных наших современников скорее имеет **символический смысл**, нежели реальное воплощение. Мы также определили, что имеются различные проявления религиозной идентичности в разных сегментах кыргызстанского общества.

Мы солидаризируемся с точкой зрения Н. Эсенмановой, которая считает, что: «Религиозная идентификация кыргызстанского общества характеризуется следующими моментами:

- во-первых, религиозные принципы начинают входить в общественно-политическую жизнь населения страны;
- во-вторых, религиозные принципы получают свою действенность в повседневной жизнедеятельности подавляющего большинства населения, и, что характерно, религия начинает занимать особое место в общественном сознании населения;
- в-третьих, идет процесс религиозной самоидентификации всех слоев общества;
- в-четвертых, вслед за процессом секуляризации, который был недавно определяющим в жизни кыргызстанского общества, сегодня заметна религиозная духовность на стыке с научной духовностью;

- в-пятых, проявление прозелитизма – переход из одной веры в другую в кыргызстанском обществе» [324].

Соискатель считает, что на возрождение религий в стране, в условиях демократизации страны оказали влияние следующие факторы: внешние факторы – активная деятельность мусульманских миссионеров, прибывающих в нашу страну: интерес к религии повысил растущий поток зарубежной религиозной и религиозно-публицистической литературы. В целях стабильного развития религии в кыргызстанском обществе необходимо особое внимание обратить на следующие факторы:

- разработку и использование комплексной системы мер по профилактике идей радикализма и экстремизма, начиная от лекций, бесед, видеороликов для молодежи.

- урегулировании в ДУМК вопросы миссионерской деятельности, в том числе была введена единая форма для лиц, занимающихся даваатом.

- при поддержке государства создание и развитие Фонда развития духовной культуры «Ыйман», в функции которого должны войти вопросы повышения информированности населения о государственной политике в религиозной сфере, повышение толерантности, профилактика экстремизма и повышение грамотности имамов.

- начать процессы по реформированию религиозного образования.

- необходимо начать разработку механизма включения светских дисциплин в исламских образовательных учреждениях: в Исламском университете, в университетах (в КГУ им. Арабаева, КТУ «Манас», ОшГУ) по специальности «теология».

ГЛАВА IV. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ МОДЕЛИ В КЫРГЫЗСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

4.1. Государственная политика как основной фактор обеспечения эффективной религиозной модели

За годы независимости в республике религиозная деятельность была либерализована, были сняты все неоправданные ограничения на культовую, социальную, производственно–хозяйственную и иную некультовую деятельность религиозных организаций.

Заложена основа цивилизованных государственно–религиозных отношений, налаживается конструктивное взаимоотношение государства и религиозных организаций, особенно по вопросам общенациональных социальных программ.

Для совершенствования отношений государственно–религиозного развития, государство должно иметь научно обоснованную, целостную модель государственного религиозного взаимодействия применительно к современному Кыргызстану.

Государственно-религиозные отношения – важнейший элемент внутренней и внешней политики нашей страны. На протяжении всей отечественной истории эти отношения оказывали и позитивное, и отрицательное воздействие на общество. История дает тому не мало примеров. Но они всегда были значимы для народа, выделяясь четко обозначенными аспектами политического, государственного и религиозно-догматического характера. Необходимым стало реформирование религиозной сферы кыргызстанского общества.

В целях реализации реформирования была создана рабочая группа Совета обороны КР по реформированию государственной политики в религиозной сфере, которая состоит из четырех подгрупп, работающих по следующим направлениям: 1. Разработка Концепции государственной политики в религиозной сфере КР на 2014–2020 годы [5]; 2. Разработка предложений по внесению изменений и дополнений в законодательные акты; 3. Проведение функционального анализа деятельности ДУМК.

Для решения поставленных задач по реформированию религиозной сферы государством стало необходимо применение новых инновационных технологий в государственном управлении. Современная теория государственного управления опирается на три подхода к формированию основных принципов государственного управления: 1.

Правовой подход; 2. Политический подход; 3. Менеджерский подход. С точки зрения *правового подхода*, ключевыми ценностями государственного управления являются ценности верховенства права.

Согласно *политическому подходу*, основной задачей государственного управления является максимальная реализация воли народа.

Третий, *менеджерский подход*, провозглашает основными ценностями государственного управления эффективность, экономичность и результативность. Главный вопрос, который решается в этом подходе, сводится к тому, как обеспечить нужный результат с наименьшими затратами. Принципиально важным признаком данного подхода является использование понятия «государственный менеджмент» (public management) в качестве синонима понятию «государственное управление».

При решении вопросов этого порядка совершенно очевидно, что необходимо установить единый подход к государственно-религиозным отношениям, только затем закрепить их законодательно. По мере углубления демократических преобразований актуальность государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями будет возрастать, ибо свобода совести, свобода убеждений и верований, свобода мировоззренческого выбора являются неотъемлемыми правами человека и фундаментальными основами правового, демократического общества.

Сложность в определении государственно-религиозных взаимоотношений показывает обсуждение нового варианта Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» в Законодательном собрании Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, где депутатами высказывались совершенно полярные, взаимоисключающие себя суждения, от требований полного запрета всех религий, кроме ислама и православия, до требования абсолютного невмешательства. Видимо, в силу сильного полярного мнения до сих пор Закон не принимается, идёт поиск «золотой середины».

Важной государственной задачей является осмысление и уточнение статуса и места религиозных организаций в гражданском обществе. Современным государством религия поставлена вне политики, но не вне общества. Отсюда должна получить свое дальнейшее развитие идея социального партнерства между государством и религиозной организацией. Конечно, функции государства и религиозной организации

различны, но у них есть точки соприкосновения и общие задачи. Более того, государству важно закрепить правовой статус традиционных конфессий. Так как, во-первых, традиционные конфессии прошли большой исторический путь с государством, и у них есть опыт социального партнерства. Во-вторых, традиционные конфессии не деструктивны по отношению к государству. В-третьих, они государствообразующие и культуuroобразующие для государства. Наконец, само государство знает, как общаться с традиционными религиями. Поэтому, конечно, должна быть продолжена законодательная деятельность в области государственно–религиозных отношений. Это вовсе не означает, что не должно быть осмысленной работы с нетрадиционными религиями, что их права должны быть ущемлены.

В основе новой концепции государственно–религиозных отношений должны лежать нормы и принципы, соответствующие международным обязательствам Кыргызстана. Однако необходимо учитывать мировой и отечественный, позитивный и негативный опыт построения отношения государства и религий, с тем, чтобы был соблюден баланс интересов религиозной и нерелигиозной части общества. Необходимо осознание того, что эти отношения – общественно значимая сфера политики, от которой во многом зависят состояние межнациональных отношений, психологический климат и общественно–политическая ситуация в стране в целом.

По справедливому утверждению Ч. Чотаевой: «Концепция должна отражать совокупность официальных взглядов на состояние, цели, принципы и основные задачи в сфере отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, действующими в республике. В концепции нужно исходить из необходимости обеспечения единства культурного пространства, суверенитета Кыргызской Республики, прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы вероисповедания, а также обеспечения баланса интересов граждан, общества и государства. Она должна служить методологической основой для совершенствования нормативно-правового регулирования отношений органов государственной власти с религиозными объединениями, а также при планировании и реализации деятельности органов государственной власти в указанной сфере. Учитывать светскость государственной системы образования, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом» [314].

Также необходимо отразить запрещение принятия законов или иных нормативно-правовых актов, ограничивающих свободу вероисповедания, свободу убеждений и мировоззренческого выбора, при этом необходимо утверждение взаимной терпимости и уважения между последователями различных вероисповеданий, между верующими и неверующими.

Государственный орган, занимающийся вопросами религий, должен быть органом, координирующим усилия ведомств и государственных учреждений в вопросах, относящихся к деятельности религиозных организаций, как экспертно-консультативный и информационно обеспечивающий Правительство КР. Учитывая сложность и неоднозначность религиозной ситуации в стране, соответствующий государственный орган должен отстаивать интересы государства во взаимоотношениях с религиозными организациями, постоянно отслеживать процессы в этой деликатной сфере общественных отношений. А также представлять Правительству и органам государственного управления информацию о религиозной обстановке, выступать с соответствующей экспертизой и оказывать содействие религиозным организациям по взаимодействию с государственными органами власти.

Осуществление Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями поможет отразить конституционное право каждого на свободу вероисповедания, равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом, недопущение межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма. А также будет способствовать достижению межрелигиозной толерантности, укреплению гражданского согласия и мира в обществе, отразит взаимодействие государственных структур, местных сообществ с религиозными организациями.

Концепция должна способствовать укреплению межрелигиозного диалога, усилению взаимоотношения государства и религий в области духовного и нравственного воспитания общества, формирования в нем установок толерантного сознания и противодействия крайним течениям религии.

Разработанная концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в КР тесно связана с принятием закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» утвержденная ЖК КР, так как в ней отражены

законодательные нормы в основе определения взаимоотношений государства и религиозных организаций.

Заложена основа цивилизованных государственно-религиозных отношений, образован специальный государственный орган, осуществляющий связи с религиозными организациями, налаживается конструктивное взаимоотношение государства и религиозных организаций, особенно по вопросам общенациональных социальных программ. Опыт Кыргызстана изучается многими странами, в том числе и европейскими, многие эксперты считают первые шаги нашей страны в проведении политики в сфере религий наиболее удачными.

Вместе с тем, до сих пор не сформировано единое понимание сути государственно-религиозных отношений, это ясно показывает обсуждение нового варианта Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях».

Совершенно очевидно, что вначале необходимо определиться по принципиальным вопросам, выработать единый подход к государственно–религиозным отношениям, только затем закрепить их законодательно. По мере углубления демократических преобразований актуальность государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями будет возрастать, ибо свобода совести, свобода убеждений и верований, свобода мировоззренческого выбора являются неотъемлемыми правами человека и фундаментальными основами правового, демократического общества.

Подготовка конкретных, эффективных предложений позволит создать такой проект **Концепции государственной политики** в сфере отношений с религиозными организациями в КР, который будет отвечать реалиям сегодняшнего дня. Однако из-за дефицита финансовых средств и ряда других причин ГКДР КР самостоятельно не имеет возможности в данный период мобилизовать усилия на разработку Концепции.

Содержание Концепции характеризуется следующей целью – разработка и осуществление Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в КР, направленной на сохранение стабильности в обществе, достижение межконфессионального согласия, толерантности, координация усилий государственных органов и религиозных организаций в соблюдении и прав и свобод в области религий и отражение роли государства в обеспечении межведомственного взаимодействия по недопущению межконфессиональной розни и религиозного экстремизма на территории республики.

Задача:

- информировать широкие слои общества о проекте по разработке Концепции государственной политики в области религии;
- обеспечить правовые подходы к созданию концепции, исходя из принципов реализации прав граждан на свободу вероисповедания;
- мобилизовать представителей религиозных организаций, НПО, независимых экспертов и специалистов в области религиозных отношений;
- создать такую Концепцию государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в КР, где будет отражено конституционное право каждого на свободу вероисповедания;
- равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом, недопущения межконфессиональной розни и распространения религиозного экстремизма;
- достижения межрелигиозной толерантности и укрепления гражданского согласия и мира в обществе;
- отразить взаимодействие государственных структур, местных сообществ с религиозными организациями.

План действий состоит из мобилизации религиозных лидеров, НПО, государственных структур по определению принципов подхода к созданию концепции, проведения Круглого стола, презентации проекта. Разработка плана совместных действий по реализации проекта. Распространение материалов Круглого стола по обсуждению деталей и создания прочного «каркаса» Концепции; технического обеспечения проекта. Организация и поэтапное проведение проекта с приглашением независимых экспертов и специалистов в области религии для промежуточной оценки достигнутых результатов и их анализа. Реализации совместного плана действий по проекту; подготовки и выпуска итоговых материалов по драфту Концепции. Организация итоговой конференции с презентацией окончательного варианта проекта Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в КР; оценки и мониторинга проекта. Подготовка и проведение отчета по проекту.

Ресурсы: проект осуществлен специалистами ГКДР КР в партнерстве с представителями религиозных организаций, НПО, независимыми экспертами и специалистами в области религии.

Ожидаемые результаты:

1 Концепция государственной политики в сфере религиозных отношений в КР разработаны с участием религиозных организаций, НПО, специалистов и широких слоев населения.

2. Вместе с целью, задачами и результатами в Концепции повысится осведомленность религиозных организаций, НПО, органов местного самоуправления, населения об основах государственной политики в области религии и будут совершенствоваться нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения государства и религии.

3. Повысится активность государственных органов, общественных организаций в проведении государственной политики в области религии.

4 Концепция определяет и будет способствовать укреплению межрелигиозного диалога, усилению взаимоотношения государства и религий в области духовного и нравственного воспитания общества, формирования в нем установок толерантного сознания и противодействия крайним течениям религии.

Ключевым аспектом реализации Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными организациями в КР будет **проведение регулярного мониторинга и оценки промежуточных и конечных результатов**. Система мониторинга и оценки послужит важным инструментом повышения эффективности осуществления государственной политики в сфере религий и поможет определять достигнутый процесс в реализации целей настоящей Концепции.

Мониторинг Концепции будет осуществляться на основе регулярного отслеживания отобранных индикаторов, удовлетворяющих критериям измеримости, адекватности, невысокой стоимости сбора информации, прямого отражения промежуточных результатов. Эффективный мониторинг потребует использования системы индикаторов, которые позволят измерять и оценивать выполнение конкретных задач для того, чтобы ответить на вопросы: выполнены ли запланированные действия, каковы промежуточные результаты мер политики, предусмотренных в Концепции.

Оценка позволит сделать вывод и принять решение о том, **как повысить эффективность и результативность реализации Концепции** и даст возможность усовершенствования не только существующей, но и будущих концепций.

Одним из основных направлений Концепции государственной политики в религиозной сфере, представляющим особую озабоченность, является необходимость уделять особое, пристальное внимание фактору проникновения в нашу страны различных идей, религиозно-

экстремистских течений и террористических группировок религиозного направления.

Терроризм, экстремизм, радикализм

Не секрет, имеет место проникновение на территорию страны террористов, экстремистов – представителей мусульманской, исламской религии из ряда южных районов. Особый контингент представителей террористов в 1999-2000 гг. оказался в районе Баткенской области, где состоялись боевые действия с жертвами с обеих сторон. Участником этих событий был и автор данного исследования в качестве представителя силовых структур нашего государства.

В связи с этим, необходимо рассмотреть некоторые теоретические положения о том, что такое **терроризм, экстремизм** как религиозные явления, представляющие опасность для кыргызстанского государства. Этому будет посвящено наше дальнейшее исследование. Главное назначение такого направления как **радикализм** в исламе заключается в воздействии, направленного на такие приоритеты как *ослабление силы воздействия религии* на общественную жизнь, что приводит к *отказу от ислама в пользу светской жизни*, поскольку в традиционном понимании деятельность государственных структур не может соответствовать традициям религиозных требований.

Например, Ж.Урманбетова пишет: «Исламские экстремисты преследуют следующие цели: установление в обществе основ исламского теократического государства, введение в общественную практику норм шариата и, наконец, восстановление **халифата** в качестве единого государственного образования всех мусульман. Как свидетельствует обширная мировая практика, радикальный ислам не остановится в фиксированных границах географического проживания определенной общности мусульман, поскольку для них заветная мечта состоит в объединении всей мусульманской уммы мира в рамках единого политического государственного образования – халифата. В этом случае неизбежным представляется процесс растекания исламской радикальной идеологии и практики на другие мусульманские территории, как в рамках России, так СНГ и других государств мира.

Зачастую **религиозный экстремизм** напрямую связывают с сектантством. Однако проведение подобной параллели носит условный односторонний характер. Вызывает опасение то, что многие религиозные организации лишь прикрываются своей принадлежностью к мировым религиям, а на самом деле пропагандируют свои политические интересы,

превращая богопослушничество в богоборчество (Подчеркнуто нами: А.К.).

Религиозный экстремизм ныне приобрел форму масштабной перманентной войны (Чечня, Афганистан) или систематических террористических актов (Ближний Восток, Кашмир), совершаемых бандами международных террористов, вооруженных и обученных на нарко-и нефтедоллары. Их идеологией является джихад – война с неверными, исповедующими не только другую религию, но и придерживающихся светского образа жизни, демократической политической ориентации. Баткенские события – это лишь часть религиозной экспансии» [298].

Религиовед У.Шаршеналиев раскрывает суть исламизма: «Исламизм – стадия в развитии фундаментализма, которая началась в 70-е гг. XX столетия. Исламизм отличается следующими параметрами: 1) выступая за укрепление ислама на официальном, государственном уровне, как правило, имеет относительно хорошо разработанную *идеологическую доктрину и политическую программу*; 2) его ядром являются хорошо организованные *структуры* (неправительственные религиозно–политические организации, партии); 3) он показал себя силой не только странового, регионального, но и мирового масштаба (исламская революция в Иране, движение моджахедов в Афганистане). *Исламский экстремизм – радикальное направление исламского фундаментализма, исповедующее насильственные формы политической борьбы*. При этом необходимо отметить, что за кажущейся на первый взгляд монолитностью исламского экстремизма, выступает его разнородность, что обусловлено различными причинами, условиями, региональными особенностями возникновения, а также конкретными целями, которая ставит перед собой отдельная организация.

Кроме того, сам термин **исламский экстремизм** долгое время не был сведен исследователями к *единому знаменателю, что позволяло присваивать его довольно широкому спектру религиозно-политических организаций* более или менее часто использующих террористические методы в своей деятельности. К ним причисляли сепаратистские и автономистские движения, оппозиционные правящим режимам, использующие террор изредка, в качестве средства привлечения внимания к определенной проблеме, и избравшие насилие своим основным методом борьбы, нелегальные и действующие открыто в составе воинских подразделений, суннитские и шиитские» [318].

События показывают, что в Центральной Азии главными источниками угроз, определяющими необходимость военно-политической интеграции Центральной Евразии стали *национальный сепаратизм, экстремизм и международный терроризм*, представляющие собой угрозу конституционному строю и территориальной целостности государств.

В работе Н. Романова подчёркивается: «Сегодня нередко можно услышать суждения о том, что религиозные и национальные обычаи, традиции – это одно и то же. Конечно, и религиозные обычаи являются элементом духовного наследия народа, часто – его национальные богатства. Взаимосвязь национального и религиозного социально-психологически детерминирована. В процессе исторического развития народов Центральной Азии, в том числе кыргызов, некоторые компоненты домусульманских религий и ислама, его нравственно-правовых предписаний вошли в структуру традиционной национальной культуры и быта.

К сожалению, в первые послереволюционные годы началась активная борьба с религиозными «пережитками», которые в действительности часто представляли собой вековые традиции народа. Запрещенными оказались Пасха, Рождество в славянских республиках, Орозо-айт, Курбан-айт, Нооруз в Средней Азии и многие другие религиозные, нерелигиозные и национальные традиции» [259]. В настоящее время они вновь обрели свою легитимность и это, конечно, положительный процесс.

Новые конфессии

В современной общественно-политической жизни страны появились новые проблемы, связанные с тем, что на севере и в столице республики происходит увеличение численности представителей неисламских конфессий: католицизма, протестантизма, евангелизма, баптизма. Это связано с активной миссионерской деятельностью зарубежных общин с их мощной финансовой подпиткой. Успех им обеспечивает высокий уровень агитационной, рекламно-издательской деятельности и бедность населения, которым они помогают.

Зарубежные миссионеры, невзирая на этническую принадлежность, очень активны в своей деятельности по привлечению новых сторонников. И потому не только славяне, но и кыргызы, казахи принимают отличную от мусульманской другую религиозную идеологию, которая оказывается для них более приемлемой и ценней в духовном отношении, чем ислам.

Новые конфессии стараются сделать богослужение более понятным, упрощенным, радостным, снабжают верующих различной духовной литературой на кыргызском языке и т.д. Особенностью этого процесса является появление смешанных религиозных общин – протестантских, евангельских, адвентистов седьмого дня, Новая жизнь, в которых представители различных этносов (кыргызы, русские, немцы, белорусы, корейцы и др.) исповедуют общие духовные христианские ценности.

Общеизвестно, что в советское время этно-конфессиональная идентификация проходила по линии: русские считали себя православными, кыргызы, казахи, узбеки – мусульманами. Но сейчас все изменилось. Так, во многих общинах, евангельских, христиан-баптистов устраиваются специальные молитвенные собрания на кыргызском языке. Уже имеется и Библия на кыргызском языке – Инжил. Опубликованы также различные буклеты с выдержанными из Библии текстами на кыргызском языке.

Одной из популярных религиозных общин среди кыргызов является новая религия Бахай. Они привлекают тем, что не отрицают ничьих богов и пророков: ни Мухаммеда, ни Иисуса Христа, ни Кришну, ни других. Учение Бахай ассимилируют и вбирают все духовные ценности различных духовных учений. Этим они привлекают многих, в том числе и представителей интеллигенции.

Получая, финансовую поддержку из-за рубежа мечети, церкви активно занимаются благотворительностью: раздача бесплатных обедов, одежды и обуви для нуждающихся, оказывают помощь домам престарелых, инвалидов и детским домам, оказывают психологическую помощь беженцам из Баткенской области или женщинам и детям, перенесшим насилие в семье.

Среди других нетрадиционных конфессий, пользующихся массовой поддержкой населения, можно назвать общину евангельских христиан – пресвитериан «Иммануил», «Церковь Муна», пресвитерианскую церковь «Саран», «Общество сознания Кришны» и других. В 1996–2000 гг. страну посетило 862 иностранных миссионера. Из них 73,8% – христианские, 22,6% – мусульманские, 3,6% – прочие). Некоторые из миссионерских организаций для привлечения верующих используют средства обмана, подкупа, гипноза, зомбирования. Используется методика проведения семинаров, на которых приглашенные из различных регионов в течение 7–10 дней получают усиленное 5-разовое питание, но в результате непрерывного (на сон отводится 4–5 часов) массового богослужения

получают сильнейшую психологическую установку на беспрекословное подчинение пастырю и требованиям общины.

По данным Госкомиссии по делам религий, одной из самых нежелательных для общества религиозных организаций, действующих на территории Кыргызстана, является *Высшая универсальная церковь Даосского учения*. Это оккультная церковь, её проповедники стараются вовлекать людей в общину обещаниями приобщить их иным мирам.

Из сказанного возникает вопрос, чем привлекает иностранных миссионеров не только Кыргызстан, но и другие страны центрально-азиатского региона? Прежде всего, возможностью расположив к себе людей подарками и проповедями, оказывать определенное давление на их сознание, тем самым контролировать экономическую и политическую ситуацию в регионе.

Вместе с тем, нарастают противоречия между этими многочисленными конфессиями и их приверженцами на почве борьбы за расширение сферы влияния в обществе. Уже сейчас происходят столкновения кыргызов-мусульман и кыргызов-протестантов на бытовом уровне, о чём мы выше уже говорили. Эти столкновения становятся частным явлением сегодняшнего дня. В то время как законодательной базы, защищающей права кыргызов-христиан или бахаистов нет.

Этнический характер, образ жизни, традиции, менталитет более 80 наций и народностей Кыргызстана сформировались под воздействием определенных авраамических вероисповеданий. У кыргызов, узбеков, уйгуров, дунган, таджиков, татар, казахов – это ислам, а у русских, украинцев, белорусов – православие, которые воспринимаются ими как национальные религии. Между ними нет межконфессиональных противоречий, нетерпимое отношение наблюдается только к представителям других конфессий, из-за чего возникают сложные ситуации в сфере свободы совести, способствуя их обострению.

Основная часть населения страны не обладает достаточной информацией и знаниями о мировых конфессиях, о философии религиозных вероучений, о нормативно-правовых актах, международных нормах о свободе совести и выражения убеждений.

Отдельные миссионеры, используя толерантное отношение населения и государства, зачастую нарушают конституционные права и свободы. Для вербовки новых апологетов они предлагают материальную или другую помощь, применяют аморальные, неэтичные методы воздействия на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, а иногда даже оказывают психологические и

нейролингвистическое давление. Причем зачастую это вмешательство настолько тонко, что уличить миссионера в нарушении гражданских и человеческих прав весьма трудно.

Актуальность проблематики вызвана тем, что аналитики высказывают опасение по поводу межэтнических и межконфессиональных конфликтов, и оснований для того предостаточно. Так, недавно лидеры известной религиозной организации протестантского толка, членами которой стали некоторые кыргызы и отдельные представители других национальностей, пытались навязывать свои проблемы государственным структурам, вмешиваясь во внутренние дела Духовного управления мусульман Кыргызстана, хотя в Конституции КР «религия и все ее культы отделены от государства».

В частности, они забросали жалобами все инстанции, включая Центр ОБСЕ, аккредитованный в Бишкеке, и президента страны, обвиняя муфтия в том, что он издал фетву о запрете захоронения на мусульманских кладбищах тех, кто при жизни перешел в иную веру.

В другом случае от имени членов церкви руководители этой же организации направили президенту республики ультиматум с требованием предоставить убежище в США, Канаде или же в одной из стран-членов совета Европы. Свои доводы они мотивировали якобы имеющимися в нашей стране нарушениями свободы совести и вероисповедания. Их публичное заявление, скорее всего, относится к разряду политических и направлено на повышение личного рейтинга среди прихожан, а также на использование чувств верующих в своих корыстных целях.

Как справедливо заметил М. Родионов: «Исламская религиозная идентификация кыргызстанского общества, характеризуется следующими моментами: во-первых, исламские принципы начинают входить в общественно-политическую жизнь кыргызского населения страны; во-вторых, исламские принципы получают свое воплощение в повседневной жизнедеятельности у подавляющего большинства населения и, что характерно, ислам занимает большое место в общественном сознании молодежи; в-третьих, идет процесс самоидентификации всех слоев общества; в-четвертых, процесс секуляризации, который был недавно определяющим в жизни кыргызстанского общества, сегодня заменён на религиозную духовность в стыке с научной духовностью; в-пятых, всё более масштабными становятся проявления прозелитизма» [258].

В современный период принятие другой веры, становится обычным явлением в жизни мусульман/христиан, католиков и др. в

кыргызстанском обществе. На современном этапе происходят определенные взаимодействия отдельных политических институтов кыргызстанского общества и религии. При этом крайне опасную политизацию религии представляет собой: **религиозно-политический экстремизм, радикальный исламизм и терроризм**. В подавляющем большинстве случаев они ассоциируются с исламом.

В работе Л.Полонской подчеркивается, что: «На этом уровне бессмысленно спорить, что лучше, религия или атеизм. И то, и другое органически вплетается в измененную картину мира. Не замечать этого, значит, способствовать эволюции политизации процессов по схеме исламский фактор, исламский фундаментализм – исламский радикализм – исламский экстремизм. Причем явление не ограничивается узкими национальными рамками, отсюда меры предупреждения и управления конфликтами также должны быть транснациональными.

Фундаментализм не обязательно равнозначен политическому радикализму или экстремизму. *Фундаментализм – это призыв вернуться к истокам веры, к первоначальной чистоте религии. Поборники мусульманского фундаментализма (по-арабски салафийя, от салаф – предки), тоже стремятся вернуться к истокам своей религии, очистить ислам от искажающих его наслоений, внесенных временем, нечестивыми правителями и погрязшей в роскоши элитой.* Можно выделить две формы фундаментализма: 1) оборонительный, который призван сохранить и уберечь, очистить веру; 2) наступательный, агрессивный.

Наступательность исламского фундаментализма представляет исламский радикализм (сокращенно – исламизм), который во главу угла ставит принцип джихада – это усилия, вплоть до вооруженной борьбы, защитить свою веру. Джихад для воинствующего исламизма – это борьба с Западом как с врагом ислама. При этом фундаментализм (салафийя) выступает для них идейным основанием, но не главным и не единственным. Фанатики-террористы меньше всего думают об очищении ислама, корни их ненависти к Западу, в первую очередь, к США, носят не религиозный, а *культурно-цивилизованный, психологический и геополитический характер*» [248].

В современных условиях исламские модернисты, обосновывая необходимость сохранения гуманистических ценностей религии, не отрицают возможности новой трактовки ее догматов, адаптацию мусульманской идеологии и практики к реальностям жизни, научно-технологическому и социальному прогрессу.

В результате проведенного анализа литературы, источников, посвященных религиозным учреждениям в направлении ислама, мы пришли к выводу о том, что сегодня наблюдается тенденция к изменению традиционной религии к потребностям бытовой жизни. А изменение норм морали в религии в сторону радикализации, основано на идее демократизации, недопущения проявлений насилия, экономического, политического, другим правонарушениям. Всё это ведет к неминусовой необходимости ведения диалога для взаимодействия религиозных отношений с нерелигиозными, преследующую цель укрепления и усиления духовных отношений в обществе.

Например, политолог-религиовед из США М. Олбрайт пишет: «Современная система международных отношений имеет, в основном, светский характер. Тем не менее, религиозные воззрения того или иного народа играют определенную (а иногда и весьма существенную) роль как во внутривполитической жизни отдельных стран, так и в развитии межгосударственных связей.

Многие факты свидетельствуют о том, что в последние десятилетия XX века в различных странах мира имеют место усиление религиозности населения и активизация религиозных движений. Растет число международных религиозных организаций и фондов, а также религиозных движений, орденов, партий и сект, деятельность которых имеет международный характер. Некоторые межнациональные и межгосударственные конфликты носят явно религиозную окраску. В центре каждой цивилизации – религия, определяющая образ жизни ее последователей. Всё это дает повод сделать вывод, что религиозный фактор становится **важной составляющей международной жизни**» [230].

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) – головная организация части ближневосточных повстанческих групп исламского толка, создана в октябре 2006 года. ИГИЛ – непризнанное государство и международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии. Оно существует фактически с 2013 года как непризнанное квази-государство, провозглашённое как всемирный Халифат 29 июня 2014 года, с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Эр-Ракка. Помимо Сирии и Ирака, ИГИЛ или подконтрольные ему группировки также участвуют в боевых действиях в Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии,

ведут террористическую деятельность в некоторых других странах. ИГИЛ запрещена в России и ряде других стран.

Подытоживая данный параграф, мы делаем следующие выводы.

1. Эффективность и стабильность религиозной модели зависит от того, как в условиях демократизации общественной среды государство выполняет свои функциональные обязанности, проводит свои мероприятия и обеспечивает выполнение законодательных актов в этой области.

2. На современном этапе развития кыргызстанского общества крайнюю опасность представляют как политизация ислама, так и пропаганда нетрадиционных религиозных учений (общества Кришны, Бахай, Церкви единения Муна, детей Христовых, Хизб ут-Тахрир-аль Ислами и т.д.).

3. В ходе исследования нами была предпринята попытка дифференцировать проявления «исламизма», «политического ислама», «фундаментализма», «политического экстремизма», «радикализма», «терроризма», «религиозного экстремизма».

4. На основе анализа следует выделить следующие группы его истоков: социально-экономические (бедность, неграмотность, психологические патологии), геополитические (географические факторы, негативное влияние Запада – процесс глобализации); политические (терроризм, проявление политического конфликта), низкий уровень политической свободы; идеологические (пропаганда насилия).

5. В нашей стране религиозный фундаментализм не имеет сколько-нибудь политического веса; Кыргызстан многонациональное, поли-конфессиональное государство, поэтому ни одна из религий не может взять на себя роль господствующей; в отличие от других центрально-азиатских государств здесь отсутствует интеллектуальная религиозная элита, имеющая авторитет среди населения.

6. Как в исламе, так и в других мировых религиях, представленных в стране, имеются «теневые стороны». Под их знаменем разворачиваются определенные конфликты, вплоть до войн.

4.2. Проблемы и перспективы управления религиозной моделью в обществе

Исследование проблем системы методов управления религиозной сферы кыргызстанского общества является одной из задач отечественной политической науки. Правовые условия управления религиозной сферой

четко обозначены: «религия и все культы отделены от государства». Это говорит о том, что религиозная деятельность в нашем обществе отделена от государства, но государство, не вмешиваясь в религиозную деятельность, в то же время обеспечивает условия для конкретных действий в этой сфере.

Как было указано выше, Указом Президента КР была создана ГКДР КР, которая осуществляет государственную политику в отношении религии, управляет религиозной деятельностью в стране, а управление – это искусство доведения вопросов от начала до конца, в том числе с людьми в формально организованных религиозных группах.

Основными задачами ГКДР КР являются:

- контроль за соблюдением положений Конституции КР, иных нормативных правовых актов, гарантирующих свободу совести и вероисповедания, за исполнением указов и распоряжений Президента КР, постановлений и распоряжений Правительства КР по вопросам, относящимся к религиям и религиозным организациям;

- разработка и осуществление государственной политики в отношении религий и религиозных и религиозных организаций;

- разработка и реализация проектов и программ, направленных на укрепление духовных и нравственных основ общества, предупреждение конфликтов и установление отношений взаимной терпимости между последователями различных религий;

- разработка мер межведомственного взаимодействия по недопущению религиозного экстремизма на территории республики;

- координация усилий государственных органов и религиозных организаций, направленных на сохранение стабильности в обществе, достижение межконфессиональной толерантности;

- содействие религиозным организациям в связях с государственными органами, оказание им необходимой помощи по вопросам, требующим решения органов государственной власти;

- информирование Президента и Правительства КР о религиозной ситуации в обществе, деятельности религиозных организаций и состоянии контроля за соблюдением законодательства КР о религии и религиозных организациях.

ГКДР КР для выполнения возложенных задач:

- выносит в пределах своей компетенции решения, издает инструкции и методические указания, обязательные к исполнению всеми министерствами и государственными комитетами, административными

ведомствами, органами местной государственной власти, государственными организациями и учреждениями;

– запрашивает и получает от министерств, государственных комитетов и административных ведомств и других исполнительных органов местного самоуправления информацию и материалы по вопросам исполнения законодательства КР о свободе совести и вероисповедания, о деятельности религиозных организаций;

– регулирует взаимоотношения между государственными учреждениями и религиозными организациями;

– организовывает работу и определяет единый порядок рассмотрения и согласования строительства объектов религиозного назначения;

– осуществляет учетную регистрацию религиозных организаций, объектов религиозного назначения (мечети, церкви, храмы, молельные дома и т.д.), миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, прибывающих в страну с целью религиозной деятельности, религиозных учебных заведений, действующих в республике;

– выносит решения о приостановлении деятельности религиозных организаций, миссий и миссионеров зарубежных религиозных организаций, религиозных учебных заведений в соответствии с законодательством КР;

– разрабатывает проекты нормативных правовых актов КР, касающихся вопросов свободы совести и вероисповедания, деятельности организаций, и представляет на рассмотрение в Правительство КР, дает официальные экспертные заключения по проектам нормативных актов по вопросам религий;

– дает в необходимых случаях и в пределах своей компетенции рекомендации, консультации и официальные экспертные заключения по запросам государственных органов управления и правосудия;

– осуществляет координацию деятельности министерств, государственных комитетов, административных ведомств, местных государственных администраций и органов местного самоуправления по вопросам реализации мероприятий, направленных на осуществление государственной политики в сфере религий, отправления религиозных нужд и потребностей граждан КР;

– осуществляет работу по профилактике религиозного экстремизма в целях его недопущения на территории республики;

– в целях более эффективной деятельности создает советы, координационные органы и другие образования с привлечением специалистов, представителей религиозных конфессий, общественности и ученых;

– создает банк данных о религиозных организациях, ведет и публикует реестр религиозных организаций, издает информационные материалы;

– издает собственные акты, распоряжения, инструкции для осуществления задач и функций, предусмотренных настоящим положением.

Важными аспектами стратегического прогнозирования и планирования дальнейших тенденций развития современной **религиозной модели общества** являются: 1. Своевременное осуществление долгосрочных и среднесрочных принятых решений по линии государственных органов; 2. Подготовка эксклюзивных аналитических документов по критически важным вопросам внутривластной стратегии; 3. Проработка оперативных и превентивных решений в случае кризисных ситуаций, с выявлением соответствующих шагов, рисков и последствий того или иного варианта решения проблемы; 4. Фундаментальная проработка конкретных направлений, совершенствование их содержания и форм;

В основу стратегии развития религиозной сферы кыргызстанского общества в будущем должна быть заложена стройно аргументированная гипотеза, которая заключается в том, что мир, каким мы знаем его сегодня, неизбежно и бесповоротно изменится. Изменения будут происходить во всех сферах общества, в том числе и в сфере религии, и в религиозной модели общества. В целом, наша страна стоит на пороге новых изменений, более сложного развития из-за «бума» религиозности как среди сельского, так и среди городского населения. В чем будут выражаться эти изменения? Наблюдения показывают, что на наших глазах кардинально меняются основы религиозности молодежи, женщин, политической исламизации, стремителен сам ход и темпы исторических событий в мире, регионе, стране.

Религиозный мир в нашем обществе становится более гибким и подвижным. Как показывают наши последние исследования, в пределах свыше 75% из числа опрошенных утверждают, что исламские ценности более живучи не только в сфере взрослого населения, но и среди молодежи. Сегодня практика показывает, что вполне реалистично выявить и обозначить некие ключевые, уже вызревающие долгосрочные тенденции,

которые во многом могут определить ход событий в некотором будущем. Их понимание и использование в стратегическом планировании позволят упредительно адаптироваться к будущим изменениям. Эта техника называется «перенести будущее в настоящее».

Каковы же перспективные тренды, которые, возможно, окажут сильное влияние на картину будущего исламского мира?

Во-первых, стремительный рост исламизации, политического ислама в нашей стране.

Во-вторых, активное участие представителей ислама в общественно-политической жизни страны. Если этот тренд будет и дальше расти, то светское государство может остаться только лишь на бумаге.

В-третьих, государству необходимо искать новые технологии утверждения светскости. Либерализм в религиозной сфере может найти новое вероисповедание, ибо сегодня имеет место координация некоторых религиозных течений искать новые варианты внедрения своего вероисповедания.

В-четвертых, в условиях глобализации видно, что физическое видение мира переходит в информационное: огромное население мира ищет и отыскивает новые веры, получают новый формат религиозности. Особенно эти религиозные явления видны на примере Европы, Запада, где религиозные ценности некоторых религий обретают иные формы, иное, новое содержание.

Говоря о *государственном управлении религиозной сферой*, следует подчеркнуть, что это важная, неотъемлемая часть политической жизни общества. С его помощью решаются задачи координации всех социальных процессов в обществе, в том числе и мелкие, связанные с достижением конкретных целей и задач, таких как разрешение локальных, бытовых религиозных конфликтов в обществе, многие вопросы жизнедеятельности верующих и др.

С деятельностью ГКДР КР связаны многие происходящие в обществе явления в религиозной сфере. Они представляют собой совокупность действий, совершаемых ради достижения соответствующих общественно значимых целей, в том числе решения социальных проблем. Социальное управление в религиозной сфере – это особый тип управления, представляющий собой воздействие одних людей на других при выполнении тех или иных задач, которые стоят перед людьми, перед группами людей, разного рода действий.

О взаимодействии государственных органов, органов местного самоуправления с религиозными организациями.

Для реализации закона «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» политика государства в области религии требует координации и согласованности действий органов государственной власти на всех уровнях. Важно обеспечить единые подходы и согласованность в работе структур государственных органов и органов местного самоуправления по применению этого закона и других законодательных актов.

Для более эффективной работы Постановлением Правительства КР от 5 апреля 2001 г. №155 «О работе Государственной комиссии при Правительстве КР по делам религии по выполнению Указа Президента КР «О мерах по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания» от 14 октября 1996 года» был поставлен ряд задач по регулированию взаимоотношений государственных органов, органов местного самоуправления и религиозных организаций.

В этом плане необходимо проведение ряда работ с религиозными организациями:

- поддержание в обществе обстановки взаимоуважения и диалога в отношениях между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими;

- возрождение и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей общества;

- создание эффективных правовых и организационных механизмов запрещения и пресечения деятельности религиозных объединений, наносящих ущерб или угрожающих здоровью, нравственности, правам и законным интересам граждан, основам конституционного строя, обеспечению безопасности республики;

- предупреждение и пресечение проявлений религиозного экстремизма;

- совершенствование механизмов государственного контроля за соблюдением религиозными объединениями законодательства, обеспечение правовой защиты прав и законных интересов верующих в сфере образования, здравоохранения, трудоустройстве и других сферах общественной жизни;

- поддержка и укрепление института семьи, материнства и детства;

- проведение мероприятий по улучшению демографической ситуации, духовно-нравственное, патриотическое и правовое воспитание детей и молодежи;

- сохранение и восстановление объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народа Кыргызстана, а также работы по сохранению зданий, сооружений и иных объектов религиозного назначения, не являющихся памятниками истории, но имеющих культурную ценность;

- сотрудничество в области профилактики правонарушений, здравоохранения и социального обслуживания;

- благотворительная деятельность.

Государственные органы, органы местного самоуправления для создания условий плодотворного сотрудничества с религиозными конфессиями, сохранения в обществе атмосферы взаимного уважения и диалога в вопросах свободы вероисповедания должны взаимодействовать с религиозными объединениями.

Для реализации государственной политики в религиозной сфере и проведении превентивных мер с целью недопущения возникновения конфликтов на религиозной почве на местах, необходимо, чтобы госслужащие и работники органов местного самоуправления находили взаимопонимание с верующими, что происходит не всегда.

Одним из моментов, влияющих на взаимодействие госорганов с религиозными организациями на местах, являются:

– отсутствие кадров госслужащих и работников органов местного самоуправления, умеющих на должном уровне работать с верующими различных конфессий;

– у работников госорганов и органов местного самоуправления подчас низкий правовой уровень и слабые знания о религиозной ситуации по республике;

они слабо ориентируются в традиционном исламе и его различных течениях, не говоря уже о деятельности религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», недостаточно проводятся мероприятия превентивного характера массового значения для дальнейшего сохранения и стабилизации религиозной ситуации на местах и т.д. Прежние методы работы госслужащих и работников органов местного самоуправления с религиозными организациями уже не эффективны, недостаточно, а порой отсутствует информационно-справочный материал по религиозным организациям, течениям, миссионерам.

Со стороны мечетей, особенно в г. Ош, много жалоб на территориальные квартальные комитеты, что те вмешиваются в их финансовую деятельность. При этом территориальные комитеты оправдывают свои действия тем, что при строительстве этих мечетей основной вклад был сделан с их стороны (спонсорство, организационная работа, оформление документов и др.).

Областной, районной, городской госадминистрации не всегда в вопросах, относящихся к компетенции государственных органов, курирующих религию, обращаются в данные ведомства. Например, в вопросах строительства мечетей и медресе, предоставлении разрешения религиозным организациям зданий культурно-массового назначения на проведение в них служения.

В местных госадминистрациях нет штатных единиц по работе с религиозными конфессиями, обычно этими вопросами занимаются социальные работники, у которых есть много других направлений в работе.

Местными органами власти эпизодически проводится анализ религиозной ситуации и иногда обсуждаются на заседаниях коллегии госадминистрации, сессиях местных кенешей с целью принятия адекватных мер воздействия и предотвращения всевозможных конфликтов и эксцессов. В последнее время обл-, рай-, гор-, госадминистрации начинают активизировать работу по содействию религиозным организациям в реализации их прав на свободу совести, вероисповедания и выражения убеждений.

Разъяснительная работа по вопросам религии, об истинных целях крайних течений ислама и профилактические мероприятия по недопущению конфликтов на религиозной почве зачастую проводится эпизодически, а иногда – в авральном порядке. Среди местных сообществ и госорганов еще в недостаточной мере присутствует система мероприятий по осуществлению государственной политики в религиозной сфере.

Такие службы, как противопожарная охрана, санэпидемстанция, архитектура не проводят работу по улучшению качественного состояния культовых объектов, а также обеспечения и соблюдения при строительстве этих объектов требуемых норм и правил. Не везде принимают меры по содействию в учетной регистрации религиозных объектов и организаций. Бывает и так, что во многих районах власти не знают количество мечетей, религиозных объектов на вверенных им территориях.

Одна из важных причин такого положения – отсутствие кадров госслужащих, умеющих работать с верующими. Вопрос не только в квалификации кадров, поскольку, как показали события последних лет, одних только религиозных знаний для успешной работы в сфере религиозно-государственных отношений мало. Стоит помнить, что прежние методы работы с религиозными организациями уже не столь эффективны.

Вовлечение работников органов местного самоуправления в процесс реализации государственной политики в области религии – есть поиск общих интересов государства и религиозной организации по стабилизации религиозной и этнической обстановки на местах.

Настало время органам государственной власти осуществлять свои взаимоотношения с религиозными организациями путем системы договоров (соглашений) о сотрудничестве. В эти договора можно было бы включить вопросы оказания взаимной помощи в реализации социальных проблем, установления взаимной ответственности за сохранение общественной стабильности. Необходимо также включить в них вопросы социальной защищенности духовных работников, оказание в этом помощи со стороны местных сообществ, повысить ответственность религиозных деятелей за нравственный климат и воспитательную работу с молодежью.

Актуальным на сегодня стало бы *создание на местах общественных координационных советов по делам религии*, в состав которых необходимо включать авторитетных, уважаемых лидеров местных сообществ, аксакалов, депутатов местных кенешей.

Одним из аспектов реализации государственной политики в религиозной сфере является *проведение регулярного мониторинга и анализа религиозной ситуации в республике*, оценка промежуточных и конечных результатов. Эта система могла бы служить важным инструментом повышения эффективности работы ГКДР КР, она позволит определять достигнутый успех и недостатки, оценивать результаты предпринятых мер и мероприятий, прогнозировать дальнейший этап деятельности, разработать механизмы урегулирования различных конфликтов и споров в религиозной сфере.

Мониторинг и анализ обеспечит основу для своевременного предупреждения негативных последствий от принятия неадекватных решений. Это позволит своевременно вносить коррективы в текущую работу и повысить эффективность реализации задач, стоящих перед органом по делам религии. Активизация деятельности ГКДР КР призвана

оценивать религиозную ситуацию, выявлять проблемы, отслеживать тенденции их развития, служить ориентиром для решения тех или иных проблем, а также для установления дальнейших приоритетов работы.

ГКДР КР систематически проводит работу по анализу деятельности религиозных организаций, иностранных граждан, прибывающих в страну для религиозной деятельности. Она проводит анализ действия законодательных норм в области религии, что позволяет определять эффективность правоприменительной практики, вносить предложения по дополнению тех законодательных норм и положений, которые не отвечают изменившейся общественно-политической ситуации в стране.

Посещение религиозных организаций позволяет определить инструменты по улучшению взаимодействия государственных органов с религиозными организациями, выявлять слабые места, улучшать эффективность этого взаимодействия. Например, анализ культовых объектов ислама выявил несогласованность местных органов власти, других государственных служб в вопросах архитектурно-планировочного проектирования, соблюдения установленных норм строительных работ, санитарно-гигиенического обеспечения отправления культовых обрядов и церемоний, несогласованность в строительстве мечетей с ДУМК, определились проблемы социальной защищенности духовных служителей, развитие процесса функционирования мечетей по национальному признаку и др.

Руководством и сотрудниками ГКДР КР регулярно проводятся встречи по регионам республики с молодежью, профессорско-преподавательским составом, студентами ВУЗов, исламских вузов, медресе, представителями НПО. Ими читаются лекции, проводятся семинары по вопросам демократических преобразований в республике и о роли религии в обществе, по разъяснению идеологии и истинных целей крайних течений и религиозных партий типа «Хизб ут-Тахрир», достижении межконфессионального согласия и межэтнической стабильности.

В настоящее время религиозная ситуация в республике остается неоднозначной. Стабильная религиозная ситуация в стране в значительной степени будет складываться в результате **профилактики, раннего предупреждения и урегулирования возможных конфликтов**. Эта работа в конечном итоге будет направлена на утверждение гражданского мира и национального согласия в гражданских действиях и намерениях верующих, когда должны учитываться интересы всех заинтересованных людей, независимо от их национальности,

вероисповедания и политических убеждений, и будут уважаться международные права. Для этого нужен всесторонний анализ реалий сегодняшнего дня для долгосрочного и краткосрочного **прогноза последствий принимаемых ныне решений**. Объективный анализ имеет большое практическое значение. Он необходим для преодоления некоторых устаревших представлений о религии и позволяет глубже познать общество, в котором мы живём.

В этом контексте необходимо проведение социологических опросов, которые призваны решить конкретные исследовательские задачи изучения религиозной ситуации и состояния государственно-религиозного взаимодействия, отношения общества к процессам в религии, общественное мнение верующих.

Социологическое исследование в вопросах религии поможет раскрыть некоторые общие проблемы в религиозной сфере, имеющих большое значение для практики государственного управления и профессиональной деятельности работников государственных органов и органов местного самоуправления, которые отвечают за связь с религиозными организациями, проблемы изучения и отслеживания динамики развития религиозной ситуации и проблемы оценки состояния государственно-религиозных отношений.

Изучение роли религии в Кыргызстане, религиозной ситуации, степень и характер религиозности населения, межконфессиональных отношений, относится к одному из важнейших, центральных направлений в социологических исследованиях в религиозной сфере. Следует отметить, что само понятие «уровень межконфессиональных отношений» отражает сложное и многомерное явление, определяемое целой системой координат, дающих полную и детальную характеристику всей многонациональной жизни общества.

В соответствии с такой трактовкой, в социологических исследованиях должны получить отражение такие блоки вопросов, как оценка современного состояния конфессиональных отношений, оценка ситуации и деятельности религиозных организаций, прогнозирование возможности противостояния и конфликтов на религиозной почве, выявление факторов стабилизации межконфессиональных отношений в республике.

Важное значение имеет использование *инструментария регулирования этих процессов*, позволяющего обнаружить узлы противоречий и разработать варианты их разрешения в интересах

оптимального развития религиозного диалога, межконфессионального и межнационального сотрудничества.

И новое решение проблем, и новая постановка вопросов, выдвинутых жизнью в развитии нашего общества, означает, что эта работа переходит на более высокие рубежи, которые приводят ее к качественному новому состоянию.

Социологическое исследование в религиозной сфере предполагает решение следующих задач:

- характеристика и динамика роста уровня религиозности населения;
- влияние религии на общественно-политическую ситуацию в республике;
- определение религиозной ситуации и степени активизации деятельности религиозных организаций;
- прогнозирование возможности противостояния и конфликтов на религиозной почве, выявление факторов стабилизации конфессиональных отношений в республике;
- изучение тенденций изменения содержания и формы религиозных представлений культа, институтов различных религий и конфессий в Кыргызстане;
- изучение практики взаимоотношений органов государственной власти с религиозными объединениями, анализ форм сотрудничества (или противостояния) конфессий и местных администраций;
- изучение влияния зарубежных религиозных организаций, на жизнь Кыргызстана и их роль в жизни общества;
- исследование взаимоотношения органов государственной власти с религиозными в сфере образования;
- изучение фактов возбуждения религиозной вражды, а также правовое регулирование пресечения случаев в республике.

Но здесь существует несколько проблем: во-первых, религиозная сфера требует тонкого деликатного подхода, в котором возникают определенные трудности при проведении исследования. Многие международные организации констатируют, что идентификация религиозной принадлежности противоречит международным нормам по правам человека.

Однако развитие общественно-политических процессов в республике показывает актуальность и необходимость проведения и организации соответствующих социологических и статистических исследований в области религии. Проведение детального

социологического опроса в религиозной сфере требует серьёзных финансовых затрат, которые у нас в стране крайне ограничены. Но, несмотря на это, предпринимаются шаги путем привлечения грантов с помощью международных организаций для проведения социологических исследований в области религии. Идет поиск доноров, составляются различные проекты для этих целей, привлекаются эксперты.

Следует отметить, что до сих пор ни одного серьёзного социологического исследования в области развития религий, религиозных, межконфессиональных взаимоотношений даже в простейшем их исполнении ГКДР КР не проводилось. И задача также видится в том, чтобы восполнить этот пробел.

Активное внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий напрямую связано с повышением результатов деятельности государственных органов, совершенствованием системы управления, прозрачностью ее работы.

В связи с этим, разработка и внедрение передовых технологий напрямую имеет большое значение для будущего страны, без которых невозможно развитие человеческого потенциала и современной экономики.

Немаловажную роль играет обеспечение доступа населения, государственных, общественных организаций к информации о деятельности ГКДР КР, выполнение поставленных перед комиссией задач.

Начавшееся развитие информатизации ГКДР КР позволит стать полноправным участником не только республиканского информационного пространства, но и мирового, эффективно использовать преимущества интеграции социальных процессов, в частности, связанных с развитием религиозной ситуации в республике, на постсоветском и на международном уровне.

В соответствии с национальной стратегией «Информатизация коммуникационных технологий для развития в Кыргызской Республике», утвержденной Указом Президента КР от 10 марта 2002 года №54 и в целях реализации данного Указа, улучшения эффективности работы ГКДР КР, была создана информационная система для подготовки более действенного анализа религиозной ситуации в республике. А также для повышения качества мониторинга и обработки поступающей информации, предупреждения и прогнозирования негативных явлений в религиозной сфере, разработана и реализуется «Концепция Информатизации Государственной комиссии по делам религий при

правительстве КР» (утверждена приказом Госкомиссии №4/1 от 28 февраля 2002).

Общие требования к информатизации определяется назначением системы, комплексом решаемых задач, глобальных и локальных, информационными потребностями служащих ГКДР КР, органов государственного управления, общественных и религиозных организаций, потребителей информации.

Эффективным и экономическим оправданным является следующий путь:

1. Создание гибкой инфраструктуры информатизации.
2. Определение требуемого состава конечных пользователей и обеспечение их необходимыми компьютерными мощностями и средствами телекоммуникаций в офисах ГКДР КР в городах Бишкек и Ош.
3. Приобретение, установление, освоение и поддержание в рабочем состоянии системных программных средств, обеспечивающих более высокую степень защиты информации и автономность работы конечных пользователей, с одной стороны, и удобства телекоммуникаций с другой.
4. Приобретение в основном универсальных, программных средств широкого назначения.
5. Обучение конечных пользователей самостоятельно, используя предоставленный компьютерной инструментарий, решать новые сложные задачи, с этой целью организовать учебу по повышению компьютерной грамотности, умению использовать данные информационных систем.

ГКДР КР предпринимает усилия для решения этих задач, которые в том или ином виде способствовали бы, в свою очередь, более эффективному изучению религиозной обстановки, проведению анализа, мониторинга религиозной ситуации в республике, повышению качества работы по противодействию религиозному экстремизму и деятельности партий Хизб ут-Тахрир, недопущению межрелигиозных конфликтов, обеспечению, максимального информационного взаимодействия, созданию постоянной видеосвязи и проведению видеосовещаний с сотрудниками Ошского офиса, ДУМК в г. Бишкек и Представительством ДУМК в южном регионе, а также способствовали более тесному взаимодействию с религиозными организациями. Для реализации этих задач предусматривается поиск потенциальных доноров и участия в различных проектах, в том числе международных, освоение различных грантов.

ГКДР КР, несмотря на незначительный штат, пытается активно реализовывать свою Концепцию информатизации, привлекая для этого соответствующих экспертов. В последнее время серьезно обсуждаются вопросы использования достижений научно-технического прогресса в деятельности общественных, государственных структур и организаций, Внедрение новых информационных технологий позволяет значительно улучшить проведение работ и мероприятий в той или иной сфере. Многие организации различных форм все больше проводят мероприятия по компьютеризации своей деятельности.

ГКДР КР оказывает содействие в разработке собственных web-сайтов районным государственным структурам. Так, для Араванской райгосадминистрации был подготовлен проект, по которому администрации выделен один комплект компьютерной техники. С помощью экспертов ГКДР КР разрабатывается дизайн и содержание web-сайта.

ГКДР КР подготовила проект по созданию собственного web-сайта на кыргызском, русском и английском языках. В настоящее время идет интенсивный поиск потенциальных доноров и заканчивается разработка дизайна и структуры web-сайта.

Следует отметить, что внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий напрямую связано с повышением прозрачности деятельности религиозных организаций, повышением эффективности работы государственных органов, в том числе по профилактике и предупреждению религиозного экстремизма и фундаментализма.

При быстро меняющейся ситуации в религиозной сфере возникает необходимость предоставления общественным организациям, местным сообществам, населению адекватной, доступной, полной и открытой информации, о религиозной ситуации в стране, религиозных организаций и многих сотен религиозных течений в религии.

Создание официального web-сайта ГКДР КР поможет восполнить этот своеобразный информационный голод и будет способствовать более полной реализации прав на свободу совести и вероисповедания, выражение убеждений. В настоящее время в республике многие организации различных форм все больше проводят мероприятия по информатизации своей деятельности.

Разработка и запуск web-сайта ГКДР КР на русском и английских языках позволит стать полноправным участником не только республиканского, но и мирового информационного пространства,

эффективно использовать преимущества интеграции социальных процессов, соблюдения основных прав человека. А также отслеживать процессы, связанные с развитием религиозной ситуации, соблюдения свободы мысли, совести и выражения убеждений, позволит систематически создавать, обновлять и размещать востребованную населением информацию.

К сожалению, существующая информационная система ГКДР КР еще в полной мере не отвечает современным требованиям компьютерных и телекоммуникационных технологий. Размещенная страница ГКДР КР не доступна большинству пользователей, имеются трудности её нахождения в социальной сети. Многие аналитические материалы не попадают на страницы сайта вследствие недостаточности технических средств для их размещения и обработки, нехватки квалифицированных специалистов IT, других сложностей.

Следует указать, что глобализация, идущая полным ходом по всему миру, насаждая примитивную масс-культуру, влияет на изменение подавляющей части направлений общественной жизни в нашей стране. Процесс унификации ведет к схожим или одинаковым интересам, проявляющиеся в образе жизни, в современных айфонах, в музыке, фильмах, одежде, употреблении одинаковой пищи, использовании СМИ, несмотря на то, что религия имеет свое особенное место и влияние на население.

Как ответ на вызовы глобализации в последние десятилетия ислам начал приобретать ярко выраженную **политическую форму** и стал фактором международной политики. Этому немало способствовал начавшийся в 1948 г. арабо-израильский конфликт, конца которому не видно. Ярким проявлением ислама как фактора в мировой политике также стала Иранская революция 1978–1979 гг., снесшая шахский вестернизированный режим, кардинально изменившая расстановку сил на Среднем Востоке и нанеся сильный удар по позициям США в этом регионе.

В самом общем виде можно указать на три аспекта ислама как фактора международной политики:

- 1) ислам опосредованно влияет на нравственные, социальные и политические установки, под воздействием которых формируется внешняя политика мусульманских государств;
- 2) усиление и активизация деятельности исламских международных правительственных и неправительственных организаций, с одной

стороны, и религиозных политических партий, с другой, вынуждает мировую общественность считаться с исламскими ценностями.

3) резкое увеличение исламского населения в Европе и США за счёт иммиграции туда мусульман из стран арабского мира и Востока. Так, например, спад рождаемости местного населения в Германии, Англии, Голландии, Бельгии, Канаде, США уже не остановить, этот процесс необратим. И как сказал Муаммар Каддафи, через несколько десятилетий 50 миллионов арабов в Европе превратят её в мусульманский континент.

В самом общем виде можно указать на два вида факторов, способствовавших «исламскому возрождению» в Центральной Азии: внутренний (экономический кризис, снижение благосостояния народа, сложная демографическая ситуация, низкая политическая культура) и внешний (геополитическое влияние Пакистана, Афганистана, Ирана, Турции и т.д.).

Как известно, в настоящее время почти во всех государствах Центральной Азии религия официально отделена от государства и систему образования. Вмешательство религиозных обществ в политику запрещено на законодательной основе, что привело к уходу исламских партий в нелегальную оппозицию и широкому распространению идей фундаментализма среди сельского населения в таких республиках, как Узбекистан и Таджикистан. Мы считаем, что активность фундаменталистски настроенных мусульман и их лидеров в Центральной Азии не представляет (пока!) серьёзной угрозы для существующих светских государств. Даже если и допустить возможность достижения исламским фактором значительного политического влияния, то на сегодня нет никаких оснований считать, что это может привести к возникновению теократического правления.

В Центральной Азии, особенно в Кыргызстане, исторически широко распространено лишь одно из течений традиционного ислама – суфизм, проповедующий умеренные ценности ислама и не имеющий ничего общего с исламским фундаментализмом, более того, традиционный ислам осуждает всякий религиозный экстремизм. Ислам в Центральной Азии в целом, и в Кыргызстане, в частности, – синтезированная форма ислама и местных религиозных субстратов.

Характерным явлением в общественно-политической сфере КР стало то, что ислам, как религия, постепенно входит в общественное сознание народа. Возрождение ислама видно во всех сферах общественных отношений: в политике, культуре. Институционализация религии ислама четко вырисовывается в общественно-политической

жизни во всех странах Центральной Азии. Ислам «вошёл» в политический процесс кыргызстанского общества с определенной активностью. Это подтверждают политико-социологические исследования по проблемам исламской религиозной идентификации, а которых чётко определены принадлежность большого количества людей, относящих себя к последователям ислама, в особенности, среди молодежи.

В свою очередь К. Мурзахалилов отмечает: «В целом в иерархии идентичности религиозный компонент является важным, но не решающим для кыргызского самосознания, уступая место национально-культурным, духовно-мировоззренческим, социальным (включая родовую принадлежность), психолого-эмоциональным факторам, то есть этническому нравственно-этическому комплексу. Не исключено, что в перспективе все более заметное место в самосознании кыргызов будет занимать тюркский компонент, пересекающийся, но не совпадающий с исламским.

Однако Кыргызстан не изолирован от процессов в других мусульманских странах (прежде всего соседних), связанных с активизацией религиозного радикализма и интервенцией его в политическую сферу. Учитывая это, остается открытым вопрос, удастся ли властям удержать ислам на уровне «обыденной религии» и подконтрольного государству регулятора социальных процессов, насколько религия способна повлиять на формирование политической культуры кыргызстанского общества. Задача властей элиты – координировать религиозное возрождение в безопасное для режима русло, не допустив политизации религии, превращения ее в фактор политической борьбы» [214].

В целом, перспективы кыргызстанского исламизма существенно ограничены не только из-за результативности репрессивных мер государства, но ввиду локализованного влияния подобных организаций территориальными, этническими и клановыми рамками. Тем не менее, нельзя исключить возможность роста радикального политического ислама в условиях ухудшения социально-экономической ситуации, в результате чего исламизм в жестко-авторитарном режиме может стать единственным каналом для выражения оппозиционных настроений.

С ростом оппозиции, в том числе религиозной, власть должна бороться с неэффективными авторитарными методами. В современных условиях на политическую авансцену все более заметно выдвигается этнорелигиозный, или национально-религиозный фактор. В одних

обществах его этническую и религиозную составляющие трудно и даже невозможно расчленивать, в других – конфессиональная компонента отступает на задний план перед этнонациональной.

Одни политики, общественные деятели, ученые видят будущее человечества в сообществе «национальных государств». Они считают непреодолимой тягу народов к самоопределению и сознание «этнически чистых» государств, предрекая удвоение числа государств в мире уже в начале XXI в.

Другие рассматривают федерализм с его принципами делимости государственного суверенитета и субсидиарности (то есть распределения полномочий в соответствии с компетенцией) вкупе с идеологией самоуправляющегося общества как предпочтительную и самодостаточную форму самоопределения этносов. На практике обе тенденции имеют шансы реализоваться.

В развивающихся странах, в частности в Кыргызстане, по утверждению Д.Назарова: «Идет процесс урбанизации, население городов увеличивается не только за счет естественного прироста, но и в огромной степени за счет мигрантов из сельских районов. Безработица, нищета, разорение мелких предпринимателей, множит обездоленные слои города, особую группу среди которых составляет молодежь. Мировоззрение этих слоев неоднородно: большинство индифферентно к политике, но есть экстремистские настроения, огромное влияние имеют земляческие, этнические, традиционалистские религиозные представления. В этом главная причина подъема волны исламизма.

Необразованность, в том числе и в области религии, безнадежность существования в сложившейся социально-экономических условиях, политическая неискренность в соединении со стремлением отомстить за свои страдания первому попавшемуся, эти и другие факторы приводят к тому, что часто стихийный протест выливается в погромы, обращается против символов роскоши ресторанов, отелей, шикарных магазинов и т.п. Психологической основой такого протеста выступает идеализированная картина раннего ислама. Золотой век ислама изображается как царство равенства, благополучия, взаимопомощи мусульман, поэтому установление «истинно мусульманской власти» призвано восстановить существовавший в прошлом лозунг мусульманских революционеров.

Для достижения этих целей часть людей объединяется в различные группы, создают определенную среду, формируют многочисленные неправительственные политические организации (НПО) в мусульманском мире. Эти легальные и нелегальные политические группы, организации,

ассоциации, объединения имеют разнообразный характер: фундаменталистский, военизированный, просветительский, экстремистский, призывающий к установлению исламских республик и т.п. Следует подчеркнуть сравнительно малую роль в их деятельности мусульманского духовенства» [217].

В своем докладе Е. Озмитель пишет: «Ислам как мировая религия на современном этапе получила свое активное развитие во всемирном масштабе, в том числе в странах Центральной Азии, конкретно, в Кыргызской Республике. Хронологически ислам вошел в кыргызское общество на смену шаманизму и др. доисламским верованиям, начиная с XV-XVII веков как религия. Активно пропагандировались исламские принципы в XIX–XX веках.

Ислам, как и другие религии в Советском Союзе, оказался вне государственного закона, были уничтожены исламские религиозные организации, а служители культа оказались, одни – за границей, другие – репрессированы. С обретением политической независимости, в Кыргызстане была определена политика, которая заключалась в том, что все религии и культы находятся вне государства, и что государство будет помогать религиозным организациям в их деятельности по обеспечению населения принципам повышенной нравственности, морали, другим исламским принципам.

Как показывают политико-социологические исследования последних десяти лет, исламские принципы, их законы получают свое развитие среди населения, в особенности, среди как студенческой, и так в подавляющей части как городской, так и сельской молодежи. В стране идет процесс религиозной идентификации, на принципах исламских принципов. Исламский бум в Кыргызстане, с одной стороны, повышает религиозную духовность населения, что мы считаем позитивным явлением, способствующим формированию морально-нравственных устоев исламского вероучения.

С другой стороны, исламское возрождение подталкивает к появлению негативно настроенных политических сил, направляющих свои партийные программы на создание единого исламского халифата в центрально-азиатском пространстве. Отсюда – религиозный экстремизм, терроризм, которые могут привести эти независимые страны Центральной Азии, в том числе в Кыргызстан к состоянию неуравновешенности политического обустройства, к опасности гражданских войн» [225].

Политизация ислама в центрально-азиатских странах может создать политическую нестабильность, которая может создать определенный очаг

международной обеспокоенности и привести к проявлениям международного терроризма.

Как заметил Н. Романов: *«Во-первых, независимые государства Центральной Азии, в том числе, Кыргызстан, должны найти эффективные пути решения с религиозными организациями вопроса о том, как быть в дальнейшем с возрождением ислама. При этом важно определить конституционные права религий, в том числе, ислама. Очень важно, на наш взгляд, не заигрывать с религиозными организациями, а определить их место в государственном устройстве, и во-вторых, использовать исламские положительные принципы как основу философии жизни, образ и стиль жизни населения, дать положительные рекомендации, обеспечивающие формирование новых ценностных установок.*

В образовательном процессе на всех уровнях необходимо обеспечить надлежащими пособиями, раскрывающими суть религий, в том числе, ислама, *в-третьих*, поскольку в Кыргызстане существует множество религиозных конфессий, то политика государства должна идти по пути обеспечения их равенства, не ущемляя те или иные религиозные объединения. *В-четвертых*, Центральноазиатским государственным органам, в том числе Кыргызстану, нужно быть готовыми в отражении международного терроризма; *в-пятых*, в порядке рекомендации странам Центральной Азии – обеспечить легитимность, а также институционализацию религиозных конфессий, найти оптимальные варианты, стыковки с различными видами миссионерской деятельности по части религий. *В-шестых*, странам Центральной Азии, в том числе Кыргызстану, обеспечить нахождение в мировом сообществе и с так называемыми мусульманскими странами, двухсторонние и многосторонние отношения с ними в экономике, политике, культуре, в котором будут партнерство и добрососедские отношения» [259].

Одним из главных факторов роста религиозного самосознания с обретением независимости Кыргызстаном стало изменение самого общества, учреждение демократических норм в отношении религиозного мировоззрения и культовых учреждений.

Как утверждают исследователи-теологи, и мы с этими утверждениями согласны, сам вопрос выбора веры, обычно называемой свободой совести, на практике приобрел весьма ограниченный статус – стал правом выбирать любую религию, но как-бы исключил широкую возможность не выбирать никакой. Люди не то, чтобы боятся проявлять свое неверие, а стараются не афишировать его. И если заявление о своей конфессиональной принадлежности или вообще религиозности прежде

считалось определенным актом мужества, то теперь смелость нужна для того, чтобы публично причислить себя к атеистам или же религиозно индифферентным. К тому же религия стала еще предметом моды. И как всякая мода, она вошла в неспособное к самооценке массовое сознание.

Данные СМИ, анализы специалистов по религии, выводы аналитиков констатируют, что ваххабисты, хизбуттахрировцы, иные секты и группы приступили к активной реализации своих стратегических планов, умело используя социально-экономические трудности, растущую бедность, выступая среди населения с подстрекательскими призывами на почве нетерпимости религиозных взглядов, особое внимание уделяя привлечению молодежи в свои ряды и негативно влияя на нее.

Так в печати на основании пресс-конференции Генеральной прокуратуры КР была размещена информация зам. председателя ГКНБ КР, что к взрывам в г. Ош и на рынке «Оберон» (г. Бишкек) причастны члены религиозно-политической организации «Исламское движение Туркестана» (ИДТ) (бывшая ИДУ) [313]. Появились ростки религиозной нетерпимости и в средствах массовой информации, прошли сообщения о публичных спорах между последователями различных религий. Существует возможность возникновения конфликтных ситуаций локального характера, вызванные активной деятельностью некоторых новых для Кыргызстана религиозных организаций в относительно монорелигиозной среде на местах. Реально возникает ситуация, ведущая к нестабильности в обществе.

Итак, в главе IV **«Инновационные технологии модернизации религиозной модели Кыргызской Республики»** были рассмотрены вопросы государственной политики в сфере религии с использованием инновационных технологий и перспективами управления религиозной моделью в условиях глобализации. Современная религиозная модель кыргызстанского общества требует конкретных, действенных реформ, используя инновационные технологические приемы при возникающих конфликтных ситуациях в религиозной действительности. Эти вызовы и угрозы стабилизации современной религиозной модели возникают, как показывает религиозная действительность, с наличием не только религиозного экстремизма и терроризма, политизации ислама, а также пропаганды нетрадиционных религиозных учений (общества Кришны, Церкви единения Муна, детей Христовых, Хизб ут-Тахрир аль-Ислами и т.д.). В ходе исследования нами была предпринята попытка дифференцировать понятия «фундаментализм», «политический ислам», «исланизм», «политический экстремизм», «радикализм», «терроризм»,

«религиозный экстремизм» и их проявления в социально-политической жизни.

На основе анализа следует выделить следующие группы его истоков: социально-экономическая (бедность, необразованность, психологические патологии); геополитическая (географические факторы, негативное влияние Запада – процесс глобализации); политическая (терроризм проявление политического конфликта), низкий уровень политической свободы; идеологическая (пропаганда насилия).

Для дальнейшего совершенствования религиозной модели в нашей стране, как считает соискатель, прежде всего, *необходимо усиление государственной политики посредством формирования партнерских отношений между государством и религиозными организациями, а также партнерских отношений между гражданским обществом и религией.* Отношения между ними должны определяться взаимной ответственностью их институтов, наличием своеобразной «обратной связи» между собой, которые и будут способствовать совершенствованию во всех аспектах взаимодействия.

В процессе исследования автор отмечает, что эффективность, стабильность религиозной модели в нашей стране невозможно обеспечить без таких механизмов, как *воспитание толерантного отношения различных религий друг другу, взаимной терпимости к обоюдным интересам.* Толерантность предполагает проявление гуманности, рефлексивности, свободы, ответственности, защищенности, гибкости, уверенности, самообладания, вариативностью, эмпатичности, соответствующего понимания среди представителей различных религиозных группировок, в том числе и в процессах взаимодействия.

Соискатель считает, что терпимость является одним из условий формирования новой религиозной модели в стране и обеспечения стабильности, фактором, направляющим отношения в обществе в мирное русло. При этом, *использование новых методов консенсуса и компромисса,* как характеристик инновационной технологии, дает возможность эффективного совершенствования управления модернизационными процессами. Консенсусы и компромиссы, как политико-социальные институты, имеют возможность на различных уровнях общественно-политической действительности определять, управлять, разрешать те или иные кризисные моменты.

Для демократической культуры в новой религиозной модели, как считает соискатель, сегодня характерен *стереотип мышления, основанный на диалоге,* который означает, прежде всего, согласование

интересов представителей разных позиций путем *разумных компромиссов*, не выходя при этом за рамки морали и права. Одним из элементов демократической культуры в формировании и совершенствовании религиозной модели являются переговоры как технология управления религиозной модели общества.

Сегодня многие исследователи считают, что в современном мире технология, основанная на насилии, редко приводит к позитивному урегулированию. Противоречия на этнорелигиозной почве, все чаще сопровождающиеся насилием, гражданскими войнами, потоками беженцев, стали важнейшей причиной дестабилизации и нередко дезинтеграции государств, возникновения межгосударственных конфликтов в различных регионах мира, несут с собой угрозу безопасности мирового сообщества.

В настоящее время технологии переговоров в урегулировании тех или иных «неустройств» в религиозной модели в нашем обществе приобретают исключительно развитые и разнообразные формы переговоров. Стратегия переговоров в основном направлена на спор о конкретных позициях в решении тех или иных споров. В процессе переговоров могут быть взаимные уступки, которые могут привести к компромиссному решению и заключению соглашения. Поэтому так важны компромиссные решения, которые называются «неотложными мирными переговорами».

Так же важны неотложные меры по решению проблем пограничных неурядиц в Центральноазиатских государствах, проблемы проживания соотечественников в приграничных странах, экономические конфликты, и необъявленная гонка за лидерство в регионе. Необходимо признать, что в Центральной Азии случилось опасное явление – сращивание непримиримой оппозиции, религиозного экстремизма и наркомании. И общие проблемы должны нас объединять, а не разъединять. Нахождение путей разрешения или смягчения этих противоречий – одна из самых актуальных задач, стоящих ныне перед человечеством, международными организациями, политическими партиями, гуманитарными науками.

Низкий уровень жизни в отдаленных районах, политическая апатия населения, глубокий экономический кризис, и как следствие, духовно-нравственный вакуум в Кыргызстане, также порождают условия для распространения религиозного экстремизма и могут послужить причиной поворота к радикальным исламистским ценностям. Поэтому необходимо всем государственным организациям, духовенству, религиозным

организациям вести реальную работу по преодолению бедности, на деле доказывать общую заинтересованность в благополучной жизни.

Миссия Кыргызстана – проявлять толерантное отношение к другим религиям, олицетворять стереотип мышления, основанный на диалоге, потому что наше общество, унаследовавшее величайшее духовное наследие и мудрость предков-мусульман не нуждается в других учениях и традициях, которые могут нести в себе вражду и раскол. Нам необходимо открыто распространять традиционные ценности нашей религии, нашу культуру, нашу философию, права человека и свободу жизни. И нужно показать всему миру, что эти ценности никто не сможет уничтожить!

ВЫВОДЫ

Диссертант, проанализировав объективную религиозную ситуацию в стране, считает необходимым осуществление эффективного реформирования государственной политики в сфере религии. Необходимость улучшения религиозной ситуации отразилась в Национальной стратегии устойчивого развития КР на период 2013–2017 годы, в решениях Совета обороны КР от 3 февраля и 3 ноября 2014 года, а также в соответствующих указах Президента КР об их утверждении.

Для эффективной реализации государственной политики в религиозной сфере первым делом необходимо своевременно предоставлять объективную информацию о текущей ситуации населению страны, а также повышать религиозную грамотность и компетентность представителей государственных органов, общества и духовенства.

Рассматривая текущую религиозную ситуацию и действующие на территории Кыргызстана религиозные организации, можно прийти к выводу, что в стране обеспечена либеральная среда и действует свобода совести и вероисповедания. Но невмешательство государства в религиозную сферу за предыдущие годы привело к распространению в Кыргызстане нетрадиционных для страны религиозных течений и радикальных идеологий, представляющих угрозу стабильности, безопасности общества и государства.

Реформирование религиозной политики КР направлено как на обеспечение свободы слова, свободы совести и вероисповедания, так и на упорядочивание деятельности религиозных организаций, *предотвращение распространения в стране деструктивной и экстремистской религиозной деятельности*. На сегодняшний день реализация эффективной религиозной политики сталкивается с *информационным противостоянием радикальных и экстремистских религиозных организаций*, которые навязывают гражданам нашей страны свои идеологические ценности. Идеологи радикальных и экстремистских религиозных организаций, ссылаясь на ценности ислама, призывают к насилию и джихаду против «неверных» и построению халифата. Данные призывы и толкования религии представляют угрозу стабильности и безопасности общества и государства, нарушают принцип светскости и законы Кыргызской Республики и, самое важное, грубо искажаются ценности ислама, который является религией мира и справедливости.

Своими теоретическими и практическими действиями служители, так называемого радикального ислама или религиозного экстремизма,

могут создать дестабилизирующую обстановку в республике, выдвигая концепцию, согласно которой построение халифата – это идея всех честолюбивых мусульман.

Служители религиозного экстремизма пытаются расширить круг своих единоверцев. На начальном этапе они создают общины и ведут пропаганду в селах, районах, а затем в областях и по стране. Далее, как они утверждают, должно создаваться исламское государство в национальных границах, что означает следующий уровень исламизации. Затем национальные границы раздвигаются и создаётся более мощное, региональное образование – Халифат. Но как показывают объективные данные по линии силовых, правоохранительных органов по стране, действия религиозного экстремизма и терроризма находятся в поле их зрения и под контролем. Также проводятся разъяснительные, профилактические беседы с верующими об опасности этих реакционных установок в нашем государстве.

Начатый процесс реформирования охватывает основные аспекты взаимодействия государства и религиозной сферы. С целью противодействия распространению идей религиозного фундаментализма, радикализма и экстремизма государство оказывает поддержку в продвижении традиционного для мусульман стран ислама. Как было отмечено ранее, традиционный ислам – это религия, которая в следовании Корану и Сунне, являющихся для мусульман основой, признает также местные особенности и культуры, не противоречащие исламу.

Кроме того, все то, что можно использовать в решении социальных проблем и достижении благополучия, и не противоречащее развитию науки, промышленности, экономики и искусства, можно считать частью истинной религии и её традиций. В Кыргызстане для более точного понимания религиозных ценностей ислама, веками исповедуемого нашими предками, возникла необходимость в использовании, продвижении, пропаганде термина «традиционный ислам» среди населения страны.

Полученные результаты проведенного диссертационного исследования позволили выявить роль религии и религиозных организаций в общественно-политической жизни страны, оценить возможности и последствия ее влияния на духовную безопасность республики, а также раскрыть изменения в религиозной модели после принятия Концепции государственной политики в сфере религии в нашем обществе. Получены следующие выводы из модернизационных процессов в религиозной сфере демократического, светского государства КР.

В период суверенитета КР сформировалась религиозная модель, в котором определен светский характер взаимоотношений государства и религии: государство не вмешивается в деятельность религии, в свою очередь, религия находится вне политики государства. Эти либеральные взаимоотношения в условиях демократизации страны получили свою эффективную, стабильную модель религиозности, в которой участвуют различные конфессии и нетрадиционные религиозные течения.

Конструктивные, инновационные технологические методы дальнейшего развития религиозной модели в нашем обществе связаны с соблюдением конституционных принципов свободы совести, равенства религий и религиозных объединений, прав верующих и т.д.

Дальнейшие тенденции развития религиозной ситуации в нашей стране связаны с утверждением светского характера государственной власти, что означает, что государство приняло новую концепцию религиозных организаций и взяло на себя функцию регулятора отношений внутри нее. Новая религиозная модель осуществляет партнерские отношения между государством и религией: это – доверительные, прозрачные взаимоотношения, где уровень доверия друг другу определяется политикой равенства, гуманности. Государство в своей деятельности по отношению к религии в последние годы применяет эффективные технологические методы, построенные на стабилизации конкретной, цивилизованной религиозной модели развития. Соискатель считает, что на современном этапе во взаимоотношениях государства и религиозных общин в республике, принятых в новой Концепции, предпринята стратегия формирования эффективной религиозной модели демократического государства.

Концептуальная основа этих отношений исходит из следующих принципов инновационных технологий:

- отделение религий и всех культов от государства;
- светскость государственной системы образования;
- равенство граждан независимо от их отношения к религии, равенство религий и религиозных организаций перед законом;
- обеспечение прав религиозных организаций на самоопределение, самоуправление и правовой статус юридического лица;
- запрет на принятие законов или иных нормативно-правовых актов, ограничивающих свободу вероисповедания, свободу убеждений и мировоззренческого выбора;

- привлечение представителей различных религий и религиозных организаций, учет их мнений в проведении внутренней и внешней политики государства;
- утверждение взаимной терпимости и уважения между последователями различных вероисповеданий, между верующими и неверующими.

Целесообразным в формировании новой религиозной политики является обращение к *позитивным началам религий* с учетом национальных, культурных и исторических особенностей страны, что создает крепкую базу для поддержания межконфессиональной толерантности, терпимости и согласия.

Дальнейшие тенденции развития эффективных, стабильных межконфессиональных отношений в стране во многом зависят от мирной, толерантной религии ислама, ибо имеет большое количество верующих, исламских организаций и ориентируются на светские властные структуры, действуя в рамках законов КР.

Важным институционализированным способом управленческого воздействия в формировании религиозной модели в нашем обществе, как считает соискатель, является *институт посредничества*, который представляет собой способ вмешательства с третьей стороны, целью которого является оказание содействия в урегулировании различных споров и налаживании сотрудничества.

В заключение автор подчеркивает, что результаты диссертационного исследования позволили выявить как внешние, так и внутренние причины столь стремительного возрождения религий, положительные и отрицательные стороны их влияния на общественно-политическую жизнь страны.

Во-первых, внешними факторами явились: геополитические интересы многих стран в христианизации, католизации, исламизации республики; присоединение республики к международным исламским организациям, установление официальных контактов с ними; активность религиозных стали рассматривать, как попытку заполнить идеологический вакуум, средство укрепления нравственных устоев общества.

Во-вторых, радикализация определенной части населения в условиях социальной напряженности.

В-третьих, это регионализм. Ислам в Кыргызстане не однообразен, имеет свои региональные особенности; тогда как Юг является приверженцем ислама, а Север – христианства и нетрадиционных религиозных течений.

Кыргызстану необходимо пересмотреть принципы и методы государственно-конфессионального взаимодействия. Реальный ислам, как

известно, не имеет ничего общего с радикальной исламизацией. Она несет в себе большие риски для всего мусульманского мира. Но в связи с рядом объективных и субъективных факторов она представляет особую угрозу для кыргызов, для формирования и развития национальной идентичности, самобытности кыргызского этноса. Чрезмерная исламизация прямо ведет к потере национальной самобытности и к манкуртизации общества.

В-четвертых, политико-методологический анализ сущности и направленности модернизации религиозной модели в современных условиях имеет вполне актуальный характер. В последнее время религия стала играть наглядно осязаемую роль в жизни общества и государства. Сложность сложившейся ситуации связана с резким ростом количества конфессий, бурным расцветом различных вариаций фундаментализма, активизацией деятельности нетрадиционных религиозных направлений (адвентистов, бахаистов, кришнаитов и т.д.). Подобная ситуация вынужденно создает среду напряжения и опасения, возникающих на религиозной основе.

В-пятых, модернизация религий в условиях глобализации имеет следующие общие черты: а) модернизация всех религий; б) модернизация ислама во всех мусульманских странах в целом, и в Кыргызстане, в частности. Целью любой религии в этих условиях является оказание воздействия на сознание и внутренний мир людей, обретение новой религиозной сущности. В условиях глобализации модернизация религий осуществляется по-разному. Научный и политико-методологический анализ модернизации религиозной модели, которая происходит не только в нашей стране, но и во всех странах мира, необходим для правильного толкования, понимания и объяснения данного социального феномена.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании вышеизложенного для обеспечения охраны интересов государства и общества, развития и оптимизации отношений среди конфессиональных учреждений и сохранения религиозных традиций были разработаны практические рекомендации:

1. Претворять в жизнь принципы светской страны с целью устранения всех возможных препятствий в религиозных отношениях, конфликтных последствий, *разрабатывать и проводить соответствующую религиозную политику.*

2. Создание конкретных *прикладных стратегий* в области каритативного партнерства религии с органами власти (каритативная от лат. caritas – любовь, привязанность, забота) деятельность религиозных организаций в социальном аспекте. Так, например, вакф – отчуждаемое в пользу религиозных организаций имущество правоверного мусульманина, с позиции духовно-государственного партнерства данный вид мусульманской благотворительной коммуникации очень актуален, ведь опосредовано, через благотворительные мусульманские фонды имущество одного верующего при участии государственных дотаций может помочь многим нуждающимся.

3. Для конкретизации границ и компетенций во взаимоотношениях между государством и традиционно-религиозными конфессиональными учреждениями важно было бы принять *Закон КР, регулирующий деятельность по социальному, каритативному партнерству, включив туда* институт каритативной деятельности и например, такие его виды, как зякат, вакф, садака и др. Различные прикладные стратегии, создание соответствующего Закона создадут предпосылки для духовного развития и решения социально-значимых проблем граждан.

4. Проведенный анализ деятельности уполномоченных органов государственной власти по укреплению участия представителей исламской религии в общественно-политической жизни государства позволил определить следующие условия, требующие своей реализации:

- обеспечение необходимыми средствами для активизации экономической деятельности;
- разработка и внедрений целевых планов государства взаимодействия с религиозными организациями;
- ведение активной информационной деятельности в религиозной политической сфере.

5. Процесс совершенствования всей деятельности религиозного сектора требует разработки самой Концепции и проекта

законодательства, регулирующего *систему религиозного образования*, в выпуске соответствующих дипломированных специалистов по исламу внесения изменений и дополнений в нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность по обеспечению соответствующим образованием в части ведения образовательной деятельности религиозными учебными заведениями согласно стандартам Кыргызстана.

6. Реалии сегодняшнего дня указывают на важность создания специальной *исследовательской организации* для анализа и прогноза развития религиозной ситуации.

7. В целях обоснованного опровержения того или иного экстремистского, радикально-религиозного учения следует вести деятельность посредством СМИ по укреплению и активизации *пропагандистской, идеологической деятельности* по традиционным религиям и показывает деструктивность религиозно-экстремистских организаций.

8. Складывающаяся религиозная ситуация в Кыргызстане и в Центральной Азии определяет необходимость изучения предмета по *истории традиционных религий* в рамках предмета светского образования, поскольку они будут служить связующим звеном для принятий соответствующих решений органами государственной власти.

9. Учитывая роль органов местного самоуправления в хозяйственной и управленческой сферах, стимулировать их деятельность в общественно-религиозной сфере, например, по созданию механизмов взаимодействия местных религиозных учреждений и *управления мусульманскими сообществами* Кыргызстана, которое к сожалению, игнорируется, не замечается со стороны общественности и государства.

10. В хозяйственной сфере важно привести в соответствующий вид прилегающую территорию, чтобы показать привлекательность, эстетику ландшафта и дизайна территории, в которой служат священнослужители. Это также повлияет на повышение духовного, нравственного восприятия, создаст позитивный настрой и эстетическое восприятие.

11. С учетом складывающейся религиозной ситуации в Кыргызстане в настоящее время предлагается:

- организовывать и координировать процесс *мониторинга* религиозных мероприятий и *анализ* данных по религиозной ситуации как по стране, так и по регионам;

- разрабатывать по результатам вышеуказанных мер *научно-практические рекомендации* государственному уполномоченному органу по религиозным делам;

12. Обучившиеся в зарубежных религиозно-экстремистских центрах, религиозных учебных заведениях, террористических учебных центрах выпускники из Кыргызстана становятся носителями, распространителями идеологии и менталитета страны пребывания и насаждают в стране **неприемлемые** для нашей, кыргызской ментальности образ жизни, культуру, внешний вид, одежду и стандарты поведения. Для предотвращения чуждых идей и идеологии экстремизма необходимо в стране *создать постояннодействующую базу для подготовки высококвалифицированных специалистов* в области теологии, социологии, правоведения и религиоведения и систематически отслеживать их трудоустройство. А также, как показала проведенная предварительная аттестация работников мечетей, необходимо *принять меры по повышению их квалификации*.

13. Создать *межведомственную рабочую группу* с целью модернизации деятельности, укреплению взаимоотношений между религиозными, конфессиональными учреждениями. В состав рабочей группы включить специалистов в сфере религиоведения для составления конструктивных предложений рационального решения социальных и иных вопросов верующих.

14. Посредством создания просветительских роликов, телепередач, ведения соцсетей, СМИ и др. современных информационных технологий для воспитания у граждан чувства терпимости и уважения к другим религиозным верованиям, разработать и вести *активную государственную информационную политику* в сфере религиозно-конфессиональных отношений. Широко освещать через СМИ итоги исследований и разработанные рекомендации государственных центров и ведомств, специализирующихся в области модернизации религиозно-конфессиональных отношений.

15. *Вовлекать активных членов гражданского общества* в пропагандистскую деятельность по взаимодействию с религиозными организациями для сохранения памятников истории, связанных с религией, истинных религиозных ценностей, а также традиционных ценностей, богатого духовного наследия народов, населяющих Кыргызстан.

16. *Разработать эффективные меры* по улучшению работы с населением с учетом их образовательно-культурного уровня, поскольку очень важным является определить, распознать ту часть населения, которая считается отделенной от участия в общественной жизни: это

безработные, малоимущие, люди с ограниченными возможностями, инвалиды, дети-сироты, пенсионеры, вышедшие из мест заключения и др.

17. Ислам – это целостная этическая системы, в основе которой: доброта, порядочность, человеколюбие, совесть, разумность и вера, почитание и уважение к родителям и старшим. *Все имеющиеся возможности ислама необходимо внедрять в мир*, где потеряны нравственные ориентиры, растёт деградация общества, распадается культура, царит вседозволенность, проституция, алкоголизм, происходит «размывание» полов, когда и мужчины, и женщины превращаются в существа среднего пола.

В этих условиях крайне важно, актуально через нравственную доктрину ислама и других мировых религий прививать любовь и уважение к людям, к семейным ценностям, стремление к знаниям, к достижению справедливости, толерантности, уважения других религиозных верований, диалогу религий. Как сказал Конфуций: «Счастье разве не в том, чтобы научиться со временем применять полученные знания во благо человека?».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы Кыргызской Республики

1. Конституция Кыргызской Республики [Текст]. – Бишкек, 2010.
2. Указом Президента Кыргызской Республики по реализации прав граждан Кыргызской Республики на свободу совести и вероисповедания от 14 ноября 1996 года
3. Концепция государственной политики КР в религиозной сфере на 2014–2020 годы [Текст]: Указ Президента КР от 17.11.2014 // Официальный сайт ГКДР КР.
4. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021-2026 годы. Принята Указом Президента Кыргызской Республики №412 от 30 сентября 2021 г.
5. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы [Текст]: Указ Президента Кыргызской Республики от 21.01.2013 г. №11.
6. О государственной политике в религиозной сфере» от 03.02.2014 г. [Текст]: Решение Совета обороны КР №01.
7. О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы [Текст]: Указ Президента КР от 17.11.2014.
8. О противодействии экстремистской деятельности [Текст]: Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года №150.
9. О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» [Текст]: Указ Президента КР от 07.02.2014.
10. О религиозной обстановке в Кыргызской Республике и задачах органов власти по формированию государственной политики в религиозной сфере [Текст]: Постановление Правительства КР от 10 августа 1995 г. № 345.
11. О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике [Текст]: Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года №282 [в редакции Закона КР от 15 июня 2011 года №46, 7 декабря 2012 года №196].

Отчеты, доклады, официальная информация

12. Анализ результатов социологического опроса «Молодежь и Ислам», Государственная комиссия по делам религии КР, 2013 [Текст].

13. Данные Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики на 1 января 2014 года [Текст]:
14. Информация о заседании Совета обороны КР по вопросу об утверждении Концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики на 2014–2020 годы [Текст] // Официальный сайт ГКДР КР, http://religion/gov/kg/ru/sovet_oborony_3_11_14.html, доступ: 10.11.2014.
15. Информация о деятельности фонда Ага-Хана [Текст] // Официальный сайт Университета Центральной Азии, <http://uca.kg/>
16. История Муфтията [Текст] // Сайт Духовного управления мусульман Кыргызстана, 21.04.2014, <http://muftiyat/kg/q=ky/node/106>. Доступ: 29.10.14.
17. Конституция партии Хизб-ут-Тахрир [Текст] // <http://www/hizb-ut-tahrir/info/English/constitution/htm>
18. Аббасова, К. К. К вопросу о религиозном факторе в современном Узбекистане [Текст] // Центральная Азия и Казахстан / К. К. Аббасова. – 2001. – №1 (13).
19. Абдуллаев, А. В. Ислам и религиозный фактор в современном Узбекистане [Текст] / А. В. Абдуллаев. – М., 1998.
20. Абдуллаев, Е., Колесников Л. Ислам и религиозный фактор в современном Узбекистане [Текст] / Е. Абдуллаев // Узбекистан, обретение нового облика. Т.1. – М., 1998. – С. 249-281;
21. Абдуллаев, Е. Законодательство Республики Узбекистан и проблемы правового обеспечения религиозного согласия [Текст] / Е. Абдуллаев // Государство и религия в странах с мусульманским населением. – Т., 2004.
22. Абдутаалипов, Р.Г. Судьба ислама в России: история и перспективы [Текст]. / Р.Г. Абдутаалипов. – М., 2002.
23. Абду-ф-рахман, бин Хаммад аль Умар. Религия истины (ислам) [Текст] / Абду-ф-рахман бин Хаммад аль Умар. – Ташкент, 1993.
24. Абдылдаев, С. Некоторые особенности консервации Предрассудков среди женщин (на материал. Кир. ССР) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. н./ С. Абдылдаев. – Фрунзе, 1972.
25. Абдылдаев, М. К. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане [Текст] / М. К. Абдылдаев. – Бишкек, 1999.
26. Абдырахманов, Т.А., Амердинова, М.М. Исламский мир: прошлое и настоящее [Текст] / Т.А. Абдырахманов, М.М. Амердинова. – Бишкек, 2015.

27. Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко--культурные связи [Текст] / С.М. Абрамзон. – Фрунзе, 1930.
28. Абу Йусуф, Йакуб ибн Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-харадж [Текст] / Абу Йусуф Йакуб ибн Ибрахим ал-Куфи [пер.с араб. и коммент. А.Э.Шмидта] . – СПб., 2001.
29. Абытов, Б.К. Кыргызстан – страна религиозных конфессий: состояние и перспективы[Текст] / Б.К. Абытов // Эксперт Казахстан. – 2007. – №8 (110). – 26 февр.
30. Авдеев, Ю.И. Особенности современного международного терроризма и некоторые правовые проблемы с ним [Текст] / Ю.И. Авдеев. – М., 2008.
31. Агаев, С. Иранская революция, США и межд.безопасность [Текст] / С. Агаев. – М., 1986.
32. Аишерона, А. Ислам вчера, сегодня и завтра [Текст] / А. Аишерона. – Астана, 2002.
33. Айдаркул, К. Государственная политика Кыргызстана в борьбе с исламским экстремизмом // Опиумная война в Центральной Азии. Афганский наркотрафик и проблемы национальной безопасности государств центрально-азиатского региона [Текст] / К. Айдаркул // Мат. Международного коллоквиума, проведенного в Академии МВД КР 28-30 мая 2000 г. – Б., 2000. – С. 183-185.
34. Айдаркул, К. Традиция и политика в Кыргызской Республике в межрелигиозных отношениях [Текст] / К. Айдаркул // Материалы международной научно-практической конференции «Свобода вероисповедания и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания в странах Центральной Азии». – Б., 2004.
35. Александр, Иерей. После долгого молчания [Текст] / А. Иерей// Вести Иссык-Куля. – 1993. – 22 октября.
36. Алов, А.А., Владимиров, Н.Г. Ислам в России[Текст] /А.А.Алов,Н.Г. Владимиров. – М., 1996.
37. Алсалбеков, М.У. Свобода и ответственность человека в исламе [Текст] / М.У.Алсалбеков. – Алматы. 2004.
38. Алфеев И. Русская Православная Церковь и её социальная позиция / [Текст] И.Алфеев // Право и безопасность. –2005. – №2 (15).– С.43.
39. Аляутдинов, Ш. Путь к вере и совершенству [Текст] [под. ред. М. Заргишева] / Ш. Аляутдинов. – М., 2002.
40. Аманалиев, Б. О соотношении религиозного и атеистического в сознании кыргызского народа [Текст] / Б.Аманалиев // Известия АН

- Кир. ССР. Т.V. вып. 2. (Философия, эстетика, право). – Фрунзе, 1963.
41. Арбатова, Н. К. Средиземноморье: проблема безопасности [Текст] / Н.К.Арбатова. – М., 1990.
 42. Арестов, В. Н., Шудрик, И. А. Яд с доставкой на дом: "нетрадиционные религии" в системе идеологических диверсий империализма [Текст] [Под ред. В. В. Фомиченко] / В. Н. Арестов, И. А. Шудрик. – Харьков: Прапор, 1986. – 118 с.
 43. Артыкбаев, М.Т. Философия диалога культур и религий в современных условиях [Текст] / М.Т. Артыкбаев // Диалог культур и религий – гарантия мира и стабильности: материалы круглого стола, посвященного 50-летию им. И.Зарубаева. – Бишкек, 2002. – С.57–61.
 44. Артыкбаев, М.Т., Гимазитдинов, Г. Ислам и политика [Текст] / М.Т. Артыкбаев, Г. Гимазитдинов.– Бишкек, 2004.
 45. Арухов, З. С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества [Текст] / З. С. Арухов. – Махачкала, 2002.
 46. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. Слово в дни памяти особо чтимых и святых [Текст]. – М., 2000
 47. Атантаева, Д. Советская власть и ислам: Краткий обзор политики. Востоковедные исследования на Алтае [Текст] / Д. Атантаева. – Вып. XI, Алтайский госуниверситет. – Барнаул, 2016, ISSN 2412 – 5563, С.93-98.
 48. Ахмедов, А. Ислам в современной идейно-политической борьбе [Текст] / А. Ахмедов. – М., 1985.
 49. Ашимбаев М. С. К проблеме формирования системы национальной безопасности [Текст] / Ашимбаев М. С. // Аналитик КНСИ. – Алматы., 1998.
 50. Аятолла, Хаменеи. Политическое завещание [Текст] / Хаменеи Аятолла. – Тегеран, 1991.
 51. Аятолла, Хаменеи. Последнее завещание [Текст] / Хаменеи Аятолла. – Тегеран, 1991.
 52. Аятолла, Хаменеи. Исламские правления [Текст] / Хаменеи Аятолла. – Алматы, 1993.
 53. Аятолла, Хаменеи. Свет исламской революции. Речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран [Текст] / Хаменеи Аятолла. – М., 2000.

54. Бабаджанов, Б. О деятельности «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» в Узбекистане [Текст] / Б. Бабаджанов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. – М., 2001. – С. 155-164
55. Бабаджанов, Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского фундаментализма [Текст] / Б. Бабаджанов // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4(5). – С.128.
56. Бартольд, В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата [Текст] / В.В. Бартольд. Соч. VI. – М., 1966.
57. Баялиева, Т. Дж. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоления [Текст] / Т. Дж. Баялиева. – Фрунзе, 1981.
58. Бельков, Д.А. Терроризм вызов национальной международной безопасности [Текст] / Д.А. Бельков // Безопасность Евразии. – 2001, №4.
59. Беляков, А.П. Духовность, нравственность и духовно-нравственное воспитание в свете святоотеческих традиций [Текст] / А.П. Беляков // Научно-технические ведомости. – СПб: ГПУ. – 2016. – № 1 (239). – С. 150-159.
60. Бенвенист, Э. Словарь индоевропейских социальных терминов [Текст] / Э. Бенвенист. – М., 1995. – С. 394.
61. Бенигсен, А. Мусульмане в СССР [Текст] / А. Бенигсен // Россия и Татарстан: проблемы ассиметричных отношений. – 1995. – № 2. – С.80.
62. Бернад, Л. Последнее наступление ислама? [Текст] / Л. Бернад // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 5.
63. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господства Америки и его геостратегические императивы [Текст] / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2003. – 256 с.
64. Богданов, В.А., Лисовский В.Г. Новые религиозные движения: отклонение или норма? [Текст] / В.А. Богданов, В.Г. Лисовский // Вестник СПб. – 1995. – С. 65-71.
65. Бойко, К.А. Ислам [Текст]: энциклопедический словарь / К.А. Бойко. – М., 1991.
66. Бондаренко О. Дианетика [Текст] / О. Бондаренко // Литературный Кыргызстан. – 1997. – №1.
67. Боришполец, К.П. Методы политического анализа [Текст] / К.П. Боришполец. – М., 2005.
68. Босворт, К. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии [Текст] / К. Босворт. – М., 1971.

69. Булуктаев, Ю. Фактор исламского возрождения в Казахстане: влияние на политику гражданской интеграции и укрепления стабильности [Текст] / Ю. Булуктаев. – Алматы, 2000. – С. 48.
70. Бутузов, В. Ю. Глобализация – религиозность как новая ось раскола [Текст] / В. Ю. Бутузов // Психология власти. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2008, С. 28–29.
71. Вали, А. ОИК и ее роль в экономическом сотрудничестве между мусульманскими странами [Текст] / А. Вали. – Рабат, 1982. – С.113.
72. Васильев, Л. С. История религий Востока [Текст] / Л.С. Васильев. – М., 2000.
73. Васильев, Л. С. Религии Востока [Текст] / Л.С. Васильев. – М., 1999. – 390 с.
74. Ваторопин, А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм [Текст] / А.С. Ваторопин // Социологические исследования. – 2001. №11.
75. Введение в ислам (Мухтасар Ильми-Халь) [Текст]. – СПб., 2005. – С. 4.
76. Вебер, М. Протестантские секты и дух капитализма: избранные произведения [Текст] / Вебер М. – М.: Прогресс, 1990.
77. Вершилло, Р. Политическая суть модернизма [Текст] / Р. Вершилло. – <http://antimodern.wordpress.com/2010/11/05/liberal-2#more-3922>., опубликовано 05.11.2010.
78. Владимиров Н.Г. Ислам в России [Текст] / Н.Г. Владимиров. – М., 1996.
79. Восприятие причин и факторов радикализации со стороны религиозных общин. Социологическое исследование [Текст]. – Бишкек. 2019.
80. Вяткин, А. Р. Развивающиеся страны Востока: демографический прогноз [Текст] / А.Р. Вяткин. – М., 1990.
81. Гаджиев, К. С. Введение в геополитику [Текст] / К.С. Гаджиев. – М.: Логос, 1998.
82. Гаджиев, Р. Г. Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе [Текст] / Р. Г. Гаджиев. – Махачкала, 2002.
83. Галиева З.И. Исламский экстремизм в Кыргызстане: миф или реальность [Текст] / З. И. Галиева // Ислам в истории кыргызской государственности. – С. 156-161;
84. Ганюшкин, Б. В. Нейтралитет и неприсоединение [Текст] / Б. В. Ганюшкин. – М., 1965.
85. Гафиатулина, Н. Х., Любецкий, Н. П., Самыгин, С. И. Социальное здоровье российской молодёжи в эпоху глобализации: монография

- [Текст] / Н. Х. Гафиатулина, Н. П. [Любецкий](#), С. И. Самыгин. – М.: Русайнс, 2016. – 234 с.
86. Гегель, Г. Работы разных лет в 2-х томах [Текст] / Г. Гегель. Т.1. – М., 1970.
87. Гейдар, Джемаль. Освобождение Ислама [Текст] / Джемаль Гейдар. – М., 2004.
88. Герасимов, А.В. На лезвии террористами. – Париж.1985. Глобализация терроризма и ее последствия [Текст] / А.В. Герасимов // Россия и мусульманский мир. – 2002. – №1.
89. 88. Гики-буддисты, мобильные церкви и требы онлайн: как религия относится к новым технологиям <https://theoryandpractice.ru › posts › 13046-it-church>
90. Глебова, Т. Н. Психологический аспект религиозности в Америке [Текст] / Т. Н. Глебова // <http://www.fapsyrou.ru>.
91. Глобализация, коды и вера во Христа [Текст]: доклад на круглом столе в Гос. Думе «Личные коды как проблема мировоззренческого выбора современного человека». – 2001. – 23 января.
92. Горбукова, Г. Л. Русская диаспора в Кыргызстане (историко-социологический аспект) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. соц.н. / Г. Л. Горбукова. – Бишкек, 2005.
93. Горичева, Т.М. Христианство и современный мир [Текст] / Т.М. Горичева. – СПб., 1995.
94. Государственная политика в религиозной сфере законодательные основы. «Концепция традиционный ислам в Кыргызстане» [Текст]. – Бишкек, 2015.
95. Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане [Текст]. – Бишкек, 2015.
96. Грановская, Р. М. Психология веры [Текст] / Р. М. Грановская. – СПб: Речь, 2004.
97. Григорьева, Л. И. Свидетели Иеговы [Текст] // Енисейский энциклопедический словарь / Л. И. Григорьева; гл. ред. Н. И. Дроздов. – Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – 736 с.
98. Грязневич, П. А. К вопросу о праве на верховную власть в мусульманской общине в раннем исламе [Текст] / П. А. Грязневич // Ислам: религия, общество, государство. – М., 1984.
99. Гуахунов, Л. Деятели культуры и религиозные лидеры в построении культуры мира [Текст] / Л. Гуахунов // Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в

- евразийском пространстве: Труды института мировой культуры. – КРСУ. – Бишкек – Лейпциг, 2000. – Вып. 2. – С. 56-60.
100. Гузеватый, Я. Н. Демографо-экономические проблемы Азии [Текст] / Я. Н. Гузеватый. – М., 1980.
101. Дворжак, Л. Экономические основы неокOLONиализма [Текст] / Л. Дворжак. – М., 1969.
102. Дворянов, В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе («немецкий» вариант) [Текст] / В. А. Дворянов // Терроризм и политический экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. – М., 2002. – С. 59–64.
103. Демидов, С. Религиозные процессы в постсоветском Туркменистане [Текст] / С. Демидов // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №4 (16). – С. 59-61.
104. Демографический ежегодник 2012 [Текст] // Межгосударственный статический комитет СНГ. – М., 2012.
105. Джалилов, З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане[Текст] / З. Г. Джалилов. – Алматы, 2006.
106. Джемаль, Г. Революция пророков [Текст] / Г. Джемаль. – М., 2003.
107. Джуматаев, В. Проблемы исламизации в Кыргызстане [Текст] / В. Джуматаев // Дело №. – 2001–№3.–С.5.
108. Добаев, И.П. Современные подходы к определению «нового терроризма» [Текст] / И. П. Добаев // Социально-гуманитарные знания. – 2005. – Июль-авг. (№4.). – С. 145-155.
109. Дрейер, О.К. Культурные преобразования в развивающихся странах [Текст] / О. К. Дрейер. – М., 1976.
110. Еремеев, Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления [Текст] / Д.Е. Еремеев. – М., 1990.
111. Ермаков, И., Микульский, Дм. Ислам в России и Средней Азии[Текст] / И. Ермаков, Дм.Микульский. – М., 1993.
112. Жданов, Н.В. Исламская концепция миропорядка[Текст] / Н.В. Жданов. – М., 2003;
113. Жоробекова, Э. Ж. Поиски кыргызстанской модели нациостроительства [Текст] // Вестник Ошского государственного юридического института / Э. Ж. Жоробекова. – 2008. – №2. – С.178-182.
114. Жуманов, Мураталы ажы. Хизб–ут Тахрир деген ким? [Текст] / Мураталы ажы Жуманов. – Бишкек,2002.

115. Жуманов, Мураталы ажы. Өлкөбүздөгү ислам жолу [Текст] / Мураталы ажы Жуманов. – Бишкек, 2004.
116. Жусупов, С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии [Текст] / С. Жусупов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт. – М., 2001. – С. 100-127.
117. Ибн Хаджар, ал-Аскалани. Булуг ал-марам [Текст] / ал-Аскалани ибн Хаджар. [п ер. с араб. и коммент. Э. Р. Кулиева]. – М., 2003.
118. Ибн Хишам. Жизнеописание посланника Аллаха [Текст] / Ибн Хишан. – М., 1994. – 360 с.
119. Ибн Хишам. Жизнедеятельность пророка Мухаммада [Текст] / Ибн Хишам. – М., 1992.
120. Игнатъев, А.А. Ислам и политика [Текст] / А. А. Игнатъев. – М., 2004.
121. Игнатенко, А.А. Ислам на пороге XX века [Текст] / А. А. Игнатенко. – М., 1989.
122. Игнатенко, А. А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно–политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность [Текст] / А. А. Игнатенко. – М., 1988.
123. Избаиров А. Ислам в социально-политических процессах Казахстана [Текст] / А. Избаиров // Казахстан-спектр. – 2002, №3(21).
124. Имам Хемейни. Религиозное и политическое завещание [Текст] / Хемейни Имам. – Тегеран, 2003.
125. Ирвинг В. Жизнь пророка [Текст] / В. Ирвинг. – М., 2002. – 314 с.
126. Ислам [Текст]: практическое пособие для журналистов по вопросам религии. – Ош, 2011.
127. Ислам в Кыргызстане: тенденции развития [Текст] / О.Ш. Мамаюсупов, К.С. Мурзахалилов, К.К. Маматалиев и др. – Ош., 2004
128. Ислам и политика [Текст]. – М., 2004.
129. Ислам классический: энциклопедия [Текст]. – М., 2005.
130. Ислам. Религия. Общество. Государство [Текст]. – М., 1984.
131. История религий Востока [Текст]. – М., 1983. – 365 с.
132. Кадыржанов, Р. К. Исламская идеократия и национальная безопасность Центральной Азии [Текст] / Р. К. Кадыржанов // Казахстан–спектр. – 2002. №3.

133. Канаев, А. Б. Религиозные факторы социально-политических процессов суверенного Кыргызстана [Текст]: автореф. дисс. ... к.и.н. / А. Б. Канаев. – Бишкек, 2010.
134. Керимов, Г. М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь народов Ближнего и Среднего Востока [Текст] / Г.М. Керимов. – М., 1982.
135. Керимов, Г.М. Шариат и его социальная сущность [Текст] / Г.М. Керимов. – М., 1978.
136. Климович, Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии [Текст] / Л.И. Климович. – М., 1986. – 315.
137. Князев, А. Вахабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития [Текст] / А. Князев // Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве: Труды института мировой культуры. – КРСУ-Бишкек-Лейпциг, 2000. – Вып.2. – С. 94-102.
138. Князев, А. О некоторых условиях развития политического ислама и распространения религиозного радикализма в контексте региональных религиозных традиций [Текст] / А. Князев // Ислам в истории кыргызской государственности. - Б., 2003. – С. 151-156.;
139. Князев А. Русские в Кыргызстане [Текст] / А. Князев. – Б., 2008.
140. Комиссаров, В.С., Емельянов, В.П. Террор, терроризм, «государственный терроризм»: понятие и соотношения [Текст] / В. С. Комиссаров, В. П. Емельянов // Вестник Московского университета. – 1999. – №5.
141. Коран [Текст] [пер. с араб. и коммент. М.Н.Осмонова]. – Кум. 2000.
142. Коровиков, А.В. Исламский экстремизм в арабских странах [Текст] / А.В. Коровиков. – М., 1990.
143. Королев, К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / К.М. Королев. – М., СПб, 2004.
144. Картунов, С. С. Исламский экстремизм и политика России [Текст] / С.С. Картунов // Безопасность Евразии. – 2007. – №4. – С.30.
145. Краткая история церкви Евангельских христиан-баптистов в городе Бишкек // Церковный вестник. [Текст]. – Б., 2007. – Вып. 17. – С.5.
146. Краткая философская энциклопедия[Текст]. – М., 1994. – С. 391.
147. Краткий анализ религиозной системы в Кыргызстане [Текст] [Под ред. О.Ш. Мамаюсупова]. – Б., 2006.

148. Крачковский, И. Ю. Избранные сочинения [Текст] \ И.Ю. Крачковский. Т.1–6. – М.–Л., 1955–1960.
149. Кривельская, Н.В. Религиозная экспансия против России [Текст] / Н.В.Кривельская. – М., 1998;
150. Кривилев, И.А. История религий [Текст] / И.А. Кривилев. – М.: Мысль, 1976.
151. Кувалдин, В. Б. Глобальность: Новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития [Текст] / В.Б. Кувалдин. – М., 2003.
152. Кулиев, Э. Р. На пути к Корану [Текст] / Э. Р. Кулиев. – М., 2003.
153. Кулназаров, А.К. Особенности формирования религиозного сознания кыргызов [Текст / А.К. Кулназаров. – Бишкек, 2011.
154. Курбанова, Н. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана на рубеже XX–XXI вв. [Текст] / Н. Курбанова. – Бишкек, 2010.
155. Курбанова, Н.У. Ислам в общественно-политической жизни Кыргызстана [Текст] / Н. У. Курбанова. – Бишкек, 2009.
156. Курбанова, Н. Ислам в современном Кыргызстане [Текст] / Н. У. Курбанова. – Б., 2008;
157. Курбанова, Н. У. Исламское образование в Кыргызстане [Текст] / Н. У. Курбанова // Центральная Азия. –2014. – Т. 17. Выпуск 1. – 2014. – С.102-117.
158. Курбанова, Н. У. Проявление политического ислама в постсоветских центрально-азиатских государствах на рубеже XX–XXI вв. [Текст] / Н. У. Курбанова. – Б., 2008
159. Курбанова, Н.У. Религиозная безопасности и ее роль в жизни общества [Текст] / Н. У. Курбанова. – Бишкек, 2010.
160. Курбанова, Н.У. Религия в общественно-политической жизни Кыргызстана [Текст] / Н. У. Курбанова. – Бишкек, 2012.
161. Ланда, Р. История религиозных течений в исламе [Текст]/ Р. Ланда // Азия и Африка сегодня. – 2006. – №5. – С. 76
162. Легойда, В.Р. Гражданская религия: pro et contra // Религия и СМИ. 24 января 2003. [Электронный ресурс] /В.Р. Легойда. – URL: <http://www.religare.ru-article1555.htm>.
163. Лукашева Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира [Текст] / Е. А. Лукашева. – М., 2006.
164. Локк, Д. О веротерпимости [Текст] / Д. Локк [Собр. соч. в 3-х т.]. – М., 1988. – Т. 3.

165. Луцкий, В.Б. Новая история арабских стран [Текст] / В.Б. Луцкий. – М., 1966.
166. Малашенко, А. Два лика исламского радикализма [Текст] / А.Малашенко // Независимая газета. – 2003. – 15 апр.
167. Малашенко, А. Исламское возрождение в современной России [Текст] / А.Малашенко. – М., 1998;
168. Малашенко, А. Мусульманский мир [Текст] / А.Малашенко. – СПб.–М., 1996.
169. Маликов, К. Краткое пособие по Исламу [Текст] / К. Маликов. – Бишкек, 2013.
170. Маликов, К. Мусульманская община Кыргызстана и политический процесс в стране: подходы и гармонизации между государства и религией [Текст] / К. Маликов. – Бишкек, 2008.
171. Маликов, К. Государственная политика в отношении ислама: пути гармонизации светско-исламских отношений[Текст] / К. Маликов // Аналитика. – 2008. – 18 марта.
172. Маликов, К. Проблема религиозной идентификации Кыргызстана в условиях глобализации [Текст] / К. Маликов// Время Востока. – 2007. – 26 сентября.
173. Маликов, К. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития [Текст] / К. Маликов // Аналитика. – 2007. – 10 июня.
174. Маликов, К. Теоретические и практические основы по взаимодействию с мусульманской общиной [Текст] /Маликов К. – Бишкек, 2013.
175. Малтабаров, Б.А. Ислам как религия монотеистического кредо // Материалы международной научно-практической конференции «Ислам в истории кыргызской государственности» [Текст] / Б. Малтабаров. – Б., 2003. – С.17-27.
176. Малтабаров, Б. Религия в социально-политические процессы в Кыргызстане [Текст] / Б. Малтабаров. – Бишкек, 2002.
177. Малышева, Д. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира [Текст] / Д. Малышева // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №7.
178. Мамараев, Р. Угроза «талибанизации» Северного Кавказа [Текст] / Р. Мамараев // Азия и Африка сегодня. – 2008. – №11. – С. 20–23.
179. Мамаюсупов, О.Ш., Ботоев, Ж.Т. и др. Справочник по религиозным организациям, религиозным учебным заведениям,

- прошедшим регистрацию [Текст] / О. Ш. Мамаюсупов, Ж. Т. Ботоев [Под ред. О.Ш. Мамаюсупова]. – Ош, 2004.
180. Мамаюсупов, О. Ш., Жээнбеков Д. А. Справочник по религиозным организациям, прошедших учетную регистрацию [Текст] / О. Ш. Мамаюсупов, Д. А. Жээнбеков. – Бишкек, 2001.
181. Мамаюсупов, О. Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде [Текст] / О. Ш. Мамаюсупов. – Бишкек, 2003.
182. Мамаюсупов, О.Ш., Кабылбекова, В.Ш. и др. Справочник по иностранным гражданам, прибывающим в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности и прошедших учетную регистрацию [Текст] / О. Ш. Мамаюсупов, В. Ш. Кабылбекова. – Б., 2001.
183. Мамаюсупов, О.Ш. и др. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод [Текст] / О. Ш. Мамаюсупов. – Ош, 2004.
184. Мамытов, Т. Б. Религиозный фундаментализм [Текст] / Т.Б. Мамытов. – Бишкек, 2016.
185. Мамытова, Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии [Текст] / Э. Мамытова // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №7.
186. Мансур, А. Основы ислама [Текст] /А. Мансур. – Б., 1998.
187. Маркс, К., Энгельс, Ф.[Текст]. – Соч., т.20. – С. 328.
188. Мартин, К. Куда идут исламские радикалы Центральной Азии [Текст] / К. Мартин // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4–5.
189. Материалы Круглого стола «Религия, культура и традиционные ценности как противодействие экстремизму» [Текст], Бишкек, 30.01.2015.
190. Материалы Рабочей группы Совета Оборона КР по разработке Концепции религиозной политики [Текст]. – 2011.
191. Матишов, Г. Г., Авксентьев, В. А., Батиев, Л. В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России [Текст] / Г. Г. Матишов, В. А. Авксентьев, Л. В. Батиев. – Ростов на Дону, 2008.
192. Методы политического анализа и прогнозирования [Текст]: учебное и методическое пособие по направлению политология. – Бишкек, 2014.
193. Мешеняков, Д.Н. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия [Текст]: автореф. дисс. ... к.ф.н. / Д.Н. Мешеняков. – Омск, 2007.

194. Мещеряков Д.Н. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия [Текст]: автореф. дисс... к.ф.н. / Д.Н. Мещеряков. – Омск, 2007.
195. Микульский Дм. Ислам в России и Средней Азии [Текст] / Дм.Микульский. – М., 1999.
196. Милославский, Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире. Очерки исламской цивилизации [Текст] / Г. В. Милославский. – М.,1991.
197. Милословский, Г. В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран, ислам и политика [Текст]/ Г. В. Милославский. – М.,2001.
198. Мир и религии [Текст]: энциклопедия. – М.: Просвещение,1985.
199. Мирсаитов, И.Э. Особенности формирования политического ислама в Ферганской долине [Текст] / И. Э. Мирсаитов. – Б., 2004.
200. Мирский, Г. Исламская цивилизация в глобализирующемся мире [Текст] / Г.Мирский// Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – №6. – С. 29-37
201. Мирский, Г.И. «Политический ислам» и западное общество [Текст]/Г.Мирский// Полис. – 2002. – №2;
202. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха тюрка. Духовное наследие. Изд. Московского Патриархии [Текст]. – 2002.
203. Модернизация как детерминента развития религиозно-политического экстремизма в странах современного исламского мира [Текст] // Казахстан-спектр. – 2004. – №1.
204. Можаровский, В. В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики [Текст] / В. В. Можаровский. – СПб.: ОВИЗО, 2002.
205. Молдалиев, О. Ислам и политика [Текст] / О. Молдалиев. – Бишкек, 2008.
206. Молдалиев, О. Ислам и политика, политизация ислама или исламизация политики? [Текст] / О. Молдалиев. – Бишкек, 2008.
207. Молдалиев, О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии [Текст] / О. Молдалиев. – Б., 2001.
208. Монастыри: энциклопедический справочник [Текст]. – М., 2000.
209. Моравецкий, В. Функции международных организаций [Текст] / В. Моравецкий. – М., 1976.

210. Москаленко, В.Н. Исламский радикализм и этнический регионализм в Пакистане [Текст] / В.Н. Москаленко // Ислам на современном Востоке. – М., 2004.– С.63.
211. Мудрость Востока [Текст]. – Бишкек, 1993.
212. Мурзахалилов, К. Проблемы прозелитизма в Кыргызстане [Текст] / К. Мурзахалилов // Центральная Азия и Кавказ. – 2004, №1 (31).
213. Мусульманские страны и границы [Текст]. – М., 2006.
214. Мякинников, В. Не только станами храм крепок [Текст] / В.Мякинников // Эхо Оша.-1992-28 января.
215. Назаров, Д. Политический ислам в Центральной Азии [Текст] / Д. Назаров // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №4(28).
216. Настольная книга мусульманина (наставления верующим) [Текст]. – Бишкек, 2003.
217. Немых, А.П. Анализ некоторых сторон развития протестантских конфессий в Кыргызстане [Текст] / А.П. Немых // «Религия и образование»: Материалы круглого стола, посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева. – Б., 2002. – С. 81-85.
218. Немых, А.П. Государство и протестантские конфессии в Кыргызстане [Текст] / А.П. Немых // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана: Труд института мировой культуры. – Вып. III. – КРСУ – Бишкек – Лейпциг, 2003. – С. 174-181.
219. Ниязи, А. Возрождение ислама в Таджикистане: традиция и политика // Центральная Азия и Кавказ[Текст] / А. Ниязи. – 1999. – №5 (6).
220. Ниязатов, Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк [Текст] / Ш.А. Ниязатов. – М., 1989.
221. Новиков, М. П. Тупики православного модернизма [Текст] (Критич.анализ богословия XX века) / М. П. Новиков. – М, 1979.
222. О вере и нравственности по учению православной церкви [Текст] [Ред. Филарета, митрополита Киевского]. – М.: Изд. Московской патриархии, 1991.
223. Озмитель, Е.Е. Православие в Киргизии XIX-XX вв. [Текст] / Е. Е. Озмитель. – Б., 2004.
224. Обзор соблюдения свободы вероисповедания в Кыргызской Республике / [Текст] [Под ред. А. Алишевой]. – Бишкек, 2011.
225. Обсуждение темы: «Религиозная модель Кыргызстана. Достижения и вызовы» 29 января 2015» Дискуссионный клуб

- «Мөңгү», АКИpress, Аналитический центр «Полис Азия» <https://mongu.akipress.org>
226. Овчинникова, Г. В. Терроризм [Текст] / Г.В. Овчинникова. – СПб., 1998.
227. Ожиганов, Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация: политическая социология [Текст] Э. Н. Ожиганов // Социологические исследования. – 2006. – №2. – С. 52–57.
228. Олбрайт, М. Религия и политика [Текст] / М. Олбрайт. – М.: Альпина-Бизнес Букс, 2007.
229. Олимова, С., Олимов, М. Исламская партия возрождения в межтаджикском конфликте [Текст] / С. Олимова, М. Олимов // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №3.
230. Олимова, С., Олимов, М. Политический ислам в современном Таджикистане [Текст] / С. Олимова, М. Олимов // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри [под. ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт]. – М., 2001.
231. Ольшанский, Д. Психология террора [Текст] / Д. Ольшанский. – Екатеринбург, 2002.
232. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод [Текст][Под ред. О.Ш. Мамаюсупова]. – Б., 2004;
233. О мониторинге деятельности государственных органов в реализации религиозных прав и свобод [Текст]. – Ош. 2011.
234. Орозов, Д. Имам үчүн жолдомо [Текст] / Д. Орозов. – Жалал-Абад, 2003.
235. Орозов, Д. Ислам деген эмне? [Текст] / Д. Орозов. – Жалал-Абад, 2001.
236. Паин, Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма [Текст] / Э. А. Паин // Общественные науки и современность. – 2002. – №4.
237. Петрученко, О. Латинско-русский словарь: Репринт IX издания 1914 г. [Текст] / Петрученко О. – М., 1994. – С. 546.
238. Пиатровский, М. Б. Светское и духовное в теории и практике средневекового ислама [Текст] / М. Б. Пиатровский // Ислам. Религия. Общество. Государство. – М., 1984. – С.175–184.
239. Пивоваров, Д.В. Религия [Текст] / Д.В. Пивоваров // Современный философский словарь. – М., Б., Екатеринбург, 1998. – С. 406, 410.

240. Пиотровская, И.Л. Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие [Текст]/ И. Л. Пиотровская. – М., 1981.
241. Политкина, К.И. Концепты «религиозная аномия» и «религиозный феномен» в анализе коллизий отчуждения индивида в современной цивилизации [Текст] / К.И. Политкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9. – Ч. 2.
242. Политологическая энциклопедия Кыргызстана [Текст]. – Бишкек, 2013.
243. Политология [Текст]: учебник. – Бишкек, 2013.
244. Полонская, И.Н. Экзистенциальные установки КА формы социальной экстерииоризации религиозного опыта [Текст] / И.Н. Полонская. – Ростов-на-Дону, 2001.
245. Полонская, Л., Вафа, А. Восток: идеи и идеология [Текст] / Л. Полонская, А. Вафа. – М., 1982.
246. Полонская, Л.Р. Мусульманские идейные течения и концепции [Текст]/ Л. Р. Полонская // Наука и религия. – 1983. – №6. – С.59.
247. Поляков, С. «Ислам», «Книга-Вайланд» [Текст] / С. Поляков. – Волгоград, 1996.
248. Поместный собор Русской Православной Церкви. 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. [Текст]. – Изд.Московской патриархии, 1972.
249. Понаев, Я.Р. Ваххабизм как одно из идейно-политических движений ислама [Текст] / Я. Р. Понаев. – Баку, 2004.
250. Пономарев, В. Ислам Каримов против «Хизб ут-Тахрир» [Текст] / В. Пономарев. – М., 1999
251. Порохова, В. Коран. Перевод смыслов, комментарии [Текст] / В. Порохова. – М., 1999.
252. Причины распространения в России деструктивных религиозных организаций [Текст] // Миссионерское обозрение. – 2000. – №4. –С. 4-12;
253. Резван, Е.А. Коран и доисламская культура (проблема методики изучения [Текст] Е.А. Резван // Ислам. Религия. Общество. Государство. – М., 1984. – С.44-59.
254. Религии мира [Текст]: Энциклопедия. – М.,1999.
255. Религиоведение [Текст]: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. – М., 1998.
256. Родионов, М.А. Ислам классический [Текст] / М.А. Родионов. – СПб., 2004.

257. Романов, Н. Трансформация государственно–конфессиональных отношений в современном Кыргызстане [Текст] / Н. Романов // Международная научно-практическая конференция: 21 век: История Центральной Азии. 12–15 августа 2005. – Бишкек, 2005.
258. Рормозер, Г. Ситуация христианства в эпоху «постмодерна» глазами христианского публициста [Текст] / Г. Рормозер // Вопросы философии. – 1991. №5.
259. Сабекия, Р.Б. Категория «духовность» в современном гуманитарном знании [Текст] // Современные проблемы науки и образования / Р.Б. Сабекия. – 2013. – № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9705>
260. Садыков, М.Н. Этнос и религия как идентификационные факторы [Текст] / М.Н. Садыков // Саясат. – Бишкек, 1998.
261. Саидбаев, Т.С. Ислам и общество [Текст] / Т.С. Саидбаев. – М., 1984.
262. Саидзамова, Г. Об исламе и фундаментализме в эпоху глобализации [Текст] / Г. Саидзамова. – Ташкент, 2000.
263. Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма [Текст] / К.Н. Салимов. – М., 1999.
264. Саясат таануу илими [Текст]: окуу китеби. – Бишкек, 2009.
265. Свекла, И. Терроризм как объект социально-философского анализа [Текст] / В. И. Свекла. – Минск, 2004.
266. Свобода религии и убеждений: законы, влияющие на структуризацию религиозных общин [Текст]: справочный документ. – Варшава, 1999.
267. Сенюткина, О. Внесудебное историко-религиоведческое исследование о «Таблиги Джамаат» [Текст] / О. Сенюткина. – М., 2011.
268. Сидоров, О. Исламский фактор во внутривосточной стабильности государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ [Текст] / О. Сидоров. – 2007.–№1(49) 20.
269. Силантьева, М.В. Религия как фактор социальной консолидации современного российского общества [Текст] / М.В.Силантьева // Точки. PUNCTA. – Январь-июнь 2011. – №1-2(10). – С. 27-30.
270. Сиятаева, С. В чем заключается сознание Кришны? [Текст] / С.Сиятаева // Кут Билим. – 1995. – 5 апреля.
271. Современная демографическая ситуация в КР [Текст]. – Бишкек, 2010.

272. Современный философский словарь [Текст]. – М., Б., Екатеринбург, 1996.
273. Солтоноев, Б. Из древней истории киргизов [Текст] / Б. Солтоноев // Кыргызы. – Бишкек, 1996.
274. Солтоноев, Б. Кыргыз тарыхы [Текст] / Б. Солтоноев. – Бишкек, 2003.
275. Социально-политические представления в исламе: история и современность [Текст]. – М., 1987.
276. Социальный облик Востока [Текст]. – М., 1999.
277. Станкевич, Г.П. Религия, человек, общество [Текст] / Г.П. Станкевич. – 2007.
278. Старовик, П. Православие. Русская православная церковь [Текст] / П. Старовик // Вестник КарГУ. – Караганда, 2005.
279. Субъективные стороны религиозности населения Кыргызстана (12.10.2020) // URL: <http://nisi.kg/niss-kg/sub-ektivnyye-storony-religioznosti-naseleniya-kyrgyzstana/>
280. Султаналиева, А. К. Ислам в Казахстане: история, этничество, общество [Текст] / А. К. Султаналиева. – Алматы, 1998.
281. Сыдыков, О. Тарых кыргыз Шадмания. Кыргыз санжырасы [Текст] / О. Сыдыков. – Фрунзе, 1990.
282. Сюкияйнен, Л. Ислам против ислама: Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму [Текст] / Л. Сюкляйнен // Центральная Азия и Кавказ. – 2002;
283. Сюкияйнен, Л. Ислам против исламского экстремизма [Текст] / Л. Сюкияйнен // Азия и Африка сегодня. – 2003. – №2. – С. 8-12.
284. Сюкляйнен, Л. Исламская политико-правовая культура и демократизация в мусульманском мире: конфликт или совместительность [Текст] / Л. Сюкляйнен. – М., 2006.
285. Табышалиева, А. Вера в Туркестане [Текст] / А. Табышалиева. – Б., 1993.
286. Текущий архив Бишкекской и Среднеазиатской Епархии РПЦ. Предложения РПЦ по проекту Закона «О свободе совести и вероисповедания» [Текст]. – 2008.
287. Текущий архив Госагентства по делам религий при Правительстве КР. Отчеты за 2008 г. [Текст].
288. Тодуа, З. Радикальный ислам в Узбекистане: этапы становления и перспективы развития [Текст] / З. Тодуа // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №1 (37). – С.42.

289. Токарев, С. А. Религии в истории народов мира [Текст] / С.А. Токарев. – М.,1976. – 414 с.
290. Тоталитарные секты, свобода совести, здоровье и безопасность [Текст]// Безопасность. – 1997. – №1, 2. – С. 113-125.
291. Трофимов, Я. Религия в общественно-политической жизни Казахстана [Текст] / Я. Трофимов // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №6(30).
292. Тукумов, Е. В. Религиозно-политический экстремизм как угроза радикальной и национальной безопасности Центральной Азии [Текст]: автореф. дисс. ... к.п.н. / Е. В. Тукумов. – Алматы, 2004.
293. Тутлис, В., Иванова, И. Номоролитичес и его религиозность на переходном этапе развития Кыргызстана [Текст] / В. Тутлис, И. Иванова // Центральная Азия и Кавказ. – М., 2000. – №6 (12).
294. Тюркская философия: десять вопросов и ответов [Текст]. – Алматы, 2006.
295. Угринович, Д.М. Введение в теоретическое религиоведение [Текст] / Д. М. Угринович. – М.,1973.
296. Урманбетова, Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории [Текст] / Ж.К. Урманбетова. – Бишкек, 1997.
297. Филатов, С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию вместо введения [Текст] / С. Филатов // Религия и глобализации на просторах Евразии. – М., 2009.
298. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1983. – С. 576.
299. Флоренский, П.А. Из богословского наследия [Текст] / П.А. Флоренский // Богословские труды. – СПб., 1997. – С. 17.
300. Фукуяма, Ф. Столкновение культур и американская гегемония /Ф. Фукуяма // Без темы. – 2007.– №1.
301. Ханенко, Б. И., Григорьева, Л. И. Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович [Текст] // Енисейский энциклопедический словарь / Б. И. Ханенко, Л. И. Григорьева; гл. ред. Н. И. Дроздов. – Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – С. 109-110. – 736 с.
302. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. – М.,1996.
303. Хвыля-Олинтер, А.И., Лукьямов, С.А. Опасные тоталитарные формы религиозных сект [Текст] / А.И. Хвыля-Олинтер, С.А.Лукьямов, – М., 1996.
304. Хатами, С. М. Традиция и мысль во власти авторитаризма [Текст] / С. М. Хатами. – М.: МГУ, 2001.

305. Хонко, Ф. Православие и новейших плюралистических обществах [Текст] / Ф. Хонко. – М., 999.
306. Хрестоматия по исламу [Текст][сост. и отв. ред. С.М.Прозоров]. – М.,1994.
307. Христиане и мусульмане: проблемы диалога хрестоматия [Текст]. – М., 2000.
308. Христианство [Текст]: словарь [под ред. А.Н.Митрохина]. – М.,1994.
309. Христианство: энциклопедический словарь [Текст]. – М.,1993.
310. Цели наиболее известных радикальных террористических групп мира [Текст] // Саясат. – 2001. –№9. – С.6–7.
311. Цыганков, П. А. Теория международных отношений [Текст] / П. А. Цыганков. – М., 2002.
312. Чериков, С. Кыргызстан – полигон террористического интернационализма[Текст] / С. Чериков. – 2013. Доступно: <http://www.extranews.kg>.
313. Чотаева, Ч. Роль ислама в общественно-политической жизни Кыргызстана [Текст] / Ч. Чотаева // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №6 (30).
314. Чотаева, Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана[Текст] / Ч. Чотаева. – Б., 2005
315. Шаракшан, Э. С. Ислам и политический экстремизм [Текст] / Э. С. Шаракшан // Религия права. – 1993. – №4–5.
316. Шаршеналиев, У. А. Ислам и мусульманские организации в общественно-политической жизни Кыргызстана [Текст]: автореф. дисс. ... к.филос.н. / У.А. Шаршеналиев. – Бишкек, 2012.
317. Шаршеналиев, У. А. Религиозный мир современного Кыргызстана [Текст] / У. А. Шаршеналиев// Вестник КГНУ. Серия 5. – 2005. – Вып.2.
318. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.:Аспект Пресс, 1996. С. 169.
319. Щапова, Я.Н. Религии мира [Текст] / Я.Н. Щапова. – М.: Просвещение, 1994.
320. Ыйык Куран. Маанилеринин кыргызча котормосу [Текст]. – Бишкек, 2009.
321. Экстремизм в Центральной Азии [Текст] / Булханов К.Н., Карин Е.Т. – Алматы, 2000.
322. Эсенаманова, Н. С. Типология мышления и пошаговых действий экстремиста, внутренние причины его радикализации и протеста

- [Текст] / Н. С. Эсенаманова // Сборник: Укрепление потенциала по предотвращению насильственного экстремизма в КР. – Бишкек, 2014.
323. Юрченко, В.М. Безопасность российского государства в контексте национальных интересов и национальностей идеи [Текст] / В. М. Юрченко // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтной ситуации на Юге России. – Краснодар, 2007. – С.90.
324. Яблоков, И. Н. Религия в системе культурного универсума [Текст] / И. Н. Яблоков // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 2011.,
325. Яблоков, И. Н. Социология религии [Текст] / И. Н. Яблоков. – М., 1974.
326. Ярков, А. Очерк истории религий в Кыргызстане [Текст] / А. Ярков. – Бишкек, 2002.
327. Ярлыканов, А. Проблемы возрождения исламского образования на Северном Кавказе [Текст] / А. Ярлыканов // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. – №1 (25).
328. Яссин, А. Мусульманский разум на испытании: Божественное откровение против секулярного рационализма [Текст] / А. Яссин. – 2003.